

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

19 5/6 93

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1993/5—6

scan waleriv

scan waleriv

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого

- Из личного архива**
4 «Вокруг меня все еще плетут черную паутину...»
Письма М. А. Шолохова И. В. Сталину (1937—1950).
- Почта Кремля**
18 «От всего вами затеянного останутся лишь груды развалин...»
Обер-егермейстер императорского двора предупреждает председателя Совнаркома.
- Народные мемуары**
24 Арбат, 30, квартира 58.

Утраченное наследие

- Герой России**
38 Генерал М.Д. Скобелев:
«Мы не хозяева в своем собственном доме».
Фрагменты из воспоминаний художника В.В. Верещагина. Письма М.Д. Скобелева.
- Архив смутного времени**
69 «Цены на продукты достигли непомерного размера».

Фотоархив. Раритеты

- Автограф**
80 «Мы сделали ложный шаг».
Л. Д. Троцкий В. И. Ленину
- Проекты**
82 300 метров над уровнем гор.

Архивы спецслужб. Версии

- Документальное исследование**
88 Правящая партия оставалась подпольной.
- Эхо «пражской весны»**
96 «Антисоветской деятельностью руководили партийные органы».

- Национальные конфликты**
119 «Репрессивные меры бессильны».
- Конфиденциально**
123 И. Сталин: «Можем дать два мешка денег».
- Нравы эпохи**
127 «На случай перевода на военное положение».

Подоплека событий

- Особая папка**
130 «По самым оптимистическим прогнозам, мне дают год-полтора», — *заявил М.С. Горбачев в декабре 1988 года.*
- Повседневный ЦК**
148 «Темные пятна»
153 Маршал Г. К. Жуков: «Печать порочит мою деятельность».
Рассекречено
157 «Признательные» показания написаны под физическим воздействием...»
- Политические движения**
162 «В единую свободную Анархическую Коммуну».
- Из истории Уголовного кодекса**
164 «Примерно наказать этих мерзавцев».
- Художник и власть**
166 «Бесконтрольные выступления т. Моисеева просто вредны».

Описание России. Исторический ландшафт

- В глубине веков**
174 Продолжение «Описания Московской губернии».
Клин, Дмитров.

В конце номера

- Юмор из спецхрана**
185 «Может ли гомосексуалист состоять членом коммунистической партии?»

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1993/5–6

scan waleriv

scan waleriv

Letters from the Past

- From the personal archive**
4 Letters of M. Sholochov to I. Stalin (1937–1950-s). Continuation.

- 18 **The Kremlin correspondence.**

- Memoirs**
24 Arbat, 30.

The Lost Heritage

- 38 General M. Skobelev and his letters.
69 The «Time of troubles» archive.

Photos and Rarities

- Autograph**
80 L. Trotzky to V. Lenin.
82 Utopian projects

Secret services archives. Versions

- The documentary research.**
88 The ruling party stayed underground.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лецинская

Над номером работали:

Редактор отдела *С. В. Кудряшов*

Художник *В. И. Кучмин*

Компьютерная верстка *О. П. Солововой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

- 96 «Prague spring» 1968 echoes...

- 119 **National conflicts.**

- 123 **Confidential information.**

- 127 **O tempora, o mores!**

Behind the scenes

- 130 1988: Gorbachov on his future.

- 148 **Everyday life**
of the Central Party Committee.

Dark spots

- 153 G. Zukov and mass media.

- 162 **Political movements.**

- 164 **From the history**
of the Criminal Code.

An artist and the State

- 166 J. Moisseev.

Descriptions of Russia

- 174 Klin. Dmitrov.

At the end of the issue

- 185 Archival humour.

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

«Надо покончить с постыдной системой пыток», —
считал М.А. Шолохов.
*Завершаем публикацию его писем
И.В. Сталину*

Забывтое имя: И.П. Балашев.
*Русский патриот, придворный Николая II
давал искренние советы
большевистскому правительству.*

Арбатская коммуналка.
*В мемуарах наблюдательного москвича
воспроизводится быт, казалось бы, ничем
не примечательной квартиры.*

«Вокруг Меня все еще ПЛЕТУТ Черную ПАУТИНУ...»

Письма М. А. Шолохова И. В. Сталину
(1937—1950)*

№ 6

БЛАГОРОДОВ В. А. ВЕШЕНКОМУ РК ВКП(б)

27 декабря 1937 г.

*Вешенскому райкому ВКП(б)
от колхозника колхоза
«Донской Хлебороб» —
Благородова Василия Александровича*

Копия

Заявление

В нашем колхозе проживает гражданин Сидоров Николай Петрович, который в 1933—1934 гг. был исключен из комсомола за хулиганские действия, а именно: в саботаж покупал у с/сов[ета] кулацкие вещи и с большой наценкою перепродавал

Источник 5—6/1993

*Продолжение. Начало см. в № 4, 1993 г.

колхозникам. И на вырученные деньги занимался пьянством, имел незаконно оружие наган, наставлял на граждан и учинял стрельбу на улице. Подтвердят: Колесников Демид Ал., Сенякин Алексей Гиф. и другие. Был весовщиком на мельнице, воровал гарнирный сбор и спекулировал, могут подтвердить Мельникова Н. Я., Назаров Иван, Мельникова Мария С. и другие.

Занимался развратом семейной жизни колхозников и когда колхозник прихватывал Сидорова своей жены, то он угрожал арестом и отправкой в НКВД, как пример, Тимофеева Ивана И.

После ареста Лугового и Логачева, — Сидоров неоднократно выступал на собраниях с клеветой на писателя Шолохова М. А., доказывая, что Шолохов спасал под своим крылом всех кулаков и врагов народа.

Кроме этого он говорил в присутствии меня, Калинина М. Е., Мазанова Т. А., Бондаревой К. А., что Шолохов когда набирал песенников в Москву, нанял одного из песельников вложить наган в гармошку и убить тов. Сталина, после этого предлагал мне подписать материал написанный им тов. Ежову об этой клевете, за что нам будет большая награда. Об этих безобразиях я указал на колхозном собрании 19 декабря, в присутствии т. т. Лугового и Логачева. Дня через два приехал начальник НКВД Костенко и стал доказывать мне, что это все ложь на политически зрелого человека Сидорова Н. П. Не допрашивая еще свидетелей и что мне дадут лет 5 тюрьмы.

...Сидоров был председателем ревкомиссии, занимался пьянкой в то время, когда в поле гнил хлеб, а также погноил на огороде капусту, как бригадир огородничкой бригады и кто из колхозников критиковал его работу, он угрожал арестом. На честных колхозников составлял ложные акты, как на врагов народа как например, на Козина И. Г. могут подтвердить член с/сов[ета] Жарков И. А. и друг[ие] и много творил безобразий, которые вели на развал нашего колхоза, за все эти безобразия третий секретарь райкома Алфимов ходатайствовал восстановить его в комсомоле.

Прошу райком партии поручить проверить эти факты и вражеские дела Сидорова и привлечь к ответственности.

При допросе Костенко мне задавал такие вопросы, почему я неподписал материалы Сидорова на Шолохова, может быть Сидоров был прав в этом и знал это дело.

К сему: *Благородов.*

27.XII-37 г.

Верно:

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 62—63. Заверенная копия.

№ 7

ШКИРЯТОВ М. Ф. И ЦЕСАРСКИЙ В. Е.¹ СТАЛИНУ И. В.* И ЕЖОВУ Н. И.

23 мая 1938 г.

Товарищу С Т А Л И Н У.

Товарищу Е Ж О В У.

О результатах проверки письма тов. Шолохова на имя товарища Сталина.

В своем письме на имя товарища Сталина тов. Шолохов выдвигает против работников НКВД Ростовской области ряд обвинений, которые в основном сводятся к следующему**:

1. Группа работников УНКВД Ростовской области создавала и продолжает создавать ложные дела на честных и преданных советской власти людей.

«Сотни других коммунистов, посаженных врагами партии и народа, до сих пор томатся в тюрьмах и ссылке» (из письма т. Шолохова).

2. В органах НКВД Ростовской области к арестованным применяются физические насилия и длительные допросы, толкающие арестованных на путь оговаривания виновных людей и приписывания себе преступлений, ими не совершенных.

«Надо покончить — писал т. Шолохов — с постыдной системой пыток, применяющихся к арестованным».

* На документе красным карандашом рукой А. Поскребышева написано: «От тт. Шкирятова и Цесарского».

** Здесь и далее текст подчеркнут А. Поскребышевым.

3. Против тов. Шолохова подбирались ложные материалы и распускались провокационные слухи с единственной целью его скомпрометировать.

«В такой обстановке, какая была в Вешенской, невозможно было продуктивно работать, но и жить было безмерно тяжело. Туговато живется и сейчас. Вокруг меня все еще плетут черную паутину враги» (из письма т. Шолохова).

В своем письме т. Шолохов требовал пересмотреть следственные дела за 1937 и 1938 гг., освободить из-под стражи невинно осужденных и привлечь к ответственности работников УНКВД по Ростовской области, повинных в этих преступлениях. Тов. Шолохов писал:

«Надо тщательно проверить дела осужденных по Ростовской области в прошлом и нынешнем годах, так как многие из них сидят напрасно».

«...Невиновные сидят, виновные здравствуют и никто не думает привлечь их к ответственности».

С целью проверки фактов, приведенных в письме т. Шолохова, мы выехали в г. Ростов, где ознакомились с материалами на указанных лиц, арестованных в Вешенской станции.

Нами было выяснено, что за 1937 г. и начало 1938 г. всего в Вешенском районе арестовано 185 человек, в том числе 133 белогвардейца (большинство из них кулаки, участники Вешенского контрреволюционного восстания в 1919 г. и реэмигранты) и 52 кулака, ранее судившихся за контрреволюционную деятельность (из них 18 чел. арестованы как участники право-троцкистской организации).

В станции Вешенской мы говорили с т. Шолоховым по вопросам, затронутым в его письме. Мы спросили его, настаивает ли он на проверке всех дел арестованных и осужденных по кулацко-белогвардейской операции, произведенной в 1937—1938 г. г.

Тов. Шолохов ответил, что считает не нужным это делать так как он не берет под сомнение все произведенные в Вешенском районе аресты. Но он назвал фамилии следующих лиц дела которых он считал бы нужным проверить: Слабченко, Каплеев, Лимарев, Шевченко И., Тюткин, Шевченко К., Махотенко, Худомясов, Гребенников, Чукарин, Кривошлыков.

Кроме того секретарь Райкома ВКП(б) т. Луговой к этому списку добавил следующих лиц: Сидорова, Бокова, Дударева, Конкина, Кузнецова, Точилкина и Мельникова.

Ввиду того, что дела всех этих лиц, о проверке которых просили т. т. Шолохов и Луговой, находились в УНКВД по Ростовской области, а сами арестованные содержались — частью в Каменской и Миллеровской, а частью в Ростовской тюрьмах, то для проверки этих дел мы выехали в Ростов. Для допроса мы вызывали из тюрем арестованных и лично ознакомились с их делами.

1. Кто и за что арестован.

В результате наших передопросов арестованных и проверки их следственных дел установлено следующее.

1. ГРЕБЕННИКОВ С. И. — бывш. член ВКП(б), до ареста работал директором Колундаевской МТС. Основанием для ареста Гребенникова послужила его связь с разоблаченным врагом народа Сабушем, бывш. зав. ОкрЗУ Северо-Донского округа, который в своих показаниях называл Гребенникова участником контр-революционной организации.

На передопросе Гребенников подтвердил, что в организацию он действительно был завербован Сабушем и подтвердил ранее данные им показания о своей антисоветской деятельности.

2. КОНКИН И. И. — кулак, белогвардеец, участник Вешенского контрреволюционного восстания в 1919 году, в 1932 г. арестовывался за контрреволюционную агитацию и был осужден на 3 года. После отбытия наказания, вернулся на хутор Черноковский и вступил в колхоз «Донской хлебороб», где работал до ареста бригадиром.

Арестован он за вредительство в колхозе; заразил клещем 1800 центнеров хлеба и сгноил 200 центнеров проса.

Конкин на передопросе не отрицал, что в колхозе погибло это количество хлеба, но заявлял, что это было допущено не с вредительской целью: были дожди. По делу он уличается во вредительстве свидетельскими показаниями и актами комиссий, проверявшими работу колхоза.

3. ТОЧИЛКИН А. М. — участник вешенского контрреволюционного восстания в 1919 году, белогвардеец, реэмигрант. Судился в 1925 году за грабеж. До ареста работал сторожем колхоза «Донской хлебороб».

Арестован за расхищение социалистической колхозной собственности (украл 63 центнера хлеба). На передопросе Точилкин виновным себя не признал, но он уличается свидетельскими показаниями и актами комиссий, проверявшими работу колхоза.

4. МЕЛЬНИКОВ И. Е. — до революции семья была кулацкой. 2 брата у него арестованы как враги. До ареста работал бригадиром колхоза «Донской хлебороб».

Обвиняется в том, что вредительски провел уборку урожая 1937 года, допустил потраву 4-х га подсолнуха и погноил 20 га пшеницы. На передопросе виновным себя признал, и уличается свидетельскими показаниями.

5. КУЗНЕЦОВ А. П. — до ареста работал завхозом колхоза «Донской хлебороб». Отец его бывший кулак, арестован за контрреволюционную деятельность.

Обвиняется Кузнецов в том, что будучи завхозом колхоза, сорвал строительство навесов для намолоченного зерна, в результате чего по его вине значительная часть урожая погибла.

По рассмотренному нами делу полностью уличается свидетельскими показаниями и актами комиссий, проверявших работу колхозов.

6. ДУДАРЕВ — кандидат партии, служил в Красной армии. До ареста работал председателем колхоза «Донской хлебороб».

По материалам следственного дела обвинялся в том, что создал в колхозе вредительскую группу, в которую завербовал Кузнецова, Точилкина, Мельникова, Шульгина и Конкина и с их помощью проводил вредительство в колхозе — посеял 416 га недоброкачественными семенами, не обеспечил гумна навесами, стгноил много намолоченного зерна.

Тов. Шолохов по этому делу нам заявил, что якобы арест Дударева связан с делом т. Лугового. Но мы выяснили, что в следственном материале этого ничего нет. Поводом же для такого заявления т. Шолохова было выступление б. начальника районного отделения НКВД т. Тимченко, который на общем собрании колхоза «Донской хлебороб» заявил, что Дударев вредил по указанию Лугового. Проверив следственные материалы и передопросив Дударева, мы установили, что его арест не связан был с делом Лугового.

По существу же его дела мы считаем, что из всей группы арестованных он произвел на нас впечатление честного человека, он отсидел уже 9 месяцев, и поэтому мы его решили освободить.

Остальные же лица, арестованные в этом колхозе — белогвардейцы и кулаки — Конкин, Точилкин, Мельников, Шульгин и Кузнецов, арестованы правильно.

7. ЛИМАРЕВ П. Т. — бывш. член ВКП(б), бывш. зав. орготделом Вешенского райкома ВКП(б), до ареста работал председателем Морозовского Райисполкома.

Основанием для ареста Лимарева послужили показания арестованных, изобличавших его в том, что он совместно с Луговым вербовал участников в антисоветскую организацию. Впоследствии это обвинение отпало, но Лимарев не был освобожден потому, что арестованный Косилов (бывш. зам. председателя Крайисполкома Азово-Черноморского края) дал показания о нем, как об участнике организации. Приводим показания Косилова:

«Повстанческую работу в районах возглавляли: в Морозовском — председатель РИК'а Лимарев, в Колгужинском — секретарь райкома Ховрин и председатель РИК'а Плугов. Этих троих человек в организацию правых завербовал лично я в 1935».

Мы подробно ознакомились с этим делом, передопросили Косилова, провели очную ставку между Лимаревым и Косиловым, на которой Косилов подтвердил ранее данные им о Лимареве показания.

Вопреки тому, что на прямо поставленный Косилову вопрос, — не оговаривает ли он Лимарева, — Косилов заявил, что дает правдивые показания, у нас все-таки сложилось мнение, что мы имеем дело с оговором, ибо показания Косилова неконкретны и в них есть противоречия. Мы поэтому поверили Лимареву и освободили его.

Нижеперечисленных лиц, указанных т. Шолоховым, нам опросить не удалось.

Часть из них осуждена по первой категории*, или находятся в лагерях. Поэтому пришлось ограничиться только проверкой их следственных дел.

В результате ознакомления с делами установлено следующее:

1. СИДОРОВ В. В. — отступал с белыми, судился по ст. III УК РСФСР, до ареста работал председателем колхоза «Новый путь».

Обвинялся в том, что являлся одним из руководителей контрреволюционной повстанческой группы на хут. Антиповском, которая в 1936—37 г. г. готовила повстанческие кадры и вербовала людей. На очной ставке с Антиповым, белогвардейским офицером, который завербовал Сидорова в повстанческую группу, Сидоров себя виновным признал. Кроме того, он уличался 15 свидетельскими показаниями.

2. ХУДОМЯСОВ М. Е. — бывш. управделами Вешенского райкома партии. Арестован, как участник троцкистской организации. Изобличен показаниями Алферова А. И., белогвардейца реэмигранта и свидетелями Немудрякиным и Пересалченко. На следствии Худомясов показал:

«В 1934 г. я установил связь с троцкистами в районе с Николаенко, который был уполномоченным райкома ВКП(б) и с Худомясовым — бывш. пред. колхоза им. Фрунзе. Николаенко и Худомясов давали мне прямые указания вредительски сеять по сорнякам и с орехами. Среди колхозников они вели троцкистскую агитацию, а я им в этом помогал.

Сблизившись с Худомясовым, я ему в одной из бесед рассказал о своей контрреволюционной работе среди казаков. Худомясов одобрил мою работу и сказал: «Хорошо, что мы нашли друг друга, интересы у нас одни, будем работать вместе».

Ввиду того, что в показаниях Алферова есть ссылка на связь Худомясова с Луговым и Логачевым (освобожденными после установления ложности доноса на них) необходимо для проверки этих данных Худомясова вызвать из лагеря.

3. КРИВОШЛЫКОВ М. С. — белогвардеец, участник контрреволюционного восстания в Вешенской в 1919 году. До ареста работал в колхозе «Путь к социализму».

Обвинялся в том, что систематически проводил среди колхозников антисоветскую агитацию, высказывал повстанческие настроения и распространял клевету на руководителей партии и советского правительства. Виновным себя признал и уличается показаниями арестованного Шашаева и свидетелями Попова, Аникина и Кочетова.

По этому делу, в связи с заявлением Кривошлыкова (на имя секретаря райкома т. Лугового) о том, что он оговорил себя и на него клеветают, мы считаем, что его тоже надо вызвать для допроса.

4. СЛАБЧЕНКО И. И. — белогвардеец, исключен из ВКП(б) в 1937 году за сокрытие службы в белой армии. До ареста работал директором свиновхоза «Красный колос».

Слабченко арестован как организатор контрреволюционной повстанческой группы, вел антисоветскую агитацию, Слабченко виновным себя не признал, но уличается показаниями арестованных Корешкова-Коршикова, Шевченко, Меркулова, Демина и очными ставками с ними и, кроме того, тремя показаниями свидетелей.

5. ШЕВЧЕНКО И. Г. — сын кулака, в августе 1937 года был исключен из ВКП(б) за сокрытие социального происхождения и троцкистское выступление в 1927 году, которое он также скрывал.

Связавшись с Слабченко, знал от него о существовании в Кашарском районе троцкистской организации и поддерживал контрреволюционную клевету, распространяемую Слабченко против партии и ее руководителей.

6. КАПЛЕЕВ П. М. — бывш. член ВКП(б), работал заведующим Вешенской конторой Заготзерно.

Арестован за вредительство в системе Заготзерно. Каплеев показал, что он был связан с участником троцкистской организации Северо-Донского округа Пономаревым — управляющим окружной конторой Заготзерно и под его непосредственным руководством проводил вредительство.

«Перед майскими праздниками 1937 г. Пономарев, обозленный арестами членов троцкистской организации дал мне задание загазировать большими дозами хлорпикрина продовольственное зерно, которое подлежало передаче на макаронную фабрику для переработки. Я это задание выполнил».

«...Я вместе с приемщиками занимался хищением зерна». (Из показ[аний] Каплеева).

Каплеев далее показал, что он завербовал в контрреволюционную группу ряд белогвардейцев казаков — Алпатова, Калинина и др., совместно с которыми проводил вредительство в Заготзерно.

7. БОКОВ Г. А. — в 1935 г. судился за перегибы и был присужден в 4-м годам лишения свободы, до ареста работал помощником шофера в колхозе им. Буденного.

Арестован, как активный участник действовавшей на Дону контрреволюционной казачьей повстанческой организации. Бокон виновным себя не признал, но уличается показаниями Филимонова (кулак, белогвардеец, реэмигрант, судился в 1930 г. за к.-р. деятельность), который показал, что он завербовал Бокова в 1936 году в контрреволюционную организацию.

8. ЧУКАРИН В. А. — кулак, сын хуторского атамана, служил в белой армии с 1918 по 1920 г. урядником, до ареста работал председателем Черновского сельсовета.

Обвинялся в том, что создал на хуторе Черновском из лиц, служивших ранее в белой армии, контрреволюционную группу, которая вела повстанческую деятельность на территории Черновского сельсовета.

Виновным себя признал и, кроме того, уличается арестованными участниками этой группы Синякиным, Абакумовым, Фроловым и тремя свидетельскими показаниями.

9. МАХОТЕНКО И. Е. — кулак, белогвардеец, до ареста работал завхозом «Заготскот».

Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной повстанческой группы, вел антисоветскую агитацию среди казаков и стоял на пораженческих позициях.

Виновным себя признал и уличается показаниями Лимана и Сукова, который завербовал Махотенко в повстанческую группу.

10. ШЕВЧЕНКО К. П. — до ареста — директор Лесопитомника Басковского района.

Арестован, как участник право-троцкистской организации. Шевченко на следствии показал:

«Я являлся членом контрреволюционной организации правых, которая работала в контакте с троцкистами. В организацию я был завербован в 1934 г. директором Карлиновской МТС Басковского района Негродовым».

Кроме того, Шевченко признался, что работая в колхозе «Ленинский путь» и «Красное знамя», организовал расхищение 116 центнеров хлеба и вредительски проводил сев.

2. Как проводилось следствие в отношении передпрошенных нами арестованных.

Для проверки той части заявления т. Шолохова, где говорится, что органы НКВД Ростовской области применяют к арестованным физические меры воздействия, — мы специально допросили арестованных Лимарева, Тютькина, Дударева, Кузнецова, Мельникова, Точилкина, Гребенникова и Громославского.

Ни один из опрошенных нами не показал, чтобы над ними в какой-либо форме применялось физическое насилие. На наш вопрос Дудареву, сколько времени продолжался его допрос, он сначала ответил — «очень долго», мы предложили уточнить, тогда он заявил: «на допросе был целых три часа». Это он считает уже «насилием»!

3. Кто и как организовывал травлю т. Шолохова.

В своем письме т. Шолохов писал, что против него ведут травлю. Для того, чтобы проверить это, мы просили его назвать факты, кто конкретно занимается этой травлей.

Тов. Шолохов нам заявил, что он сейчас этот вопрос и не ставит и не считает нужным об этом вести следствие. Он только просил проверить правильность ареста Тютькина, который по имеющимся у него сведениям арестован за отказ дать материал на него, Шолохова. Кроме того, т. Шолохов просил проверить заявление Благородова о Сидорове, которое было приложено к его письму на имя тов. Сталина. Тов. Шолохов также считал необходимым проверить неправильные действия тов. Тимченко в бытность его начальником Райотделения НКВД в Вешенском районе.

Эти факты мы проверили.

Дело Тютюкина. Мы вызвали Тютюкина из Миллеровской тюрьмы, т. Тимченко из Цымлянского района и проверили все это дело.

Откуда т. Шолохов получил сведения о неправильности ареста Тютюкина? Отец арестованного член партии Тютюкин сообщил т. Шолохову, что до ареста его сын Тютюкин А., работавший секретарем Вешенского Райотделения НКВД, ему рассказал, что начальник этого Райотделения Тимченко подбирает материалы на т. Шолохова. Через некоторое время после этого разговора с отцом А. Тютюкин был арестован.

Из ознакомления с следственным делом и допроса Тютюкина А. мы установили, что он арестован был по двум обвинениям: 1) на основании показания арестованного Миллеровским Горотделением Дударева (бывш. преподавателя), что Тютюкин за 50 рублей снял его с комсомольского учета, подделав учетную комсомольскую карточку и 2) на основании заявления гр-на Зимовного, что Тютюкин во время работы зам. секретаря райкома комсомола на лекции в колхозной школе для взрослых восхвалял Гитлера.

Тютюкин подтвердил, что только эти два обвинения были пред'явлены ему на следствии, при чем обвинение в подделке учетной карточки отпало. И в просмотренном нами деле не было указаний на обвинение, связанное с подбором материалов на т. Шолохова.

Мы спросили Тютюкина, что он передал отцу о подборе материалов на т. Шолохова. Тютюкин нам заявил, что он действительно говорил, что на т. Шолохова подбирается в Райотделении НКВД материал, но что к его делу и пред'явленному ему обвинению это не имеет никакого отношения; на следствии его об этом не допрашивали и что этот вопрос перед ним ставится впервые.

Но при очной ставке с т. Тимченко, Тютюкин заявил, что когда он работал в Райотделении НКВД, Тимченко ему задавал вопросы о Луговом, спрашивал, знает ли он о вредительской деятельности в районе. Тимченко все это отрицал, что он таких вопросов ему не задавал. Кто из них прав — бывший начальник Райотделения НКВД т. Тимченко, или арестованный Тютюкин, — сказать трудно!

Мы считаем установленным, — это подтвердил нам также т. Тимченко, — что Тютюкин арестован не за отказ от подбора материалов на т. Шолохова, а за восхваление Гитлера. Арестован он был Миллеровским Горотделом НКВД, когда уже т. Тимченко не работал в Вешенском районе.

По поводу обвинения его в восхвалении Гитлера, Тютюкин заявил, что показание на него гр-на Зимовного неверно.

Из материалов дела видно, что Тютюкин преподавал политграмоту в колхозной школе и во время одной своей лекции привел недопустимую аналогию между тов. Сталиным и Гитлером, заявив, что у нас в стране гениальный человек тов. Сталин, а в Германии — у фашистов — Гитлер, что мы под руководством тов. Сталина боремся против фашизма, а фашисты, руководимые Гитлером, борются против нас.

Учитывая, что обвинение в подделке учетной карточки не подтвердилось, а приведенная в лекции недопустимая аналогия была допущена Тютюкиным не в результате злого умысла, а объясняется его недостаточной политической грамотностью, мы нашли возможным Тютюкина из-под стражи освободить.

Следующий факт, связанный с вопросом о травле т. Шолохова, — это заявление гр. Благородова, которое было приложено к письму т. Шолохова.

Суть заявления Благородова заключается в том, что он, Благородов, разоблачает колхозника Сидорова, по заданию райотделения НКВД, распространявшего клевету на т. Шолохова, который, якобы, знал, что среди участников приезжавшего в Москву казачьего хора, были террористы, ставившие своей целью убийство тов. Сталина.

С целью проверки этого заявления нами, в присутствии тов. Шолохова, были опрошены Сидоров, Благородов и свидетели Мазанов, Калинин и Бондарева. Мы провели также очные ставки Благородова с Сидоровым и с свидетелями.

На очной ставке с Благородовым — Сидоров категорически отрицал выдвинутое против него обвинение, заявляя, что Благородов сводит с ним личные счеты, потому что он — Сидоров выступал против отца Благородова (бывш. владельца мельницы, ныне работающего мельником на этой же мельнице), с обвинением в краже хлеба с мельницы, а также выступал против Громославского (брата жены т. Шолохова), работающего зав. школой на хуторе Черновском, защищавшего этого мельника.

Благородов, настаивая на своем заявлении, выдвинул против Сидорова ряд

обвинений, характеризуя его как развратника и пьяницу. В процессе очной ставки выяснилось, что сам Благородов развратничает совместно с Сидоровым. Характерно отметить, что в день вызова их на допрос Благородов и Сидоров друг с другом приятно выпивали.

На очной ставке Благородов заявил, что свидетелями его разговора с Сидоровым о Шолохове являются колхозники Бондарева, Мазанов и Калинин. Он предупредил нас, что свидетельница Бондарева не подтвердит правдивость его слов, потому что она является кумой Сидорова. В ответ на это Сидоров резонно заявил, что она одновременно является кумой и Благородова.

Вследствие того, что Сидоров заявление Благородова не подтвердил, мы опросили свидетелей, на которых ссылался Благородов.

Свидетель Мазанов при первом опросе подтвердил правильность заявления Благородова, но после очной ставки с Сидоровым заявил, что он оклеветал Сидорова и сделал это по настоянию Благородова.

Подтвердил заявление Благородова и свидетель Калинин, но показания его не заслуживают доверия, так как Калинин быв[ший] белогвардеец и к тому же признался на допросе, что до последнего времени скрывал, что он — сын хуторского атамана.

Для более детальной проверки заявления Благородова мы вместе с т. Шолоховым выехали на Хутор Черновский и опросили еще ряд свидетелей.

Бондарева, на которую ссылался Благородов, рассказала нам о Сидорове следующее. В прошлом он был беспризорным, затем батрачил на том же хуторе, во время молотбы ему оторвало руку. Назвала она Сидорова человеком верным советской власти, что на хуторе на него наклеветали за то, что он, будучи председателем ревкомиссии колхоза, правильно выступал против отца Благородова — кулака-мельника и против учителя Громославского — родственника т. Шолохова, который прикрываясь именем последнего, незаконно использовал для личных нужд две коровы и две лошади, принадлежавших колхозу. Она же нам рассказала, что настоящая фамилия Благородова — Молчанов, во время ареста его отца кулака он был тоже арестован, но бежал из-под ареста и после побега жил на персидской границе и там достал себе подложные документы на имя Благородова.

Другие колхозники, с которыми мы беседовали в этом колхозе, также полностью подтвердили характеристику, которую дала Бондарева Сидорову и Благородову.

Возвратившись в станицу Вешенскую, мы вторично допросили Благородова. Подтвердилось, что его настоящая фамилия действительно Молчанов и переменял он ее незаконно, когда скрывался на персидской границе после побега из-под ареста в 1933 г.

На допросе Благородов — Молчанов проговорился, что заявление на Сидорова он писал по инициативе и совместно с учителем хутора Черновского Громославским.

В результате детальной проверки заявления Благородова выяснилось, что распространяет клевету о т. Шолохове не Сидоров, а проходимец и жулик Благородов-Молчанов, который использовал колхозные собрания для распространения клеветы о т. Шолохове.

Перед отъездом из Вешенской мы спросили т. Шолохова, следует ли продолжать дальше следствие по вопросу о его «травле» со стороны Сидорова. Тов. Шолохов на это нам ответил, что для него теперь вполне ясно лицо Благородова кулацкого сынка и жулика и просил считать вопрос об этом заявлении исчерпанным.

Третий факт, который мы расследовали — это о роли тов. Тимченко.

На протяжении всего письма, т. Шолохов неоднократно упоминает фамилию начальника районного НКВД т. Тимченко, как одного из основных инспираторов травли против него.

Вызванный в связи с этим т. Тимченко был нами опрошен по существу заявления т. Шолохова. В своем объяснении т. Тимченко сообщил, что обвинение его в травле тов. Шолохова ни на чем не основано, так как в действительности до дня своего отъезда из Вешенской с т. Шолоховым они находились в приятельских отношениях, часто бывали друг у друга в гостях.

Таковы результаты проверки заявления т. Шолохова по вопросу о травле его со стороны т. Тимченко. Из материалов, которые мы проверили, не видно, чтобы он проводил какую-либо травлю против т. Шолохова.

Во время нашего пребывания в Вешенской т. т. Шолохов и Луговой передали

нам полученные ими 17 заявлений осужденных и просили их проверить. В результате проверки этих заявлений выяснилось, что заявителями являются:

1. КРИВОШЛЫКОВ — кулак, реэмигрант, бывш. белогвардеец, изобличается в антисоветской деятельности двумя свидетелями и одним обвиняемым.

2. ЕГОРОВ И. Я. — кулак, участник белогвардейского восстания на Дону, белогвардеец, в 1936 г. судился за убийство. В антисоветской деятельности изобличается тремя свидетелями и одним обвиняемым.

Аналогичными являются и другие заявители, кроме двух, Худомясова и Петрова, дела в отношении которых нуждаются в дополнительной проверке.

Перед самым отъездом из Вешенской т. Шолохов попросил нас проверить обоснованность ареста его родственника — второго брата его жены — Громославского В. П., содержащегося в Каменской тюрьме. Об этом Громославском в своем письме т. Шолохов не упоминал.

По нашему указанию Громославский был привезен из Каменской тюрьмы в Ростов и нами передопрошен.

ГРОМОСЛАВСКИЙ является сыном станичного атамана, до и после революции был служителем религиозного культа; в 1916 г. был псаломщиком, а с 1920 по 1929 год — дьяконом. В 1930 г. был осужден по ст. 59, п. 10 УК, но в 1932 году освобожден по кассации. Обвиняется в том, что вел среди рабочих совхоза «Красный колос» антисоветскую агитацию, распространял клевету на партию и ее руководство.

Громославский виновным себя не признает, но уличается 6-ю свидетельскими показаниями и 4-мя очными ставками, в которых приводятся конкретные факты его антисоветской деятельности.

Свидетель рабочий БУКАРЕВ показывает, что в его присутствии Громославский, по поводу приговора над участниками право-троцкистского блока говорил, что сейчас победит много ни в чем неповинных людей.

Свидетель СЕРЛЮКОВ приводит факт, когда Громославский выступал с открытой враждебной клеветой на т. Сталина. Свидетель КОНОВАЛОВ говорит, что Громославский восхвалял фашистов, которые, мол, все равно победят в Испании, так как по силе с фашистами никто не может сравниться.

Но Громославский все эти показания отрицает.

ВЫВОДЫ.

В результате расследования фактов, изложенных т. Шолоховым в его письме, установлено:

1. Заявление т. Шолохова об арестах большого количества невинных людей, в том числе лиц, арестованных по оговору в связи с делом Лугового, Логачева и Красюкова, не подтвердилось. Имели место лишь отдельные ошибки, которые мы исправили (дела Лимарева, Дударева, Тюткина).

2. Проведенный нами допрос целого ряда людей, указанных т. Шолоховым (Дударева, Гребенникова, Конкина, Мельникова, Точилкина и др.), а также проверка их следственных дел показали, что арест названных лиц не был связан с делом т. Лугового, Логачева и Красюкова. Арестованы они были по показаниям других лиц.

3. В результате допроса арестованных (Лимарева, Тюткина, Дударева, Кузнецова, Мельникова, Точилкина, Гребенникова и Громославского) не подтвердилось также заявление т. Шолохова, что будто бы к арестованным в органах НКВД Ростовской области применяются методы физического воздействия.

4. Не подтвердилось и заявление т. Шолохова о том, что со стороны районного отделения НКВД против него была организована травля. Нами установлено, что заявление на Сидорова состряпано врагом Молчановым-Благородовым с единственной целью — дискредитировать т. Шолохова. Тов. Шолохов в этом убедился сам при допросе Молчанова.

5. Но несомненным остается одно, что поводом для заявления т. Шолохова по вопросу о травле против него послужил тот факт, что во время ареста т. Лугового, Логачева и Красюкова (теперь реабилитированным) в Райотделении НКВД и среди отдельных работников района действительно велись разговоры такого характера, что т. Шолохов был очень близок к арестованным и как это он мог проглатать их.

6. Что же касается вопроса о привлечении к ответственности работников Вешенского и Миллеровского отделений НКВД т. т. Сперанского, Тимченко и Кравченко, то мы считаем, что делать это нецелесообразно. У этих работников НКВД

были отдельные ошибки в их работе, но в данное время они за свои ошибки наказаны т. Ежовым. Тов. Сперанский переведен тов. Ежовым на работу в Колыму, а т. Тимченко переброшен в другой район и ему сделаны указания на допущенные ошибки. А тов. Кравченко, который работал незначительное время в Вешенском районе, мы считаем нецелесообразным его привлекать к ответственности.

7. Для перепроверки следственных дел на Худомясова, Петрова и Кривошлыкова, мы считаем необходимым вызвать их из лагеря.

23/V-38 г.

*Шкирятов
Цесарский*

Там же. Л. 64—83. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Цесарский В. Е. — в марте—мае 1938 г. начальник IV отдела Главного управления НКВД СССР, в мае—сентябре 1938 г.

начальник УНКВД по Московской области, с 13 сентября 1938 г. начальник Ухта-Ижемского лагеря.

№ 8

М. А. ШОЛОХОВ И. В. СТАЛИНУ

16 октября 1938 г.

Дорогой т. Сталин!

Приехал к Вам с большой нуждой. Примите¹ меня на несколько минут. Очень прошу.

М. Шолохов

16.X.38 г.

Там же. Л. 85. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Сталин принял Шолохова 23 октября 1938 г. в 18.30 и беседовал с ним до 19.20. В

19.00 к Сталину был приглашен Н. И. Ежов (Ф. 45. Оп. 1. Д. 412. Л. 77).

№ 9

М. А. ШОЛОХОВ И. В. СТАЛИНУ*

Вешенская, 11 декабря 1939 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

24 мая 1936 г. я был у Вас на даче. Если помните, — Вы дали мне тогда бутылку коньяку. Жена отобрала ее у меня и твердо заявила: — «Это — память, и пить нельзя!» Я потратил на уговоры уйму времени и красноречия. Я говорил, что бутылку могут случайно разбить, что содержимое ее со временем прокиснет, чего только не говорил! С отвратительным упрямством, присущим, вероятно, всем женщинам, — она твердила: «— Нет! Нет и нет!» В конце концов я ее, жену, все же уломал: договорились распить эту бутылку, когда кончу «Тихий Дон».

На протяжении этих трех лет, в трудные минуты жизни (а их как и у каждого человека, было немало), я не раз покушался на целостность Вашего подарка. Все мои попытки жена отбивала яростно и методично. На днях, после тринадцатилетней работы, я кончаю «Тихий Дон». А так как это совпадает с днем Вашего рождения, то я подожду до 21-го, и тогда, перед тем как выпить, — пожелаю Вам того, что желает старик из приложенной к письму статейки**.

Посылаю ее Вам, потому что не знаю, — напечатает ли ее Правда.

Ваш М. Шолохов.

Вешенская

11.XII. 39.

Там же. Л. 86. Машинописный текст с автографом Сталина.

Л. 87—88. Автограф М. Шолохова.

*На машинописном экземпляре письма написано: «Мой архив. И. Сталин».

** Опубликована в газете, «Правда» 23 декабря 1939 г.

№ 10

М. А. ШОЛОХОВ И. В. СТАЛИНУ

29 января 1940 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Привез конец «Тихого Дона» и очень хотел бы поговорить с Вами о книге. Если сочтете возможным — пожалуйста примите меня.

С приветом
М. Шолохов

· 29.I.40.

Там же. Л. 91. Автограф.

№ 11

М. А. ШОЛОХОВ И. В. СТАЛИНУ

19 августа 1940 г.

Дорогой тов. Сталин!

Прошу Вас принять меня¹ по вопросам колхозного хозяйства северных р[айо]нов Дона. В области эти вопросы разрешить нельзя, да и здесь без Вас их едва ли кто-либо решит так, как надо.

В Москве я пробуду 3—4 дня. Если Вы не сможете принять меня в эти дни, то очень прошу вызвать меня, когда Вы сочтете это возможным.

С приветом — *М. ШОЛОХОВ.*

19.8.40.

Там же. Л. 93. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. И. В. Сталин принял М. А. Шолохова 23 августа в 22.40. Беседа закончилась в 24.00. В 22.45 к Сталину был приглашен В. М. Молотов и в 23.00 — Л. П. Берия (Ф. 45. Оп. 1. Д. 413. Л. 2 об.).

23 августа И. В. Сталин разговаривал по телефону с секретарем Ростовского комитета партии Двинским. Речь шла о тяжелом положении с заготовками хлеба северо-донских районов области, где отмечалась значительная гибель посевов от суховея и сельскохозяйственных вредителей. В Вешенском районе, например, погибло 8,4 тыс. га (из 31 тыс. га). Руководство Вешенского района

при поддержке М. А. Шолохова добивалось списания задолженности с колхозов. Не встретив понимания у областного руководства, М. А. Шолохов обратился к И. В. Сталину.

19 ноября 1940 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), а также постановлением СНК СССР от того же числа с колхозов Вешенского района была списана задолженность прошлых лет в размере 3350 тонн, произведена скидка с плана обязательных поставок 1940 г. в размере 320 тонн и отсрочена натуроплата на будущий год в размере 400 тонн (Ф. 3. Оп. 61. Д. 549. Л. 180).

№ 12

Л. П. БЕРИЯ И В. Н. МЕРКУЛОВ И. В. СТАЛИНУ*

20 декабря 1940 г.

Сов. секретно

**ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ**

По существу письма тов. Шолохова** на Ваше имя докладываем:

1. В своем письме тов. Шолохов пишет:

«Белоконев рассказал мне следующее:

в прошлом году, находясь в заключении в Ухтпечорском лагере он неоднократно видел Слабченко, так как он работал вместе с ним в одном пункте; со слов Слабченко Белоконев узнал, что Слабченко был осужден к расстрелу, но потом расстрел ему

* Написано на бланке: «Народный Комиссариат внутренних дел» 20 декабря 1940 г. № 5562/6 г. Москва».

** Письмо М. А. Шолохова в архиве отсутствует. В деле имеется записка зав. Особым сектором Общего отдела ЦК ВКП(б) Т. К. Силиной, где сказано, что письмо Шолохова от 26.X.40 передано т. Поскребышеву 11/ XI.40 г. (Там же. Л. 95).

заменяли 20-ю годами заключения с последующим поражением в правах на 5 лет. Последний раз Белоконов видел Слабченко в июне месяце 1939 года, после чего Слабченко с партией заключенных был направлен на Север в Турткуль...

В августе с заключенным Лагутиным, вернувшимся из Турткуля в Ухтпечорский лагерь, Слабченко прислал Белоконову привет...»

На соответствующий вопрос тов. Шолохова:

«...Белоконов, улыбаясь, ответил, что обознаться никак не мог, так как он и Слабченко — уроженцы одной волости, знает он, Белоконов, Слабченко с детских лет, с 1920 г. они работали вместе, а в 1923 г. Белоконов, будучи секретарем партячейки, принимал СЛАБЧЕНКО в партию».

2. Сообщение тов. ШОЛОХОВА было тщательно расследовано.

По нашему предложению начальник УНКВД Ростовской области тов. АБАКУМОВ лично посетил в селе Ольховый Рог тов. БЕЛОКОНЕВА и опросил его об обстоятельствах встречи со СЛАБЧЕНКО.

Затем БЕЛОКОНЕВ был доставлен в Москву и несколько раз подробно допрашивался в НКВД СССР тов. МЕРКУЛОВЫМ и другими работниками.

БЕЛОКОНЕВ показал:

«Из Котласа я был направлен на работу на строительство железной дороги, находящейся на территории Ухтпечорских лагерей.

Примерно 13 июня 1939 года, работая около железнодорожного моста, я на другой стороне моста, приблизительно на расстоянии 50—60 метров, увидел, как мне показалось, знакомого человека, который был похож на СЛАБЧЕНКО. Я крикнул: «Иван Михайлович, здорово». Оттуда ответили: «Здорово». Я еще раз крикнул: «Сколько тебе дали?» И услышал ответ: «20 лет». На этом наши окрики были прерваны охраной».

«Как тогда, так и сейчас я не могу утверждать, что это был СЛАБЧЕНКО, так как человек, который по фигуре мне показался похожим на СЛАБЧЕНКО, находился на большом расстоянии, к тому же погода была пасмурная и моросил дождик.

По голосу я так же не мог определить, был ли это СЛАБЧЕНКО, так как много лет с ним не разговаривал».

«Как в разговоре с тов. ШОЛОХОВЫМ, так и в разговоре с женой СЛАБЧЕНКО я не утверждал, что видел именно СЛАБЧЕНКО Ивана Михайловича, а наоборот, рассказывая об этом случае, я оговорился, что возможно я ошибся, так как я мог принять за СЛАБЧЕНКО другого заключенного, имевшего некоторое сходство с ним по фигуре». (Из протокола допроса БЕЛОКОНЕВА от 20 ноября 1940 года).

Что касается того, что СЛАБЧЕНКО (как пишет в своем письме тов. ШОЛОХОВ) через заключенного ЛАГУТИНА в бытность его в Ухтпечорском лагере в 1939 г. прислал БЕЛОКОНЕВУ привет, то опрошенный БЕЛОКОНЕВ показал, что передача приветов от СЛАБЧЕНКО имела место не в 1939 году, а в ноябре месяце 1937 года, когда он случайно оказался в одной камере с упомянутым ЛАГУТИНЫМ.

ЛАГУТИН был нами установлен в Сороклаг'е НКВД и, опрошенный, показал, что с БЕЛОКОНЕВЫМ он действительно сидел в одной камере в 1937 г., но что СЛАБЧЕНКО ему неизвестен и никакого приветов от СЛАБЧЕНКО БЕЛОКОНЕВУ он не передавал.

Далее, БЕЛОКОНЕВ на допросах показал, что он и СЛАБЧЕНКО не являются уроженцами одной волости, что впервые он со СЛАБЧЕНКО познакомился в 1923 году, изредка с ним встречался, в партию его не принимал и секретарем партячейки никогда не был.

По анкетным данным СЛАБЧЕНКО уроженец города Тбилиси, а БЕЛОКОНЕВ уроженец Слободы Ольховый Рог, Ростовской области.

3. Факт расстрела СЛАБЧЕНКО в августе 1937 года был нами проверен по подлинным документам, находящимся в следственном деле СЛАБЧЕНКО, и в архивах НКВД СССР и УНКВД Ростовской области.

Установлено, что СЛАБЧЕНКО был арестован 9 марта 1937 года, содержался в тюрьме гор. Миллерово, в лагерь не вывозился и 16 августа решением тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю был приговорен к расстрелу. Приговор, согласно акта, составленного комендантом УНКВД Азово-Черноморского края, был приведен в исполнение 21 августа 1937 года.

По наведенным справкам СЛАБЧЕНКО Иван Михайлович в лагерях не значился и не значится.

Факт его расстрела надо считать установленным.

Тов. ШОЛОХОВ был приглашен в НКВД СССР, ознакомлен со всеми материалами проведенного нами расследования и убедился в том, что БЕЛОКОНЕВ ввел его в заблуждение.

4. Из просмотра следственного дела на СЛАБЧЕНКО Ивана Михайловича видно, что во вражеской работе он уличался показаниями быв. директора Грачевской МТС КОРЕНКОВА-КОРЖИКОВА И. Г., быв. председателя Рабочкома Зерносовхоза «Красная Заря» МЕРКУЛОВА П. Д., быв. зам. председателя колхоза ДЕМИНА И. Т. и показаниями свидетелей кузнеца свиносовхоза «Красный колос» КОЛУБЕЛОВА В. Т., ПРИТУГИНОЙ П. А., комбайнера свиносовхоза «Красный колос» КУЗЬМИНА В. И., очными ставками с ШЕВЧЕНКО И. Г. и МЕРКУЛОВЫМ П. Д. Кроме того ряд компрометирующих СЛАБЧЕНКО материалов имеется в деле уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому краю, на основании которых он был исключен из партии 17 мая 1936 года.

5. В своем письме тов. ШОЛОХОВ просил разыскать также арестованных КАПЛЕЕВА и ШЕВЧЕНКО, так как по имеющимся у него сведениям

«расстреляны они в августе месяце 1937 г., а БЕЛОКОНЕВ утверждает, что КАПЛЕЕВА он видел в Миллеровской тюрьме поздней осенью 1937 года, а с ШЕВЧЕНКО сидел в одной камере той же Миллеровской тюрьмы до февраля 1937 года».

Опрошенный по этому вопросу БЕЛОКОНЕВ показал, что с КАПЛЕЕВЫМ он никогда ни в тюрьме, ни в лагерях не встречался, а с ШЕВЧЕНКО сидел менее суток в Каменской тюрьме, причем о нем кроме фамилии ничего не знает и до встречи в Каменской тюрьме он не был ему известен.

Произведенной нами проверкой установлено, что ШЕВЧЕНКО и КАПЛЕЕВ расстреляны 31 декабря 1937 года.

6. В связи с расследованием сообщения тов. ШОЛОХОВА, нами в ряде органов НКВД специально выделенными бригадами была проведена проверка постановки учета арестованных, осужденных, расстрелянных, проходящих по показаниям и т. д.

По материалам обследования нами приняты меры к устранению выявленных, недочетов и налаживанию учетно-статистической работы во всех Управлениях, отделах и органах НКВД.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза ССР (Л. БЕРИЯ)
НАЧАЛЬНИК ГУТЬ НКВД СССР (В. МЕРКУЛОВ)**

Там же. Л. 97—102. Подлинник.

№ 13

М. А. ШОЛОХОВ И. В. СТАЛИНУ

2 сентября 1941 г.

Дорогой т. Сталин!

Сегодня я вернулся с фронта и хотел бы лично Вам сообщить о ряде фактов, имеющих немаловажное значение для дела обороны нашей страны.

Прошу принять* меня.

М. Шолохов.

2 сентября 1941 г.

Там же. Л. 104. Автограф.

№ 14

И. В. СТАЛИН А. Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ* *

Не позднее 12 марта 1943 г.

Тов. ПОСКРЕБЫШЕВ!

Передайте т. Шолохову мои извинения и скажите, что не в состоянии выполнить его просьбу ввиду перегруженности работой.

И. СТАЛИН

Там же. Л. 106. Автограф.

* Данных о приеме Сталиным Шолохова не имеется.

** Пометка А. Поскребышева: «Сообщено т. Шолохову 12 марта 1943 г.».

3 января 1950 г.

Дорогой товарищ Сталин!

В 12-м томе Ваших Сочинений опубликовано Ваше письмо тов. Феликсу Кону¹. В этом письме указано, что я допустил в романе «Тихий Дон» «ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова² и др.»

Товарищ Сталин! Вы знаете, что роман читается многими читателями и изучается в старших классах средних школ и студентами литературных факультетов университетов и педагогических институтов. Естественно, что после опубликования Вашего письма тов. Ф. Кону, у читателей, преподавателей литературы и учащихся возникают вопросы, в чем я ошибся и как надо правильно понимать события, описанные в романе, роль Подтелкова, Кривошлыкова и других. Ко мне обращаются за раз'яснениями, но я молчу, ожидая Вашего слова.

Очень прошу Вас, дорогой товарищ Сталин, раз'яснить мне в чем существо допущенных мною ошибок³.

Ваши указания я учел бы при переработке романа для последующих изданий. С глубоким уважением к Вам

М. Шолохов

3 января 1950 г.

Там же. Л. д07. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кон Ф. Я. (1864—1941) — один из старейших деятелей польского, российского и международного революционного движения, в 1929 г. редактор «Рабочей газеты». В 12-м томе собрания сочинений И. В. Сталина было опубликовано его письмо Ф. Кону от 9 июля 1929 г. В этом письме И. Сталин дал отзыв на заметку Руссовой о брошюре Микулиной («Соревнование масс»), одновременно подчеркнув: «Разве ценность брошюры определяется отдельными частностями, а не ее общим направлением?»

Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова и др., но разве из этого следует, что «Тихий Дон» — никуда негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи?» (И. Сталин. Соч. Т. 12. М., 1949. С. 112).

2. Сырцов С. И. (1893—1937) — в 1917—1918 гг. член Донского окружного бюро РСДРП(б), зам. председателя СНК Донской советской республики, член Донбюро РКП(б).

Подтелков Ф. Г. (1886—1918) — один из руководителей революционного казачества

на Дону, в январе 1918 г. избран председателем Донского казачьего ВРК, с апреля 1918 г. председатель СНК Донской советской республики.

Кривошлыков М. В. (1894—1918) — один из руководителей революционного казачества на Дону, с января 1918 г. секретарь Донского казачьего ВРК, с апреля 1918 г. член ЦИК и народный комиссар по делам управления Донской советской республики. В мае 1918 г. Ф. Подтелков и М. Кривошлыков были захвачены в плен белоказаками и казнены.

3. Ответа И. В. Сталина на письмо М. А. Шолохова не последовало. Однако в том же году М. Шолохов начал готовить роман к новому изданию, в котором исправил существенные, на свой взгляд, недостатки в освещении революционной деятельности Ф. Подтелкова и М. Кривошлыкова (см. В. Гура. «Как создавался «Тихий Дон»». М., 1989. С. 419—420).

Публикация и примечания
Юрия МУРИНА

«От всего Вами затеянного останутся лишь ГРУДЫ РАЗВАЛИН...»

Обер-егермейстер императорского двора
предостерегает председателя Совнаркома

Обер-егермейстер императорского двора И. П. Балашев.

В Российском государственном историческом архиве найден черновик письма Ленину от Ивана Петровича Балашева (1842—?). В начале XX века он был широко известен как общественный деятель, один из идеологов русского национализма. Он происходил из дворянской семьи, владевшей обширными земельными угодьями, а также металлургическими заводами и золотыми приисками в Сибири. Его дед — А. Д. Балашев был министром полиции при Александре I.

После окончания Пажеского корпуса, учебы на юридическом факультете Петербургского университета и в Горном институте Иван Петрович служил в Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а с 1870-х годов — в Обществе Российского Красного Креста, уполномоченным которого являлся в период русско-турецкой войны (1877—1878), Ахалтекинской экспедиции генерала М. Д. Скобелева (1879—1881), во время эпидемии чумы в Поволжье (1879). В 1905 году он участвовал в обороне Порт-Артура и после возвращения с войны пожалован высоким придворным чином обер-егермейстера. В 1912—1916 годах Балашев был уполномоченным Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке, которое активно стремилось к укреплению позиций России в этом регионе.

Иван Петрович всегда живо интересовался вопросами политического и экономического развития страны. Известен ряд его записок и публицистических работ, посвященных аграрной и национальной политике правительства, денежной реформе, проблемам духовного и религиозного обновления общества.

Черновик письма И. П. Балашева председателю Совета народных комиссаров В. И. Ленину написан на пяти листах простым карандашом. В текст внесены многочисленные поправки, свидетельствующие о напряженной работе Балашева над письмом. Судя по тексту, это не первое послание Ивана Петровича главе советского правительства. Однако письма Балашева не упомянуты ни в собрании сочинений Ленина, ни в его биографической хронике. Их судьба еще ждет своего исследователя.

Из публикуемого письма видно, что автор внимательно следил за политическими событиями, был знаком с трудами Ленина и программой большевистской партии. Насколько он оказался прозорлив в своих предположениях и опасениях — показала история. Письмо датируется по содержанию: написано в период между газетными сообщениями об условиях Мудросского перемирия (5 ноября 1918 г.) и о свержении кайзера Вильгельма в Германии (10 ноября 1918 г.). Концовка письма отсутствует.

М[илостивый] Г[осударь] В[ладимир] И[льич].

Последние выступления Ваши и Комиссара по иностр[анным] делам¹ свидетельствуют о том, что Ваше Пр[авительство] твердо убеждено (или скорее желает убедить себя) в том, 1) что в ответ на Ваш вызов весь пролетариат Европы, а пожалуй, и Америки возстанет² против существующего политического и социального строя, прогонит своих правителей и выступит на помощь Вашей Советской власти в России, 2) что Русский народ готов принести еще нескончаемые жертвы кровью, хлебом и деньгами для помощи западному пролетариату и, в-3^х, что В[аша] Кр[асная] арм[ия] сумеет отразить нападение на Вас.

Крайне резкий и недипломатичный ответ Чичерина на — во всяком случае приличная³ — ноту Вильсону⁴ есть вызов, на к[ото]р[ый] могущественная держава, какую показала себя нынче Америка, не может реагировать иначе как соответствующими действиями и в первую голову — еще более определенным, чем до сих пор, отличием России от Вашей Советской власти. Но не находите ли Вы, что момент для подобного вызова выбран весьма неудачно. Когда никто как Америка победила сейчас Германию и принудила — легко сказать — Вильгельма сдаться на ее призыв!⁵

Мир, следовательно, теперь не за горами, и вся вооруженная Европа вместе с Америкой⁶ будут вскоре в состоянии поставить России ультиматум, на к[ото]р[ый] ответ может быть только один — безусловное повиновение, как в Бресте.

Вы понимаете, что если — или скорее когда — все их⁷ войска (как Вы это сами предвидите) двинутся на Вас с Запада, Севера, Востока, а ныне, с открытием проливов⁸, и с юга, чем же будет с ними справляться Вашей молодой и неопытной⁹ — а главное, Вашими же теориями разнузданная, «милиция»?¹⁰

Вы говорите о миллионной «Красной армии»¹¹ (которую собираетесь довести до 3-х мил[лионов]¹²)¹³ Но спросите у своих Товарищей — по военному и финансовому ведомству — сколько нужно времени, чтобы создать хотя бы миллионную, не толпу, а армию, обеспеченную не только военным снаряжением и продовольственными припасами, артиллерией и танками, лошадьми, инженерною, медицинскою и интендантскою организациями, флотом, подводными лодками и аэропланами, но главное¹⁴ — командным составом, опытными военачальниками, офицерами, а что б[ыть] м[ожет] еще важнее, надежными унтер-офицерами? Вы получите в ответ, что одного рядового солдата можно обучить в два года не меньше, унтер-офицера же и офицера — лишь лет в пять—шесть; но а генералов воспитывает сама война.

От Комиссара¹⁵ Финансов¹⁶ Вы узнаете, что при непомерно высокой производимой Вами солдатам плате и дорогом их содержании и снаряжении, а также стоимости передвижения больших частей при расстроенных транспортных средствах (особенно в осеннюю, зимнюю и весеннюю непогоду) такая армия обойдется в день не менее как в 30 рублей (правда, что «гривенничных», но рубли должны¹⁷ понижаться еще в цене¹⁸)¹⁹.

С другой стороны²⁰ Вы знаете, что за первое полугодие в Казначейство поступило с небольшим 2 мил[лиарда], а расход превысил 17 мил[лиардов]; второе же полугодие должно стоить вдвое больше. Откуда Вы достанете эти деньги? От печатного станка, не иначе. Но ведь такие денежные знаки непрочны, как сама бумага, ибо обилие их влечет за собою всегда соответственное вздорожание всех предметов.

Товарищ Ваш по промышленности и торговле²¹ объяснит Вам также, что продолжая войну междоусобную и с чужими народами (теперь уже не с одним Правительством) Вы парализуете производительность страны. Помещики разорены, у крестьян отбирают и их хлеб, транспорт разрушен, фабрики, заводы, рудники бездействуют. Как же возможно при таких условиях вести войну с неприятелем на 4 фронта²², еще со своими в стольких же направлениях? Это же было бы прямым сумасбродством. Вы рассчитываете на воодушевление и невежественность и несознательность крестьян и рабочих, которых слова²³: пролетариат, буржуазия, коммунизм, интернационализм, Циммервальд²⁴ и Либкнехт²⁵ будто бы должны каждого побуждать к новым чрезвычайным жертвам кровью, хлебом и деньгами.

Представляю Вам самому и Вашим товарищам, имеющим хоть некоторое представление [о] положении и понятиях нашего простолудина²⁶ (а, ведь, вы вечно упоминаете, как о цели Ваших забот, именно этих «беднейших», т. е. невежественных массах) — судить об успехе в их захолустиях ведомой Вами пропаганды служения «не от мира сего» идеалам самоотвержения и жертвы собою ради какого-то²⁷ непонятого ему абстракта.

В Ваших газетах пишут, что Вы посылаете во все углы России чуть ли не тысячи пропагандистов для распространения среди народа Ваших коммунистических учений. Увидите, как их там примут. Их, конечно, выслушают, да некоторые резкие выходы против кулаков и кровопийц даже похвалят, а затем, как они протянут руку к крестьянским закромам²⁸ и карманам, произойдет забавная перемена декораций, вследствие к[ото]р[ой] доверчивый пропагандист не всегда благополучно вынесет не то что ноги, но, пожалуй, и голову. А если²⁹ еще на беду «агитатора» в ту местность явится одна из бесчисленных жертв немецкого варварства — один из пострадавших в плену солдат и порасскажет своим обо всем, пережитом³⁰ ими у неприятеля, тогда, как мы заботились о их пленных более, чем о своих людях, то вообразите³¹, каков будет оказан прием проповеднику братства и любви к немцу, а главное — снабжения всяким добром этого же самого немца, грабителя, разбойника и истязателя!³² И какой у народа сложится взгляд на пославших его!

Таким образом, если я не ошибаюсь³³, Ваш план должен потерпеть неудачу на всех фронтах. Но если б паче всякого чаяния Вам и удалось³⁴ создать армию, способную меряться с организованными войсками Ваших противников, прошу Вас подумать о будущем; по заключении мира, наши прежние союзники и враги, несомненно стоворятся насчет признания Вами долгов России, достигающих по отношению к одной Франции около 20 мил[лиардов] и, вероятно, не меньше и к другим ее кредиторам, а если Вы откажетесь и тогда платить, они пошлют к нам карательные экспедиции и займут в виде залога, что кому нужно. Советскую же власть они, конечно, первым делом сметут³⁵.

Я знаю, что Вы рассчитываете после ухода немцев из Украины, что она возстанет как один человек и кинется в отряды большевиков. Но случится ли это? Не правдоподобнее ли, что немцы останутся в Малороссии надолго³⁶, либо до замены их какими-нибудь иными вооруженными силами³⁷, причем, результат для Вас и Ваших единомышленников получится один и тот же: Советская власть будет упразднена³⁸ и нормальный «капиталистический» порядок восстановлен. Тут Вам, значит, опять провал и крышка.

Третье, и, конечно, самое главное предположение, на к[ото]р[ом] Вы основываете весь свой расчет, то, что в Европе (а Чичерин говорит — и в Америке) рабочие возстанут против своего «капитала». Я считаю это предположение еще менее правдоподобным, чем первые два: как наш крестьянин и рабочий не польстится на Вашу проповедь о новых жертвах³⁹, и как союзные державы не потеряют нашего отказа от уплаты своих долгов и не оставят у власти наших «большевиков», так и народы Запада и Америки не произведут у себя переворота в социальной жизни их стран, а удовольствуются крупными политическими⁴⁰ или (?) достигнутыми успехами вследствие⁴¹ хотя и принужденной, но мудрой уступчивости их Правительств. Я этим не хочу сказать, чтобы эта политическая революция не отразилась отчасти и на социалистических вейнях настоящей эпохи. Они, вероятно, отразятся в разных странах с неодинаковою⁴² силою и с предъявлением разных требований. И они будут удовлетворены правительствами насколько нужно и полезно в действительности, а не в воображении слишком горячих голов. След[овательно] на Западе произойдет (или)⁴³ нормальная не революция, а скорее «эволюция», и народы будут довольны и здравья принципы экономики и серьезной системы управления соблюдены.

Этот вопрос разрешится очень скоро, и тогда Вы увидите, прав ли, когда говорю Вам, что подаваемый Вами пример того, что человечество должно при Вашей Системе перенести, причем оно все равно должно вернуться к прежнему строю, согласен, что улучшенному, но ведь улучшить его можно было гораздо проще и плодотворнее разумными, своевременными и постепенными мероприятиями, вместо потоков братской крови и общего разорения⁴⁴ и нищеты.

В заключение позвольте мне повторить Вам то, что писал раньше⁴⁵. Вы строите свой воздушный замок на слишком шаткой почве невежества массы, на к[ото]р[ую] Вы опираетесь путем соблазна ее разными⁴⁶ сплошь безнравственными способами, возбуждая в них животные чувства алчности, зависти и злобы. Всех «малых сих» Вы очаровали богатыми подачками и ослепили блестящими посулами и они, как мотыльки полетели на огонь и...⁴⁷ только обожгут себе крылышки, но вскоре строгая логика вещей вернет их к жестокой действительности, и она будет для них тем более чувствительна, чем более они надеялись на все эти Ваши уверения, посулы и отчасти — дары.

Главная погрешность Вашей политики состоит в том, что Вы отрицаете одно коренное понятие, свойственное всякому живому существу, а именно: свободу. В 1905 г. наши революционеры, хотя и превратно, но сознавали⁴⁸ ее и во имя ее громили

более всего Царский абсолютизм. Теперь же все тогдашние ветераны приобщены Вами к «контрреволюционерам», и Вы заменяете их идеалы давно известным и осужденным принципом того же деспотизма, только не одного лица, а целого класса — вследствие своего невежества, совершенно неменяемого — именем которого Вы без всякого права или даже полномочия с его стороны⁴⁹ орудуете по своему произволу на всех попрощах как жизни самой страны, так и ее отношений к другим государствам.

Вы народоправец и хотите диктовать чужим народам свою волю. Вы видите, как и все, что напр[имер] немецкий народ не желает вовсе совершать у себя социального переворота, похожего на наш⁵⁰. Но Вы этого требуете и готовы взяться за оружие так же, как Вы это делаете с Малороссией, право которой на «самоопределение» Вы признали на словах с самого начала⁵¹.

Надо быть последовательным. Мы желаем свободы для себя, должны соблюдать этот принцип и в отношении к другим. Тогда только и другие будут уважать нашу свободу, иначе мы же их принудим устранить ее в своем обращении с нами. А т. к. Вы, благодаря Вашим же действиям много слабее их, предоставляю Вам самим обдумать и решить: какого в конце концов результата Вы достигнете в борьбе с ними: ясно, что Вас ожидает поражение и вместе с ним несчастья целого вверившегося Вам народа, так же вместо обещанных ему благ, Вы ввергнете его в небывалое еще бедствие.

Такой же провал ожидает Вас и в области⁵² применения к жизни Ваших(-ей) коммунистической мечты. Что же останется от всего Вами затеянного? Одни лишь груды развалин и воспоминания потоков пролитой крови, всеобщая печаль и отчаяние, и бесконечное проклятие всех напрасно пострадавших, в увлечении Вашими обманчивыми утверждениями и посулами и в соучастии в Ваших несправедливостях и насилии.

Берите пример с Вильгельма, он сначала также был уверен в победе, и пока она ему улыбалась, он действовал с замечательной энергиею; но когда убедился в том, что проиграл партию, он во время...

РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 167. Л. 1—4. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936) — советский государственный деятель, в 1918—1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР.

2. Зачеркнуто и восстановлено.

3. Так в тексте.

4. Вильсон Томас Вудро (1856—1924) — президент США в 1913—1921 гг. Нота советского правительства Вильсону была направлена 24 октября 1918 г. О ее содержании 10 октября В. И. Ленин указывал Г. В. Чичерину: «Насчет ноты Вильсону, мне кажется, что надо бы послать».

Составить архивобстоятельно, вежливо, но ядовито.

Мы-де во всяком случае — даже правительствам капиталистов и миллиардеров — долгом считаем предложить мир, чтобы попытаться остановить кровопролитие и чтобы раскрыть глаза народам». (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 50. С. 188).

5. 5 октября 1918 г. германское правительство обратилось к правительству США с просьбой о перемирии (подписано 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу, Франция). Вильгельм II Гогенцоллерн (1859—1941) —

германский император и прусский король в 1888—1918 гг.

6. Первоначально: и Америке.

7. Первоначально: эти войска.

8. 30 октября 1918 г. между странами Антанты и Турцией было подписано Мудросское перемирие, предусматривавшее открытие Черноморских проливов для военных флотов Антанты с предоставлением союзникам права оккупировать форты Босфора и Дарданелл. Сообщение Центрального информационного бюро об условиях перемирия появилось в советских газетах 5 ноября 1918 г.

9. Так в тексте.

10. Следуя программе, принятой на II съезде РСДРП, большевики первоначально не планировали воссоздание регулярной профессиональной армии, предполагая заменить ее «всеобщим вооружением народа» или «народной милицией».

11. Первоначально: миллионном «Красноармейском войске».

12. 4 октября 1918 г. в «Правде» и «Известиях ЦК» было опубликовано письмо В. И. Ленина объединенному заседанию ВЦИК и Московского Совета с представите-

лями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, где он писал: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» (Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 99).

13. Далее зачеркнуто: Последнее, конечно, шутка.

14. Зачеркнуто: еще.

15. Первоначально: от Комиссара по финансовому ведомству.

16. Имеется в виду Крестинский Николай Николаевич (1883—1938) — советский государственный и партийный деятель, в 1918—1921 гг. нарком финансов РСФСР.

17. Далее зачеркнуто: еще.

18. В годы гражданской войны дефицит государственного бюджета покрывался за счет непрерывного выпуска денежных знаков, эмиссия которых в 1918 г. росла ежемесячно в среднем на 6,8%, в 1919 г. — на 11,4%.

19. Далее зачеркнуто: в день.

20. Далее зачеркнуто: от него же.

21. Имеется в виду Красин Леонид Борисович (1870—1926) — советский государственный и партийный деятель, в 1918—1919 гг. нарком торговли и промышленности РСФСР.

22. Осенью 1918 г. в Советской России существовало 4 фронта: Восточный, Северный, Южный, Украинский.

23. Первоначально: Вы рассчитываете на воодушевление «сознательных» беднейших крестьян и всяких рабочих, которых слова...

24. Имеется в виду международная социалистическая конференция, проходившая 5—8 сентября 1915 г. в Циммервальде (Швейцария) и принявшая манифест, направленный на организацию движения за прекращение мировой войны.

25. Либкнехт Карл (1871—1919) — деятель германского и международного коммунистического движения, один из основателей Коммунистической партии Германии.

26. Далее зачеркнуто: и мелкого рабочего.

27. Далее зачеркнуто: конечно.

28. Первоначально: их закограмм.

29. Первоначально: ну а если.

30. Первоначально: о престелях пережитых.

31. Первоначально: то я представляю себе.

32. В упомянутом письме объединенному заседанию ВЦИК и Московского Совета с

представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов от 3 октября 1918 г. В. И. Ленин писал: «Российский пролетариат поймет, что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу интернационализма. Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма.

<...> Постановим, что в каждом крупном элеваторе создается запас хлеба для помощи немецким рабочим <...>» (Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 98—99).

33. Первоначально: я б. м. весьма ошибаюсь, но убежден, что...

34. Далее зачеркнуто: бы.

35. Первоначально: упразднят.

36. Первоначально: либо окончатально.

37. В ноябре 1918 г. германо-австрийское командование было вынуждено начать эвакуацию своих войск с Украины в связи с революционными событиями в Германии.

38. Первоначально: сметена.

39. Первоначально: о новом самоотвержении.

40. Первоначально: крупными политическими успехами уже совершившимися у них.

41. Далее зачеркнуто: мудрой.

42. Первоначально: с различной.

43. Так в тексте.

44. Первоначально: общей нищеты.

45. Других писем И. П. Балашева В. И. Ленину обнаружить не удалось.

46. Далее зачеркнуто: льготы.

47. Так в тексте.

48. Первоначально: признавали.

49. Первоначально: без всякого полномочия хотя бы и с его стороны ВЦИК...

50. Революция в Германии началась 3 ноября 1918 г. 9 ноября император Вильгельм II был свергнут с престола. В советских газетах сообщение об этом появилось 10 ноября 1918 г.

51. От «что напр. немецкий народ» до «самого начала» зачеркнуто.

52. Первоначально: социалистического применения.

Публикация
Марины ДАНИЛУШКИНОЙ,
Татьяны НИКОЛЬСКОЙ

АРБАТ, 30, Квартира 58

Автор воспоминаний журналист О. Н. Любченко в предвоенные годы, ребенком, жил на Арбате, этой, как считают, самой московской из всех московских улиц. Об Арбате тридцатых и отчасти двадцатых годов, его людях, некоторых

особенностях быта, атмосфере тогдашних квартир-коммуналок — обо всем, что запечатлела его собственная память и что он слышал впоследствии от своих близких, рассказывают предлагаемые воспоминания.

На Арбат мои родные попали вскоре после гражданской войны, когда бабушка Софья Яковлевна и три ее дочери: Вера (моя мать), Таня, Нина приехали в Москву, чтобы обосноваться в ней.

Коротко представлю свою родню с материнской стороны. Тверитиновы были из дворян. Моя мать, ее сестры и брат воспитывались в многолюдном, гостеприимном барском доме в Рязани. Семья была интеллигентная, дети окончили гимназию (а моя мать позднее и высшие курсы французского языка). Потом конец беззаботной жизни — смерть отца, полное разорение с продажей за долги дома, грянувшая вскоре революция, гражданская война, в водоворот которой угодили и молодые Тверитиновы. Чтобы выжить, спастись от голода, аполитичные губернские барышни вступают в качестве служащих в дорожно-строительный отряд Первой конной армии Буденного, захватив с собой на фронт и мать.

Война кончилась. Родного гнезда больше нет, в Рязани делать нечего, и вот барышни, снова вместе с матерью, решили попытать счастья в Москве.

Они искали жилье, и случай свел их с молодой женщиной, сотрудницей чека Клавдией Сергеевной Колчиной. Познакомились они чуть ли не на улице. Колчина тоже была рязанкой, из простой семьи, однако мать-прислуга дала дочери гимназическое образование.

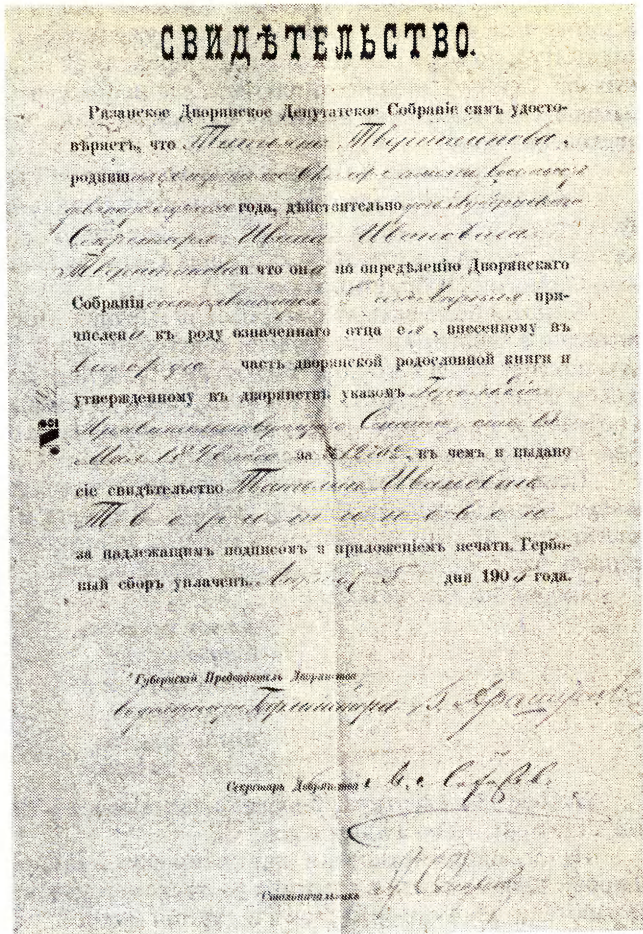
Клавдии Сергеевне очень понравились благообразная старушка, скорее, пожилая женщина, и ее дочери — приличные барышни, и она задумала поселить их в квартире, где жила с сыном. За судьбу сына, оказавшегося в скверном окружении — о чем рассказ ниже, — она серьезно беспокоилась, и хотела, чтобы в квартире жила какая-нибудь культурная, порядочная семья, в особенности старый, неработающий человек, который мог бы доглядеть за мальчиком и направлять его.

Так бабушка с дочерьми, а вскоре и ее сын, дядя Володя (и на какое-то время племянник, дядя Костя), водворились в доме 30, квартире 58 на Арбате, где им предоставили самую большую комнату.

А квартира была весьма своеобразной. И хотя, кажется, чего-чего ни повидали московские коммунальные квартиры, каких только жильцов и каких историй, наша арбатская занимает и среди них одно из выдающихся мест.

Дом 30 стоит в середине Арбата, рядом с театром Вахтангова, отделенный от него угловым домом 28 и переулком, или улицей того же названия, что и театр. Дом известен своим зоомагазином. 58-я квартира находилась на четвертом этаже в корпусе, вернее, внутреннем отростке дома, расположенном во дворе. Двор унылый, настоящий каменный колодец, стесненный серыми, лишенными каких-либо украшений стенами шестиэтажного здания, составляющими контраст с живописным уличным фасадом. Оживлял его крошечный скверик, где под чахлыми деревьями копошилась в песочнице детвора.

Документ, удостоверяющий
принадлежность к
дворянскому роду.

Народные мемуары

Т. И. Тверитинова и
К. С. Колчина (справа).

Источник 5-6/1993

Дом, рассказывали, строился довольно долго. Возведя этажа два, владелец истощил свой кошелек. Тогда он заселил уже готовые этажи жильцами, стал брать с них плату и по мере накопления денег продолжал надстраивать дом. При невыразительной, скучной внешности он имел все необходимые удобства. Каждая квартира выходила на парадную лестницу с лифтом и на черную, как во всех хороших московских домах.

Предание, которое я не раз слышал от старых жильцов, гласило

58-ю квартиру до революции занимала портниха-модистка Корнева, по-видимому, состоятельная, так как квартира довольно большая: пять комнат разной величины, еще одна темная для прислуги, огромная кухня, ванная с колонкой для подогревания воды, длинный Г-образный коридор.

Корнева была связана с эсеровской партией. После революции портниха эмигрировала, а квартиру эсеры сделали конспиративной. Эта группа, кажется, организовала покушение на кого-то из большевистских лидеров (но не знаменитое в Леонтьевском переулке, а другое). В 1918 году, если не ошибаюсь, чекисты накрыли эсеров и ворвались в квартиру. Эсеры отчаянно отстреливались. Когда наши перебрались туда, квартира еще хранила следы боя.

После эсеров в ней поселились чекисты, мужчины и женщины. Публика была аховая, исповедовала свободную любовь. Бабушка и ее дочери были свидетелями многих сцен. В квартиру являлись жены за своими загулявшими мужьями, мужья за женами, что сопровождалось нередко потасовками.

Подвыпив, чекисты пели:

*Мы все чекисты,
Одеты чисто.
У всех наганы —
Как хулиганы.
Одеты в кожи,
Но что за рожу...*

Вскоре 58-я квартира приобрела громкую известность по части всяких безобразий, став притчей во языцех в доме 30.

Из тогдашних чекистов я знал потом двух женщин: Колчину и Тамару Павловну Озерову. Они прожили в квартире до послевоенных времен, но в органах уже давно не работали. Мужчин-чекистов я не застал никого.

А из тех жильцов 20-х годов, по рассказам матери и тети Тани, особенно выделялась некая Марина Браницкая. У нее был муж, который нигде не служил и пребывал в роли домашней хозяйки. Прошлое он имел весьма загадочное. Выдавал себя за бывшего начальника тамбовского чека, но поговаривали, что в действительности он был в белой армии. Одна рука его была согнутой — вероятно, повреждено сухожилие, — и во время довольно частых супружеских междоусобиц он расцарапывал ею Маринину физиономию.

Марина однажды настрочила на наших заявление в чека. Главным пунктом обвинения было присвоение ими казенной мебели. Мебель, ломаная-переломаная, оставалась еще от Корневой. Разбирать донос явился сотрудник чека, интеллигентный, красивый, породистый мужчина, как вспоминали мама с тетей Таней, которых поразило, что такие люди тоже работают в чека. Видимо, он с самого начала понял, что Маринина бумага носит склочный характер, знал цену и заявителнице, потому что с нашими держался вежливо и предупредительно. Взглянув на предметы жалобы, он произнес с презрением: «Это — мебель?» Словом, донос был признан вздорной клеветой, наши отделались легким испугом, а Марина даже получила небольшое взыскание от своего чекистского начальства.

Еще жила одно время в квартире проститутка Сонечка, охотно посещаемая мужской частью жильцов.

В вышеописанной атмосфере без отца рос сын Клавдии Сергеевны Свет (Всеволод). Клавдия Сергеевна, женщина умная, понимала, что из него легко может получиться негодяй. Он уже начинал подворовывать. С приездом наших он был отдан матерью на попечение моей бабушки и под ее влиянием выправлялся.

Между тем с годами квартира становилась уже иной. Самые зловредные чекисты, прежде всего Марина, съехали. Исчезла куда-то Сонечка. Клавдия и Тамара ушли

Молодые женщины —
совслужащие. 20—30-е годы.

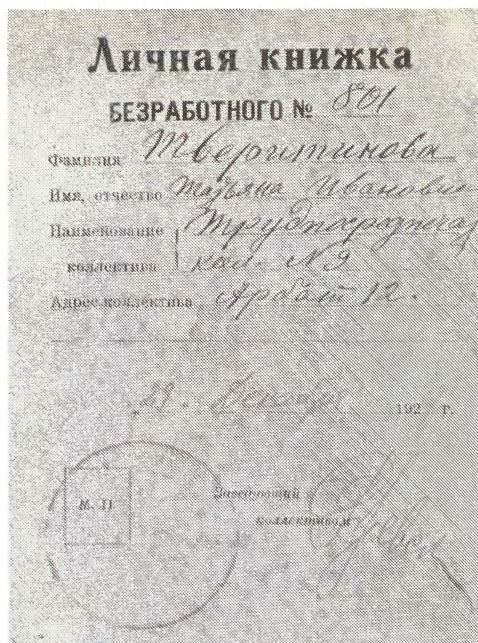
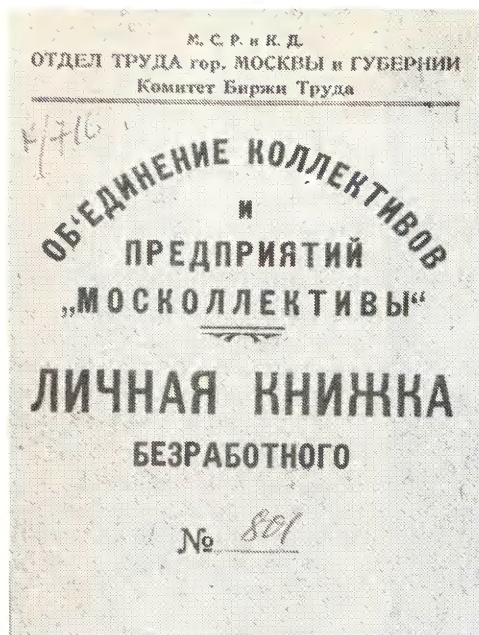
из чека, заметно остепенелись. Клавдия работала теперь в солидном издательстве, Тамара — не знаю где. Последняя, впрочем, до конца хранила черты узколобой партийки с энкаведистской заправкой. Еще один жилец, кавказец инженер Каграман Гайдарович Ширинбек, друг моих родных с рязанской поры, вскоре после них поселившийся в квартире, обзавелся семьей. Маленькую комнату возле кухни заняла интеллигентная немолодая еврейка машинистка Надежда Моисеевна Ноткина.

Словом, 58-я меняла свое лицо, приобретала благопристойность. Однако прежний дух разгула и бесшабашности время от времени просыпался и давал о себе знать. Носителями его, правда, были уже новые люди.

В темную комнату въехала рабочая семья Дадыкиных. Главой ее был безногий Федя. Работая телефонистом, он упал с крыши и повредил себе позвоночник, в результате чего отнялись обе ноги. У него были мать Вера Евдокимовна, очень почтенная женщина, жена, сын Шурик, чуть моложе меня, мы с ним играли вместе, еще, кажется, младшая сестра Феде. Как они умещались все в тесной, без окон, душной комнате, одному Богу известно. Из комнаты, когда открывалась дверь, всегда шел дурной запах. Шурик отличался прозрачной бледностью.

Семья Дадыкиных, вообще неплохая, являлась тем не менее источником разных эксцессов. Федя периодически напивался и отводил душу. Он захватывал кухню, в которую уже никто не мог войти, не рискуя получить удара костью или лихо пущенным примусом. Сам Федя разъезжал туда-сюда, скользя по полу задом и выкрикивая что-нибудь воинственное.

У Дадыкиных имелась еще родственница Фекла, тоже временами жившая с ними, деревенская женщина, скромная, работающая, — но только тогда, когда бывала трезвой и в своем уме. Она страдала психическим расстройством, и время от времени ее помещали в больницу. Перед этим, когда уже начиналось обострение, она выкиды-

вала какое-нибудь колечко. Чаще всего напивалась, раздевалась донага на улице (кажется, одежда в тот момент нестерпимо раздражала ей тело) и начинала отплясывать. Собиралась толпа, мальчишки радостно улюлюкали. Еще любила подойти к милиционеру, развернуться и дать ему в ухо (а баба была здоровая!). Когда ее приводили в отделение, она предъявляла справку, что находилась на лечении в психбольнице, и ее, конечно, тут же отпускали.

В 1937 году она поехала домой в деревню, слезла на своей станции, напилась и стала буяннить. Охранной справки при ней не было. В милиции на вопрос, кто такая, она заявила, куражась: «Я попова жена, еду колхоз поджигать!». Никому не нужно было проверять ее родство с духовенством, к которому она не имела никакого отношения, нужно было выполнять план по арестам, а тут рыбка сама заплывла в сети. Ее уекли на десять лет. После войны она вышла на свободу, навещалась на Арбат и рассказывала, как сидела. Помню, все смеялись, вспоминая, что контрреволюционером она называла «контльрецарю».

Потом Дадыкиным дали где-то большую, хорошую комнату, и они уехали. С их отъездом в квартире окончательно воцарилось спокойствие.

***

Мое появление в 58-й квартире связано с трагическими обстоятельствами.

Во второй половине 20-х годов моя мать покинула Москву, уехала на работу за границу, потом вышла замуж за моего отца, украинского писателя и журналиста Любченко (псевдоним: Кость Котко), бывшего также довольно крупным ответработником. Родился ребенок, то есть я. Но в 1934 году отец был арестован и осужден по ложному обвинению, а через три года вторично судим и расстрелян (о последнем мы тогда не знали).

Мать, оставшаяся со мной, трехлетним, была вынуждена бежать из Киева, так как начали брать жен репрессированных. Пришлось искать приюта у родных и друзей, пока, наконец, мы не поселились недалеко от Москвы, в Малоярославце. В столице нас не прописывали, но мать вместе со мной постоянно наезжала в Москву, на Арбат, который по-прежнему считала своим домом, и надолго останавливалась здесь. В 58-й квартире из всех родных теперь жила только одна ее сестра, незамужняя тетя Таня. Бабушка умерла, остальные разъехались.

Тетя Таня вошла в нашу осиротевшую семью, поделила с сестрой все ее заботы, а для меня стала, по существу, второй матерью.

Личная книжка безработного,
принадлежавшая Т. И. Тверитиновой
(тете Тане).

РАСЧЕТ № 1
1-й квартал 1942 г. по 30-му числу 1942 г.

Исчисление заработка	ЦЕНА	Количество проработан, времени Кол-во сделанных предметов	Заработок в рублях
30-10-1942			33,08
1942			
Итого...			

РАСЧЕТ № 2
1-й квартал 1942 г. по 30-му числу 1942 г.

Исчисление заработка	ЦЕНА	Количество проработан, времени Кол-во сделанных предметов	Заработок в рублях
30-10-1942			35,04
Итого...			85,02

Таким образом, лет с пяти я тоже сделался обитателем 58-й квартиры, где мы жили, правда, периодами, попеременно с Малоюрославцем, — и нелегально.

Надо сказать, что квартира хорошо встретила нас с матерью, и отдать должное в первую очередь коммунисткам, бывшим чекисткам Клавдии Колчиной и Тамаре Озеровой, которые, несомненно, рисковали схлопотать себе неприятности, терпя присутствие жены и ребенка «врага народа», месяцами живших в квартире без прописки.

Клавдия Сергеевна повела себя прямо благородно. Она заявила моей матери в первый же момент встречи: «Вера, я ни минуты не верю в виновность Миколы Петровича!» Многого стоили такие слова в то время!

Клавдия хорошо знала моего отца, видимо, с самого начала поняла, что означали тогдашние репрессии и процессы и какова цена приговорам. Она не раз говорила матери: «У нас есть законы, но нет законности».

Клавдия Сергеевна была личностью незаурядной, яркой, но, к сожалению, и очень неоднозначной. Она могла проявлять доброту и сердечность, а потом совершать весьма неблагоприятные поступки (о некоторых речь впереди) и после этого снова делать добро.

Строже и сдержаннее было поведение Тамары Павловны Озеровой. Она относилась к нам более прохладно, и мать, посмеиваясь, рассказывала (но тут присутствовала, конечно, и чисто родительская ревность), что Тамара очень четко различала меня и Шурика Дадыкина, всегда демонстративно изъясляла свою симпатию к Шурику, как мальчику из рабочей семьи, и была равнодушна ко мне. Но это, разумеется, ее частное дело, и вообще один ребенок ей действительно мог нравиться больше другого, — главное, что она не проявила в отношении нас энкаведистской бдительности. (Думаю, что тут не обошлось без влияния Клавдии.) Погубить нас в то время не составляло никакого труда. Тамара же была по-настоящему опасна. Известен случай, как она в Германии после войны «заложила» человека, нашего офицера, который как-то не так отозвался о Сталине.

Весьма прилично держала себя и председательница домового комитета, тоже, конечно, коммунистка, Шаматульская. Она не могла не знать, что в 58-й квартире, у Тверитиновой, живут непрописанные жена и ребенок репрессированного. Как-то я видел ее во дворе. Она со злым выражением лица смотрела мимо матери и меня, явно стремясь не замечать нас. Но никак не препятствовала нашим приездам и пребыванию в доме. Думаю, таких, как мы, у нее было немало. Все-таки мать старалась, чтобы мы не попадались на глаза управдому и другим. Поэтому мы ходили обычно через черный ход, который выходил в безлюдную часть двора и от которого было два шага до ворот на улицу Вахтангова, куда мы и проскальзывали тихонько. Меня не выпускали во двор играть с ребятами. Все время я проводил в квартире.

***

И сейчас не могу без теплого чувства вспоминать о комнате тети Тани. Она была совсем маленькая, метров 11. Оставшись одна после смерти бабушки, тетя Таня

обменялась с Каграманом Гайдаровичем, у которого появилась семья, уступила ему большую комнату и заняла эту, где он жил прежде.

В комнате стоял раздвижной обеденный стол на добротных толстых ножках, скромный платяной шкаф, красивый буфет с фигурными балясинами, богатой резьбой, бамбуковый туалетный столик, дамский письменный столик и этажерка с книгами. Еще было ложе, имевшее вид тахты, накрытое ковром. В действительности под ковром скрывался старый, кажется, еще бабушкин сундук с плоской крышкой и придвинутый к нему в изголовье другой, горбатый сундучок поменьше, а также чемоданы, втиснутые между сундуками и стеной. На этом ложе, когда мы приезжали, укладывалась мать со мной, а тетья Таня самоотверженно переходила на раскладушку.

Имелись еще немецкая бабушкина швейная машинка, но не фирмы «Зингер», наиболее распространенной тогда, а другой — «Гритцнер», и пишущая машинка тети Тани, великолепной машинистки, — старенький четырехрядный «Империл».

Окно Таниной комнаты смотрело во двор, причем почти прямо на выступ в стене корпуса напротив. Из-за этого выступа у нас всегда было темновато, и я больше помню комнату при электрическом освещении.

Вечер. Стучит пишущая машинка. Таня приносит работу на дом, и они с мамой поочередно садятся за «Империл». Под потолком клубы табачного дыма. Таня много курит. Дверь в коридор полуоткрыта. Комната почти рядом с кухней, и мимо без конца ходят соседи по квартире, заглядывают к нам. Вот залетает Клавдия Сергеевна, открывает наш буфет, что-то достает оттуда и с отсутствующим видом уносится на кухню. Это пользование без спроса содержимым соседского буфета было в порядке вещей, такой уровень взаимоотношений существовал между некоторыми старыми жильцами.

В комнате постоянно толпится народ. Приходит кто-нибудь из бесчисленных друзей и знакомых. Устраиваются чаепития на скорую руку.

Если работа на машинке срочная, ее не оставляют, сделав лишь короткий перерыв для чашки чая, и разговор ведется сквозь стук машинки. Всех Таниных и маминих друзей в квартире давно знают, давно считают своими. Поэтому заглядывают и соседи, вступают в беседу. Танина комната по вечерам была центром квартиры, ее клубом.

Визитеры уходят, но вот уже снова кто-то звонит в парадное, и прием гостей продолжается. Впрочем, домашние дела идут себе своим чередом, и мама неуклонно соблюдает мой режим. В девять часов она кормит меня традиционной толокняной кашей, затем стелит постель на нашем импровизированном диване и велит мне укладываться. Я спокойно засыпаю под привычную дробь машинки и приглушенный гул голосов.

Мама и Таня были женщинами гостеприимными, теплыми и притягивали к себе людей, чему способствовал и общий дух квартиры, царившие в ней открытость и простота отношений. И народ валил к нам валом.

Как мне думается сейчас, здесь и то играло роль, что был конец 30-х годов, и люди, жившие тогда в атмосфере зыбкости, неуверенности и страха, жались друг к другу. У иных из друзей мамы и Тани — а это были в основном женщины-служащие, из старой дореволюционной интеллигенции — также имелись репрессированные в семьях. Это больше всего сближало, роднило. Помню грустную даму Дору Осиповну Мазуренко, которая, как и мама, недавно лишилась мужа. Она очень сдружилась с нашими, бывала у нас почти ежедневно, и мы ходили к ней.

Снова хочу отметить: мама и Таня никогда не рассказывали впоследствии о том, чтобы кто-нибудь из наших знакомых после истории с отцом начал чураться, сторониться нас. Нет, ни одного случая такого предательства не было (как не предала нас 58-я квартира). Наоборот, мы повсюду наши сочувствие. Очень жалели меня, дарили мне конфеты, игрушки (которые я стал принимать чуть ли не как должное, но, конечно, не догадываясь о причинах, не осознавая своего положения: ведь правду об отце от меня скрывали и открыли только позднее, перед войной). В некоторых домах нас встречали даже как-то особенно ласково и радушно, как, например, в семье Кресиных в Калошином переулке.

Отдельно скажу еще об одном, что, по-моему, тоже характеризует среду, в которой я рос и воспитывался. К нам приходила милая, уютная старушка, которую я очень любил, — Софья Владимировна Смердова. Появлялась она регулярно, через

*Так одевались до войны
девочки.*

*Машбюро, в котором
работала Т. И. Тверитинова
(третья слева). На стене с
левой стороны объявление:
«Рукопожатия отменяются».*

равные примерно промежутки времени. Дело в том, что старушка, овдовев, осталась без всяких средств к существованию. Работать она уже не могла, да, вероятно, и не умела, будучи старорежимной дамой, привыкшей жить за спиной у обеспеченного мужа — почему, кажется, по тогдашним советским законам, пенсия ей не полагалась или полагалась какой-то мизер. (Трагедия многих и многих в ту эпоху!) И она каждый день ходила в гости к кому-нибудь из знакомых, которые кормили ее обедом и ужином, постоянно повторяя все тот же круг визитов. Такие отношения — отголоски старого барства, что ли? — еще могли существовать в описываемые годы.

***

...Кроме гостей приходящих были еще приезжие, иногородние. В комнате моих родных, сначала большой, потом маленькой, без конца останавливались родственники, прибывавшие в Москву или оказавшиеся в ней проездом.

Сколько их перебывало только на моей памяти! Приезжал из Луганска, а потом из Нижнего Тагила дядя Вася, муж тети Нины, и обычно некоторое время жил у нас. Наведывался из Ленинграда дядя Володя. Неизменно дважды в год появлялись его родственники Матвеевы, вчетвером, с двумя детьми (в маленькой комнате!). Они ездили из-под Горького, где работал дядя Алеша Матвеев, в отпуск в свой родной Ленинград и обратно. Не раз останавливались у нас ярославские троюродные братья мамы и тети Тани. Приезжали мои киевские родственники.

Постоянно кому-то стелили постель на полу, порой и на раздвижном обеденном столе. Иногда для экономии места и постельного белья людей укладывали валетом. Всех принимали, размещали и, когда совсем уж было негде, устраивали на ночлег к квартирным соседям. Приехавшие становились гостями как бы всей квартиры.

***

Мне хорошо жилось тогда в 58-й квартире. Я был окружен вниманием и любовью. Конечно, двор для меня оставался запретной зоной, но зато в самой квартире было достаточно места для игр и богатая пища для впечатлений. Как не вспомнить опять существовавшие в те времена доверие и почти родственность между квартирными соседями! Так, Клавдия Сергеевна и Тамара, уходя на работу, не запирали своих комнат. Делали они это, конечно, также из принципиальных соображений, как коммунистки, притом не без демонстративности.

В результате едва ли не вся квартира была, так сказать, в распоряжении нас, детей, — моем и Ирочки Ширинбек, дочки Каграмана Гайдаровича, года на полтора моложе меня. После отъезда Шурика Дадыкина она стала основным моим товарищем. В дневное время, когда люди были на службе, мы могли играть почти во всех комнатах, что разрешалось нам, поскольку мы отличались большой аккуратностью, никогда не сорили, не устраивали беспорядка, ничего не брали без спроса.

Эти комнаты, места наших игр, я помню и сейчас. У Клавдии и Тамары было много книг в застекленных шкафах. Длинными рядами стояли собрания сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, книги Сталина. Они вызывали некий священный трепет: нам уже объяснили, применительно к нашему пониманию, какими необыкновенно великими людьми являлись их авторы. Сочинения вероучителей, как я сейчас думаю, были выстроены уж очень напоказ, чтобы свидетельствовать о правоте их обладательниц.

Клавдия имела и другие книги: русскую классику, приключенческую литературу, в частности прекрасные изданные романы Жюль Верна, которые я уже вскоре начал читать, четырехтомник Есенина — с ним я познакомился в Клавдиной комнате уже после войны.

У Тамары на тумбочке стояла очень интересная модель товарного вагона — с откатывающимися дверями, со всеми необходимыми принадлежностями: буферами, сцепкой и т.д., которые в уменьшенном виде в точности повторяли настоящие.

В комнате Ширинбеков была дорогая красивая мебель (в отличие от всех остальных комнат с самой заурядной, сборной обстановкой), но не она привлекала мое внимание, а распластанная по стене, над диваном шкура тигра или леопарда с оскаленной свирепой мордой, пугавшей вначале всех детей.

Имелся еще коридор. Огромное наслаждение, — которое не очень-то разрешалось взрослыми, — доставляло во весь дух пробежаться по нему от кухни до телефона

*Три сестры, урожденные
Тверитиновы, с детьми.
Середина 30-х годов.*

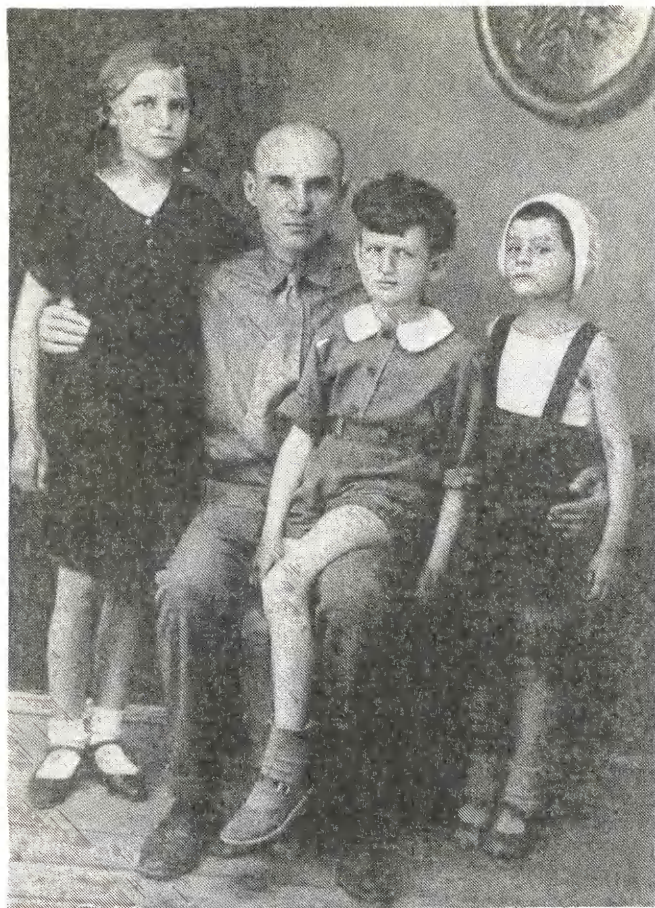

у входных дверей. Коридор, как я говорил, был в виде буквы «Г». В короткой его части, перпендикулярной к основной, против двери ширинбековской комнаты, располагалось хозяйство Ирочки. На низком детском столе она расставила игрушечную мебель: кровать, диванчик, гардероб, столик, стульчики. Получилась целая комната.

И, наконец, кухня. В ней мы не играли, но здесь происходили иногда интересные события. В кухне была огромная, еще корневская плита. Она давным-давно не топилась, готовили теперь на керосинках. Громоздившаяся эдаким мастодонтом плита занимала чуть не полкухни и годилась только на то, чтобы ставить на нее керосинки.

Но вот перед войной она была разобрана, и место ее заняла небольшая аккуратная газовая плитка. В кухне стало просторнее. Это нововведение, помню, вызвало много разговоров в квартире. Все побаивались на первых порах газа, которым можно отравиться и который может даже взорваться при неосторожном обращении. Нам с Ирочкой строго-настрого наказали не прикасаться к кранам конфорок и вообще не подходить к плите. Мы лишь взирали на нее с почтением и страхом. Тут еще всех взволновал и напугал следующий эпизод.

Как раз в это время кто-то, то ли Ширинбеки, то ли Колчина, завел домработницу, старую неграмотную женщину из деревни. Разумеется, ей были даны все инструкции насчет газовой плиты, как и детям, было запрещено притрагиваться к ней. Но раз утром она осталась в квартире одна. Все были на службе, а моя мать вместе со мной отправилась за покупками, удостоверившись перед этим, что с плитой полный порядок, все конфорки отключены. Вернулись мы часа через полтора. Едва отворили дверь в кухню с черного хода, которым мы пользовались для «конспирации», как в носшибануло характерным запахом дрянной дешевой колбасы. Газ! Мама бросается к плите: один кран отвернут. По кухне с невозмутимым видом расхаживает домработ-

В. Т. Коржев (дядя Вася)
с детьми.
Конец 30-х годов.

ница. Мама закрывает кран, спешно распахивает окна в кухне и коридоре и начинает пенять старухе, что та напустила полную квартиру газа.

— Я воздуха не чую, — отвечает та.

Мать начинает допытываться, зачем она открывала газ. Она уверяет, что и не думала открывать. Но кран-то был отвернут! Старуха озадачена. Затем, подумав, говорит:

— Это я, должно, пуюм...

***

Но вернусь в комнату тети Тани, где я проводил основную часть своего времени и всегда находил себе множество средств развлечения.

Родные и их друзья задали мне огромное количество игрушек. Я особенно любил оловянных солдатиков, число которых у меня дошло до сотни. Были всякие ружья, пистолеты, машины. Однажды кто-то принес заводной трактор. У него был сильный моторчик и резиновые гусеницы, иначе говоря, надевавшиеся на колеса круглые резиновые жгуты. Они обеспечивали хорошее сцепление с поверхностью, по которой двигалась игрушка, и маленький трактор творил чудеса. Он брал немыслимые препятствия: перелезал через камни, взбирался на различные предметы. Взрослые еще больше нас, детей, восхищались этой игрушкой.

Из настольных игр запомнились очень популярные тогда колпачки, которые с помощью ракетки надо было забросить в специальные ячейки. Игра требовала меткости, глазомера.

В последние предвоенные годы начали строить Дворец Советов. Его очень пропагандировали, много шумели в газетах. И в продаже появилась новая игра: надо было из отдельных заготовок на листах плотной бумаги правильно склеить макет Дворца. Имелась она и у меня.

В дни квартирной уборки из-под шкафа или буфета доставали засаленный шлем-буденовку, принадлежавший кому-то из сестер Тверитиновых в конармейские времена. Теперь буденовка служила для натирки полов, и перед войной, когда я подросток, уже сам наводил глянец на великолепный дореволюционный паркет.

В последние же предвоенные годы самым любимым моим занятием стало чтение.

У нас уже давно повелось, что вечерами, перед сном, если не мешали гости, мать мне что-нибудь читала минут сорок. Наступало лучшее для меня время. Я слушал чудесные сказки Вильгельма Гауфа из красивой книги в бежевом коленкоровом переплете, щедро украшенном золотым тиснением. Из них очень трогательной была «Холодное сердце», над которой я не раз проливал слезы. Плакал, конечно, и над тургеневской «Муму». Были и советские книжки. Больше всего мне нравилась «РВС» Гайдара.

Так продолжалось вечер за вечером, хотя я уже мог читать самостоятельно: знал все буквы, научился складывать их в слоги. Однако меня больше устраивало слушать мать. И она решила положить этому конец. Однажды после очередного чтения «РВС» — по третьему или четвертому разу — мама вдруг объявила, что дочитывать книжку она не будет и вообще отныне не собирается мне читать, теперь я могу сам. Все мольбы мои были тщетны. Пришлось назавтра самому братья за книгу, уж очень хотелось ее докончить.

Вскоре из открытой для меня библиотеки Клавдии Сергеевны Колчиной я брал Жюль Верна, Майн Рида, повести Марка Твена. Там было также много номеров очень интересного журнала «Пионер», и в нем я нашел увлекательную вещь — «Приключения в Атахуальпе» — про латиноамериканских революционеров.

В памяти остались и какие-то старые детские издания в нарядных темно-красных переплетах.

Думаю, что это был вполне обычный круг чтения моих сверстников. Что еще мы читали в те годы?

Когда мне было лет восемь, мне попалась книжка для чтения младших школьников. Она необычайно убедительно рассказывала, как невыносимо жилось рабочим и вообще трудящимся в царской России. Как они изнывали от непосильного труда, получая за него грошовую оплату. Как издевались над ними капиталисты и помещики — воплощение жадности, жестокости. Во мне все клокотало от благородного гнева и ненависти к бессовестным угнетателям. Подобного рода рассказы, которых было немало в книжке, произвели на меня неизгладимое впечатление.

В то время на полном серьезе обсуждался вопрос, будут ли воевать против Советского Союза, государства рабочих и крестьян, солдаты стран капитализма — тоже рабочие и крестьяне, но одетые в военную форму. Наверное, некоторые люди моего поколения помнят картинку в школьной хрестоматии: друг перед другом стоят с винтовками в руках наш красноармеец и солдат в иностранном мундире. И стихи:

*В бою схватились двое,
Чужой солдат и наш.
Чужой схватил винтовку,
Сразиться он готов:
«Посмотришь ты, как ловко
Встречаю я врагов».*

На что наш боец отвечал:

*«Постой, постой, товарищ,
Винтовку опусти.
Ты не врага встречаешь,
А друга встретил ты.
Такой же я рабочий,
Как твой отец и брат.
Кто нас поссорить хочет,
Для тех оставь заряд».*

После этого чужой солдат, кажется, тут же преисполнился желанием последовать совету красноармейца или даже уже последовал ему.

Ох, и вспоминались потом, в войну, вышеприведенные выдающиеся стихи!.. Почему и запали в голову.

***

...В комнате тети Тани на этажерке стояло несколько больших нарядных книг — благородного темно-синего цвета, на котором выделялись серебряные буквы, цифры, эмблема «СЭ», — тома Малой Советской Энциклопедии.

Тетя Таня была хорошей машинисткой и великой труженицей, как я уже говорил. В свое время ей пришлось перетерпеть неприятности за свое дворянское происхождение, о котором вспомнили, например, в 1927 году, когда была безработица, и уволили ее в числе первых. Сколько-то месяцев она перебивалась на бирже труда, как безработная. Но в описываемые годы к ней относились уже по-иному, ценили как замечательного работника. Она была заведующей машбюро в издательстве «Советская Энциклопедия». Когда выпустили Малую Энциклопедию, ее решили выдать некоторым сотрудникам издательства. Но на всех не хватило, поэтому сделали так: каждому вручили лишь девять томов из десяти. Тете Тане не достался 2-й том.

Энциклопедия постоянно привлекала мое внимание, я брал то один, то другой том, подолгу рассматривал. Там было множество иллюстраций — большей частью мелкие, но очень четкие и ясные репродукции с картин. Меня больше всего интересовали картины исторического содержания — помню посвященные Великой французской революции, Парижской коммуне. Были виды городов, картины знаменитых художников — со всем этим я впервые познакомился в энциклопедии. Имелись там и всякие красочные таблицы, прикрытые папиросной бумагой, карты иностранных государств. Энциклопедию можно было смотреть часами. Почитывать ее я стал гораздо позже, но уже тогда, в предвоенные годы, извлек из нее немало полезного для себя.

Малую Советскую Энциклопедию я потом видел во многих домах и берусь утверждать, что это издание оставило свой след в сознании не одного поколения детей и подростков.

***

Одно из последних воспоминаний о довоенной 58-й квартире — но, увы, уже не из светлых.

Я просыпаюсь утром от громкого разговора в коридоре. Почти физически ощущаю наэлектризованность атмосферы. Что-то произошло. Различаю голоса тети Тани, Клавдии Сергеевны, других жильцов. Они звучат резко, сердито. То и дело в комнату заходят мама, тетя Таня, еще кто-то. Все взволнованы, раздражены.

Оказывается, утром жильцы обнаружили, что в темной комнате, освободившейся после отъезда Дадыкиных и оставленной квартире в общее пользование, стоит мебель и находятся другие вещи Клавдии Сергеевны. Ночью она вместе со своим сыном Светом провела, так сказать, операцию по занятию комнаты.

Клавдия Сергеевна действительно нуждалась во второй комнате. Сын ее сделался уже совсем взрослым, студентом, в одной комнате им было тесно и неудобно. И, собственно говоря, ничто не мешало ей объяснить ситуацию соседям, с которыми ее связывали давнишние тесные отношения. Ей, конечно, отдали бы темную комнату. Поэтому всех возмутил этот беспардонный захват, тайком, под покровом ночи, чтобы соседи были поставлены уже перед свершившимся фактом.

Разумеется, никто из жильцов не стал «поднимать вопрос» перед домкомом. Это было не в правилах квартиры. Словом, пошумели и разошлись, а комната перешла к Колчиным. Вскоре уже не вспоминали о случившемся, но неприятный осадок остался.

Именно с того ночного эпизода, мне кажется, квартира и стала меняться. Отношения между жильцами приобретали иной характер. 58-я квартира все больше теряла черты былой «коммуности».

Многое способствовало переменам, и прежде всего война. Но рассказ об этом занял бы еще немало страниц. Да и речь пошла бы уже об иной эпохе.

Олег ЛЮБЧЕНКО.

P.S. 58-й квартиры давно уже нет. При ремонте и перепланировке дома ее разбили на две квартиры, которые получили совсем другие номера. А сам корпус стал домом № 3 по улице Вахтангова.

Теперешняя 58-я квартира дома 30 не имеет никакого отношения к той, прежней.

УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Каким был генерал Скобелев?
*Об этом повествуют художник Верещагин
и письма самого генерала.*

Перед Февралем 1917 года в Петрограде
не хватало хлеба.
*Две точки зрения
на продовольственный кризис.*

Генерал М. Д. СКОБЕЛЕВ:
**«Мы не хозяева в своем
собственном доме»**

Источник 5–6/1993

Памятник М. Д. Скобелеву в Москве по проекту подполковника в отставке П. А. Соимова. Разрушен в 1918 году.

В этом номере журнала «Источник» читателям предлагаются фрагменты из воспоминаний художника

В. В. Верещагина, связанные с незаурядной и многогранной личностью национального героя России генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

Воспоминания были написаны художником вскоре после смерти

М. Д. Скобелева и изданы отдельной книгой («На войне») в 1902 году. С тех пор эти мемуары не переиздавались. Вниманию читателей также предлагаются письма М. Д. Скобелева, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. Они ярко характеризуют как самого Михаила Дмитриевича, так и его политические взгляды, гражданскую и патриотическую позиции.

В. В. Верещагин был другом М. Д. Скобелева, 150 лет со дня рождения которого исполняется в этом году.

Михаил Дмитриевич Скобелев (1843—1882), сын потомственных военных, сначала воспитывался дома, потом в парижском пансионе Жирарде, в 1861 году поступил в Петербургский университет, но через месяц был уволен из-за возникших среди студентов беспорядков. Определился юнкером в кавалергардский полк и в 1863 году произведен в корнеты. В 1864-м переведен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. После окончания курса в Николаевской академии Генерального штаба был назначен в войска Туркестанского военного округа. В отряде полковника Н. П. Ломакина в 1873 году Скобелев принимал участие в Хивинской экспедиции, в 1875—1876 гг. — в Кокандской, где кроме замечательной отваги выказал организаторский талант и глубокие знания края и жизни туркмен. В марте 1877 года был откомандирован в распоряжение главнокомандующего армией, назначенной для ведения военных действий в Европейской Турции.

Во время переправы русской армии через Дунай Скобелев был при генерале М. М. Драгомирове в качестве простого волонтера, и только во второй половине июля ему стали поручать командовать отрядами. При взятии Ловчи и особенно после перехода через Иметлийский перевал на Балканах и боя под Шейновом за Скобелевым окончательно утвердилось репутация отважного и умного боевого командира — участника национально-освободительной борьбы славян от турецкого ига. После русско-турецкой войны Михаил Дмитриевич вернулся в

Верещагин В. В.

Россию корпусным командиром, в чине генерал-лейтенанта и звании генерал-адъютанта. В мирное время воспитывал вверенные ему войска в обстановке, максимально приближенной к военной, при этом преимущественное внимание уделял развитию выносливости конницы. Последним и самым замечательным подвигом М. Д. Скобелева было завоевание Геок-Тепе (январь 1881), за которое он был произведен в генералы от инфантерии и получил орден св. Георгия II степени. По возвращении из Ахалтекинской экспедиции Михаил Дмитриевич несколько месяцев провел за границей.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., Сан-Стефанский мирный договор 1878 года и в особенности последовавший за ним Берлинский трактат сделали М. Д. Скобелева политическим деятелем. 1 января 1881 года в Петербурге он произнес свою первую политическую речь, наделавшую много шума в дипломатических кругах Европы. В речи Скобелев обратил внимание собравшихся на те притеснения и угнетения, которые испытывают братские славянские народы Европы со стороны Германии. Будучи в 1882 году в Париже, Скобелев произнес перед сербскими студентами, посетившими его, не менее острую речь, в которой выразил свои политические идеи и указал на общего для славянства врага — Германию. Эта речь в свою

очередь вызвала целую бурю в прессе. Но, как отмечают современные исследователи, эта буря была выгодна Германии и подогревалась самим «честным маклером», то есть Бисмарком, как он сам себя именовал на Берлинском конгрессе. (Бисмарк — один из главных организаторов Тройственного союза 1882 года, направленного против Франции и России.) После этой речи

М. Д. Скобелев был срочно вызван в Россию (до окончания срока своего отпуска) и в ночь на 26 июня 1882 года скоропостижно скончался в Москве. В последний путь Михаила Дмитриевича провожала вся страна. По пути следования поезда к месту захоронения вдоль железнодорожного полотна стояли тысячи крестьян, рабочих, интеллигентов, отдавая последние почести народному герою. Михаила Дмитриевича похоронили в с. Спасском Рязанской губернии. Последние версты крестьяне несли гроб с телом Скобелева на руках. В Москве на площади имени Скобелева был сооружен памятник по проекту подполковника в отставке П. А. Сомонова (ныне пл. Советская; в 1918 году памятник разрушен). В честь Скобелева был переименован корвет «Витязь». Болгарский народ выразил свою любовь и признательность русскому герою-освободителю, создав парк-музей Скобелева в Плевне (1907). Замечательный русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (1842—1904) после окончания кадетского корпуса поступил в Академию художеств, но, не закончив курса обучения, уехал в Париж, где продолжил занятия у французского художника

Жерома. В 1867 году по приглашению Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана приехал в Туркестан и состоял художником при генерал-губернаторе. Наряду с занятиями живописью Верещагин принимал участие в сражениях. Так, в мае 1868 года в Самарканде с горсткой русских воинов выдержал тяжелую осаду города. За участие в его обороне был награжден орденом св. Георгия. Под впечатлением пребывания в Средней Азии Верещагин написал ряд картин: «Пусть войдут», «Вошли», «Окружили» и др. Картины имели колоссальный успех в России и Европе.

В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В. В. Верещагин был прикомандирован к штабу главнокомандующего великого князя Н. Н. Романова (старшего). Верещагин, как и в Туркестане, не ограничивался наблюдениями из главной штаб-квартиры, а совершил с войсками поход за Дунай, вместе с Н. Л. Скрыдловым на лодке «Шутка» ходил в атаку на турецкий монитор. Затем принимал участие в осаде Плевны, сражениях за Шипку и др. После русско-турецкой войны написал серию картин «Поэма войны», вызвавшую еще большую сенсацию, чем картины о Туркестане, в том числе «После атаки», «По дороге к Плевне», «Апофеоз войны», «На Шипке спокойное» и др. С началом русско-японской войны В. В. Верещагин уехал на Дальний Восток. Находясь с адмиралом С. О. Макаровым на борту броненосца «Петропавловск», Василий Васильевич Верещагин 31 марта 1904 года погиб.

Михаил Дмитриевич Скобелев (1843—1882)

На поле русско-турецкой войны¹ Скобелев явился генерал-майором, уже с Георгием² на шее, и хотя вначале над туркестанскою его славою смеялись, говорили, что он еще должен заслужить эти кресты, что, пожалуй, и роту солдат опасно доверить этому мальчишке — взял-таки свое и кончил войну с репутацией первого боевого офицера, храброго из храбрых, народного героя-воина!

Помню, как неловко было положение его до перехода наших войск через Дунай и некоторое время после того. Как мучился он тем, что оставил Туркестан, и снова хотел проситься туда. Сколько раз слушал я его горькие жалобы, утешал и обнадеживал, советовал подождать.

«Буду ждать, Вас[илий] Вас[ильевич] — я ждать умею», — отвечал Скобелев.

Посланный, в явную немилость, начальником штаба к своему отцу, Дмитрию Ивановичу Скобелеву³, командовавшему казачьей дивизией, он спустил всю работу очень разумному офицеру, капитану Генерального штаба Сахарову, а сам проводил большую часть времени или в составлении разных проектов военных действий, чем немало надоедал многим, или пребывал в Бухаресте, где веселился потопилу, поколи-

ку позволяли ему скудные средства, доставляемые расчетливым отцом, и на деньги, перехватываемые направо и налево, с отдачею и без отдачи — больше последнее.

И то сказать, генерал-майору, бывшему начальником огромной области и командовавшему войсками в ней⁴, командировать над штабом дивизии было далеко не привлекательно; необходимость же как бы оправдывать ношение Георгия на шее, пока только словами, заставляла М[ихаила] Д[митриевича] искать популярности в сближении решительно со всеми — с кем только он не был на ты!

От бездействия Скобелев выкинул было штуку, которая могла стоять многих сотен жизней, если бы не здравый смысл казачьих командиров. Он стал уверять своего отца в возможности переправить казачьи полки через Дунай вплавь. Положим, цель была резонна: кавалерия на той стороне была крайне нужна, но ведь река-то была в разливе — около трех верст в ширину!

Осторожный Дмитрий Иванович Скобелев — «паша», как его называли у нас, — собрал на совет полковых командиров, прося высказаться по этому вопросу. Приятель мой Кухаренко, командир Кубанского полка, первый объявил со своим обычным заиканьем: «не-е-е-возмо-о-ожно! вс-е-е-пере-е-его-о-о-нем!»

Бравый Левис, командир владикавказцев, сказал, что «попробовать можно, но, вероятно, большая часть людей перетонет». В том же смысле высказались Орлов и Панкратьев.

Тогда Михаил Скобелев вызвал охотников — явилось несколько офицеров и казаков. Все воротились или только окунувшись вглубь, или проплывши около 1/2 версты до настоящего левого берега Дуная, начавшего показываться из воды и образовавшего в это время длинный островок.

Михаил Дмитриевич один поплыл далее, хорошо понимая, что кому другому, а ему повернуть назад немислимо — засмеют.

Отец его все время стоял на берегу и, пока голос мог быть слышен, кричал: «Воротись, Миша, утонешь! Миша, воротись!» Но тот не послушал, не вернулся и почти доплыл до противоположного берега, недалеко от которого его, уже совсем измучившегося, приняла лодка; лошадь же, освободившись от всадника, сначала державшегося за гриву, а потом за хвост, благополучно добралась, хотя лошадь эта была не из особенно замечательных ни по силе, ни по красоте.

Нет сомнения, что казаки на своих тяжелых пузатых лошаденках не отделались бы так благополучно и, по всей вероятности, как говорил Кухаренко: «пе-ре-тону-у-ли бы».

Для Скобелева лично этот опыт переправы был не первый — он делал его, хотя и не в таком крупном, рискованном виде, и прежде, и после⁵.

Как я слышал, незадолго перед смертью, управляя маневрами своего корпуса, он приказал одному кавалерийскому полку переправиться через реку.

Люди замаялись, полковой командир позволил себе выразить боязнь: «Не перетонули бы!» Тогда Скобелев взял из строя первую попавшуюся лошадь, сел на нее и, как та ни бросалась, ни фыркала, заставил ее переплыть на тот берег и назад.

— Вы видите, братцы, как это делается, — сказал он людям, — теперь сделайте то же самое.

Полк переплыл туда, переплыл обратно и не потерял ни людей, ни лошадей. Правда, что река была в три версты шириною.

Перед переправой за Дунай Скобелев-отец лишен был командования дивизией, так что сын остался решительно ни при чем, между небом и землей. Во время переправы он, на свой страх, пристроился к генералу Драгомирову⁶, как ординарец, и тут буквально поразил всех и своим хладнокровием, и бесстрашием; гуляя в огне, как на бульваре, разнося приказания, присматривая за ходом битвы, ободряя молодых офицеров и солдат, он вел себя поистине блистательно, как вполне опытный боевой офицер, и это — по отзыву самого генерала Драгомирова, репутация которого у нас была и есть очень высока. Умный, правдивый генерал этот осознал, что успехом переправы много был обязан М[ихаилу] Д[митриевичу], ободрившему его в то время, когда он начинал уже сомневаться в успехе.

Какой же нагоняй был потом Скобелеву от высшего начальства за то, что он суется туда, «куда его не спрашивают...».

Потом ему приказано было сделать рекогносцировку в сторону Рушуга, но так как не дали в его распоряжение никаких сил, то он уклонился от роли простого «соглядатая обетованной земли» и за это обрушил на себя целую бурю гнева...

Во время второй атаки на Плевну⁷ Скобелеву решились доверить кроме казаков еще батальон пехоты, и с этим батальоном он положительно спас наши отбитые, разбитые войска: князь Шаховской⁸ официально донес, как мне говорили, что корпус его отошел сравнительно благополучно только благодаря своевременной, энергичной диверсии, произведенной Скобелевым.

С горстью людей он дошел до самой Плевны и крепко нажал на турок, никак не полагавших, что они имеют дело лишь с несколькими сотнями людей, никем не поддерживаемых.

Отвлеки на себя внимание неприятеля, М[ихаил] Д[митриевич], конечно, отступил, когда расстроенные полки корпуса Шаховского отошли.

Здесь кстати привести рыцарскую черту характера Скобелева: он призвал покойного брата моего Сергея⁹, которому обыкновенно доверял самые опасные поручения, и сказал:

— Уберите всех раненых; я не отступлю, пока не получу от вас извещения, что все подобраны.

Уже поздно было, когда брат мой, с одной стороны, и сотник Ш. — с другой, явились к Скобелеву и донесли, что «ни одного раненого не осталось на поле битвы».

— Я вам верю, — ответил Скобелев и только тогда приказал отступить.

Брат мой, убитый потом 30 августа 1877 года, состоял при М[ихаиле] Д[митриевиче] волонтером; он был с ним во все время этой дерзкой атаки, и Скобелев рассказывал, что, когда под ним убили лошадь¹⁰, юный художник соскочил с седла и расшаркнулся: «Ваше превосходительство, не угодно ли взять мою?»

Генерал
Д. И. Скобелев —
отец М. Д. Скобелева.

— Смотрю, — говорил Скобелев, — дрянная гнедая с...ва! Не хочу, нет ли белой?

Однако пули и гранаты сыпались в таком количестве, а турки напирали так сильно, что пришлось-таки сесть и на гнедую с...ву, которая в конце концов вынесла его из огня не хуже белой.

Битва под Ловчею была первою, в которой Михаил Скобелев, 34-летний генерал, самостоятельно распоряжался отрядом в 20.000 человек. Он был под началом генерала князя Имеретинского¹¹, благоразумного генерала, не стеснявшего Скобелева в его распоряжениях и совершенно вверившего ему все силы.

Когда форты, которые, пожалуй, никто другой из русских генералов не осилил бы, были-таки взяты, после самого кровопролитного боя, князь Имеретинский в своем донесении главнокомандующему¹² назвал Скобелева «героем дня».

Справедливо прибавить, что у М[ихаила] Д[митриевича] был, в свою очередь, неоцененный помощник в лице умницы офицера капитана Куропаткина¹³, почти такого же неустрашимого, как он сам, с прибавкой хладнокровия. Для меня лично, — может быть, я и ошибаюсь, — нет сомнения в том, что Скобелев взял бы Плевну 30 августа. Но что было делать! Когда с ничтожными сравнительно силами он занял, после трехдневной битвы, турецкий редут, буквально висевший над городом и орудия которого до того беспокоили Плевну, что Осман-паша¹⁴ решил отступить, если не удастся отобрать его, когда М[ихаил] Д[митриевич] умолял о посылке подкреплений, — ему не дали их, а прислали лишь небольшую поддержку, из одного разбитого накануне полка! Разумеется, Осман-паша, никем не беспокоимый с других сторон, с

огромными силами напал на бедного «белого» генерала, в продолжение многих дней без устали и победоносно водившего солдат на штурмы, разбил, выбил и прогнал его даже за старые позиции...

Офицеры Генерального штаба говорили, что Скобелев занял не тот редут, который следовало, что его во всяком случае выжили бы оттуда огнем с соседнего, более возвышенного и более сильного укрепления, но я не вижу беды в том, что Скобелев схватил покамест меньший редут, — вовремя подкрепленный, он взял бы и соседний...

По печальной необходимости разыскать тело моего убитого брата, я проезжал 31 августа местами расположения наших войск. На другой день третьей атаки плевенских редутов, узнав от адъютанта главнокомандующего Дерфельдена, воротившегося с левого фланга, что один брат мой ранен, а другой убит¹⁵, — сам еще безногий¹⁶, я бросился в отряд Скобелева, чтобы привести первого и отыскать, коли возможно, тело второго. Проезжая мимо всех наших позиций, я видел массу войска — ружья в козлы, — прислушивавшегося к трескотне на левом фланге...

Не часто случалось мне слышать такую непрерывную дробь выстрелов, приправленных отчаянными воплями: «Ура! Ура!.. Алла! Алла! Алла!»...

За душу щемила меня эта полная беспомощность бравого левого фланга, точно забытого, брошенного, под впечатлением вчерашних неудач и потерь. Страдая сильно от раны, еще не затянувшейся, я ездил в колясочке, нанятой в Бухаресте, и поэтому двигался только по дорогам, т. е. медленно, — иначе, конечно, я бросился бы к главнокомандующему, может быть и не знавшему об истинном положении дела...

Я настаиваю — как многим ни покажется смело и безавторитетно мое настаивание — на том, что подкрепленный Скобелев взял бы и соседний редут, после чего туркам не оставалось бы ничего иного, как очистить город, расположенный прямо под нашими выстрелами.

Три с половиной месяца спустя, когда Плевна пала, я ездил со Скобелевым на панихиду, заказанную им по защитникам несчастного «скобелевского редута». Тяжелые воспоминания передал мне тогда М[ихайл] Д[митриевич]. Чтобы легче было идти на штурм, взбираться на высоты, солдаты побросали шанцевые инструменты, так что, когда пришлось после рыть траншею, со стороны наступающих турок, они пустили в дело штыки и свои пятаки: конечно, не успели вырыть и ничтожного прикрытия, как турки набежали, навалились и кучку наших храбрых, сражавшихся для последней защиты, за траверсом, в углу редута, подняли на штыки.

Указывая мне эту канавку, рытую пальцами, Скобелев буквально залился слезами и потом, во время панихиды, опять горько плакал. Признаюсь, всплакнул и я вместе с большей частью присутствовавших.

В жар, в лихорадку бросало меня, когда я смотрел на все это и когда писал потом мои картины; слезы набегают и теперь, когда вспоминаю эти сцены, а умные люди уверяют, что я «холодным умом сочиняю небылицы...» Подожду и искренно порадуюсь, когда другой даст более правдивые картины великой несправедливости, именуемой войной¹⁷.

В конце 1878 года в Петербурге брат мой как-то пришел сказать, что Скобелев очень, очень просит прийти к нему, — что-то нужное.

Прихожу.

— Что такое?

— Очень, очень нужно, увидите!

Затворяет дверь кабинета и таинственно:

— Дайте мне дружеский совет, Василий Васильевич, вот в чем дело: князь болгарский Баттенберг¹⁸ предлагает мне пойти к нему военным министром; он дает слово, что, как только поставит солдат на ноги, не позже чем через два года, затеет драку с турками, втянет Россию, будет снова большая война, — принять или не принять?

Я расхохотался.

— Признайтесь, — говорю, — что вы равнодушны к белому перу, что болгарские генералы носят на шапках, вам оно было бы к лицу!

— Черт знает, что вы говорите! Я у вас серьезно спрашиваю совета, а вы смеетесь, толкуете о каком-то пере, ведь это не шутка.

— Знаю, что не шутка, — отвечал я и серьезно напал на него за безнравственную

легкость, с которой они, с каким-то там князем болгарским, рассчитывают втянуть Россию в новую войну.

— Что Баттенберг это затевает, оно понятно: он авантюрист, которому нечего терять; но что вы, Скобелев, такими страшными усилиями добившийся теперешнего вашего положения, поддаетесь на эту интригу, — это мне непонятно. Плюньте на это предложение, бросьте и думать о нем!

— Да что же делать, ведь я уже дал почти свое согласие!

— Откажитесь под каким бы то ни было предлогом, скажите, что вас не отпускает начальство.

Он обещал говорить об этом с государем.

— Ну вот и попросите, чтобы государь отказал ему.

В конце концов Баттенбергу было сказано сверху, что Скобелев нужен здесь; на этом дело кончилось. Военным министром в Болгарию был назначен другой генерал.

Что мне случалось слышать от Скобелева в дружеских беседах, то теперь, конечно, не приходится рассказывать. Довольно заметить, что он был сторонником развития России и движения ее вперед, а не назад... повторяю, что распространяться об этом неудобно.

Скобелев очень много занимался, много читал, еще более писал. Писал кудряво, не совсем кругло и складно, но весьма убедительно. Кладищев, бывший начальником наградного отделения во время турецкой кампании, говорил мне, что нет возможности отказать в награде по представлению Скобелева — так наглядно излагает он заслуги своих подчиненных и так хорошо подгонял их под статуты орденов, которые отлично знал.

Записки, поданные М[ихаилом] Д[митриевичем] во время этой войны главнокомандующему о положении офицеров и солдат и вероятной причине наших временных неудач, полны наблюдательности, верных, метких замечаний. Живя вместе со Скобелевым в Плевне, я читал некоторые из этих записок, по словам его, очень не понравившихся.

Скобелев прекрасно владел французским, немецким и английским языками и литературу этих стран, в особенности военную, знал отлично.

Иногда вдруг обратится со словами:

— А помните, Василий Васильевич, выражение Наполеона I?

В середине Шейновского боя, например, он таким образом цитировал что-то из Наполеона, и, не желая обескураживать его, я ответил:

— Да, помню что-то в этом роде.

Но когда он вскоре опять спросил, помню ли я, что Наполеон сказал перед такой-то атакой, я уже положительно ответил:

— Не помню, не знаю, — бог с ним, с Наполеоном!

Надо сказать, что он особенно высоко ценил военный талант Наполеона I, а из современных — Мольтке¹⁹, который, со своей стороны, по-видимому, был неравнодушен к юному, бурному, многоталантивому собрату по оружию; по крайней мере, когда я говорил с Мольтке о Скобелеве, после смерти последнего, в голосе «великого молчаливика» слышалась нежная, отеческая нотка, которой я не ожидал от прусского генерала-истребителя. О большинстве наших деятелей во время турецкой войны Скобелев отзывался неважно, — по меньшей мере...

Скобелев очень любил меняться Георгиевскими крестами: это — род военного братства, практикуемого обычно с выбором, им же — направо и налево — со всеми. Когда он приехал к армии, в Румынии еще, то предложил мне поменяться крестиками, я согласился, но с тем, чтобы сделать это после первого дела, в котором оба будем участвовать. Много спустя, кажется в Плевне, мы разменялись-таки; но так как на другой же или третий день он уже решил опять с кем-то побрататься, то я вытребовал мой крестик назад, под предлогом, что он мне дорог, как подаренный Кауфманом^{20*}. Всушенный им мне был прескверный — казенный, а мой прекрасный, хорошей эмали, чуть ли не «из французского магазина».

* Когда генерал Кауфман был пожалован орденом св. Георгия II класса, этот крест был подарен ему в. кн. Николаем Николаевичем, и никто ничего не заметил неладного в кресте, очень изящно исполненном, но, когда генерал представлялся государю Александру II, его Величество, зоркий на самые малейшие неправильности формы, заметил: «А ты крест, Кауфман, верно, купил во французском магазине. — Егорий-то не в ту сторону скачет!»

Последнее время, впрочем, он перестал практиковать это военное братство со всеми, стал более ценить себя.

Надобно сказать, что Скобелев положительно совершенствовал свой нравственный характер. Вот, например, образчик военной порядочности из его деятельности последних лет: на второй день после Шейновской битвы я застал его за письмом.

— Что это вы пишете?

— Извинительное послание: я при фронте распек бедного Х., как вижу, совершенно напрасно, поэтому хочу, чтобы мое извинение было так же гласно и публично, как и выговор...

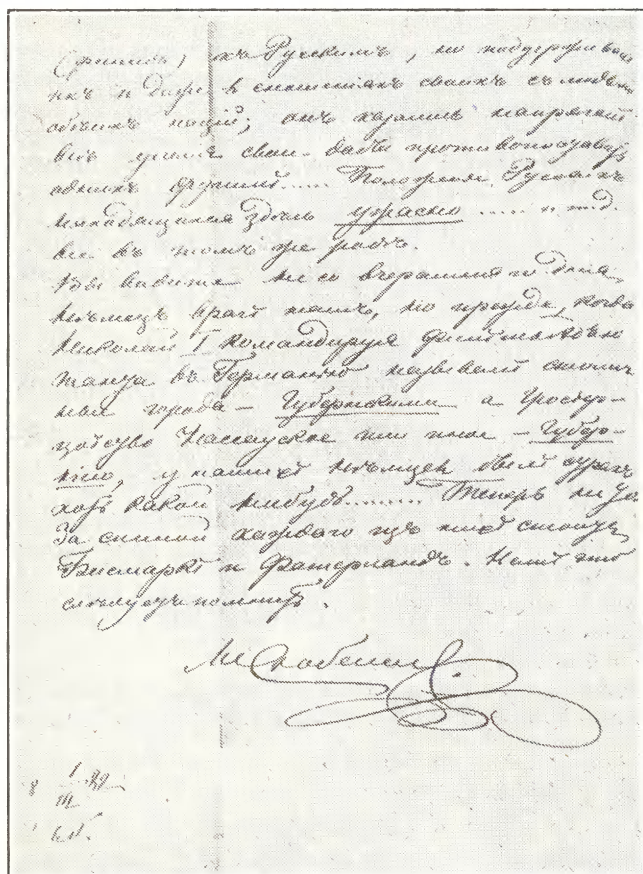
Начальник большого отряда, извиняющийся перед неважным офицером (майором Владимирского полка), да еще письменно, — это такой факт, который, конечно, не часто встретишь в какой бы то ни было армии.

Отец Скобелева, Дмитрий Иванович, не проживал, а увеличивал свое состояние и был скуповат, но сам Михаил Дмитриевич скупым никогда не был, — скорее, напротив, мог быть назван сличком тароватым. Однако в денежных делах, по славянской его натуре, у него был всегда великий беспорядок, в особенности при жизни отца, когда ему никогда не хватало денег и когда забывать отдавать небольшие долги случалось ему частенько-таки. При встрече с нищим он иногда приказывал кому-либо из бывших с ним молодых людей «дать золотой», и так как эти подачки обычно забывались, то выходило, что встречи с нищими для бравых ординарцев его были страшнее столкновения с неприятелем.

Встречает раз Скобелев младшего брата моего на Невском проспекте.

— Верещагин, пойдете вместе стричься.

Тот очень доволен честью проделать эту операцию вместе с генералом, который ведет его к своему знакомому парикмахеру, что ни на есть фешенебельному. Около них суетятся, ухаживают, а они сидят себе рядком, шутят, смеются. При выходе Михаил Дмитриевич спрашивает старый счет и новый — оказывается 30 рублей.

— Верещагин, заплатите, пожалуйста.

Тот поморщился, но заплатил, да, конечно, только и видел свои денежки.

Мне известно, что немало народу обращалось к Скобелеву за помощью и что он многим помогал. Затем говорили, что он хотел завещать капитал на устройство богадельни, но намерению этому не суждено было осуществиться — ему будто бы помешали...

Перед началом Туркменской экспедиции²¹ я застал Михаила Дмитриевича в беседе с полковником Гродековым²², он прочил его себе тогда в начальники штаба, как хорошо изучившего местности, по которым и близ которых предстояло действовать нашим войскам, — Гродеков один из хороших знатоков Средней Азии, ибо ездил даже по Афганистану и смежным с ним степям. Они обсуждали права, которые им следовало выговорить для себя у Министерства иностранных дел, на случай возможных переговоров с индийским правительством.

— Что такое, что такое? — сказал я Скобелеву. — О каких это переговорах с индийским правительством толкуете вы? Ничего этого вам не нужно.

— Как не нужно? А если мы дойдем...

— Ничего не нужно; вам надобно вздуть хорошенько туркмен, сломить их сопротивление и больше ничего. Хотите слышать мой совет?

— Пожалуйста, — ответил Скобелев. — Потрудитесь, — обратился он к Гродекову, — вынуть записную книжку, занести то, что он будет говорить, — наверное, все будет практично.

Гродеков благополучно здравствует, сколько я знаю, и, вероятно, имеет еще в своей памятной книжке заметку эту, весьма, впрочем, не длинную.

— Во-первых, вам нужны верблюды, во-вторых — верблюды и в-третьих — еще верблюды. Будут у вас верблюды, то есть перевозочные средства — вы победите; не будут — вас прогонят, несмотря на всю вашу храбрость, как гоняли прежде посылаемые отряды, — храбрость тут не поможет.

Не жалейте денег на верблюдов; достаньте их, сколько нужно, в о ч т о б ы т о н и с т а л о (разрядка В. Верещагина. — Л. Р.)

При этом я сообщил главную, по моему мнению, причину недоверия населения при поставке вьючных животных. В начале открывающейся кампании объявляют обыкновенно, что нужно столько-то вьючных животных за такую-то цену. По окончании войны, во время которой, разумеется, большинство верблюдов падает, уплату оттягивают до тех пор, пока не удастся внушить старшинам и баям, то есть почетным людям, что было бы актом хорошего подданничества ударить Ак-Падишаху челом — суммою в 300 или 400.000 рублей, причитающихся за верблюдов. Тем что? — верблюды не их, а бедных людей; они получают награды и отличия, а байгуши плачут и уж, конечно, когда снова понадобится сгонять животных, уходят, откочевывают в степь или, силою заставленные, разбегаются, при первом же удобном случае, с первых же привалов войск.

— Не доверяйте ни подрядов, ни денег интендантским чиновникам, — говорил я Скобелеву, — распорядитесь и платите деньги или сами вы, или через начальника штаба, чтобы они не прилипали к пальцам.

Мне пришлось слышать потом от брата моего, которого Скобелев взял по моей просьбе в поход, что именно так и было сделано, что даже осуждали Скобелева за излишнее бросание деньгами на верблюдов. Поставщик вьючных животных лихой купец Громов (бывший приказчик архилихого Хлудова), призвавши владельцев верблюдов, объявил им, что к такому-то сроку ему нужно столько-то животных, и, лишь только те начали чесать затылки, прибавил:

— Заплачено вам будет сейчас же по доставке, а покамест вот вам на чай.

При этом высыпал к их ногам мешок золота.

Через короткий срок верблюды были доставлены.

Для заказа и закупки провианта, как я слышал, ездил в Персию сам Гродеков. Встретившись с ним в самый день отъезда его из Петербурга, я, прощаясь, шепнул-таки еще на ухо:

— Не давайте воровать!

— Не дадим, будьте покойны, — ответил он.

Возможно, что наставления мои были не лишни, не бесполезны. Хвалю во всяком случае Скобелева и Гродекова за то, что они не отвергали бескорыстного,

конечно, не лишнего совета и не отвечали: «Из-за чего вы-то стараетесь, какая вам-то польза», — как ответила бы высокомерная бездарность.

Скобелев подарил мне на память свой боевой значок, бывший с ним в 22 сражениях, с приложением списка сражений, им самим обстоятельно составленного. Значок этот висит теперь у меня в мастерской. Это большой кусок двойной красной шелковой материи, с желтым шелковым же крестом, набитый на казацкую пику, порядочно истрепанный пулями и непогодами. Уехавши в последний свой туркестанский поход, он хватился значка и просил отдать старый или прислать взамен новый.

Старый я положительно отказался отдать, но и новый не решился послать, — вдруг не понравится и отдаст его солдатам на портянки! Однако послал-таки, наконец, и очень нарядную штуку: с одной стороны индийская шаль, купленная мною в Кашмире, в самом Шринагуре, с другой — красная атласная китайская материя, перерезанная голубым Андреевским крестом, с буквами М. С. и годами 1875—1878. Я сам кроил и налаживал значок; жена моя шила его.

Узнаю от брата моего, бывшего ординарцем у Скобелева, что значок очень понравился всем: и генерал, и мирные туркмены не наглядятся на него.

Но тут беда, неудача: из Геок-Тепе²³ делают вылазку, убивают у нас много народа, захватывают много ружей, пушку, знамя!

Скобелев в отчаянии: отдай ему старый значок — новый приносит несчастья!.. Я не отдаю.

Новая вылазка, новый урон и потери с нашей стороны, новые требования отдать счастливый значок и взять назад несчастливый!

Не отдам! — отвечаю.

Наконец, Скобелев берет штурмом Геок-Тепе, в свою очередь убивает, крошит множество народа, берет массу оружия и всякого добра — одним словом, торжествует, и значок мой снова входит в милость; снова и генерал, и туркмены любят меня нарядным подарком моим, теперь осеняющим гробницу Скобелева в селе Спасском Рязанской губернии.

Очень интересна также, как рисующая характер Скобелева, присланная им мне в подарок карта — план атаки французами Оporto²⁴, препровожденная Михаилом Дмитриевичем начальнику инженеров под Геок-Тепе для изучения и руководства. На полях им изложены мотивы, заставившие его приложить этот чертеж к руководству нашими войсками, а в правом углу надпись: «Глубокоуважаемому, сердцу русскому, дорогому Василию Васильевичу к сведению, не без известной гордости моей. Скобелев. 4 августа 1881 г. Село Спасское».

Как человек, искренне любящий свое дело, он рассказывал мне потом о причине, побудившей прислать мне этот документ, — желание показать приятелю, что он помнит примеры и уроки истории (о чем у нас был разговор ранее).

Суеверие этого милого, симпатичного человека было очень велико. Он верил в счастливые и несчастливые дни, счастливые встречи и предзнаменования. Он ни за что не стал бы сидеть за столом в числе тринадцати человек, не допустил бы трех свечей на столе, а просыпанную соль, перебежавших дорогу кошку или зайца считал всегда за дурное предзнаменование.

Он верил, что будет более невредим на белой, чем на другой масти лошади, хотя в то же время верил, что от судьбы не уйдешь. Говорят, что какая-то цыганка предсказала ему, «что он будет ездить на белом коне», но я не расспрашивал его об этом.

Никогда не расспрашивал также Скобелева о его женитбе, так как понял из некоторых замечаний, что это его больное место. Но я положительно подметил у него стремление к семейной жизни, и когда он раз горячо стал оспаривать это, я прибавил:

— Необходимо только, чтобы жена ваша была очень умна и сумела бы взять вас в руки.

— Это, пожалуй, верно, — согласился он.

Другой раз, помню, в Плевне я смеялся, что мы еще увидим маленьких Скобелят, которые будут ползать по его коленям и таскать его за бакенбарды. Михаил Дмитриевич хоть и проворчал: «Что за чушь вы говорите, Василий Васильевич», однако предобродушно смеялся над моею картиною...

Незадолго перед смертью Скобелев хотел, как я слышал, жениться на бедной, но образованной девушке, чему помешал, однако, его развод — известно, что он

М. Д. Скобелев
(конец 1870-х гг.).

разъехался со своею женою и во что бы то ни стало настаивал на разводе, так что ему пришлось принять на себя грех дела, со всеми его стеснительными последствиями. Я говорю об этом потому, что Скобелев считал, да и любил, чтобы считали его отчаянным противником не только женитьбы, но и всякой прочной связи с женщиной...

Кто не был в огне со Скобелевым, тот положительно не может себе понятия составить о его спокойствии и хладнокровии среди пуль и гранат — хладнокровии тем более замечательном, что, как он сознавался мне, равнодушия к смерти у него не было; напротив, он всег-

да, в каждом деле боялся, что его прихлопнут, и, следовательно, ежеминутно ждал смерти. Какова же должна была быть сила воли, какое беспрестанное напряжение нервов, чтобы побороть страх и не выказывать его!

Благоразумные люди ставили в упрек Скобелеву его безоглядную храбрость; они говорили, что «он ведет себя как мальчишка», «что он рвется вперед, как прапорщик», что, наконец, рискуя «без нужды», он подвергает солдат опасности остаться без высшего командования и т. п. Надобно сказать, что это все речи людей, которые заботятся прежде всего о сбережении своей драгоценной жизни — а там что бог даст; пойдет солдат без начальства вперед — хорошо, не пойдет — что тут поделаешь: не для того же дослужился человек до генеральских эполет, чтобы жертвовать жизнью за трупов.

— А почему бы и нет! — рассуждал Скобелев. — Понятие о трусости и храбрости относительное; тот же самый солдат, в большинстве случаев, может быть и трусом, и храбрым, смотря по тому, в каких он руках. Одно верно, что солдат обыкновенно недурак: увлечь его можно, но заставить идти, не показавши примера, трудно.

Этот-то пример и солдатам и офицерам Скобелев и считал себя обязанным показывать.

Я видел немало умников, уговаривавших солдат идти вперед, указывавших путь к славе и проч., и проч., — и ничего не берет! Пройдет или пробежит отряд несколько шагов, да и засядет в канаве, а в реляции напишут: «Атаковали в штыки, но были отбиты, не совладали с численным превосходством», — благо численное-то превосходство неприятеля может проверить один бог.

Никогда не рисковал Скобелев жизнью попусту, всегда показывал пример бесстрашия и презрения к жизни, и пример этот никогда не пропадал даром: одних приводил в совесть, других учил, увлекал, перерождал!

Всегда толковый, разумный, увлекательный на поле битвы, Скобелев в частной жизни был хотя и симпатичен, но нервен, капризен, при разговоре он редко сидел — это, видимо, стесняло его: он шагал, как зверь в клетке, как бы мала ни была комната, даже тогда, когда, как в Париже, кабинет его, действительно, уподоблялся клетушке. Когда же он сидел, то непременно вертел что-нибудь в руках, что попадалось, за обедом всегда усиленно мял хлебный мякиш. Случалось, видя эту нервную, непрерывную работу пальцев, взять его за руку и остановить со словами: «Хоть теперь-то успокой-

тись!» Но приостановка всегда была ненадолго, через несколько секунд уже опять пальцы мнут, лепят, из сил выбиваются. [...]

Выходки Скобелева против австрийцев и немцев не были так неосновательны, как многие думали и у нас, и особенно за границей. Никто, конечно, так крепко, как я, не журил Скобелева за эти речи, но надобно сознаться, что с его точки зрения он имел основание «кликнуть клич славянам». Я положительно не соглашался с ним, не разделял его уверенности в том, что вот-вот на носу у нас война с немцами, которые будто бы перестали церемониться, скрываться и прямо угрожают нам. Но Скобелев возвратился с маневров германской армии совершенно проникнутый уверенностью, что столкновение наше с немцами близко²⁵.

В Париже в своем крошечном кабинете он с возбуждением рассказывал мне, как отпускал его в прощальной аудиенции старый император германский²⁶. Рассказывая, Михаил Дмитриевич, как тигр, бродил из угла в угол, останавливаясь по временам, чтобы представить сидящего на лошади покойного Вильгельма или некоторых лиц свиты его.

Его германское величество сидел-де подбоченившись, на коне, и от него, в обе стороны, тупым углом, стояла громадная, бесконечная свита из немецких офицеров всех рангов и военных агентов всех государств. Когда Скобелев выехал, чтобы откланяться, Василий Федорович (так называли русские престарелого императора) сказал ему:

— Вы меня проэкзаменовали до моих внутренностей. Вы видели два корпуса, но скажите Его Величеству, что все 15 сумеют, в случае надобности, исполнить свой долг так же хорошо, как эти два.

Может быть, я ошибаюсь в одном или нескольких словах, но смысл речи был таков. Скобелев тогда же занес эти слова в свою записную книжку, откуда он читал их мне. Этот смысл, признаюсь, казался мне очень простым и натуральным в устах старого монарха, но Михаил Дмитриевич думал иначе: по его убеждению, и самые слова, и интонация их, особенно ввиду обстановки, то есть множества иностранных, по большей части далеко не дружелюбно расположенных к нам офицеров, указывали на враждебный умысел.

Еще более усилил в Скобелеве уверенность в том, что нам не избежать в близком будущем разрыва с немцами из-за австрийцев, покойный принц Фридрих-Карл²⁷, должно быть, на правах лихого кавалериста, считавшего возможным говорить то, о чем дипломаты помалкивали. Дружески ударив Скобелева по плечу, принц вдруг выпалил:

— Любезный друг! Делайте, что хотите, — Австрия должна занять Салоники²⁸.

«Так, так-то! — говорил мой Михаил Дмитриевич, бешено шагая по своей комнатке. — Так это, значит, уже решенное дело, что австрийцы возьмут Салони-

ки, — они будут действовать, а мы будем смотреть, — нет, врешь, мы этого не допустим!»

Интересно, что только в последние годы своей жизни Скобелев всецело отдался славянской идее, вытеснившей в его уме мысли о необходимости исключительной заботы о развитии нашего могущества в Азии, походе в Индию и проч. Мне довелось повлиять в значительной степени на эту перемену в его мыслях.

Несколько раз случалось охлаждать его «туркестанский» пыл, и раз я прямо высказал, верно ли, нет ли, что в настоящую минуту среднеазиатские наши владения важны для нас политически потолки, поколику они дают возможность угрожать из них нашим европейским врагам, сеющим славянскую рознь; иначе, прибавил я, «игра не стоила бы свеч». Скобелев внимательно отнесся к этим доводам, хотя не вязавшимся с тем значением, которое он придавал Туркестану, но, видимо, поразившим его.

— Может быть, вы и правы, — сказал он мне тогда.

Впоследствии же он настолько усвоил эту мысль, что в известном письме к Каткову²⁹ целиком повторил ее, только вместо слов «игра не стоила бы свеч» сказал: «овчинка не стоила бы выделки».

Я говорил об этом М. Н. Каткову, когда толковал с ним о Скобелеве.

В последний раз виделся я с дорогим Михаилом Дмитриевичем в Берлине, куда он приехал после известной речи в защиту братьев босняков-герцеговинцев, сказанной в Петербурге³⁰. Мы стояли в одной гостинице, хозяин которой сбился с ног, доставляя ему различные газеты с отзывами. [...]

Во время этого последнего свидания я крепко журил его за несвоевременный, по моему мнению, вызов австрийцам; он защищался так и сяк и, наконец, — как теперь помню, это было в здании Панорамы, что около Главного штаба, — осмотревшись и уверившись, что кругом нет «любопытных», выговорил:

— Ну, так я тебе скажу, Василий Васильевич, правду — они меня заставили... Кто «они» — я, конечно, помолчу.

Во всяком случае, он дал мне честное слово, что более таких речей не будет говорить; но вслед за тем, попавши в среду французов, м-ме Adan³¹ и др., увлекся и снова заговорил...³²

— Бога ради, Василий Васильевич, — говорили мне в нашем Берлинском посольстве, — поезжайте скорее в Париж, остановите его — нам хоть выезжать отсюда от его речей...

Я не застал уже Скобелева в Париже — его вызвали для головомойки в Петербург.

Прощай, милый симпатичный человек, высокоталантливый воин, — прощай, до скорого свидания — там?

У меня много «сувениров» М. Д. Скобелева. Кроме помянутого его боевого значка, бывшего с ним, по восточному обычаю, во всех сражениях в Средней Азии, сшитого его матерью, истерзанного и истрепанного на носившей его казацкой пике, есть складной стул, на котором он сидел иногда в сражениях, данный мне под Шейновом, когда мой стул сломался. Есть мундир, со вставленной, как сказано, заплаткой в том месте, где его ранило, на спине против сердца.

Есть карта штурма города Опорто войсками маршала Сульта³³, с надписями, целыми тремя, очень характерными для памяти покойного Михаила Дмитриевича.

Первая надпись: «Португальцы вели себя, как в подобных обстоятельствах должна вести себя недисциплинированная полупьяная толпа. Решение маршала Сульта атаковать оба противоположные фланга города, рассчитывая на впечатлительные, вооруженные, но малодисциплинированные массы, весьма поучительно».

Думаю, что под Махрамом (?) 22 августа 1875 г. результат был бы еще полнее, если бы мы сильнее и раньше демонстрировали нашим правым флангом и, выждав результат, стремительно атаковали бы центр. Штурм Опорто не следует терять из виду, при составлении предположений атак открытую силою наших среднеазиатских городов и укрепленных аулов.

Стремительная атака главного резерва дивизии Мериме в центре позиции и, когда успех окончательно обрисовался*, молодецкий натиск двух полков через весь город к стратегическому ключу — мост на Дуро, да и послужит указанием, какими

способами *организованное и дисциплинированное* войско должно обеспечивать за собою успех.

Надо помнить, что мы, войска, понимаем по-своему победу и поражение и что в нашей оценке этих явлений всегда проглядывается известная доля поклонения преданию и искусству; в борьбе же с вооруженными массами надо кровью нагонять страх, нанести материальный ущерб. Последнее особенно важно в борьбе с азиатскими народами. С ними эти соображения составляют краеугольные основания при выборе того или другого способа действий.

18 июня 1880 г.

Скобелев».

Вторая надпись, наверху же, по другой стороне карты:

«Препровождаю штурмг. Опорто для прочтения начальнику инженеров вверенных мне войск. Действие 2-х полков дивизии Мериме могло бы быть применено к Янгикала (?), если драгун и 2 спешенные сотни пустить с юга вдоль всего кишлака, когда обрисуетя штурм северной окраины.

Ген.-ад. *Скобелев.*

1880 г. 11-го декабря. Самурское».

Третья надпись, внизу:

«Секретно.

Глубокоуважаемому, сердцу русскому, дорогому Василию Васильевичу к сведению, не без известной гордости моей.

4 августа 1881 г.

Село Спасское.

Скобелев».

Еще письмо Скобелева. 1879 год. 18-го ноября.

«Дорогой Василий Васильевич, посылаю вам портрет коня Шейново, на котором я был, когда мы вместе переходили Балканы и брали Весселя-пашу. Матушка едет в Филипполь³⁴ и привезет старых турецких мундиров несколько штук*. Донскую безобразную шинель-мундир солдатский и кепи 16-й дивизии вам высылается. Еду на Георгиевский праздник сегодня, а оттуда в Белосток, на смотр драгунского екатеринославского полка 4 корпуса. Около 5 декабря с. г. думаю опять попасть в Париж и если вы, дорогой Василий Васильевич, мне позволите, буду у вас и даже не лишаю себя удовольствия надеяться опять провести с вами часть дня. У нас все по-старому, — хоть

В. В. Верещагин. «Скобелев М. Д. под Шипкой—Шейново».

* Для картины В. В. Верещагина «Шипка—Шейново». — Прим. В. В. — Л. Р.

В. В. Верещагин.
«На перевале».
(Репродукция с картины).

М. Д. Скобелев на смертном одре. Грав. А. Даугель.

без порток, а в шляпе, что-то скажет весна, братушки в Южной Румелии справляются молодцами. Бог даст, не видать туркам Балканов... Ахалтекинская экспедиция кончилась небывалою в Азии неудачею³⁵. В наш век разным диллетантам питербургского яхт-клуба не в пору воевать даже с халатниками.

Жаль обаяния нашего в Азии. Вы знаете, как оно дорого, и хотя «на Руси мужика и очень много», но зачем же ими плотину прудить. Крепко-накрепко жму вашу руку. Вас искренно уважающий

Михаил Скобелев.

Минск.

18 ноября 1879 г.».

Еще характерное письмо:

«Дорогой Василий Васильевич!

Сердцем вздыхаю, что не поближе к вам, и желаю вам быть в менее печальном настроении, чем я сам. У нас здесь как-то очень грустно. Сердце не на месте. Сильные люди у нас ныне надломлены и смотрят грустно кругом себя, подавленные тупым равнодушием. Благодаря Бога, что урожай очень хорош, это даст время, авось перемелется, будет мука. Я получил высочайшее повеление вступить в командование виленским округом, впредь до возвращения генерала Тотлебена³⁶. Будут большие маневры между Могилевом и Бобруйском; надо хоть этим заняться толково и с сердцем. Неравен час, может невзначай заговорить картечь. Породнясь со штыком-молодцом, трудно расставаться с раздольным весельем!.. На войне, на кровавых полях чести, красная жизнь солдата. Там добро, весело, известно, славно... Мой покойный дед³⁷ говаривал своим рязанцам, что русскому солдату присяга и честь важны, а труд, нужда, смерть — трин-трава. Вижу, вы уже ворчите, — но, ведь, лучше быть чем-нибудь на этом белом свете, а на другое чувствую, что не гожусь.

Есть слухи, что меня назначают командовать одною из формирующихся армий. Если это окажется так, Александру Васильевичу шататься на Амуре не представляется необходимости; здесь его пристроим; по крайней мере, в случае войны будет иметь счастье участвовать во всех сражениях сначала.

Если бы вы, дорогой Василий Васильевич, собрались бы в Россию, не забудьте меня известить своевременно.

Дружески, сердечно жму вам руку. Вас уважающий *М. Скобелев.*

Село Спасское.

24 августа 1881 года».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. возникла вследствие подъема национально-освободительного движения славянских народов против турецкого господства на Балканах. В России это вызвало широкое общественное движение в поддержку братских славянских народов. Среди различных слоев обществу России собирались деньги, закупалось продовольствие, одежда, на помощь восставшим отправлялись добровольцы. В апреле 1877 г. Россия вступила в войну против Турции, хотя не была к этому достаточно подготовлена. Но велики были мужество и самоотверженность русских солдат и офицеров, искренне желавших помочь славянским народам в борьбе за национальную независимость. Русско-турецкая война имела два театра военных действий: Балканский и Кавказский.

2. Орден святого Георгия — особый ор-

ден основан в честь св. Георгия. Учрежден Екатериной II в 1769 году для «награждения отличных военных подвигов и поощрения в военном искусстве». Орден имел четыре степени. Право награждения орденом было предоставлено главнокомандующему армией. С 1869 г. к ордену причислено и золотое оружие. Первым орденом св. Георгия М. Д. Скобелев был награжден в 1873 году за успешную разведку расположения противника в походе на Хиву.

3. Скобелев Дмитрий Иванович (1821—1880), генерал-лейтенант, учился в школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, участвовал в войне в Средней Азии и русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

4. Речь идет о Ферганской области, где М. Д. Скобелев был военным губернатором.

5. Из приказа генерала М. Д. Скобелева по армейскому корпусу от 5 сентября 1881 года: «...Если кавалерия получит приказание

*Имеется в виду младший брат В. В. Верещагина.

занять и освоить переправы через реку и ее течение, кавалерийские части непременно доходят до тальвега, главного рукава, на второстепенных же, в тылу устраивают сообщения о переправе...» (В кн.: Приказы генерала Скобелева М. Д. 1876—1882. СПб., 1882).

6. Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905), русский военный деятель, теоретик, педагог, генерал от инфантерии. Начал службу в Семеновском полку, окончил Академию Генерального штаба (1856). В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. 15 июля 1877 года успешно форсировал Дунай и организовал переправу у Зимницы. Принимал участие в обороне Шипки. Опыт форсирования Дуная у Зимницы представляет собой ценный вклад в развитие русского военного искусства.

7. Плевна — город в Северной Болгарии, за который с 8 (20) июля по 28 ноября (10 декабря) 1877 года шли упорные бои. Значение города определялось его географическим (важный узел путей сообщения) и стратегическим (фланговое положение, близость к переправам через Дунай) положением. Несмотря на храбрость русских солдат и большие жертвы, три атаки русской армии были отбиты, так как войска были разрознены, плохо подготовлены, не была проведена тщательная разведка положения турецких войск. И даже значительный успех, достигнутый отрядом М. Д. Скобелева на левом фланге, когда русская армия подошла к самой Плевне, не был поддержан резервами, и отряду пришлось отойти под давлением превосходящих сил врага. После этого было решено перейти к блокаде противника. В октябре генерал И. В. Гурко овладел рядом опорных пунктов на Плевно-Софийском шоссе, в результате чего турецкий гарнизон Плевны был окончательно окружен. Падение Плевны имело большое значение, поскольку развязало руки русскому командованию и освободило 100 тыс. войска для наступления за Балканы.

В Москве, у Ильинских ворот (Новая площадь), находится памятник гренадерам, павшим под Плевной.

8. Шаховской Алексей Иванович (1812—1900), князь, генерал-лейтенант, участник войны на Кавказе 1830—1840-х гг., командующий II корпусом русской армии на Дунае в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Принимал участие в боях под Ловчей, Плевной.

9. Верещагин Сергей Васильевич (погиб в 1877), третий из шести братьев, волонтер в отряде М. Д. Скобелева, погиб под Плевной.

10. В ходе русско-турецкой войны под М. Д. Скобелевым было убито 8 лошадей.

11. Имеретинский Александр Константинович (1837—1900), князь, генерал-майор, начальник II пехотной дивизии, участник боя

под Ловчей, за что был награжден орденом св. Георгия IV степени.

12. Русскую армию в этой войне возглавлял в. кн. Николай Николаевич Романов (старший) на Болгарском фронте, на Кавказском — в. кн. Михаил Николаевич Романов.

13. Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925), русский военный деятель, генерал от инфантерии. Окончил Павловское военное училище, Академию Генерального штаба. В 1861—1872, 1875—1877 гг. служил в Туркестанском военном округе. За время русско-турецкой войны — офицер для поручений при штабе действующей армии и начальник штаба 16-й пехотной дивизии, в 1878—1883 гг. командир Туркестанской стрелковой бригады, участвовал в завоевании Туркмении. Будучи в 70-80-х годах одним из ближайших сотрудников М. Д. Скобелева, проявил себя как исключительно работоспособный, исполнительный, образованный начальник штаба и командир бригады, обладал личной храбростью и административными способностями. Под Плевной А. М. Куропаткин был тяжело ранен и отправлен в госпиталь и, как отмечает В. В. Верещагин, «крепко чувствовали все в отряде его потерю: Скобелев сказал мне, что он был ему незаменим» (подчеркнуто В. В. Верещагиным. — Л. Р.). Впоследствии А. М. Куропаткин был военным министром России, главнокомандующим русскими войсками на Дальнем Востоке в 1905 году.

14. Осман-паша (р. 1837), турецкий генерал и военный министр. Закончил Константинопольскую военную академию. Принимал участие в Крымской войне 1853—1856 гг. В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. турецкий султан за оборону Плевны даровал ему титул «гази» («победоносный»).

15. Верещагин Александр Васильевич (1850—1906), младший из шести братьев художника, во время русско-турецкой войны был у М. Д. Скобелева ординарцем, за участие в боях под Плевной награжден золотым оружием. «Другой убит» — речь идет о Сергее Васильевиче Верещагине.

16. Верещагин Василий Васильевич был ранен в ногу в бою при попытке на лодке «Шутка» вместе со своим боевым другом Н. Л. Скрыдловым взорвать турецкий монитор.

17. После русско-турецкой войны В. В. Верещагин представил свои работы на художественной выставке. Александр II, посетивший выставку, сказал: «Все это верно, все это так было». Даже Мольтке, запрещавший германским офицерам посещать выставку, признал: «Точь-в-точь то же было и у нас». В своих воспоминаниях (посвященных Средней Азии и русско-турецкой войне) Василий

Васильевич отмечал: «...Мне приходилось выслушивать множество выговоров за эту легкость, с которой я пошел в опасное дело (речь идет о бое на «Шутке»). Они, военные, идут по обязанности, а я — зачем? Не хотели люди понять того, что моя обязанность, будучи только нравственною, не менее, однако, сильна, чем их; что выполнить цель, которой я задался, а именно: дать обществу картины настоящей, неподдельной войны нельзя, глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека, а нужно самому все прочувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны... Нужно не бояться жертвовать своей кровью, своим мясом, иначе картины мои будут «не то».

18. Баттенбергский Александр (1857—1893), первый князь освобожденной от турецкого ига Болгарии. В 1881 году произвел переворот в Болгарии, свергнут в 1886 г. с престола, кончил жизнь командиром пехотной бригады в австрийской армии.

19. Мольтке Хельмут Карл Бернард (1800—1891), граф, прусский и германский военный деятель и теоретик, генерал-фельдмаршал. Окончил кадетскую школу в Копенгагене и Берлинскую военную академию. В 1857—1888 гг. начальник прусского (с 1871 г. имперского) Генерального штаба, который под его руководством превратился в главный орган подготовки вооруженных сил к войне и управлению ими в ходе войны. При поддержке канцлера Бисмарка провел ряд мер по усилению армии. Труды Мольтке оказывали большое влияние на германских военных политических деятелей вплоть до первой мировой войны. Его поучение, основанные главным образом на приукрашении опыта войн Пруссии с середины XIX века, способствовали переоценке военных и экономических возможностей Германии и вели к авантюризму в политике и стратегии.

20. Кауфман Константин Петрович (1818—1882), инженер-генерал, известный военный и государственный деятель. В 1844—1854 гг. был на Кавказе. Деятельный помощник военного министра Д. А. Милютин в проведении военной реформы 1860-х годов. С 1867 года командующий войсками в Туркестане и туркменский генерал-губернатор. После ряда успешных операций генерала Кауфмана (1868) Бухара признала протекторат России, в 1873-м его признала Хива, в 1875-м — Коканд. Кауфман активно способствовал экономическому и культурному развитию края. В 1874 году основал 4 гимназии, 60 школ, публичную библиотеку. В Ташкенте выстроил лавки, биржу, надеясь развить торговлю и промышленность.

21. Речь идет о второй Ахалтекинской

военной экспедиции 1880—1881 гг., во главе которой был генерал-адъютант М. Д. Скобелев (первая, неудачная, была предпринята в 1877—1879 гг. во главе с генералом И. Д. Лазаревым и затем Н. П. Ломакимым). Экспедиция завершилась в 1881 г. падением крепости Геок-Тепе, затем был взят Асхабад. В итоге военной экспедиции была образована Закаспийская область. Большую роль в успешном завершении экспедиции сыграл «Скобелев, который с таким терпением и энергией устроил тыл, обеспечил отряд продовольствием для операций в пустыне и искусными действиями против неприятеля, представлявшими редкое сочетание прорыва с осторожностью, безумной отваги с холодным расчетом».

22. Гродеков Николай Иванович (1843—?), известный военный и государственный деятель, автор ряда научных трудов военного, географического и политического характера, член Государственного совета. Учился в военном училище и Академии Генерального штаба. С 1868 г. по 1873 г. служил на Кавказе, в 1873-м принял участие в Хивинском походе, за что был награжден орденом св. Станислава II степени и золотым оружием. В 1876 г. начальник штаба Ферганской области, где военным губернатором был М. Д. Скобелев. В 1879 г. совершил с отрядом поход в Северный Афганистан и Северную Персию. В 1880 г. участник Ахалтекинской экспедиции и начальник передового отряда, начальник штаба. С 1893 г. помощник генерал-губернатора Приамурского военного округа. Много сделал для развития экономики и культуры как в Средней Азии, так и в Хабаровском крае. С его помощью создан музей с богатейшей коллекцией по археологии, этнографии, флоре и фауне Хабаровского края.

23. Геок-Тепе — военное укрепление текинцев. Падение Геок-Тепе 12 января 1881 г. имело большое значение для присоединения Средней Азии к России.

24. Оporto — город и порт в Португалии, вблизи которого в 1809 г. было большое сражение между Англией и Францией.

25. В 1879 г. Скобелев путешествовал по Германии и в письме к другу генералу после этого писал: «Вы спрашиваете меня о впечатлении, которое я вынес из путешествия по Германии; я могу выразить его в двух словах: я был очарован и испуган, не столько военной силой Пруссии, т. к. я полагаю, что если не в частности, то в общем, мы можем еще помериться с нею, сколько настойчивостью и систематичностью, с которой там готовятся к вероятной войне с нами; политическая сторона дела меня гораздо больше поразила, нежели военная. Несомненно, что организация немецкой армии превосходна; ее дисциплина

и поведение выше всяких похвал; интенданство в своей организации достигло баснословного совершенства; но, несмотря на все эти преимущества, я все-таки полагаю, что в конце концов она не в состоянии будет победить нашу армию. Мы, без сомнения, будем разбиты во всех или почти во всех генеральных сражениях, но вместе с тем мы уничтожим все военные силы немецкой армии, которая, как все машины вообще, нуждается в постоянной смазке главных пружин... И так, я не боюсь войны с военной точки зрения; мы будем сперва разбиты, но в конце концов останемся победителями...»

26. Вильгельм I (1797—1888), король Пруссии и первый император объединенной Германии (с 1871).

27. Фридрих Карл, прусский принц, генерал-фельдмаршал прусской армии (1825—1855), сын принца Карла Прусского и внук прусского короля Фридриха Вильгельма. В годы франко-прусской войны (1870—1871) командовал сперва 2-й германской армией и с нею одержал победы при Вионвилле и Марс-Ла-Туре. В сражении при Гравеллоте атакой у Сен-Прива решил исход боя в пользу немцев. Поставленный затем во главе 1-й и 2-й германских армий, запер французскую армию маршала Базена в Меце и принудил ее к сдаче. После франко-прусской войны был генерал-инспектором прусской кавалерии.

28. Салоники — город и порт в Греции.

29. Катков Михаил Никифорович (1818—1887), русский публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости». Из письма М. Д. Скобелева к М. Н. Каткову (август 1881 г.): «...Лично для меня весь среднеазиатский вопрос вполне осязателен и ясен. Если [с] помощью его мы не решим, в непродолжительном времени, серьезно взять в руки восточный вопрос, азиатская овчинка не будет стоить выделки. Смее думать, что рано или поздно русским государственным людям придется сознаться, что здесь Россия должна (здесь и далее подчеркнуто М. Д. Скобелевым. — Л. Р.) владеть Босфором, что от этого зависят не только величие, как державы первенствующей, но ее безопасность в смысле оборонительном и соответственное развитие ее мануфактурных центров и торговли.

Никто, полагаю, не будет оспаривать, что пока польский и западно-русские вопросы будут тяготеть над нами, как теперь, всякое правильное развитие в лучшем, в народно-историческом значении этого слова, будет крайне затруднено. В настоящее время, несмотря на потраченные кровавые усилия, все наши границы остались открыты вражескому нашествию, вынуждающему нас содержать такую громадную армию, а польский вопрос,

особенно теперь, ввиду неминуемых осложнений, порожденных австро-германским союзом, держит нас в осадном положении. [...]»

30. После того как в конце 1881 года в оккупированной австрийцами Боснии вспыхнуло восстание против угнетателей и снова полилась славянская кровь, Скобелев произнес свою первую политическую речь, наделавшую много шума. 12 января 1882 г. перед офицерами, собравшимися праздновать годовщину взятия Геок-Тепе, он сказал: «...Великие патриотические обязанности наше железное время налагает на наше поколение. Скажу кстати, господа: тем больше видеть в среде нашей молодежи так много болезненных утопистов, забывающих, что в такое время, как наше, первенствующий долг каждого — жертвовать всем, в том числе своим духовным я на развитие сил Отечества...»

Далее он продолжал: «...Опыт последних лет убедил нас, что если русский человек случайно вспомнит, что он, благодаря своей истории, все-таки принадлежит к народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тот же русский человек случайно вспомнит, что русский народ составляет одну семью с племенем славянским, ныне терзаемым и попираемым, тогда в среде известных доморощенных и заграничных иноплеменников поднимаются вопли негодования, и этот русский человек, по мнению этих господ, находится лишь под влиянием ненормальных, под влиянием каких-нибудь вакханалий. Вот почему повторяю, прошу позволения опустить бокал с вином и поднять стакан с водой.

И в самом деле, господа, престранное дело, почему нашим обществом и отдельными людьми овладевает какая-то странная робость, когда мы коснемся вопроса, для русского сердца вполне законного, являющегося естественным результатом всей нашей тысячелетней истории. Причин к тому очень много и здесь не время и не место их подробно касаться; но одна из главных — та прискорбная рознь, которая существует между известной частью общества, так называемой нашей интеллигенцией, и русским народом. Гг., всякий раз, когда державный Хозяин земли русской обращается к своему народу, народ оказывается на высоте своего призвания и исторических потребностей минуты; с интеллигенцией же не всегда бывало то же, и если в трудные минуты кто-либо банкротился перед царем, то, конечно, та же интеллигенция. Полагаю, что это явление вполне объяснимое: космополитический европеизм не есть источник силы и может быть лишь признаком слабости. Силы не может быть вне народа, и сама интеллигенция есть сила только в неразрывной связи с народом. [...]

Господа, в то самое время, когда мы здесь

радостно собрались, там, на берегах Адриатического моря, наших единоплеменников, отстаивающих свою веру и народность, именуют разбойниками и поступают с ними как с таковыми! Там, в родной нам славянской земле, немецко-мадьярские винтовки, направленные нам в груди...

Я не договариваю, господа... Сердце болезненно щемится. Но великим утешением для нас — вера и сила исторического призвания России».

Эта речь М. Д. Скобелева произвела большое впечатление в России и за границей. Обращает на себя внимание, что оценка Скобелевым интеллигенции в историческом процессе была высказана после покушения народовольцев на императора Александра II в Петербурге 1 марта 1881 года, императора, с именем которого была связана отмена крепостного права в России и которого именно поэтому называли «Освободителем».

31. В начале 1882 г. в Петербурге М. Д. Скобелев познакомился с известной французской писательницей, издательницей журнала «Nouvelle Revue» и политическим другом Гамбетты г-жой Адан (Juliette Lambert). Пламенная патриотка, она после поражения Франции во франко-прусской войне жила идеей реванша.

32. 5(17) февраля 1882 г., когда М. Д. Скобелев был в Париже, к нему пришли сербские студенты. И он им заявил: «...Я должен сказать вам, признаться перед вами, почему Россия не всегда стоит на высоте своих патриотических обязанностей и своей славянской роли, в частности. Это потому, что как внутри, так и извне ей приходится вести борьбу с чужеземным влиянием.

Мы не хозяева в своем собственном доме.

Да! Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы игрушки его политики, жертвы его интриг, рабы его силы... Его бесчисленные и роковые влияния до такой степени властвуют над нами и парализуют нас, что если, как я надеюсь, нам удастся когда-нибудь избавиться от них, то не иначе как с оружием в руках.

И если вы желаете узнать от меня, кто этот чужеземец, этот пролаз, этот интриган, этот столь опасный враг русских и славян, то я вам назову его.

Это виновник «Drang nach Osten» — вы все его знаете! — это немец!

Повторяю вам и прошу не забывать, наш враг — немец!

Борьба между славянами и тевтонами неизбежна...

Она даже близка...

Это будет продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но, что касается

меня, то я убежден, что в конце концов победят славяне...»

Вторая речь М. Д. Скобелева: «Европе грозит опасность великой войны — она неизбежна. Берлинский трактат топчется в грязь Австрией. России нет причин быть довольной этим трактатом; для нее и для южных славян это был плохой договор, но, по крайней мере, он спасает их от гнета иностранных деспотов. Если он будет нарушен, будет война. Вы скажете, что эта война будет безумна, что это самоубийство. Может быть. Но есть обстоятельства, когда самоубийство неизбежно. В войне нет нужды. Мир может быть сохранен, если факты будут вовремя признаны. Об этих фактах я и хочу вам напомнить, т. к. дипломаты их затемнили».

33. Султ (1769—1851), французский маршал, принимал участие в войнах Наполеона I в Германии, Швейцарии, Италии, Португалии. Здесь и далее М. Д. Скобелев проводит параллели в военных действиях армии Наполеона в Португалии против Англии и русских войск в Средней Азии.

34. Филипполь — общепринятое название города Пловдив, где в годы русско-турецкой войны шли упорные бои, в которых в январе 1878 г. участвовал М. Д. Скобелев.

35. Имеется в виду первый неудачный Ахалтекинский поход русской армии в Туркмению (1877—1879) во главе с генералом И. Д. Лазаревым, а затем Н. П. Ломакиным.

36. Тотлебен Эдуард Иванович (1818—1884), граф, инженер-генерал, герой обороны Севастополя в Крымской войне (1853—1856), заместитель главнокомандующего Дунайской армией. В августе 1877 г. после неудач русской армии под Плевной был вызван на Балканский театр военных действий. Руководил блокадой Плевны.

37. Скобелев Иван Никитич (1778—1849), генерал от инфантерии и военный писатель. Участник русско-шведской войны 1808—1809 гг., русско-турецкой 1806—1812 гг., Отечественной 1812 г. и заграничного похода 1813—1815 гг. В 1813 г. И. Н. Скобелев напечатал сборник рассказов «Подарок товарищам или переписка русских солдат в 1812 году», с 1834 г. выходят в свет на страницах «Библиотеки для чтения» рассказы «Русского инвалида» (псевдоним И. Н. Скобелева). С 1839 по 1842 год — комендант Петропавловской крепости; благодаря его стараниям был освобожден декабрист Г. С. Батюшков. Оказал большое влияние на внука, привив ему любовь к военному делу, родине.

Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО

ПИСЬМА М. Д. СКОБЕЛЕВА

М. Д. Скобелев — неустановленному адресату

1876 год

Где ты теперь? Что ты делаешь? И неужели граф Толстой в «Карениной» так прав, что и мне относительно тебя приходится применять его изречение: «Они оба почувствовали, что хотя они и друзья, но каждый думает только о своем, и одному до другого нет дела». Я, впрочем, и на это согласен, но от тебя вправе требовать, чтобы ты меня предупредил и не заставлял напрасно упражняться рукоблудием. Это четвертое письмо, которое остается без ответа. Телеграмму мою из Алайского отряда ты тоже, по-видимому, игнорируешь, ибо я знаю, что ты ее получил. Между тем ты должен понимать, что при том доверии, которое я к тебе имею, каждое слово от тебя до крайности дорого. В твоих руках касательно меня очень многое, я, повторяю, тебе верю.

Скажи мне, будет или нет, по-твоему, европейская война, в каких размерах, то есть с кем нашим войскам предстоит драться? Я и на сербскую войну¹ смотрю как на русскую войну и скорблю, что судьба не доставила мне случая делить ратные подвиги со своими соотечественниками; но я законно утешаю себя мыслью, что сам я был в походе и кончал 8-месячную Кокандскую кампанию², с которой мое имя навсегда так тесно связано. Если бы вспыхнула война, можно ли надеяться, что начальство вспомнит? Что думает твой отец, что думаешь ты?

Область только что посетил генерал-губернатор³, ревизовал все гражданские управления и смотрел войска. Он остался всем как нельзя более доволен и заявил, что дело организации вновь присоединенной области находится в хороших руках. Ты легко поймешь, как подобная оценка упрочивает мое положение — я много работаю и сам чувствую, что дело идет; одно страшно — это пропустить отечественную боевую эпопею, не быть там, где на равнинах, по холмам будут грохотать русские пушки! Волосы дыбом становятся при этой ужасной мысли! Я, впрочем, все это тебе говорю без всякой задней мысли; я уверен в том, что жить жизнью скверною, в особенности служить, не обладая лично никаким состоянием, дело трудное, редко совместимое с нашими порывами. Исполнение долга службы одно дает душевное спокойствие и счастье; здесь, в крае, я до сих пор этим последним пользуюсь безусловно; не будь турецкого вопроса, я бы назвал себя самым счастливым человеком в мире. Прости мне, душа моя, всю выраженную в этом письме несвязность: пишу для тебя одного и потому не считаю нужным проверять, что приходит на ум.

М. Скобелев.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—2 об. Черновик.

М. Д. Скобелев — Вас. И. Немировичу-Данченко⁴

1 февраля 1880 г.

Уважаемый Василий Иванович!

В первый раз слышу от Вас же, что Вы были у меня — Вашего старого боевого товарища — два раза. Очень и очень жалею, что не застали меня дома. Непременно постараюсь быть у Вас. Вы можете себе представить, как я занят. На вопрос Ваш ответить затрудняюсь. В принципе решено корреспондентов не допускать ни под каким предлогом. Впрочем, мое назначение еще не состоялось окончательно. Записка эта для Вас лично. Вы видите, не со вчерашнего дня немец враг наш, но прежде, когда Николай I, командуя флигель-адъютанта в Германию, называл столичные города — губернскими, а гросс-герцогство Нассауское или иное — губернией, у наших немцев был страх хоть какой-нибудь. Теперь же за спиной каждого из них стоит Бисмарк и фатерланд. Нам это следует помнить.

Вас искренне уважающий М. Скобелев

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—2. Черновик.

М. Д. Скобелев — неустановленному адресату

19 ноября 1881 года

Дорогой Иван Ильич!

С глубоким радостным волнением прочел я глазами и в особенности сердцем передовую статью № 53 «Руси». Не откажите передать мой низкий, почтительный земной поклон маститому редактору. Честное русское слово наконец пронесется по обширному отечеству нашему и потрясет немало патриотических и верноподданных сердец. Оно возобновило в моем представлении недавнее столь тяжелое, чтобы не сказать позорное, стояние в виду Константинополя, преступный индифферентизм к русской чести, вынужденное отступление к Адрианополю⁵, при громких ликованиях не только врагов, но, что тяжелее, и всего нерусского в русских мундирах; плач оставленных на жертву православных братьев, вверивших нам свою судьбу, глумление британского флота, наконец, окончательные результаты Берлинского самобичевания. Тогда уже для слишком многих из нас было очевидно, что Россия обязательно заболеет тяжелым недугом свойства нравственного и заразительно растлевающего... Опасения высказывались тогда открыто; патриотическое чутье не обмануло нас. В одно, однако, верую и исповедую, — что позорящая ныне Россию крамола есть, в весьма значительной степени, результат того почти безвыходного разочарования, которое навязано было России мирным договором, не заслуженным ни ею, ни ее знаменами.

В истории есть один пример подобного же гибельного нравственного падения, вызванного причинами схожими: это могущественная тогда Испания после сражения при Лепанто⁶. У нее также отшибло память сердца, и люди, ошеломленные свидетели отрицательного для родины мирового события, не в силах были передать потомкам идею святости и незыблемости государственного идеала. Поколение, сражавшееся при Лепанто, оставило истории лишь одно имя — автора «Дон-Кихота», безрукого Сервантеса, гениальная сатира которого потрясла до основания католическую, монархическую и рыцарскую Испанию, уготовив великое падение этой страны. Сервантес — тот же нигилизм!..

Вас искренне любящий *М. Скобелев.*

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—2об. Черновик.

М. Д. Скобелев — неустановленному адресату

[1882 год*]

Касательно вчерашнего разговора. От Вас я поехал к К. Рекомендую известное Вам лицо в Главном командующие, он сознает, что оно пригодно лишь относительно и в мирное время. Кандидатура эта выдвинута потому, что есть основания опасаться, что двор, ввиду предстоящей военной реформы, сумеет настаивать на назначении князя Н. П. Святополк-Мирского; это признается крайне опасным в политическом отношении. Теперь слово о возможности войны с германо-австрийским союзом:

1) Я верую в окончательный успех войны, потому что:

а) Мобилизация и средоточие наших сил в 60-дневный срок, по характеру действий, не дозволит неприятелю извлечь из быстроты своей мобилизации решительные выгоды.

б) Мы будем представлять однородную армию, противопоставленную армии союзной. История порукой, что союзникам не спеться. К тому же численность нашей армии, на данном стратегическом районе, в начале третьего месяца войны не будет уступать противнику. О качествах австрийских войск, опирающихся на враждебную Галицию и еще более враждебные Карпаты, я не говорю.

в) Симпатии Царства Польского могут быть направлены в нашу пользу. Есть еще, кроме этого, обстоятельства, дающие право надеяться на победу⁷.

2) Войну нам следует избегать не унижением своего Отечества, а, напротив, сознательной твердостью и стойкостью. Риск войны не одинаков: для Австрии и Германии это вопрос быть или не быть; для нас нет ничего подобного. К тому же Франция, в конце концов, все-таки за спиной.

Необходимо не растеряться, обдумать теперь же план действий. Я бы положил в его основание:

Источник 5–6/1993

* Датировано приблизительно.

1) Удержание Вислы посредством устройства Варшавско-Новогеоргиевского плацдарма, наподобие Плевны. Тут существует вопрос продовольствия, но он разрешим, если взяться заблаговременно.

2) Избегать боя с главными силами противника, пользуясь удобством внутренних операционных линий, стараться разбить неприятеля по частям, обрушиваясь преимущественно на прусско-германскую армию, когда будем превосходить ее численностью.

3) Теперь же начать готовить театр военных действий в Австрии и Балканских землях, положив основание воевать с Австрией не полками, а политической национально-славянской пропагандой.

4) Куда бы ни показались русские знамена, им предшествует указ о наделе крестьян занимаемой местности землею от владельцев, также казенною, в размере от обстоятельств, но возможно шире, чтобы материально заинтересовать массы в успехе нашего дела.

Верую, что против буржуазно-парламентарной Западной Европы главный смертоносный снаряд, которым может пользоваться Россия в наступательной войне, есть принципы 19 февраля 1861 года, в самом широком их применении. Тогда и только тогда мы потоком польемся вперед и никакие крепости и феодально-парламентские армии нас не сдержат!..

Удивить значит победить, сказал Суворов. И раньше и после него это было так. Вспомним Саламин⁸, Марафон⁹, походы Ганнибала¹⁰, Кесаря¹¹, чудеса Лейтена¹² и Росбаха¹³, наконец, и более всего, войны французской революции.

5) Основательно взвесить, какое влияние имеет за последнее время на религиозную и нравственную сторону западноевропейских масс торжество безверия, стремление к наживе, парламентская, разлагающая, разнузданная буржуазная мораль. В Германии, как показал опыт последних месяцев, в особенности этими факторами было бы безрассудно пренебрегать при соображении плана кампании. Несомненно, что если западноевропейские массы и допускают войну, со всеми ее кровавыми последствиями, то только при условии быстрых осязательных успехов (Верт¹⁴, Гравелот¹⁵, Седан¹⁶). Даже сопротивление гамбеттовских армий¹⁷ чуть не поставило грозного Вильгельма¹⁸ в положение Кречинского¹⁹!

Все это оттого, что названные причины понизили сердце европейских масс, что нашей массе еще, слава Богу, незнакомо.

По маленьким сердцам надо бить неожиданностью и кровавым террором. Каково будет отчаяние сердца (а на войне и сердце суть), когда Адольф или Фриц, образованные бюргеры, утопая в грязях между Вислой и Бугом, узнают от молвы, что под Франкфуртом и Кюстрином живьем сожгли целые округа, что все для него святое и милое гибнет? Средствами достижения этого первенствующего результата против Германии, кроме наших казаков, являются:

а) Туркмены текинского племени, Ахала и Мерва — 20—30 тысяч первой в мире кавалерии.

б) Адаевцы и киргизы Мангышлака — 6—10 тысяч отличной конницы.

в) Киргизы бассейна Орска, на Оренбургской железной дороге — около 15 тысяч. Итого к началу четвертого месяца войны, кроме регулярных и казачьих войск на нашей границе 40—50 тысяч неподражаемой конницы. Помните, что скорострелка равняет обученные и необученные массы (турки 1877—78 г.).

г) Другой контингент, если бы война затянулась, это весь грозный, если вооружить, люд Средней Азии, который с Аттилой²⁰ и Тамерланом²¹ во главе еще памятен Западной Европе!

Я не упоминаю о кавказских горцах, ибо они входят и в соображение министерства. Да, пусть нас лучше не трогают... Не замай нас... Этого не знает только один Петербург, ибо Русь святая это чувствует, враги отлично изучили и потому запутывают. Вам, нашему патриотическому публицисту, я счел полезным высказать вкратце глубокое убеждение о шансах возможного столкновения.

Ваш сердцем М. Скобелев.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 11. Л. 1—9 об. Черновик.

М. Д. Скобелев — И. С. Аксакову²²

13 января 1882 года

Уважаемый Иван Сергеевич!

Вернувшись домой, не успел просмотреть сказанное вчера. Записывали, как могли. Исправьте, если что окажется не так. Я кончил тостом: «За здоровье нашего великого царя и государя Александра III!» Утром был у великого князя Михаила Николаевича²³. Все сказанное уже известно. Что дальше?

Ваш *М. Скобелев*.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 5. Черновик.

М. Д. Скобелев — И. С. Аксакову

23 марта 1882 года

Уважаемый Иван Сергеевич!

Вы усмотрите, к каким результатам привело унижительное в эту минуту пребывание в Вене великого князя Владимира Александровича²⁴. Дорого обходится России драгоценное здоровье Марии Павловны²⁵, не пожелавшей до сих пор сродниться с своим новым отечеством. Не будь Петербург тем, что он есть, не стоило бы обращать внимания на эту злобу. Теперь не то... Еще раз повторю — я очень испуган фактом, что в лице великого князя Михаила Николаевича все противонародное приобретет в скором времени влиятельного предводителя. Перед коронацией это особенно чревато последствиями. Я получил несколько вызовов, на которые не ответил. Очевидно, недругам русского народного возрождения очень желательно, чтобы от меня избавиться. Оно и дешево, и сердито. Меня Вы настолько знаете, что, конечно, уверены в моем спокойном отношении ко всякой случайности. Важно только, если неизбежное случится, извлечь из факта наибольшую пользу для нашего святого народного дела. Теперь о Галиции²⁶.

1. Переход крестьян Глиминской волости вызван исключительно притеснениями и исполнен по совету буковинского помещика графа де ля Скала, без всяких политических видов. Переполох, вызванный этим фактом, подтверждает непрочность статуса-кво в Галиции при нынешней бюрократически-немецкой, польско-шляхетской политике.

2. Польский элемент в Галиции начал расти, когда Польша пала, ибо с того времени вся русинская образованная молодежь увлеклась героической эпопеей польской шляхты, проливая кровь в национальных польских войнах и в результате поддалась полонизации. Новое доказательство силы национального идеала даже как сила прививная — что об этом скажут либералы пошиба «Голоса»²⁷!

3. Общественное убеждение в стране, даже депутатов рейхстага: парламентаризм убивает свободу, он для славян непонятен и может совместиться в славянском организме лишь помощью католицизма и особенно иезуитов.

4. Постепенной полонизации края положен предел введением конституции. Поляки открыли игру; в ответ на это национальная личность русина взяла верх, борьба становится все более и более ожесточенной, и в конце концов русины всегда в подозрении в сочувствии к России, что верно в том отношении, что парламентские порядки положительно претят некаатолическому большинству, так что положение русинских депутатов рейхстага представляется им самим и обидным, и смешным. На существующий в России исторический принципиальный государственный строй депутат из самых зажиточных помещиков говорит как о чем-то идеальном.

5. В Галиции тирания полная. Поляки заняли все места. Граф Потоцкий человек благонамеренный и примирительного образа мыслей, но он не властен. Особенно невыносима система гимназий, полный полицейский произвол, лживо прикрываемый якобы конституционными гарантиями. Желание воспитывать детей в России общее, но это было бы равносильно гибели всему остальному семейству. Итак, положение отчаянное, одно слово России будет иметь последствия неисчислимы. Завтра заеду к Вам и сообщу еще несколько частных фактов. О положении в Галиции я в Гатчине по приезде имел счастье докладывать государю императору.

Вам сердцем преданный и глубоко Вас уважающий *М. Скобелев*.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 9—10 об. Черновик.

М. Д. Скобелев — И. С. Аксакову

Март 1882 года

Для Вас, конечно, не осталось незамеченным, что я Вас оставил проникнутый более чем когда-либо необходимостью служить активно нашему общему святому делу, которое для меня, как, полагаю, и для Вас, тесно связано с возрождением пришибленного ныне русского самосознания. Более чем прежде, побывав в близости, если не в соприкосновении с нашею крамольною, преступною эмиграциею, я пришел к выводу, что основанием общественного недуга есть, в значительной мере, отсутствие доверия к установленной власти, доверия, мыслимого лишь тогда, когда правительство даст серьезные гарантии, что оно безоговорочно ступило на путь народной, как внешней, так и внутренней политики, в чем пока и друзья и недруги имеют полное основание болезненно сомневаться.

Боже меня сохрани относить последнее на Государа; напротив того, он все более и более становится единственною путеводною звездою на темном петербургском бюрократическом небосклоне, но он один с графом Игнатьевым²⁸, а этого мало, чтобы побороть петербургскую мглу. Вам памятно слово сердца, вырвавшееся у меня 12 января на Геок-Тепинском²⁹ обеде³⁰. Два дня спустя, а не до того, я видел графа Николая Павловича, и он, упомянув о странном возбуждении иностранных послов по поводу сказанного, посоветовал мне поторопиться отправлением в Париж. Тяжелое, не скрою, впечатление произвела на меня Пруссия. Комментирование моих слов сердца и святого убеждения было в полном разборе, и сколько наглой лжи, пошлых, себялюбивых, обидных Руси немецких толкований пришлось выслушать и читать. Слишком много завистников, которые считают за честь присоединиться к подобному лаю... Сознаю, я переехал французскую границу глубоко раздраженный и огорченный, особенно той бесцеремонностью, с которой немцы преподавали австрийцам не щадить православной крови.

Во Франции, напротив того, нашел много инстинктивного сочувствия, больше желанья ознакомиться с отношением России и Германии к славянским балканским вопросам, а также впервые рождающееся у них в умах желание понять связь славяно-русских отношений с Францией, в смысле возвращения последней положения в Европе возвращением двух отнятых провинций³¹ и линии Рейна с наступательными на ней тет-де-понами³². Как бы немцы ни старались затемнить этот вопрос, сознание необходимости войны живет во Франции, и нет такого правительства, которое смогло бы удержать от вмешательства Францию, если бы обстоятельства сложились невыгодно для Германии. Полагаю, что Вы признаете извинительным, что я в таком состоянии сердца и головы сблизился с известной частью печати, желающей нам сочувствия более страстно, чем осторожно. Этим воспользовались с целью доброю, и, как мне теперь ни трудно, мне не жаль случившегося.

Что сказать Вам про приписываемую мне речь сербским студентам? Я ее не говорил. Пришла ко мне сербская молодежь, говорили по душе и, конечно, не для печати. «France» напечатал то, что ему показалось интересным для пробуждения французского общества и со слов студентов, меня не спрося. Я бы мог формально отказаться от приписываемой мне речи, но меня переубедил Гамбетта, особенно настаивая на полезном ее впечатлении в молодежи, армии и флоте; так как все сказанное в газете «France» есть, в сущности, чистая правда, и по-моему, могло повести не к войне, а к миру, доказав, что Русский царь сила, то я и решил не обращать внимания на последствия лично для меня и молчанием дать развиваться как у нас, так и во Франции законному и естественному недоверию к немцам.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—4. Черновик.

М. Д. Скобелев — И. С. Аксакову

1882 г.

[...] Верно, Господь хранит Россию, если кладет на душу Царю сильное, честное сознание. Шуваловщина³³ еще копошится, из их лагеря было предложено

ускорить мобилизацию призывом местных уроженцев, включая в число таковых и Царство Польское!! Это мне передал военный министр, как мнение графа Воронцова-Дашкова³⁴.

Ванновский³⁵ на это, по его словам, возразил, что он скорее даст себя повесить, чем допустит польскую национальную, де-факто, армию. Вот куда пошли ясновельможные, в связи с шуваловщиною! [...]

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 7—9. Черновик.

М. Д. Скобелев — И. С. Аксакову

1882 г.

Многоуважаемый, высокочтимый Иван Сергеевич!

Наскоро пишу несколько слов, вероятно, до очень скорого свидания, так как меня известили, что меня ожидает неудовольствие Государя и отставка. Какую пользу Отечеству я смогу принести в отставке, об этом поговорим после.

В Варшаве как офицеры, так и солдаты меня встретили восторженно. Был в офицерском собрании Австрийского полка³⁶. Опять заставили говорить. Результатом было, что стали кричать музыке: «Боже, Царя храни!» и при словах: «Царствуй на страх врагам!» мы прослезились. Вообще отрадно было убедиться в том, что нетрудно пробудить чувство доброе в нашей среде, конечно, если не глумиться над всем народным и не забивать систематически. В течение нескольких часов пребывания в Варшаве я был поставлен в соприкосновение с представителями тамошней печати. Люди всех оттенков в Привислянском крае³⁷, по-видимому, опасаются германского нашествия. Даже тяготение к Австро-Венгрии как будто слабее, ибо там все же будет хуже, чем теперь, так что лучше из трех зол выбирать меньшее. Тем не менее я вынес убеждение, что при создавшихся обстоятельствах из известной фракции польского общества можно извлечь пользу.

Петербург — аристократический (в смысле, конечно, пушкинской родословной) и интеллигентски-либерально-чиновничий — остался себе верен. Теперь на очереди требование об отставлении меня от службы³⁸. Мне не жаль ни своей службы, ни себя лично; я воспитал себя для служения идеалу, я не честолюбец, как меня выставляют немцы, в грубом значении этого слова. Жаль только, что влиятельный Петербург ощущает и теперь какое-то неодолимое блаженство купаться в грязном омуте отечественного унижения. В следующем письме постараюсь документально выяснить, чего мы достигли этим случайным, для всех неожиданным переполохом. Моя совесть мне, однако, подсказывает, что Господь избрал меня орудием мира, а не войны.

Ваши прежние, дорогие русскому сердцу статьи о Берлинском позорище³⁹ немало повзнуздали Австрию. Если несомненно, что льющаяся кровь в Боснии и Герцеговине есть первая мина, заложенная Бисмарком против величия России, то можно также надеяться путем сближения продвигаться во французскую, столь восприимчивую публику; сознание связи, существующей ныне между законным возрождением балканских и австрийских славян и возвращением Франции Меца, несомненно послужит к вящему охлаждению невыносимой заносчивости Берлина и хоть несколько ослабит лакейскую зависимость нашу.

Здесь немцы силятся доказать, что мои слова якобы потерпели фиаско. Но во Франции это не так. Подробности до следующего раза, когда буду спокоен и Государь решит мою судьбу.

Вас глубоко уважающий

М. Скобелев.

РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 8. Л. 13—14 об. Черновик.

1. Речь идет о национально-освободительной войне Сербии против турецкого ига в 1875—1876 гг.

2. В 1875—1876 гг. М.Д. Скобелев принимал участие в Кокандской экспедиции, имевшей целью присоединение Кокандского ханства к России, после чего был назначен начальником вновь учрежденной Ферганской области.

3. См. прим. 20.

4. Немирович-Данченко Василий Иванович (1848/49—1936), русский писатель, брат Вл. Ив. Немировича-Данченко, известного театрального деятеля. Автор художественно-этнографических очерков, военных корреспонденций, рассказов, романов. С 1921 г. в эмиграции. Похоронен в Праге.

5. В феврале 1878 г. русские войска стояли вблизи стен Константинополя, но вынуждены были отступить из-за давления Англии и Австро-Венгрии, боявшихся усиления России на Балканах и в Средиземноморье. (Британский флот вошел в Дарданеллы с целью вступить в военные действия на стороне терпящей поражение Турции.)

6. Лепанто — город в Греции. В 1499 г. взят турками. Известен морским сражением 1571 г. между испано-итальянским и турецким флотами, завершившимся полным поражением турок. В сражении принимал участие испанский писатель Сервантес. Проводя аналогию, Скобелев, очевидно, имеет в виду несоответствие грандиозных результатов битвы скромным условиям мирного договора, что случилось и с Россией после Берлинского трактата.

7. Скобелев подразумевает свой проект дарования автономии русской Польше с обещанием присоединения к ней польских земель Австро-Венгрии и Германии (Краков, Познань и др.).

8. Саламин — др. город в устье р. Педиаз (Кипр). В 449 г. до н.э. у Саламина афинский флот разбил финикийско-килийско-кипрский флот, действовавший на стороне персов. В 306 г. до н.э. во время войны диадохов флот Деметрия Полиоркета (118 кораблей) разгромил флот Птолемея (200 кораблей).

9. Марафон — древнее селение в Аттике (Греция). Близ него 13 сентября 490 г. до н.э. произошло одно из крупнейших сражений периода греко-персидских войн.

10. Ганнибал (247 или 246—183 до н.э.), полководец и карфагенский государственный деятель. Большая часть западноевропейских и русских дореволюционных и советских ученых рассматривают политику Ганнибала как захватническую.

11. Кесарь — собственное имя династии Юлия Цезаря. Юлий Цезарь Гай (102 или 100 — 44 до н.э.), римский государственный и политический деятель, полководец, писатель.

12. Лейтен — селение (совр. Польша), близ которого во время Семилетней войны (1756—1763) войска прусского короля Фридриха II (около 40 тыс.) разбили 5 декабря 1757 г. австрийскую армию (до 66 тыс.) под командой К. Лотарингского.

13. Росбах — селение в Саксонии, в районе которого 5 ноября 1757 г. во время Семилетней войны союзные французские (принц Субиз) и имперские (принц Хильдбургхаузен Саксонский) войска (до 43 тыс.), не успевшие развернуться в боевой порядок, потерпели поражение от прусской армии короля Фридриха II (ок. 22 т.)

14. Верт — город в Эльзасе, у которого 6 августа 1870 г. в начале франко-прусской войны 1870—1871 гг. произошло сражение между французами и немецкой армией, завершившееся отступлением французов.

15. Гравелот—Сен-Прива — селения, в районе которых в ходе франко-прусской войны 1870—1871 гг. произошло сражение между французской и немецкой армиями.

16. Седан — город и до конца XIX в. крепость во Франции. Здесь в годы франко-прусской войны 1870—1871 гг. 1—2 сентября 1870 г. была разгромлена и пленена немцами французская армия.

17. Гамбетта Леон Мишель (1838 — 1882), французский политический и государственный деятель, был сторонником продолжения франко-прусской войны, безуспешно пытался организовать отпор противнику силами регулярной армии. Поборник реванша за поражение в войне 1870—1871 гг. и с этой целью сближения с Россией.

18. Кречинский — главный персонаж пьесы А.В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского».

19. Вильгельм I (1797—1888), король Пруссии и первый император объединенной Германии (с 1871).

20. Аттила (ум. 453) — предводитель гуннов 434—453 гг. Возглавлял опустошительные походы на Восточную Римскую империю, Галлию, Северную Италию.

21. Тамерлан (Тимур) (1336—1405), среднеазиатский полководец, эмир. Государственную деятельность по объединению Средней Азии сочетал с грабительскими походами в Иран, Закавказье, Хорезм, Пенджаб и др. страны, отличавшимися необычайной жестокостью по отношению к их населению.

22. Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886), сын известного русского писателя С.Т. Аксакова, русский публицист и общественный деятель. Один из идеологов славянофильства. Редактор журналов «День», «Москва», «Русская беседа», «Русь». В 40—50-х гг. XIX в. выступал за отмену крепостного права, в годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. организатор кампании за освобождение славян от турецкого ига. В Московском Славянском комитете состоял секретарем, а затем и председателем. 22 июня 1878 г. в Славянском комитете он произнес знаменитую речь по поводу Берлинского трактата, за которую был выслан из Москвы во Владимирскую губернию.

23. Романов Михаил Николаевич (1832—1909), в. кн., 4-й сын Николая I, фельдмаршал, председатель Государственного совета, генерал-инспектор армии. В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. главнокомандующий армией на Азиатском театре военных действий.

24. Романов Владимир Александрович (1847—1909), в. кн., 3-й сын Александра II, командующий гвардией и Петербургским военным округом, член Государственного совета, состоял товарищем (с 1869), а затем и президентом (с 1876) Императорской Академии художеств. В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. был в действующей армии на Балканах.

25. В. кн. Владимир Александрович Романов состоял в супружестве с дочерью вл. герц. Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II, Марией Павловной.

26. Галиция — провинция Габсбургской империи в 1772—1918 гг. Образовалась после перехода к Австрии польских и украинских земель в результате 1-го раздела Польши (1772), но местное самоуправление находилось в руках польских помещиков. Границы Галиции неоднократно менялись. Население Галиции, называвшееся русинами, было настроено в пользу России.

27. «Голос» — ежедневная политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в 1863—1884 гг. Издатель редактор А.А. Краевский. С 1871 г. издателем редактором стал В.А. Бильбасов. С середины 1870-х гг. одна из наиболее влиятельных и распространенных газет в России. Выступала за продолжение буржуазных реформ 60-х годов, за развитие капитализма, в защиту интересов русской промышленности и торговли.

28. Игнатьев Николай Павлович (1832—1908), граф, русский дипломат и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Окончил Академию Генерального штаба. С 1856 г. на дипломатичес-

кой службе. В 1881—1882 гг. министр внутренних дел. В 1877 г. был направлен в Берлин, Лондон, Париж, Вену, чтобы обеспечить нейтралитет европейских держав в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., принял активное участие в подготовке Сан-Стефанского мира 1878 г. После того как Сан-Стефанский мирный договор был заменен невыгодным для России Берлинским трактатом, дипломатическая карьера Игнатьева была закончена. Далее в письмах при упоминании «Николая Павловича» речь идет о графе Н. П. Игнатьеве.

29. Геок-Тепе — военное укрепление текинцев. Падение Геок-Тепе 12 января 1881 г. имело большое значение для присоединения Средней Азии к России.

30. См. прим. 30.

31. Подразумевается Эльзас и Лотарингия, отторгнутые Германией у Франции в результате франко-прусской войны 1870—1871 гг.

32. Тет-де-пон (*воен.*) — предмостное укрепление.

33. Шувалов Петр Андреевич (1827—1889), граф, русский государственный деятель, дипломат, генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1872). Участник обороны Севастополя. Окончил Пажеский корпус. В 1861 году начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением. В 1866—1874 гг. шеф жандармов и главный начальник III отделения. Фактически возглавлял русскую делегацию на Берлинском конгрессе. Неудачными действиями графа Шувалова в значительной степени объясняются уступки, сделанные на конгрессе русской дипломатией.

34. Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837—?), генерал-адъютант, наместник на Кавказе, член Государственного совета, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

35. Ванновский Петр Семенович (1822—1904), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета. В 1881—1897 гг. военный министр, в 1901—1902 г. — министр народного просвещения. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

36. Так в просторечии называли лейб-гвардии Кексгольмский полк императора австрийского Франца Иосифа I.

37. Привислянский край — одно из названий Царства Польского.

38. В отставку М.Д. Скобелева не уволили: он был назначен командиром корпуса и вскоре после этого скончался в московской гостинице.

39. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. закончилась подписанием Сан-Стефанско-

го мирного договора, по которому России была возвращена южная часть Бессарабии, потерянная в Крымской войне, присоединена Карская область на Кавказе. Победа России в войне объективно создала на Балканском полуострове условия для завоевания независимости рядом славянских княжеств. Но условия Сан-Стефанского договора были пересмотрены на Берлинском конгрессе, который состоялся летом 1878 года. Австро-Венгрия и Англия были инициаторами созыва конгресса, так как их не устраивало усиление позиций России на Балканах и образование крупного славянского государства — Болгарии. Англия и Австро-Венгрия грозили России войной, Германия поддержала их. В такой ситуации Россия, ослабленная недавней войной, согласилась пойти на созыв конгресса. Работе конгресса предшествовал ряд секретных соглашений. В мае 1878 г. было подписано соглашение Англии с Россией, которое в общих чертах определило условия пересмотра решений Сан-Стефанского договора. В мае же Англия подписала соглашение с Турцией, по которому ей отходил остров Кипр, взамен Турции была обещана защита ее азиатских

владений. В июне было подписано соглашение между Англией и Австро-Венгрией. Бисмарк на конгрессе был председателем, но все важнейшие решения принимались не на официальных заседаниях, а на частных совещаниях Германии, Англии, Австро-Венгрии. Основные споры развернулись из-за Болгарии, которая, по мнению западных государств, имела слишком большую территорию Боснии и Герцеговины, на которые претендовала Австро-Венгрия.

Берлинский трактат, подписанный великими державами, изменил условия Сан-Стефанского мирного договора в ущерб России и славянским народам. Решения Берлинского конгресса произвели гнетущее впечатление на русское общество. Неудовлетворенность его итогами, осознание оскорбления, нанесенного в Берлине России, потерявшей 150 тыс. убитыми, ранеными и больными, истощившей свои финансы, получили широкое освещение в периодической печати того времени.

*Публикация
Владимира ХАНДОРИНА*

«ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ достигли Непомерного Размера»

Эти документы дают объективное представление о масштабах продовольственных трудностей в Петрограде и провинции накануне Февральской революции, когда потребление населением основных продуктов питания упало по сравнению с предвоенным периодом в несколько раз и покрывало только пятьдесят процентов установленных норм.

Как свидетельствуют публикуемые письма и телеграммы, высшие чины военной и гражданской администрации по-разному воспринимали причины перебоев в продовольственном снабжении. Одни видели корень зла в безудержной жажде наживы биржевиков и торговцев-спекулянтов, которые искусственно создавали дефицит и

взвинчивали цены. Более проницательные наблюдатели отмечали порочность практики насилия над стихией рынка и политики прямого государственного вмешательства в организацию продовольственного снабжения, заметно усилившегося в годы войны.

Нехватка товаров первой необходимости и невиданные ранее в России очереди за хлебом и мясом подготавливали благоприятную почву для роста антиправительственных настроений и дали непосредственный толчок выступлению социальных низов в феврале 1917 года. Современный читатель без труда уловит созвучность этих далеких событий нынешней ситуации в стране и сможет извлечь горький, но необходимый урок.

№ 1

Письмо командующего армиями Северного фронта генерала от инфантерии Н. В. Рузского¹ председателю Совета министров Б. В. Штюмеру² от 17 сентября 1916 г.

Срочно
Секретно

Милостивый Государь
Борис Владимирович.

Вопрос о снабжении Петрограда продовольствием в настоящее время настолько обострился, что становится не возможным предположение о крайне нежелательных, печальных последствиях включительно до насильственного выступления населения против торговцев предметами первой необходимости.

В совещаниях комиссий под председательством Градоначальника и в городском управлении, ведающих продовольствием Столицы, насколько мне известно, происходит много обсуждений по упорядочению этого дела, но очевидно практические результаты их совершенно отрицательны, но с каждым днем цены на продукты прогрессируют и ныне достигли уже непомерного размера, а некоторые продукты совсем пропадают с рынка. В последнее время в Петрограде исчезло почти совсем молоко, при чем проделано это было четырьмя спекулянтами, взявшими в свои руки весь молочный рынок города.

Показателем тяжелого положения населения являются хотя бы ночные дежурства Петроградских жителей в ожидании открытия утром городских лавок, приходящих к ним со скамейками, подушками и прочее.

Имеются также агентурные сведения о выступлении рабочих с требованием хлеба на одном из Петроградских заводов.

Объяснить все эти прискорбные явления одним лишь расстройством железнодорожного движения — нельзя, так как за последний месяц, по имеющимся у меня сведениям, — использовано было всего лишь около 50% того количества вагонов, которое было предоставлено для подвоза в Петроград продовольствия. Поэтому естественно предположить, что главною причиною расстройства продовольственного дела в Петрограде является спекуляция торговцев и разных посредников.

Биржи хлебная, яичная, мясная и масляная в лице лучших своих представителей — бездействуют, в то время как банки, крупные и мелкие спекулянты бесконтрольно и безнаказанно спекулируют всюю. Нередки случаи, когда задержанные спекулянтами к выпуску на рынок продукты портятся и уничтожаются, потерь от этого они не несут, возмещая убыток на непомерно взвинченной цене таких продуктов, выпущенных в продажу, а население от этого терпит лишения.

По моему мнению, настоятельно необходимо со стороны ведомств и комиссий, ведающих продовольствием населения города — действительные мероприятия для обеспечения продовольственными предметами первой необходимости и самые решительные, беспощадные меры против спекуляции во всех ее видах и проявлениях.

Дав через Главного начальника снабжений фронта в пределах, предоставленных мне законом, указания Начальнику Петроградского военного округа, я вместе с сим, ввиду критического положения продовольственного вопроса Петрограда, вынужден обратиться к содействию Вашего Высокопревосходительства в столь важном деле и просить Вас преподать соответствующие указания Петроградскому Градоначальнику, Петроградскому городскому управлению и ведомствам, сопричастным к правильной и надежной постановке обеспечения продовольствием Столицы, — дабы ими было сделано все необходимое для устранения наступившего продовольственного кризиса и могущих быть от этого тяжелых последствий.

Безотлагательность принятия надлежащих к этому мер в настоящее время тем более необходима, что с наступлением холодов, когда прекратится к Петрограду подвоз водою, безотрадное положение снабжения города продовольствием лишь ухудшится.

Прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать меня уведомить о Ваших заключениях по возбужденным в этом письме вопросам.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ваш покорный слуга

Н. Рузский

РГИА. Ф. 1276. Оп. 15. Д. 48. Л. 1—4. Машинопись с авторской подписью.

№ 2

Объяснительная записка петроградского градоначальника генерал-майора князя А. Н. Оболенского³ на имя председателя Совета министров Б. В. Шпормера от 24 сентября 1916 г.

Милостивый Государь,
Борис Владимирович.

По содержанию письма Главнокомандующего армиями Северного фронта от 17 сего Сентября № 667, имею честь доложить, что недостаточное в данное время снабжение столицы продовольствием и в связи с этим дороговизна продуктов находит себе объяснение вовсе не в тех причинах, которые указаны в вышеуказанном письме.

Прежде всего, я не могу признать соответствующим действительности то, что моя деятельность, как Уполномоченного, выражается только в совещаниях, в комиссиях.

С первых же дней привлечения меня к обязанностям Уполномоченного по продовольствию Петрограда и до последнего времени, я непрерывно предпринимаю реальные меры к достижению наибольшего обеспечения столицы продовольствием, выступая в этой области в самой активной роли.

Выполняя в полном объеме все те функции, которые законом возложены на Уполномоченного, я имею вполне налаженную продовольственную организацию, выступающую в местной жизни и обслуживающую население исключительно прак-

тически, причем беру на себя смелость утверждать, что если до сего времени в Петрограде не было со стороны низших слоев населения, в особенности заводских рабочих, массовых, резких выступлений, тождественных с теми, которые имели место во многих провинциальных городах, то это только благодаря всем тем мерам, которые предпринимаются мной, как Уполномоченным. И я не сомневаюсь, что правильность этого моего утверждения при фактической ревизии моей деятельности нашла бы полное подтверждение.

Что касается совещаний под моим председательством, отмечаемых в письме Главнокомандующего Северным фронтом, то они мной созываются, исключительно, только для обсуждения и утверждения такс на продукты. Принимая во внимание, что установление такс, согласно закона, принадлежит компетенции именно этих совещаний, без предоставления мне разрешения этого вопроса личной своей властью, то избегнуть этих совещаний я мог бы только при условии отказа от нормировки цен на продукты, что представляется совершенно недопустимым.

Если же в данное время в столице испытывается острый недостаток многих продуктов, то это обстоятельство, по всей справедливости, ни в каком случае не может вменяться мне в ответственность уже по одному тому, что главной причиной такого положения является запретительная система, положенная в основание постановки дела по снабжению армии.

В целях достижения наибольшего успеха в снабжении продовольствием армии, как известно, приобретение некоторых продуктов первой необходимости для гражданского населения столицы совершенно не допускается; по отношению же других применяются ограничения вывоза или полного воспреещения его. Эта система за последнее время применена на местах производства, во всей полноте своей, по отношению почти всех продовольственных продуктов первой необходимости: от мяса, масла и до овощей и сена включительно.

Все эти ограничения, конечно, ставят продовольственное дело в Петрограде в крайне неблагоприятные условия, причем для иллюстрации позволяю себе представить ряд примеров.

Коровьим маслом, необходимым в количестве не менее 150 тысяч пудов в месяц, Петроград всегда снабжался исключительно из трех районов: Финляндии, Сибири и ближайших Прибалтийских губерний, между тем, ныне доставка его из Финляндии прекращена, вывоз его из Прибалтийских губерний воспрещен военными властями, а в Сибири — все масло взято в свое распоряжение Отделом Министерства Земледелия по заготовке продовольствия для армии, который не допускает там никаких торговых сделок по приобретению этого продукта для гражданского населения, признав вместе с этим для себя возможным, без ущерба для армии, уделить из своих запасов для населения Петрограда всего не более 79 тысяч пудов с Сентября по 1-е Января 1917 года, в то время как для удовлетворения полной потребности в течение этого периода требуется не менее 600 тысяч пудов. Восполнение же недостающего масла из губерний Европейской России невозможно вследствие крайней ограниченности в них наличности такового. При этом нельзя не отметить, что в тех центральных губерниях, в коих Петроградские фирмы изыскивают возможность приобретения масла, цены на него повысились до баснословных размеров, а именно: до 60—70 рубл[ей] за пуд. Вполне понятно, что приобретенное по такой цене масло не может продаваться по цене, ниже заготовительной.

В таком же положении по отношению расценки находятся и многие другие продукты, как, например, постное масло, дошедшее на местах производства до 22 рубл[ей] пуд, вместо прежних 7—9 рубл[ей]; яйца, мыло. В этой высокой расценке продуктов на местах производства и в трудности добывания их и коренится главная причина дороговизны их в Петрограде, а вовсе не исключительно в спекуляции местных торговцев.

Те же причины вызвали в данное время и недостаток на местном рынке молока. Вследствие незначительного количества молока в пригородных местностях, Петроград всегда снабжался им из Финляндии и Прибалтийских губерний, в особенности из Везенбергского уезда, но в настоящее время из Финляндии вывоз молока сокращен, согласно постановлений Финляндского Сената, а из многих районов Прибалтийского края вывоз его военными властями совершенно воспрещен. При таком положении объяснение отсутствия молока на рынке проделкой каких-то четырех фирм, казалось,

не должно иметь места. По крайней мере налицо нет фактического материала для этого, и я утверждаю, что Петроградский молочный рынок вовсе не находится в руках только четырех фирм.

Если местное население не имеет возможности пользоваться мясом хотя бы в размере установленной для него нормы: 7/12 фун[та] на человека в неделю, то это не является результатом моего бездействия. Закупка скота, помимо Отдела Заготовок и его исполнительных органов — местных Земских Управ, воспрещена. Отделом же Заготовок, после усиленных моих ходатайств, признано возможным уделять для населения Петрограда всего, приблизительно, 12.000 голов скота в месяц, дающих 70 тысяч пудов мяса, в то время как до войны Петроград потреблял 25.000 пудов ежедневно, а в месяц — 750 тысяч пудов. Если принять во внимание, что из предоставляемых в мое распоряжение в месяц 70 тысяч пудов мяса все это количество должно расходоваться на продовольствие 323 тысяч заводских рабочих, а также на снабжение лазаретов для содержания раненых нижних чинов, то вполне ясно, что прочему гражданскому населению приходится довольствоваться, главным образом, мясом от случайно привозимых сюда частными лицами из пригородных местностей единичных голов скота и незначительных партий свиней, вывоз коих из многих районов в последнее время тоже воспрещается.

В таких же условиях находится и снабжение столицы сахаром, количество которого для месячного потребления нормировано всего в размере 231 тыс[ячи] пудов, вместо 460 тысяч пудов, расходованных в месяц в прежнее время.

Мука и крупа, как известно, могут доставляться в данное время тоже только при посредстве местных Уполномоченных, и поступление их в столицу в большем или меньшем количестве, как показывает практика, менее всего зависит от меня.

Со всеми этими затруднениями и ограничениями мне приходится считаться на каждом шагу и для преодоления их требуется особо напряженная работа, которая, к довершению всего, осложняется еще и другими привходящими обстоятельствами.

Так, например, в течение минувшей зимы мне приходилось считаться с деятельностью Реквизиционной Комиссии Военного Ведомства, которая неоднократно подвергала реквизиции продовольственные транспорты, прибывающие на мое имя для снабжения населения, причем были случаи, когда реквизировались ею уже распределенные мной между булочниками грузы муки не только на станциях жел[езной] дор[оги], но и находящиеся на хранении в складах. В Августе же месяце, когда, за отсутствием подвоза пшеничной муки, я соорганизовал снабжение столицы мукой путем перемола пшеницы на местных мельницах, мероприятие это, в момент самой острой нужды в муке, было задержано на целую неделю только благодаря тому, что самая производительная мельница Акционерного Общества Товарных Складов и Холодильников, приводящаяся в движение электрической энергией, по распоряжению Уполномоченного Председателя Особого Совещания по обороне была лишена возможности пользоваться этой энергией.

Наконец, при существующей ограниченности продуктов не может не отражаться отрицательно на снабжении ими гражданского населения также и то, что мне приходится удовлетворять продовольственные потребности и таких групп населения и организаций, которые не только могли бы, но и должны были бы быть сняты с моих забот, о чем я неоднократно уже возбуждал ходатайства. По крайней мере, до настоящего времени я вынужден уделять из явно недостаточного для продовольствия населения количества мяса значительную его часть для раненых и больных нижних чинов, находящихся в городских и частных лазаретах; все военные училища регулярно обращаются ко мне за целым рядом продовольственных продуктов, которые, при современных условиях, когда они не снабжаются ими Военным Ведомством, я не могу им не предоставлять. Попутно, должен отметить, что и отдельным воинским частям мне нередко приходится уделять продовольствие от гражданского населения и были случаи, когда представлялось необходимым давать продукт, как, например, сахар, военным судам.

Отмечая попутно, что наблюдаемый недогруз количества вагонов, предоставленных для подвоза продовольствия, находит себе объяснение в невозможности отправки грузов с мест заготовок по случаю запрещения вывоза и реквизиций, я обязываюсь добавить, что наряду с этим причиной его являются и железнодорожные условия, как, например, в настоящий момент Петроград без сахара только потому, что

Юго-Западные железные дороги в течение сего месяца значительный период были закрыты для плановых перевозок продовольствия.

Все вышеизложенное со всей ясностью устанавливает, что продовольственное дело в Петрограде не находится в зависимости от торговцев и разных посредников и расстройство его отнюдь не имеет своей причиной то, что якобы последним предоставлен в этой области широкий простор для спекуляции. Напротив, обязываюсь засвидетельствовать, что частная оптовая торговля за последнее время совершенно устранена с местного рынка и коммерческие банки в торговом обороте уже не ведут с продовольственными продуктами таких операций, которые могли бы давать повод к подозрению их в спекуляциях.

При том положении, когда оптовая торговля уже не находится в руках частных торговцев, бездействие бирж было бы вполне естественным явлением, однако для утверждения этого, в действительности, основания не имеется, и даже при самом беглом обозрении общей постановки дела нельзя не признать, что этим торговым организациям в продовольствии столицы мной отведена видная роль, в которой они все время выступают не только активно, но и успешно, являясь всегда моими ближайшими сотрудниками.

Все таксы на продукты вырабатываются совместно с Биржевыми Комитетами местных бирж, которые вместе с этим являются сведущими органами и во всех организационных моих мероприятиях по урегулированию местной торговли. Все Биржевые Комитеты оказывают мне содействие как по преодолению препятствий в снабжении города теми или другими продуктами, так и в распределении последних.

До нормировки количества сахара для потребления в столице, он распределялся для снабжения населения Биржевым Комитетом чайной, фруктовой, винной и рыбной Биржи. Ныне Комитет этой Биржи призывается мной к принятию на местах заготовок от местных Уполномоченных Министерства Земледелия партий овощей для снабжения города.

В целях достижения твердой постановки дела по закупке муки и круп, через посредство вышеуказанных Уполномоченных, при Калашниковской Бирже, по моей инициативе, учреждено Хлеботорговое Товарищество, для активного и производительного выступления которого я в данное время принимаю все меры, оказывая ему полную поддержку в его деятельности. Во главе этого Товарищества стоит Председатель Биржевого Комитета, а в состав его вошли почти все члены его, т. е. наиболее лучшие представители Биржи, из коих многие в данное время разъезжают по местам производств, лично закупая хлебные продукты для столицы.

Таким образом, все это, в общей своей сложности, казалось, дает возможность прийти к заключению, что для упорядочения продовольственного дела в Петрограде необходимо, во-первых, урегулирование порядка заготовки продовольствия на местах производства, с устранением всех тех обстоятельств, которые ныне придают этим заготовкам характер неустойчивости и случайности; во-вторых, требуется установление таких условий, при которых количественное в городах количество продуктов могло бы полностью поступать для продовольствия местного гражданского населения, для чего следовало бы: а) снабжение мясом и другими продуктами раненых в городских и частных лазаретах производить за счет запасов Военного Ведомства; б) на его же заботу возложить и продовольствие военных училищ, а также избавить меня от необходимости из заготовленных для гражданского населения продуктов уделять полковым частям и военным организациям, которые могли бы обслуживаться Интендантством. В связи с этим имело бы значение также и ограждение местного рынка от закупок продовольственных продуктов представителями воинских частей, находящихся на фронте, а также и расположенных в Финляндии; в-третьих, наконец, чтобы достигнуть нормального положения в продовольствии населения сахаром и мясом, необходимо ныне установленные нормы потребления этих продуктов удвоить; при том же количестве их, которое фактически передается населению теперь, последнее будет испытывать острую нужду при всякой продовольственной организации, как бы она совершенна ни была.

Достаточно принять во внимание одно то, что если даже исходить из теперешней нормы мяса в 7/12 фунта в неделю на человека, то для гражданского населения столицы, с исключением из него заводских рабочих, в месяц требуется 117.344 пуда, а не 70 тысяч пудов, передаваемых в мое распоряжение в настоящее время с

обязательством продовольствовать за счет этого количества раненых, коим полагается 2 $\frac{1}{2}$ фунта на человека в неделю, и 322 тысячи заводских рабочих, для коих одних требуется 99.060 пуд[ов] в неделю.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, я для дальнейшей своей деятельности по продовольствию ожидаю соответствующих указаний.

Прошу принять уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности

Покорный слуга Ваш

кн. А. Оболенский.

«24» Сентября 1916 года

Там же. Л. 5—9. Машинопись с авторской подписью.

№ 3

**Письмо председателя Совета министров Б. В. Штормера
командующему армиями Северного фронта
генералу от инфантерии Н. В. Рузскому
от 6 октября 1916 г.**

Отпуск.

По военным обстоятельствам.

Доверительно.

Милостивый Государь,
Николай Владимирович.

Вследствие письма от 17 Сентября 1916 года, за № 667, долгом почитаю уведомить Ваше Высокопревосходительство, что заботы о продовольствии Петрограда, как и всякого иного населенного пункта Империи, лежат, прежде всего, на обязанности местных, нарочито к сему призванных органов, — в данном случае столичного общественного самоуправления, — и не могут входить в круг непосредственного ведения высшего органа объединенного Правительства, тем более что, в силу закона 17 Августа 1915 года, вся полнота вызываемых обстоятельствами переживаемого военного времени мероприятий по продовольственной части передана, по инициативе Государственной Думы, Председателю образованного упомянутым законом Особого Сопровождающего по продовольствию, с преобладающим в нем участием представителей законодательных учреждений и общественных организаций. Засим, тем же законом предусмотрена наличность на местах снабженных обширными правами уполномоченных Председателя названного Сопровождающего, от которых и зависит принятие всех необходимых мер к обеспечению продовольственных нужд подведомственного им района, причем им всецело, конечно, принадлежит, в случае если бы деятельность их в сем направлении встретила какие-либо, лежащая вне сферы их компетенции затруднения, обращаться за соответствующим содействием к Председателю Особого Сопровождающего по продовольствию, как полновластному, в данной области, распорядителю на всем пространстве Империи. В частности, по отношению к Петрограду права, принадлежащие местному уполномоченному по продовольственному делу, являются тем более исчерпывающими всю полноту распорядительной власти, что названное должностное лицо, в качестве Петроградского градоначальника, снабжено еще и чрезвычайными полномочиями со стороны военных властей, с объявлением столицы на военном положении, располагающих полной возможностью направлять его деятельность. В соответствии с вышеизложенным, упомянутое письмо Ваше, за № 667, мною было направлено, по принадлежности, к Петроградскому градоначальнику, с просьбой сообщить надлежащие по содержанию оногo сведения. В копии препроводя при сем доставленные ныне в ответном, от 24 Сентября 1916 года, за № 266, отзыве Генерал-майора Князя Оболенского данные, я, вместе с тем, не лишним считаю присовокупить нижеследующее.

Хотя, как указано выше, непосредственное заведование всею продовольственной частью, согласно существующему положению, и изъято из области компетенции правительственных учреждений, ведавших таковою при нормальных условиях государственной жизни, и участие в этом деле Правительства сводится преимущественно к мероприятиям более общего характера, лишь до некоторой степени относящимся к данной области, как-то к воспрещению вывоза из Империи продовольственных припасов, к поощрению привоза их из-за границы (например, установленный в последнее время беспощинный пропуск сахара), к установлению уголовных кар за

спекуляцию предметами первой необходимости, к снабжению министра финансов надлежащими полномочиями по надзору за коммерческими банками и т. д., тем не менее Правительство не считало себя в праве уклониться от всякого содействия делу обеспечения продовольственных нужд как всего вообще населения Империи, так и отдельных районов последней в тех случаях, когда деятельность ближайше призванных обслуживать данную область учреждений и властей оказывалась недостаточной. Однако эта сторона деятельности Правительства могла получить полное развитие лишь за последнее время, именно после представления Председателю Совета Министров предусмотренных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 3 Июля 1916 года, положением Совета Министров полномочий по объединению всех мероприятий, касающихся снабжения армии и флота и организации тыла. Из разновременно принятых образованным мною, в видах объединения вышеуказанных мероприятий, Совещанием, постановлений, предложенных, в силу принадлежащих мне полномочий, ведомствам к руководству и исполнению, я отмечаю некоторые, несомненно могущие иметь существенное значение для обеспечения продовольственных нужд Петрограда и его района, а именно:

1) постановления, направленные к восстановлению соответствия между нормами потребностей столицы и провозоспособностью питающих ее железнодорожных путей, без достижения коего никакие меры к обеспечению столицы несомненно не приведут к цели; в сих видах, с одной стороны, предуказано и настойчиво проводится необходимость всемерного использования не только всей провозоспособности железнодорожных артерий, но и водных путей, с другой же — определенно ставится на очередь настоятельно необходимая разгрузка Петрограда от избытка населения; намеченные в сем последнем направлении меры встречаются, однако, существенные затруднения, прежде всего со стороны военных властей, высказавшихся против мероприятий, направленных к отвлечению из Петрограда семей призванных на действительную военную службу, возражающих против вывода из столицы достаточно значительного числа нижних чинов, не только не соглашающихся на перенесение из столицы работающих на оборону предприятий, но, напротив того, постоянно настаивающих на дальнейшем их развитии и т. д.; в частности, например, взамен сокращения числа существующих в Петрограде лазаретов, мне лишь путем настойчивого сношения со Штабом Верховного Главнокомандующего удалось достичь отмены состоявшегося уже распоряжения о подготовке в Петрограде 20.000 новых мест для эвакуации раненых с северного фронта, что, несомненно, имело бы своим последствием дальнейший рост испытываемых в Петрограде недостатков.

2) предуказания, относящиеся до организации снабжения населения крупных центров или отдельных промышленных районов распоряжением казны и к обеспечению отдельных групп населения (служащих правительственных учреждений, рабочих, обслуживающих государственную оборону предприятий, и т. д.) предметами первой необходимости.

3) меры, имеющие своею целью предотвращение неблагоприятных последствий запретительной системы, положенной в основание заготовительных операций для военных надобностей, и восстановление, в мере возможного, фактически упраздненной в Империи свободной торговли, без наличия коей едва ли достижима успешная борьба не только со спекуляцией и дороговизной, но и с совершенным отсутствием предложения на рынке наиболее необходимых предметов и продуктов.

4) постановления, имеющие своим предметом меры, могущие способствовать побуждению населения к предъявлению на рынок предметов хозяйственного своего производства, равно к возможному извлечению скопившихся в руках его излишков не находящих себе помещений денежных средств, несомненно влияющих на сокращение предложения на рынке продуктов народного труда и на понижение производительности этого последнего.

Из самого существа вышеприведенных постановлений явствует, что правительственные начинания в области предотвращения ощущаемых не только в Петрограде, но и почти повсеместно в Империи, недостатков в предметах первой необходимости, по большей части, неизбежно, носит общий характер, ибо, как указано выше, заботы об удовлетворении насущных продовольственных нужд населения, в силу действующих законов, частью возложены на местные общественные самоуправления, частью

же объединены в ведении высшего совещательного органа общественно-правительственного характера и его Председателя. Тем не менее, и в частных случаях, Правительство неоднократно предназначало те или иные отдельные мероприятия, принятие коих могло бы способствовать улучшению условий жизни столицы. Так, между прочим, по поводу заключающегося в письме Вашего Высокопревосходительства указания на недостаток в Петрограде молока и молочных продуктов, — в значительной степени, как известно, поставляемых в столицу из Финляндии, — я, письмом еще от 25 Августа 1916 года, за № 10220, просил Ваше Высокопревосходительство об отмене, предоставленной Вам, в порядке военного положения, властью, последовавшего со стороны Финляндского Сената воспрещения вывоза в Империю этого рода продуктов, несомненно послужившего главной причиной возникшего в столице молочного и масляного кризиса.

Независимо от изложенного ранее, я считаю не лишним попутно привести и некоторые соображения по поводу того освещения, которое получает в повременной печати вопрос о продовольственных затруднениях, испытываемых как столицей, так и другими местностями Империи. Нисколько не отрицая наличности существенных дефектов в деятельности ведающих продовольственным делом органов, — и, прежде всего, ближайше прикосновенных к нему общественных самоуправлений, — нельзя не согласиться, что главная причина создавшегося положения лежит не в них, а во всей совокупности сложившихся в связи с войною экономических условий жизни государства, и в тех коренных ошибках, которые, несомненно, еще в начале были допущены в самой постановке продовольственного дела и легли в основу всей системы заготовительных для армии операций. Между тем, повременная печать, находящаяся, как известно, почти всецело под влиянием оппозиционных партий, замалчивая ближайшее участие в продовольственных мероприятиях и ответственность за них общественных элементов, равно не вдаваясь в исследование причин, действительно вызывающих испытываемые населением лишения, систематически вводит общественное мнение в заблуждение, преувеличивая наблюдающиеся недостатки и возлагая всю полноту ответственности за них на Правительство, пренебрегающее будто бы насущными нуждами населения и потворствующее спекуляции и жажде неумеренной наживы, поголовно охватившей не только торговые, банковские и деловые круги, но и весь многочисленный класс землевладельцев. Изо дня в день повторяющаяся, эта пропаганда встречает чрезвычайно благоприятную почву в общественном мнении, под влиянием излишней его, развившейся еще в период наших военных неудач, впечатлительности.

В соответствии с сим, взамен дружной сплоченности и патриотического одушевления, заставляющего безропотно нести все лишения, неразрывные с переживаемую, беспримерную в мировой истории войною, в широких кругах населения с каждым днем все более и более крепнет классовая вражда, недовольство и озлобленность, заставляющие опасаться не только возникновения различного рода эксцессов, направленных против заподозренных в спекуляции дельцов и торговцев, но и прямых, с течением времени, выступлений противоположительного характера. Отмеченное явление, казалось бы, должно обратить на себя особое внимание военной власти, для которой обеспечение общественного спокойствия в тылу не может быть безразличным. К сожалению, однако, должен удостоверить, что, хотя объявление Петрограда на военном положении и предоставляет военной власти все средства для должного на печать воздействия, столь необходимого для исключительных обстоятельств переживаемого времени, даже самого непозволительного свойства нападки на Правительство, — несмотря на неоднократные по сему предмету с подлежащими военными властями сношения, — доселе не привлекают должного внимания со стороны военной цензуры.

Благоволите, Милостивый Государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: *Борис Штурмер.*

Верно: И. о. Экспедитора особого при Канцелярии Совета Министров
делопроизводства

Там же. Л. 10—13 об. Машинопись с авторской подписью.

**Копия шифрованной телеграммы из Владимирской губернии
на имя председателя Совета министров Б. В. Штюрмера
от 29 января 1917 г.**

Считаю долгом доложить, что сохранение спокойствия вверенной мне губернии достижимо только немедленным проведением в жизнь реальных мер, улучшающих питание населения, настроение которого давно стало принимать явно угрожающий характер, о чем я имел честь уже доносить. Озлобление в некоторых, [в] особенности фабричных районах, едва сдерживается. Забастовочное движение на фабриках приняло упорный характер и влечет за собой более чем тревожное настроение среди фабрикантов. Ореховские и Ивановские фабриканты испытывают едва ли не панический страх за судьбу свою и своих предприятий. Некоторые Предводители Дворянства и представители земств констатируют наступившее местами голодание необеспеченных районов, последнее особенно резко проявляется в волостях к Рязанской, Тамбовской и Нижегородской губерниям, к коим население испокон экономически тяготело и откуда воспрещен вывоз даже гужом по мелочам. Доставка продуктов из уездных городов, являющихся новыми распределительными пунктами продуктов и ныне заменяющих отрезанные естественные, созданные жизнью, источники, лежащие в соседних губерниях, крайне затруднительна из-за дальности расстояния и невыносимой дороговизны гужевого подвоза. Если необходимо воспрещение вывоза, то, казалось бы, оно должно касаться крупных сделок и не относиться до мелких закупок самим населением. Убедительно ходатайствую поэтому о срочной отмене запрещения мелких закупок, на которое глубоко негодует окраинное население Владимирской губернии. Относительно привлечения на рынок спорадически рассеянных главным образом в хлебобродных частях губернии запасов немолоченного хлеба продовольственное при мне как уполномоченном совещание согласилось со мною на необходимости произвести учет запасов, осуществив его через крестьянские учреждения и сходы в крестьянских и чрез полицию в землевладельческих хозяйствах. Учет даст мало надежный цифровой результат, но цель его исключительно вызвать стремление распродать из опасения реквизиции. Я настойчиво убеждаю земство явиться в этом случае скупщиком и ходатайствовал о воспрещении вывоза на время учета, чтобы предотвратить вывоз спекулянтами. Инициатива и ассигнования, казалось, должны принадлежать губернскому земству; уверенности, однако, что последнее согласится, не имею, поэтому считал бы особенно желательным согласно Вашему предложению ассигнование для означенной операции кредитов в срочном порядке. Прошу разрешения возложить это дело под моим непосредственным руководством на непременно члена Бурмина, доказавшего свою энергию и опыт в недавней командировке на юго-западном фронте, экстренно созываю председателей земских управ, среди коих, уверен, найду нужных помощников. Привлеку к делу уездные продовольственные совещания служащих земства и других. Однако считаю возможным осуществление этих закупок только по вольной цене [с] полным забвением твердых, без отмены которых специально для этой операции нет никакой надежды что-либо приобрести. Продажные цены будут выяснены продовольственными совещаниями, причем можно было бы понизить их, распределив разницу на приобретаемое по твердым и привозимые из районов производства, [в] крайнем случае в убыток, который окупится устранением надвигающегося голода. Приблизительную смету составить не могу до учета, но по имеющимся предложениям, правда гадательным, представится возможным купить от ста до трехсот тысяч пудов ржи, цена которой негласно доходит до шести рублей, ходатайствую поэтому о безотлагательном ассигновании на первое время миллиона руб[лей], разрешив эту закупку по вольным ценам и поддержав представление Губернского продовольственного совещания, находящееся на рассмотрении Особого совещания, о воспрещении вывоза на время производства учета. 3 Февраля предстоит губернское земское собрание, к которому необходимо обратиться [с] призывом, но для последнего надо знать, разделяет ли Министерство мои предположения, главным образом поддерживает ли вопрос о разрешении игнорировать твердые цены, благоволите поэтому дать указания до третьего Февраля. № 46. Губернатор Крейтон⁴.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1816. Л. 12—14. Копия телеграммы.

Копии четырех телеграмм из Владимирской губернии на имя председателя Совета министров Б. В. Штюрмера от 30 января 1917 г.

Саратовский уполномоченный телеграфирует: со станции Романовка 37 вагонов и Беково 25 вагонов муки не грузят за неподачей вагонов. Ввиду создающегося тревожного положения губернии очень прошу разрешить срочную внеочередную погрузку муки. Ожидаю ответа 662. Уполномоченный Крейтон.

Дополнение 527 от 24 Января. Начальник Рязано-Уральской дороги телеграфирует: «Рассчитывать настоящее время погрузку 36 вагонов муки Волкове, Бурасах назначением Иваново нельзя, ввиду запрещения погрузки грузов ниже раздела третьего группы АЗ по недостатку топлива на дороге». Очень прошу ввиду указанных [в] телеграмме 527 условий разрешить срочную перевозку муки. Ожидаю уведомления 676. Уполномоченный Крейтон.

Тамбовский уполномоченный телеграфирует: «Рязано-Уральская дорога совершенно прекратила погрузку плановым нарядам, грузит только частично по группе Аз три, поэтому погрузки муки [во] Владимирскую губернию не было. Мука готова, лежит [по] станциям, поэтому примите меры к ее погрузке, ибо я бессилён устранить железнодорожные затруднения». Губерния остается без муки. Очень прошу содействия внеочередной погрузке. Ожидаю ответа 677. Уполномоченный Крейтон.

Казанский уполномоченный, который должен был поставить по Ноябрьскому и Декабрьскому нарядам двести вагонов, телеграфирует: «Пока имею сведения [об] отправке девяти вагонов, [об] остальных запросил Чистопольское земство; по получении ответа сообщу». При таком исполнении нарядов губернию ожидает немедленный голод 682. Уполномоченный Крейтон.

Там же. Л. 15—16. Копии телеграмм.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рузский Николай Владимирович (1854—1918) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, в 1916 г. командующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов.

2. Штюрмер Борис Владимирович (1848—1917) — обер-камергер, член Государственного совета, с января по ноябрь 1916 г. председатель Совета министров.

3. Оболенский А. Н. (1872—1922) — князь, флигель-адъютант, генерал-майор, с июля 1914 г. по ноябрь 1916 г. петроградс-

кий градоначальник и уполномоченный председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу для Петрограда и его района.

4. Крейтон Владимир Николаевич — действительный статский советник, камергер, владимирский губернатор.

*Публикация
доктора исторических наук
Беллы ГАЛЬПЕРИНОЙ*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

---

*«Отставка» Троцкого.
Неизвестный автограф
творца Брестского мира.*

Ленинским горам
была уготована печальная участь.
*Фотоснимки
небывалого проекта.*

«Мы сделали ЛОЖНЫЙ ШАГ»

Дорогой Влад Ильич,
 Я считаю, что я «уплатил по векселю» — и притом без просрочки. Когда я отстаивал неподписание, я доказывал, что нужно, чтобы всем было ясно, что мы не можем не подписать: нужно немецкое наступление. Разумеется, сейчас положение острее, чем три нед[ели] тому назад. Но этот вопрос уже не исчерпывается формальной «уплатой по векселю», — и я его снова поднимать не буду.
 Я считаю, что мы вчера сделали ложный шаг². Но отстаивать дальше другую политику я не мог, имея против себя половину ЦК с Вами во главе. Я слагаю с себя звание ком[иссара] по иностр[анным] делам. Само собою разумеется, что с моей стороны исключена возможность каких бы то ни было шагов, которые могли бы нарушить единство наших действий³.

Искренне Вам преданный
 Л. Троцкий

20/II 1918
 11

Л. Д. ТРОЦКИЙ В. И. ЛЕНИНУ

20 февраля 1918 г.¹

Дорогой Влад[имир] Ильич,

Я считаю, что я «уплатил по векселю» — и притом без просрочки. Когда я отстаивал неподписание, я доказывал, что нужно, чтобы всем было ясно, что мы не можем не подписать: нужно немецкое наступление. Разумеется, сейчас положение острее, чем три нед[ели] тому назад. Но этот вопрос уже не исчерпывается формальной «уплатой по векселю», — и я его снова поднимать не буду.

Я считаю, что мы вчера сделали ложный шаг². Но отстаивать дальше другую политику я не мог, имея против себя половину ЦК с Вами во главе. Я слагаю с себя звание ком[иссара] по иностр[анным] делам. Само собою разумеется, что с моей стороны исключена возможность каких бы то ни было шагов, которые могли бы нарушить единство наших действий³.

Искренне Вам преданный

Л. Троцкий

20/II.1918

АП РФ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 4. Л. 45. Автограф.

* С 1(14) февраля 1918 г. на территории Советской России был введен григорианский календарь, и даты стали исчисляться по новому стилю.

1. Речь идет о переговорах в Брест-Литовске, которые велись делегацией РСФСР с представителями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии с целью заключения мирного договора. Они были сепаратными, поскольку страны Антанты отказались участвовать в переговорах, и претерпели несколько этапов. В ходе первоначальных переговоров в декабре 1917 г. была принята совместная декларация, позволявшая заключить мир без аннексий и контрибуций. Однако после прихода к власти в Германии реакционной военной партии во главе с П. фон Гинденбургом и Э. Людендорфом (начало января 1918 г.) немецкая делегация на переговорах отвергла выработанную декларацию 12(25) декабря 1917 г. и выдвинула крайне аннексионистские требования.

Л. Д. Троцкий возглавлял советскую делегацию на втором этапе переговоров с 9(22) января до 28 января (10 февраля) 1918 г. Перед выездом делегации во главе с Л. Д. Троцким в Брест-Литовск В. И. Лениным было поставлено условие: затягивать переговоры до предъявления Германией ультиматума, а затем немедленно подписать мирные условия. 17(30) января переговоры в Брест-Литовске возобновились. Германская сторона вела переговоры в жестко ультимативном тоне. 28 января (10 февраля) Л. Д. Троцкий выступил на переговорах с официальным заявлением о том, что Советская Россия войну прекращает, армию демобилизует, а мира не подписывает. В тот же день советская делегация покинула Брест-Литовск. Вскоре, воспользовавшись этой формулировкой, нарушив перемирие, немецкие войска начали наступление по всему фронту.

2. По всей вероятности, Л. Д. Троцкий имел в виду радиотелеграмму, посланную в

ночь на 19 февраля 1918 г. правительству Германии, о согласии советского правительства подписать условия мирного договора, предложенные немецкой стороной.

3. Заявление Л. Д. Троцкого об уходе с поста наркома по иностранным делам было обсуждено на заседании ЦК партии 24 февраля 1918 г. В автографе этого заявления, датированного, как и письмо В. И. Ленину, 20 февраля 1918 г., говорилось:

«СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

У[важаемые] т[оварищи] Так как политика, которую я проводил в отношении центр[альных] империй, не дала тех результатов, каких многие из нас ожидали от этой политики, то я настоящим слагаю с себя звание нар[одного] ком[иссара] по иностр[анным] делам. Свою работу в качестве председателя чрезвычайной продовольственной комиссии, я намерен продолжать до тех пор, пока Сов. Нар. Ком. не сочтет нужным сместить меня. С тов[аришеским] приветом Л. Троцкий. 20/II. 1918. Смольный» (Там же. Л. 46. Автограф).

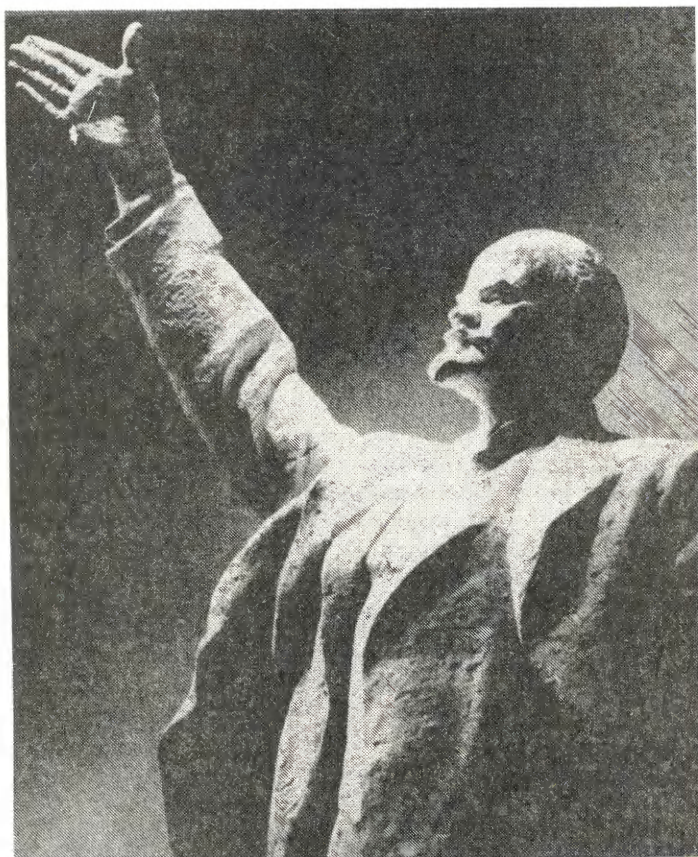
В. И. Ленин предложил поставить на голосование следующую резолюцию: «ЦК, не считая возможным в настоящий момент принять отставку тов. Троцкого, просит его отсрочить это его решение впредь до возвращения делегации из Бреста или впредь до изменения фактического положения дел». Главой советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске был утвержден Г. В. Чичерин. Л. Д. Троцкий же в марте 1918 г. был назначен наркомом по военным делам.

Публикация
Юрия МУРИНА

300 метров над уровнем гор

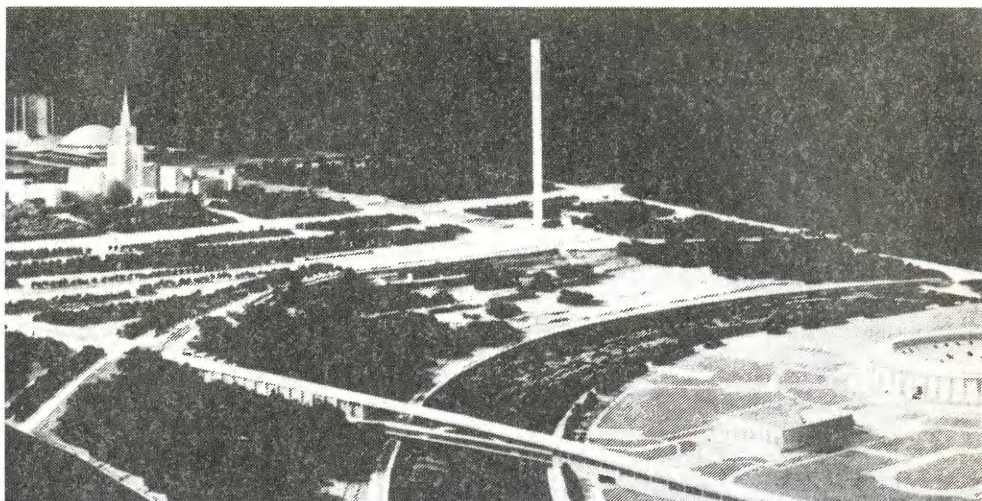
В начале 1960-х годов одновременно с крупномасштабным жилищным строительством, развернувшимся в Москве, была сделана попытка осуществить ряд крупных проектов, которые могли бы значительно изменить привычный облик столицы. Самым претенциозным являлся проект создания архитектурного комплекса на Ленинских горах, в центре которого должны были разместиться 25-метровая скульптура В. И. Ленина и 300-метровый обелиск. Завершить строительство планировалось к 50-й годовщине Октябрьской революции, и, если судить по изготовленным макетам, Ленинским (Воробьевым)

горам была уготована участь, во многом схожая с той, которая впоследствии постигла Поклонную гору. Документы Центра хранения современной документации не позволяют дать однозначный ответ, почему сей весьма дорогостоящий проект так и не был претворен в жизнь. В этой связи небезынтересно отметить, что в очередной раз потерпела неудачу попытка создания в Москве Дворца Советов, который также планировалось возвести в рамках этого проекта за высотным зданием главного корпуса МГУ (примерно в районе современного Мичуринского проспекта).

Источник 5-6/1993

Фрагмент 25-метровой скульптуры В.И. Ленина, которая вместе с обелиском должна была располагаться на месте современной смотровой площадки на Ленинских горах.

Макет комплекса. Вид со стороны Фрунзенской набережной.

Макет комплекса. Вид на памятник и обелиск со стороны метрополитана.

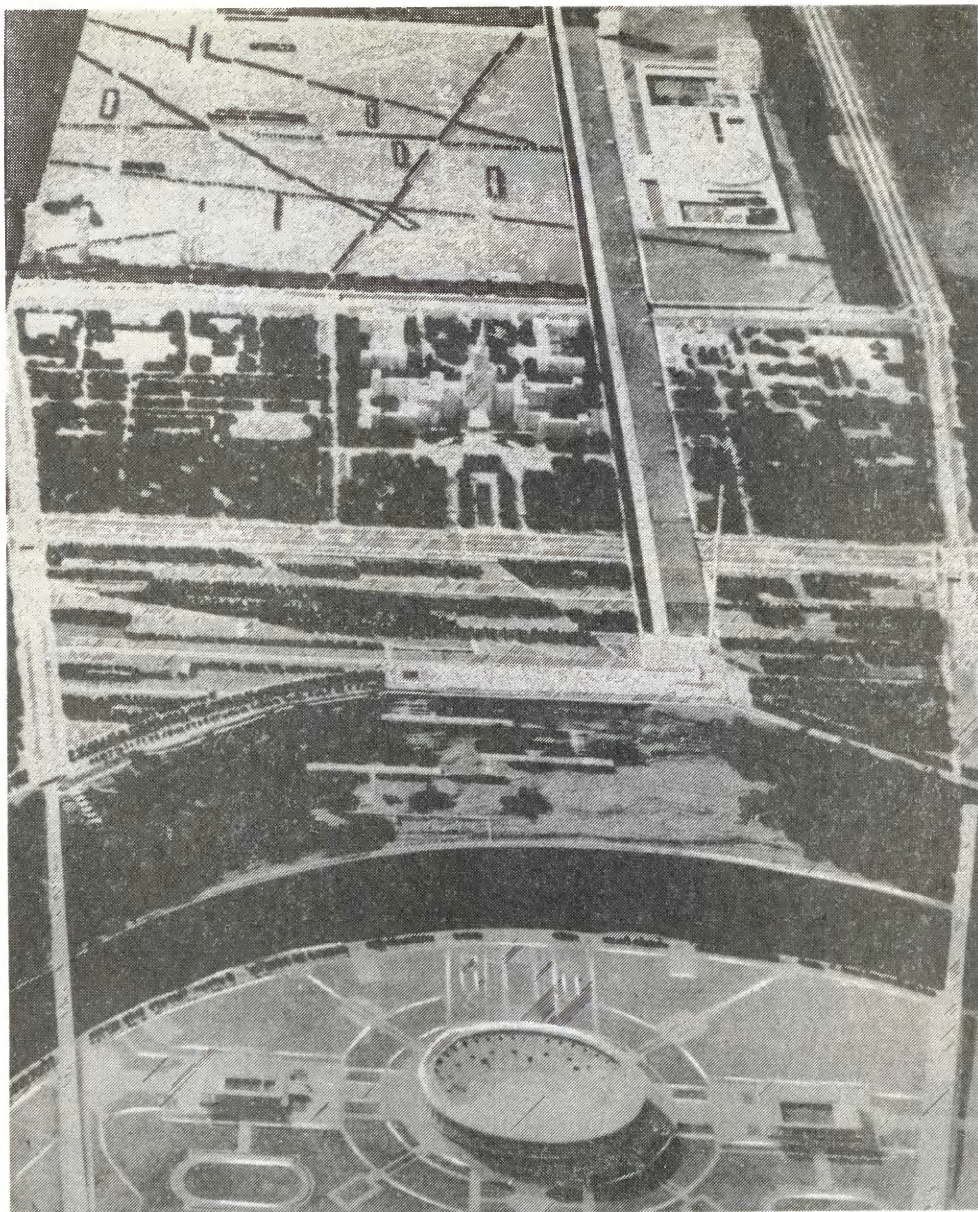
ЦК КПСС

Министерство культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполком вносят на рассмотрение ЦК КПСС предложения о дальнейшем проектировании памятника В. И. Ленину в г. Москве.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 670 от 7 июня 1963 года выполнение проекта памятника было поручено Министерством культуры СССР творческому коллективу в составе скульпторов Бабурина М. Ф., Головницкого Л. Н., Кибальникова А. П., Томского Н. В. и архитекторов Белопольского Я. Б., Воскресенского В. Л., Лебедева В. В.

Авторская группа завершила поиски основных градостроительных, архитектурно-планировочных и композиционных принципов решения будущего монумента, разработала генеральный план места его установки.

Источник 5-6/1993

Макет комплекса. Вид сверху. На переднем плане Большая спортивная арена Лужников.

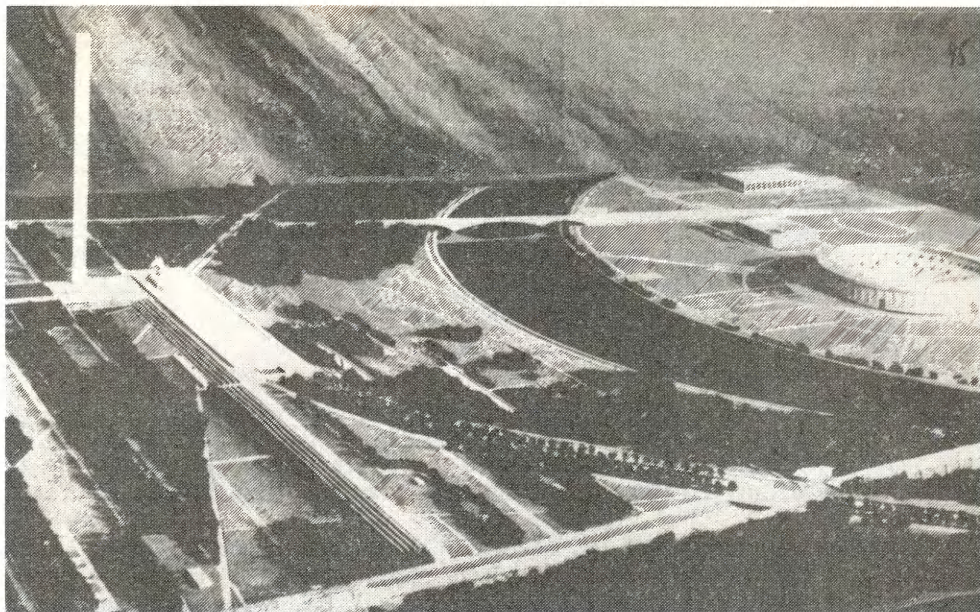
4-го декабря с. г. состоялось заседание жюри по рассмотрению проекта памятника В. И. Ленину для Москвы.

Члены жюри одобрили результаты первого этапа проектирования памятника — градостроительное и архитектурное решение проекта памятника, его пространственную композицию, охватывающую верхнюю часть, склоны и нижнюю террасу Ленинских гор.

По мнению жюри, материалы первого этапа дают возможность авторскому коллективу приступить к дальнейшей разработке проекта памятника В. И. Ленину.

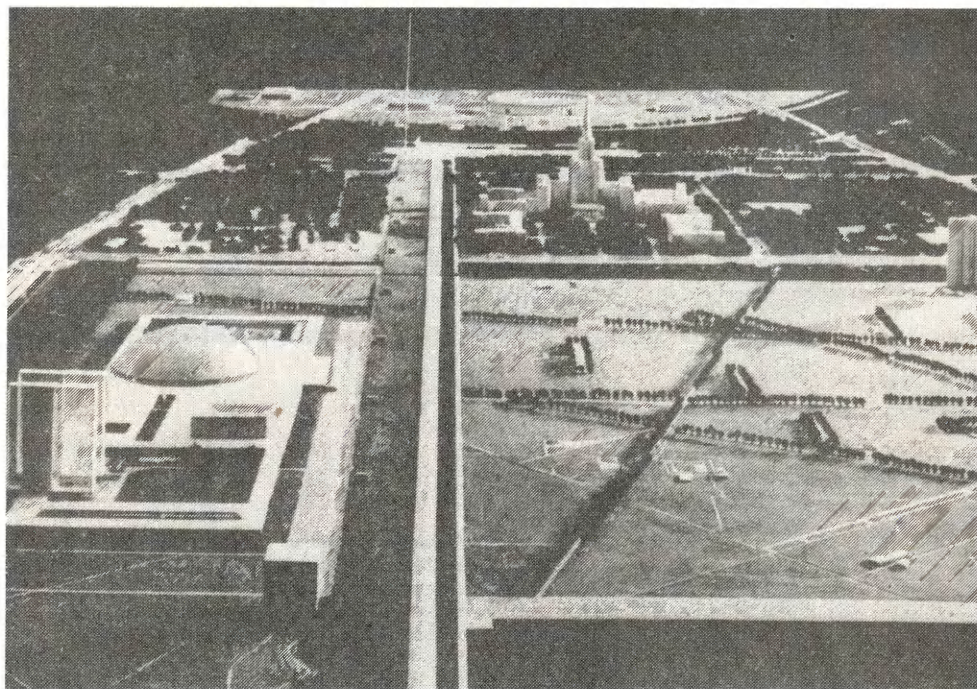
Проект памятника в его окончательном варианте может быть представлен на утверждение ЦК КПСС к концу 1965 года.

Министерство культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполком поддерживают заключение жюри и считают целесообразным приступить к выполнению последующих этапов проектирования памятника.

Макет комплекса. Вид со стороны Дворца пионеров. В центре: мост через р. Москву, который должен был соединить Б. Пироговскую улицу через Центральный стадион с Мичуринским проспектом.

Макет комплекса. Вид со стороны современного Мичуринского проспекта. Слева: комплекс зданий Дворца Советов.

Учитывая исключительное значение, которое общественность нашей страны придает созданию памятника В. И. Ленину в г. Москве, считали бы полезным осуществить в дальнейшем публикацию материалов, дающих представление об основных идейно-художественных положениях проектируемого памятника.

Министерство культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполком полагали бы возможным определить сроком завершения работ по созданию памятника — конец октября 1967 года.

Просим согласия.

Министр культуры СССР
Секретарь МГК КПСС
Председатель Мосгорисполкома

Е. Фурцева
Н. Егорычев
В. Промыслов

31/ХП-1964 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Фурцева), МГК КПСС (т. Егорычев) и Мосгорисполком (т. Промыслов) докладывают о результатах рассмотрения проекта памятника В. И. Ленину в г. Москве и вносят предложения о дальнейшей работе над памятником.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 июня 1963 г. разработка проекта памятника была поручена группе авторов в составе скульпторов Бабурина М. Ф., Головницкого Л. Н., Кибальникова А. П., Томского Н. В. и архитекторов Белопольского Я. Б., Воскресенского В. Л., Лебедева В. В. В настоящее время авторская группа завершила разработку основных градостроительных, архитектурно-планировочных сторон проекта. Определено местоположение памятника, пространственная композиция его ансамбля, охватывающая верхнюю часть, склоны и нижнюю террасу Ленинских гор, а также взаимосвязь памятника с другими сооружениями этого района города. Министерство культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполком считают возможным принять предложенное авторской группой решение архитектурно-градостроительной основы памятника и приступить к дальнейшей разработке проекта памятника с тем, чтобы окончательный вариант проекта был завершён к концу 1965 г., а памятник сооружён к концу октября 1967 г. Учитывая исключительное внимание общественности к работе над памятником В. И. Ленину, предлагается также осуществить публикацию проекта памятника.

Идеологический отдел ЦК КПСС полагает возможным согласиться с предложениями Министерства культуры СССР, МГК КПСС и Мосгорисполкома.

Просим рассмотреть*.

Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС

А. Романов

Зав. подотделом литературы и искусства Идеологического отдела ЦК КПСС

Д. Поликарпов

13 января 1965 г.

ЦХСД. Ф. 5. Р. 7743. Оп. 55. Д. 109. Л. 18—19, 22.

Публикация
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА

* Имеются пометы: «Согласиться с предложениями Министерства культуры, Московского городского комитета КПСС, Мосгорисполкома. Ильичев, Сулов, Гладыревский, Андропов, Пегов». «Предложения о дальнейшей работе над памятником В. И. Ленину в г. Москве доложены ЦК КПСС 15.04.65 г. Зав. сектором Идеологического отдела ЦК КПСС В. Кухарский. 17.04.65». «В архив, хранить. В. Кухарский сообщил, что внесено новое предложение М-вом культуры СССР (подпись неразборчива). 20.09.65».

АРХИВЫ СПЕЦСЛУЖБ. ВЕРСИИ

«Совершенно секретно» — привычный гриф
с партийных документов.
Что значила для КПСС строгая конспирация?

Чехословакия:
политический анализ событий 1968 года.
Версия КГБ.

Продолжение темы.
Евреи в России:
без права свободного передвижения.
Записка Демидова, князя Сан-Дonato.

Доллары из Кремля.
*Подробности конфиденциальной беседы Сталина
с одним из лидеров Итальянской компартии.*

Правящая Партия оставалась ПОДПОЛЬНОЙ

Чтение документов по ведению секретного партийного делопроизводства не самое приятное занятие. Эти документы явились плодом деятельности парт-аппаратчиков, усилия которых были направлены на то, чтобы потомки никогда не узнали истинных целей и намерений коммунистических вождей, десятилетиями ловко манипулировавших общественным сознанием, подавлявших любое проявление инакомыслия и при этом эксплуатировавших идеи свободы, равенства и братства. Партия большевиков, возникнув как подпольная организация, придя к власти в октябре 1917 года, так и осталась законспирированной. Документы, которые предлагаются читателю, неопровержимо свидетельствуют о том, что вопросы засекречивания информации о деятельности партии были в центре внимания ее политического руководства. Историки не раз ломали голову по поводу отсутствия тех или иных документальных большевистских свидетельств. А эти документы и не существовали в том случае, если обсуждае-

мые вопросы попадали в разряд совершенно секретных. Как только возникал вопрос, требующий рассмотрения на заседании Политбюро, секретари ЦК еще на этапе его постановки определяли, формулировать ли его в письменной или устной форме. Жесткой регламентации подлежали все наиболее принципиальные вопросы деятельности политического руководства, такие, как постановка вопроса на заседании, требования к форме записи протоколов, выписки из них, копирование выписок, шифровая работа, и многие другие.

Предлагаемая подборка документов состоит в основном из постановлений Политбюро, раскрывающих общие вопросы документирования его деятельности начиная с 1919 года. Публикация завершается выпиской из протокола заседания пленума ЦК КПСС от 16 ноября 1964 года. Этот документ наглядно показывает, что, несмотря на протокольную запись, практически невозможно узнать о содержании пленума. Партия, находившаяся у власти, всегда оставалась в подполье.

№ 1

Строго секретно

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 8.XI.19 г.

2. — Заявление тов. Сталина о том, что некоторые сведения о заседаниях ЦК, хотя и в очень извращенном виде, доходят каким-то путем до наших врагов.

а) Поручить т. т. Крестинскому и Стасовой обследовать порядок размножения, хранения в Секретариате ЦК и рассылки членам ЦК протоколов заседания, особенно Политбюро, и ввести такой порядок, чтобы с протоколами было знакомо минимальное количество товарищей.

Поручить тов. Крестинскому сделать в следующем заседании Политбюро доклад о принятых мерах.

б) Предложить всем членам ЦК осторожно хранить получаемые ими протоколы.

в) Излагать протоколы Политбюро возможно осторожнее и короче.

Источник 5-6/1993

г) Решений по наиболее серьезным вопросам не заносить в официальный протокол, а товарищу Крестинскому отмечать их себе для памяти и личного исполнения.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 76. Л. 1. Копия.

№ 2

Строго секретно

№ П32/3-с.

Выписка из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК от 31.VII.1920 г.

Слушали

3. — Протест т. Зиновьева, Бухарина и Троцкого против содержания некоторых шифровок т. Чичерина.

Постановили

3. — Разъяснить т. Чичерину, что о прениях, которые происходят внутри Политбюро ЦК, Оргбюро и Пленума ЦК, в особенности о голосовании и заявлениях отдельных членов ЦК, ни в коем случае нельзя сообщать никому, даже членам Коллегии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 2. Копия.

№ 3

Строго секретно

№ П40/24.

Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 1.IX.20г.

24. — Предложение т. Ленина принять меры к усложнению шифров и к более строгой охране шифрованных сообщений.

Поручить т. Троцкому организовать комиссию из представителей Наркомвоен, Наркоминдела, ЦК РКП и Наркомпочтеля.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 78. Л. 1. Копия.

№ 4

Строго секретно

№ П42/7

Выписка из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 25.VI.21г.

7. — Предложение НКВД о хранении секретных бумаг.

а) Обязать членов Политбюро быть более осторожными с секретными бумагами и представить в Оргбюро письменные сведения о своих партийных секретарях, ответственных за соблюдение строжайшей конспирации. Оргбюро поручить проследить за исполнением этого постановления.

б) Обязать всех членов Политбюро обязательно уничтожить секретные шифровки.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 76. Л. 6. Копия.

№ 5

Строго секретно

№ П61/3

Выписка из протокола № 61 заседания Политбюро ЦК от 16.IX.1921 г.

3. — О золотом фонде.

(тов. Брюханов).

ж) Поручить Президиуму ВЦИК, СТО, СНК и всем наркоматам строго следить за тем, чтобы в принимаемых ими решениях (в проток[олах], отношениях и т. д.) не делались ссылки на решения ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 8. Копия.

№ 6

№ 10623/с

24 августа 1922 г.

С. секретно

СЕКРЕТАРИАТУ ЦК.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 24/VIII-22 г. № 23.

С Л У Ш А Л И:

24. Заявление т. Троцкого о фактах, указывающих на огласку некоторых конспиративных решений ЦК.

П О С Т А Н О В И Л И:

24. Поручить Секретариату ЦК разослать всем членам и кандидатам ЦК письмо с указанием на имеющиеся факты и с предложением соблюдения самой строгой конспирации, сообщив, что ЦК намерен все случаи, когда конспиративные данные выйдут за пределы ЦК, подвергать самому строжайшему расследованию.

Секретарь Цека

Там же. Л. 16. Копия.

№ 7

т. Молотову.**В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП**

В связи с наблюдающимися случаями:

а) передачи выписок из решений ЦК лицами, получающими выписки, лицам коим не надлежит иметь таковые;

б) ссылок (письменных) в советском делопроизводстве и в делопроизводстве профсоюзов на решения парторганов;

в) хранения выписок в делах советских и профсоюзных учреждениях, — считаю необходимым, чтобы ЦК вынесло следующее постановление:

1. Круг лиц коим должны рассылаться выписки из протоколов ЦК РКП, партийных комитетов и отдельные распоряжения секретарей ЦК и парткомов определяется одним из Секретарей ЦК и секретарями парткомов.

2. Безусловно воспрещается передача выписок и отдельных распоряжений ЦК и парткомов лицам коим выписка или распоряжение не адресовано.

3. Выписки и отдельные распоряжения ЦК и парткомов надлежит хранить в особых личных делах и ни в коем случае не допускается приложение их к советскому и профсоюзному делопроизводству.

4. Безусловно воспрещается копирование выписок и распоряжений ЦК и парткомов, а также письменная ссылка в советском и профсоюзном делопроизводстве на решения партии.

5. О всех случаях нарушения этих решений Цека доводить немедленно до сведения Секретариата Цека РКП для предания виновных строжайшей партийной ответственности.

Пом: Секретаря ЦК РКП(б) — *Назаретян*

22.XI.22 г.

Там же. Л. 22. Копия.

№ 8

7-го декаб. 1922 г.

Тов. Сталину*

По предложению тов. ЛЕНИНА мною составлен список ответственных работников Всероссийского и Областного масштаба. Возможно, что по отношению к ряду работников мы отнеслись через чур** требовательно и неправильно не включили их в список, возможно (хотя и менее вероятно) и другое — неправильное включение в список. Прошу, если найдете возможным, сделать свои поправки.

ПРИМЕЧАНИЕ: В список Обл. и Всер. работников мы включали руководясь не тем, что данный работник занимает должность обще-государственного или областного масштаба, а соображениями полной пригодности для этой работы.

Зав. Уч. Распред. Отд. Ц.К.

Там же. Л. 27. Подлинник.

Источник 5-6/1993

* На документе помета: «Лич[ный] Арх[ив]».

** Так в тексте.

№ 9

Сов. секретно

№ П61/8

Выписка из протокола № 61 заседания Политбюро ЦК от 12.IV. 1923 г.

8. О порядке внесения в Политбюро секретных вопросов.

Обязать наркоматы (НКВД, НКВоен, ГПУ и др.) при внесении особо секретных вопросов в Политбюро, не мотивировать их в письменном виде, а вносить путем предварительного сговора с Секретариатом ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 9. Л. 62. Подлинник.

№ 10

Строго секретно

Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК от 8.XII.1923 г.

С Л У Ш А Л И

3. — О записях в протоколы Политбюро.

П О С Т А Н О В И Л И

3. — Подтвердить прежнее решение Политбюро, гласящее, что в протоколы Политбюро ничего, кроме решений Политбюро, записываться не должно.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 101. Копия.

№ 11

Строго секретно

№ ПЛ/5-с.

19 августа 1924 г.

Т. т. Андрееву, Чубарю, Харитонову.

Выписка из протокола № 4 заседания Пленума ЦК от 19.VIII. 1924 г.

С Л У Ш А Л И:

5. О конспирации при обращении с документами ЦК.

(т. Андреев).

П О С Т А Н О В И Л И:

5. а) Принять в основе предложение Секретариата ЦК.

б) Окончательное редактирование инструкции поручить комиссии в составе т. т. Андреева, Чубаря и Харитонова, с тем, что в случае единогласного решения, инструкцию считать принятой Пленумом ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

И. Сталин

ПРИЛОЖЕНИЕ № № 4 к п. 5 пр. Пленума ЦК № 4 от 19.VIII. 1924 года.

Правила обращения с конспиративными документами ЦК.

Окончательный текст, утверж. Пленумом.

В распоряжении Секретариата ЦК имеются факты, указывающие на то, что целый ряд секретных решений и постановлений ЦК и его органов становились известными лицам, которые ни в коем случае не должны были быть посвящены в это. Чаще всего причиной этого является несоблюдение самых элементарных правил конспирации, в том числе при обращении с документами ЦК в части ознакомления с ними, хранения и возврата. В настоящий момент, в связи с расширением составов ЦК и ЦКК, вопрос об условиях соблюдения абсолютной конспирации в отношении документов ЦК становится особенно важным, ввиду необходимости увеличения количества заготавливаемых документов, усложнения как самой рассылки, так и постановки наблюдения за получением их адресатами и возврата их в Секретариат ЦК.

Поэтому, в целях обеспечения самой строгой конспирации, ЦК предлагает точнейшим образом руководствоваться нижеследующими правилами, с тем, что все случаи, когда конспиративные данные будут выходить за пределы ЦК, так и случаи нарушения настоящих правил, будут подвергаться тщательному расследованию

Источник 5-6/1993

для привлечения виновных к самой строгой ответственности, с передачей дела в ЦКК.

Правила обращения с конспиративными документами.

1. Конспиративными документами ЦК считаются протоколы Пленума, Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, а также все другие материалы и документы (выписки из постановлений и т. п.), исходящие из ЦК с надписью «Строго Секретно».

2. Общее количество указанных в п. 1 материалов и документов заготавливаемых для рассылки, справок, хранения и т. п., а также и список лиц, которым эти материалы и документы рассылаются, устанавливается Секретарем ЦК.

Все заготавливаемые экземпляры указанных материалов и документов должны быть обязательно пронумерованы.

3. Прием (с соответствующей распиской) пакетов с конспиративной корреспонденцией может производиться только лично товарищем, которому указанный пакет адресован или же специально на то им уполномоченным товарищем (обязательно коммунист), утверждаемым Секретариатом ЦК.

Вскрытие пакета может производиться исключительно товарищем, которому пакет адресован, без права передоверия вскрытия пакета кому бы то ни было, причем исключения допускаются с особого разрешения Секретариата ЦК.

4. Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки Секретариата ЦК. Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

Постановления Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, имеющие директивный характер общепартийного значения, которые должны проводиться в жизнь не отдельным лицом или отдельным ведомством в строго секретном порядке (например, по Наркоминделу, Наркомвоен, ГПИУ и т. п.), а всей партией в целом или партийной печатью, — могут членами ЦК оглашаться на закрытых заседаниях в Бюро Национальных ЦК, Обкомов и Губкомов или на собраниях ответственных работников в таком же порядке, как оглашаются протоколы Пленумов ЦК и закрытые письма ЦК.

Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован и за его личной подписью.

Ознакомление отдельных товарищей с конспиративными материалами и документами в Секретариате ЦК производится в каждом отдельном случае с ведома секретаря ЦК и с соответствующей отметкой на документах, причем члены ЦК и кандидаты и члены президиума ЦКК знакомятся с документами без особых на то разрешений.

5. Конспиративные материалы и документы не должны оставаться на столах среди других бумаг, а должны по возможности храниться в негорюемых шкафах, и вообще в охраняемых помещениях.

6. Все без исключения указанные выше материалы и документы с отметкой «подлежит возврату» должны быть возвращаемы на имя заведующего Бюро Секретариата ЦК РКП в секретных пакетах и указанные сроки. Для товарищей, проживающих в Москве, срок возврата секретных документов устанавливается 2-х недельный, а для провинции один месяц. Ввиду дальности расстояния, для Туркестана, Закавказья, Д.-Востока — срок полтора месяца, такой же срок для членов Политбюро.

Возврат в Москве производится через особо проверенных лиц, утверждаемых по соглашению с ОГПУ, возврат иногородней конспиративной корреспонденции производится только через фельдьегерский корпус ОГПУ, причем список фельдьегеров утверждается лично Заместителем Председателя ОГПУ.

7. Все возвращаемые в Секретариат ЦК конспиративные материалы и документы раз в две недели сжигаются особой Комиссией, утверждаемой Секретариатом ЦК, причем на сжигаемые документы составляются соответствующие акты.

*Секретарь ЦК: А. Андреев.
Верно: (Е. Лепешинская).*

№ 12

С П Р А В К А:

Выписка из протокола № 52 заседания Оргбюро ЦК от 19/XII-24 г.

С л у ш а л и:

42. О секретных работниках Бюро Секретариата ЦК.

(т. Мехлис).

П о с т а н о в и л и:

42. — а) Работу сотрудников Бюро Секретариата считать конспиративной партийной работой.

б) Установить, что все сотрудники Бюро Секретариата должны по предложению Зав. Бюро Секретариата немедленно выполнять даваемую им работу, приурочивая выполнение поручений низовых профессиональных и партийных организаций на свободное время.

в) Поручить т. т. Шкирятову и Мехлису представить на утверждение С-та ЦК список секретных работников Бюро Секретариата, работа коих по нагрузке должна быть приравнена к массовой партийной работе.

В е р н о: (подпись).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 65. Л. 2. Копия.

№ 13**Строго секретно**
Подлежит возврату

№ П94/1/с.

7 апреля 1927 г.

Т. т. Кубяку, Пятницкому, Ягоде, Товстухе, Уншлихту, Литвинову, Карахану. Выписка из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК от 7.IV.1927 г.

С Л У Ш А Л И:

1. — Заявление т. Сталина.

(т. Сталин).

П О С Т А Н О В И Л И:

1. — Создать комиссию в составе т. т. Кубяка, Пятницкого, Ягоды, Товстухи, Уншлихта, Литвинова и Карахана для выработки на основе обмена мнений в Политбюро самых радикальных мер по обеспечению максимальной конспиративности в сношениях и в пользовании секретными материалами. Созыв комиссии за т. Кубяком.

Срок работы — к понедельнику, 11.IV с. г.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 76. Л. 79. Копия.

№ 14**Строго секретно**

№ П123/опр.5/с.

8.IX. 1927 г.

Выписка из протокола № 123 заседания Политбюро ЦК от 8.IX. 1927 г.

Опросом членов ПБ от 8.IX.27 г.

С Л У Ш А Л И.

35. О стенограммах заседаний ПБ и Пленумов ЦК.

П О С Т А Н О В И Л И.

35. Воспретить всем, получающим оригиналы стенограмм заседаний Политбюро и Пленумов ЦК для исправления, снятие с них для себя каких бы то ни было копий.

Секретарь ЦК

Там же. Л. 159. Копия.

№ 15**Строго секретно**

№ П79/15-с

13.V. 1929 г.

Т. т. Кагановичу — а,г;

Ярославскому — д.

Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК от 9.V. 1929 г.

С Л У Ш А Л И:

15. — О конспирации.

(ПБ от 3.V.29 г., пр. № 78, п. 26).

ПОСТАНОВИЛИ:

15. — а) Обязать Секретариат ЦК принять меры к строжайшему исполнению постановления Пленума ЦК и ЦКК от 23 апреля 1929 г. о конспирации (пункт «ж» резолюции о внутрипартийных делах).

б) Предложить членам ЦК и ЦКК безусловно выполнить постановление ЦК о том, что секретарями членов ЦК и ЦКК, получающими секретные документы, могут быть лишь люди проверенные и обязательно коммунисты.

в) Предложить членам ЦК и ЦКК обязать своих секретарей, хранящих секретные документы, строжайше соблюдать правила секретности.

г) Поручить Секретариату ЦК произвести тщательную проверку секретарей членов ЦК и ЦКК и других товарищей, получающих секретные материалы.

д) Поручить т. Ярославскому расследовать заявление т. Бухарина.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 77. Л. 3. Копия.

№ 16

СЕКРЕТАРЯМ ЦК: тт. Сталину, Молотову, Кагановичу, Смирнову, Бауману.

В целях большего законспирирования функций Секретного Отдела, а также во избежание возможного злоупотребления названиями, как «Политбюро», «Оргбюро», «Шифрбюро» и т. п., я считал бы целесообразным весь отдел, вместо прежних названий частей: «аппарат Политбюро», «аппарат Оргбюро» и т. д. переименовать на 7 секторов в порядке номеров:

I-й сектор — помы секретарей ЦК и их аппараты (референты, порученцы);

II сектор — секретариат, ведущий делопроизводство П/Б;

III сектор — делопроизводство О/Б;

IV сектор — шифрделопроизводство;

V сектор — учет и контроль за возвратом конспиративных документов;

VI сектор — секретный архив ЦК; и

VII-й — канцелярия (регистратура, внешняя и внутренняя связь, машинопись и стенография).

Соответственно будут изменены и наименования сотрудников.

Просьба сообщить, не встречается ли с Вашей стороны возражений*.

*Зав. Секретным Отделом ЦК
Товстуха*

10.V.29 г.

Там же. Л. 5. Подлинник.

№ 17

Строго секретно.

№ П13/7рс

26.X.1930 г.

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от 20.X. 1930 г.

Решение Политбюро 20.X.30 г.

2/7. — Сообщение ОГПУ о показаниях членов ЦК промпартии.

(т. т. Агранов, Менжинский, Ягода).

в) Обязать т. Сталина немедленно прекратить хождение по городу пешком.

г) Признать необходимым в кратчайший срок перевести секретный отдел ЦК со Старой площади в Кремль.

д) Поручить т. Ворошилову ускорить дальнейшую очистку Кремля от ряда живущих там не вполне надежных жильцов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 65. Л. 13. Копия.

№ Пл. 10

Выписка из протокола № 10 заседания Пленума ЦК от 16.XI. 1964 г.

Председательствующий т. ПОДГОРНЫЙ. Переходим, товарищи, к следующему вопросу — об итогах переговоров и консультаций с некоторыми братскими партиями, которые были в ноябре с. г. в Москве.

Слово предоставляется т. Брежневу.

После выступления т. Брежнева.

Председательствующий т. ПОДГОРНЫЙ. Товарищи, будем ли мы открывать прения по сообщению?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий т. ПОДГОРНЫЙ. Желающих выступить нет?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий ПОДГОРНЫЙ. Тогда, товарищи, есть предложение принять следующее решение, если оно будет приемлемо. Давайте его обсудим.

«Заслушав сообщение Первого секретаря ЦК КПСС т. Брежнева об итогах переговоров и консультаций с некоторыми братскими партиями, Пленум ЦК КПСС постановляет — одобрить деятельность Президиума ЦК КПСС на переговорах с делегациями братских партий».

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты).

Председательствующий т. ПОДГОРНЫЙ. Добавлений, поправок каких-нибудь нет?

ГОЛОСА. Нет.

Председательствующий т. ПОДГОРНЫЙ. Тогда будем голосовать. Кто за проект решения, который я зачитал, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно.

Председательствующий т. БРЕЖНЕВ. По этому вопросу я хотел бы сказать следующее. Мы в информационном сообщении о Пленуме ЦК не будем упоминать о том, что Брежнев делал сообщение. Это не нужно. Это первое. Я думаю, что по этому вопросу согласны?

ГОЛОСА. Да.

Председательствующий т. БРЕЖНЕВ. И второе. Исходя из сложности и важности вопросов и в первую очередь из принципов нашей партийной дисциплины и порядка, мы обращаемся еще раз ко всем вам, и к себе и к вам, с таким призывом: давайте, товарищи, в отношении всех вопросов, которые обсуждаются в ЦК и в закрытом порядке, впредь строжайшим образом придерживаться того, что это является достоянием только членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии. Мы считаем своим долгом сказать об этом потому, что, к сожалению, имели место нежелательные факты. Не успеем мы обсудить важный вопрос, о котором не должны знать посторонние, как на второй день агентство «Рейтер» сообщает о всем, что происходило. Порой это создавало нам немалые затруднения и наносило серьезный вред делу. Поэтому хотелось бы быть уверенным, что все мы, как члены нашей великой партии, будем свято хранить партийную тайну, особенно когда ЦК подчеркивает важность неразглашения того или иного вопроса.

ГОЛОСА. Правильно.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС — Л. Брежнев

Там же. Л. 183—184. Копия.

*Публикация
кандидата исторических наук
Владимира ЛЕБЕДЕВА*

«Антисоветской Деятельностью Руководили Партийные Органы»

На одной из улиц Праги. 21 августа 1968 г.
Фото В. ЕГОРОВА, А. СТУЖИНА

События в Чехословакии 1968 года могут быть правильно поняты и истолкованы только в контексте общей истории Восточной Европы второй половины XX века. После второй мировой войны здесь наблюдается новый триумф социалистической идеи: возникают государства «народной демократии», коммунисты поднимают свой рейтинг, создают в ряде стран прокоммунистические правительства. Общественный строй, основанный на учении Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, выходит за рамки одной страны, возникает так называемый социалистический лагерь, или социалистическая система, что

позволяет лидеру СССР Н. С. Хрущеву заявить, что «теперь неизвестно, кто кого окружает». Советскими идеологами разрабатывается и обосновывается концепция невозможности реставрации капитализма как в СССР, так и в других странах социалистического содружества. КПСС принимает в 1961 году новую программу, где обещает построить в течение двадцати лет коммунистическое общество. И в то же время общественно-политическая жизнь Восточной Европы ставит под сомнение безапелляционность заявлений, провозглашающих скорую смерть

капитализма. События в Венгрии, Польше, берлинский кризис, вторжение в Чехословакию дают более чем достаточные основания для того, чтобы задуматься над вопросом о будущем социализма, чтобы попытаться найти более веские, кроме военной силы, аргументы в его пользу. События 1968 года в Чехословакии давали еще один, может быть самый мощный, импульс для поиска перспективных путей развития социализма. Характеризуя послеянварское развитие ЧССР, А. Дубчек говорил на апрельском (1968) пленуме ЦК КПЧ, что оно, это развитие, «носит ярко выраженный социалистический и демократический характер, оно было вызвано нашей коммунистической партией и отличается большой активностью наших граждан» («Правда», 1968, 3 апреля). Однако этот шанс не был использован, болезнь была загнана вовнутрь и разразилась в конце концов серией «бархатных революций», поставивших социализм в категорию «исторических», то есть принадлежащих прошлому явлений. Публикуемый ниже документ отражает одну тенденциозную, хотя, безусловно, и претендующую на объективность, точку зрения на эти события.

Родился он в недрах Комитета госбезопасности при Совмине СССР. Судя по стилю, записку составляли несколько человек. Затем ее отправили на согласование в ЦК КПСС, где она была отредактирована членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС М. А. Сусловым, завизирована секретарями ЦК партии К. Ф. Катушевым и Б. Н. Пономаревым. Интересен документ также и тем, что предназначался он для «немецких и польских друзей», разделивших с Советским Союзом ответственность за вторжение в Чехословакию. Несмотря на то что четверть века назад записка КГБ была отправлена с благословения ЦК КПСС органам госбезопасности ГДР и Польши, в Москве она хранилась в архиве ЦК на Старой площади как совершенно секретный документ с грифом «Особая папка». Публикуемый документ приводится полностью, с сохранением стиля, пунктуации и орфографии источника. Правки и сокращения, произведенные М. А. Сусловым, оговариваются в примечаниях. В записке КГБ упомянуто более девяноста лиц. Примечания даны лишь к тем, на кого нет расшифровки в тексте документа. Заголовки и подзаголовки даны авторами документа.

Записка Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС¹.

13 октября 1968 г.²

ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

ЦК КПСС

В связи с просьбой немецких и польских друзей о передаче им информации о Чехословакии Комитет госбезопасности считает целесообразным направить руководству органов госбезопасности ГДР и ПНР прилагаемую записку о деятельности контрреволюционного подполья в ЧССР, подготовленную на основании разведывательных материалов.

Просим согласия.

Приложение: 59 листов

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов

На документе резолюция рукой М. А. Суслова: «Согласиться» и подписи секретарей ЦК КПСС М. А. Суслова, К. Ф. Катушева, Б. Н. Пономарева. Есть также помета: «Замечания учтены. Андропов» и штамп: «Подлежит возврату в ЦК КПСС. Общий отдел».

На обороте документа рукой сотрудника Общего отдела ЦК КПСС помечено: «Выпущено по указанию т. Суслова М. А. Доложено т. Черненко К. У.³

Сообщено в КГБ при СМ СССР т. Крючкову В. А.⁴

28.X.1968».

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 21. Д. 32. Л. 99.

Источник 5–6/1993

1. На бланке КГБ при Совмине СССР.

2. В ЦК КПСС документ поступил 14 октября 1968 г..

3. Черненко К. У. — заведующий Общим отделом ЦК КПСС.

4. Крючков В. А. — начальник управления КГБ при Совмине СССР.

Совершенно секретно

О деятельности контрреволюционного подполья в Чехословакии

I. Деятельность антисоциалистических сил до ввода союзных войск в ЧССР¹

Контрреволюционные и ревизионистские силы в Чехословакии, опираясь на поддержку международного империализма, длительное время организовано и планомерно подготавливали условия для реставрации капитализма в ЧССР и ее отрыва от социалистического содружества. После январского пленума ЦК КПЧ², провозгласившего курс на «демократизацию» политической жизни страны, антисоциалистические силы, захватив в свои руки органы массовой пропаганды и используя отсутствие единства в руководстве КПЧ и сползание большинства Президиума ЦК КПЧ на праворевизионистские позиции, перешли в открытое наступление против социалистического строя в ЧССР, руководящей роли КПЧ, против честных коммунистов в партийном и государственном аппарате.

Одной из своих первостепенных задач контрреволюционные силы считали разложение армии, органов государственной безопасности, народной милиции с тем, чтобы в дальнейшем превратить их в свою опору.

Особую опасность для дела социализма в Чехословакии представляет возрождение деятельности Чехословацкой социал-демократической партии (ЧСДП)³, которая имеет разработанную программу и пользуется поддержкой западноевропейских социалистических партий и Социалистического интернационала. ЧСДП по замыслу ее руководителей должна была стать главной оппозиционной силой по отношению к КПЧ. Несмотря на официальное запрещение ее деятельности, ЧСДП за короткий срок создала более 200 первичных организаций и ячеек.

*Переговоры. ЧССР, г. Чиерне-над-Тиссой, 29.07.—01.08.1968.
Среди присутствующих Н. Подгорный, Л. Брежнев, А. Косыгин.*

Источник 5-6/1993

Роль «ударного отряда» сил контрреволюции выполняет «Клуб-231»⁴, объединивший в своих рядах свыше 40 тысяч человек из числа репрессированных после 1948 года за антигосударственную деятельность (часть из них реабилитирована). Руководители клуба связаны с реакционной эмиграцией и западными разведками и получают от них денежную помощь. В задачу клуба входит добиваться полного развала КПЧ, ликвидации органов госбезопасности и народной милиции. Генеральный секретарь клуба бывший фашист БРОДСКИЙ на одном из собраний членов клуба призывал к физической расправе с коммунистами.

На состоявшемся в июне с. г. в Братиславе заседании президиума местного отделения «Клуба-231» один из его лидеров ВИНДРА заявил: «Наши ряды должны быть более многочисленными, чем ряды Коммунистической партии Словакии, с тем чтобы, когда это будет необходимо, мы могли разбить коммунистическую партию и ликвидировать социализм». Другой активист клуба сказал: «Запад знает о нас, он ждет от нас конкретных действий и будет нас поддерживать. Нам не по пути с теми, кто боится, тем более когда победа уже близка».

На случай своего запрещения «Клуб-231» разработал специальный «мобилизационный план», согласно которому его члены должны вступать в некоммунистические партии и проникать в них на руководящие посты с тем, чтобы продолжать подрывную деятельность.

«Клуб беспартийных активистов» (КАН)⁵ — одна из наиболее многочисленных антисоциалистических организаций, объединяющая реакционных представителей творческой и научно-технической интеллигенции, — имеет свои филиалы по всей стране, на многих крупных предприятиях, в некоторых подразделениях армии. Многие руководящие деятели КАН связаны с международной сионистской организацией «Джойнт». По инициативе духовного вождя клуба реакционного философа СВИТАКА (после вступления союзных войск в ЧССР бежал на Запад) была начата провокационная кампания «за обнародование всех обстоятельств» самоубийства Яна МАСАРИКА⁶.

3 мая с. г. на Староместской площади в Праге состоялся организованный руководством КАН митинг, на котором присутствовало свыше 1.000 человек. Выступившие на нем члены руководства клуба выдвигали требования об изъятии из конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ и ликвидации органов госбезопасности. В выступлении утверждалось, что КПЧ за прошедшие 20 лет «полностью себя скомпрометировала», что пора организовать «стойкий противовес коммунистам» в виде КАН или Чехословацкой социалистической партии.

В мае с. г. была создана экстремистская реакционная организация под названием «Клуб-ПТП», которая ставит себе целью объединить в своих рядах бывших военнослужащих, отбывавших наказание в штрафных батальонах чехословацкой армии в 50-х годах. Организаторы клуба планируют привлечь в его члены «около 100 тысяч бывших штрафников».

Реакции удалось установить обширные связи среди деятелей культуры и науки Чехословакии, вести их обработку во враждебном духе, получать от них информацию о положении на отдельных участках общественной, культурной, экономической и политической жизни ЧССР.

Еще на IV съезде чехословацких писателей (июнь 1967 года) реакционному ядру Союза писателей (КОГОУТ, ЛИЕМ, ВАЦУЛИК, ГАВЕЛ, КУНДЕРА) удалось навязать решение, в котором была сформулирована оппозиционная КПЧ политическая платформа. В ней утверждалось, что политика КПЧ в области литературы и искусства «сковывает развитие творчества», выдвигались требования отмены цензуры и «абсолютной свободы творчества».

Группа писателей, стоящих на реакционных позициях, выступила за восстановление в Союзе писателей исключенного ранее из него профессора Карлова университета Вацлава ЧЕРНЫ, которого реакция считает своим «духовным отцом» (будучи членом синдиката чешских писателей после 1945 года, ЧЕРНЫ выступал с антимарксистских позиций, стремился протащить тезис «литература и искусство не имеют ничего общего с политикой»).

ЧЕРНЫ установил и поддерживает тесную связь с реакционными эмигрантскими кругами чехословацких писателей, а также с представителями посольств западных держав в Праге. ЧЕРНЫ, КОГОУТ, ВАЦУЛИК и их сторонники осенью 1967 года

выступили в защиту осужденного за антигосударственную деятельность писателя БЕНЕША, обвинявшегося в связях с реакционной чехословацкой эмиграцией.

ЧЕРНЫ вместе с заместителем председателя Союза писателей Яном ПРОХАЗКОЙ еще задолго до январского пленума ЦК КПЧ сколотил подпольную антипартийную группу. В деятельности этой группы принимали участие писатели КОГОУТ, ВАЦУЛИК, ЛИЕМ, ГАВЕЛ, КУНДЕРА, а также бывший начальник генштаба Чехословацкой народной армии КРЕЙЧИ, сотрудник Академии наук КОНУПЕК, редактор газеты «Свободное слово» И. ЧЕРНЫ и другие.

Руководители подпольной группы ставят целью дискредитировать КПЧ в глазах чехословацкого народа, подорвать основы социализма в ЧССР и постепенно повернуть страну на путь капиталистического развития.

Группой ЧЕРНЫ—ПРОХАЗКИ был разработан поэтапный план ликвидации КПЧ. На первом этапе задача группы заключалась в том, чтобы всемерно способствовать развертыванию «процесса либерализации» и критики старого руководства КПЧ. Нужно, заявляли ЧЕРНЫ и ПРОХАЗКА, дать возможность коммунистам «выполоскать грязное партийное белье» на глазах чехословацкой общественности и тем самым подорвать авторитет и силу КПЧ в стране.

На втором этапе, когда, по расчетам руководителей группы, КПЧ утратит руководящую роль и способность контролировать дальнейшее развитие событий в стране, группа должна возглавить оппозиционные силы в ЧССР.

По достоверным данным, указанной группой руководит центр реакционной чехословацкой эмиграции в Париже, связанный с западными разведками. Во главе этого центра стоит американский агент, редактор эмигрантского журнала «Свидетельство» Павел ТИГРИД (в 1967 году заочно осужден в ЧССР по обвинению в античехословацкой деятельности).

ТИГРИД поддерживает постоянные контакты с приезжающими в Париж чехословацкими учеными, журналистами и писателями. Ему удалось с помощью ЧЕРНЫ, ПРОХАЗКИ и других участников подпольной группы создать в Чехословакии широкую и влиятельную базу из различного рода антисоциалистических и правооппортунистических элементов. Перед своими сторонниками ТИГРИД ставит следующие задачи: создать в Чехословакии силу, которая подталкивала бы процесс «демократизации», разложить органы народной власти (в том числе армию, органы госбезопасности и рабочую милицию), дискредитировать и дезорганизовать КПЧ и постепенно вытеснить ее с позиций руководящей силы чехословацкого общества.

Эмигрантский центр и подпольная группа ЧЕРНЫ—ПРОХАЗКИ активизировали свою деятельность после январского пленума ЦК КПЧ⁷.

В Чехословацкой социалистической партии (ЧСП) и Чехословацкой народной партии (ЧНП)⁸ после январского пленума ЦК КПЧ к руководству пришли новые люди, которые добиваются изменения форм сотрудничества этих партий с КПЧ, требуя установления межпартийных отношений на основе принципа «равноправного партнерства». Отдельные руководители ЧСП и ЧНП выступают с позиций полного отрицания руководящей роли КПЧ и отказываются поддерживать с ней какие-либо контакты.

Обе эти партии значительно увеличили число своих членов. ЧСП насчитывала к январю с. г. 10.715 человек, объединенных в 213 первичных организациях, а на 1 июля с. г. в ее рядах состояло уже 17.323 человека, объединенных в 334 первичных организациях. В Западночешской области число членов ЧСП увеличилось за указанный период в три раза. Июньский пленум ЦК ЧСП принял решение создать организации партии на всех промышленных предприятиях, где для этого имеются «подходящие условия». На партийных собраниях ЧСП нередко делаются выпады против КПЧ, например: «Мы идем с чистым шитом. Пусть за нарушение законности расплачивается КПЧ. Пусть коммунисты отойдут в сторону». Члены ЧСП выступают против существования народной милиции и ее «чисто партийного характера», требуют подчинить народную милицию Национальному собранию.

Численность ЧНП с 1 января по 1 июля с. г. возросла с 20.642 до 46.028 чел., а число ее организаций — с 467 до 859.

ЧНП заметно активизировала свою деятельность в сельских районах, профсоюзных, в спортивных и молодежных организациях, добивается выдвижения собственных кандидатов на выборах в Национальное собрание и местные национальные

комитеты. Она требует равных с КПЧ условий для организации партийной работы на промышленных предприятиях, введения изучения закона божьего в школах, возврата конфискованной церковной собственности, реабилитации духовенства.

20 мая с. г. в Карловых Варах состоялось собрание членов ЧНП с привлечением широкой общественности. Член президиума правления этой партии, министр здравоохранения ВЛЧЕК, выступавший на собрании, призвал присутствовавших к борьбе с КПЧ и органами госбезопасности, которые «хотят подавить демократию». «Мы не позволим, — сказал он, — запугать нас, у нас есть силы, а в дальнейшем мы будем иметь и власть, это подтвердят демократические выборы». В выступлениях других подчеркивалось, что Чехословакия будет «нейтральным государством» и она «не позволит, чтобы ее эксплуатировал Советский Союз».

Особые надежды антисоциалистические силы в ЧССР возлагали на досрочные выборы в Национальное собрание и местные национальные комитеты, в результате которых, по их расчетам, им удалось бы провести в органы государственной власти значительное число своих сторонников и таким образом покончить с «монопольным положением» КПЧ.

Подпольная организация, выступившая под названием «Революционный комитет демократической партии Словакии», направила в июне с. г. в горком партии, комитет Национального фронта и на ряд предприятий гор. Свита воззвание, в котором выдвинула требования распустить колхозы и вернуть крестьянам обобщественную землю, разрешить легальную деятельность демократической и аграрной партий Словакии, провести выборы в стране под международным контролем с участием Англии, США, Италии и Франции, прекратить публикацию в чехословацкой печати статей с критикой западных государств и уже в 1968 году «присоединить Закарпатскую Русь к Чехословакии». Воззвание кончается призывом: «Смерть коммунистической партии! Да здравствует свободная демократия!»

КПЧ в значительной степени утратила руководство профсоюзными и молодежными организациями. Во многих профсоюзных организациях получил широкое распространение лозунг «профсоюзы без коммунистов».

Деятельность реакционных сил в Чехословакии облегчалась тем, что в ЦК КПЧ сложился и действовал помимо Президиума ЦК КПЧ «второй центр»⁹, который от имени партии направлял работу средств массовой пропаганды, располагал рядом важных постов в партийном аппарате, МВД, МИД и других министерствах и ведомствах ЧССР. «Второй центр» поддерживал контакты с различными реакционными организациями и клубами, координировал их действия.

Руководителем штаба «второго центра» являлся КРИГЕЛЬ. Наряду с ним в руководство этого центра входили ШИК, ЦИСАРЖ, МЛЫНАРЖ (МЮЛЛЕР), СЛАВИК, ПАВЕЛ, КОЛАРЖ, ШИМОН, ГОЛЬДШТЮККЕР, ПЕЛИКАН¹⁰.

Между «вторым центром» и группой ЧЕРНЫ—ПРОХАЗКИ осуществлялись согласованные действия, их планы в своем существе совпадают и сводятся к расколу рабочего движения в Чехословакии, ликвидации политической власти КПЧ путем ее «растворения» в организациях и партиях, входящих в Национальный фронт, к восстановлению буржуазной демократии в ЧССР.

КРИГЕЛЬ, ГОЛЬДШТЮККЕР и ШИК разоблачили себя как активные проводники сионистского влияния в ЧССР. Они установили связь с заграничными сионистскими центрами, в частности с представителем организации «Джойнт» в Вене ВИЗЕНТАЛЕМ.

Руководители «второго центра» регулярно встречались для разработки практических мер, направленных на захват их сторонниками ключевых позиций в политической, экономической и культурной жизни ЧССР. На КРИГЕЛЯ было возложено общее руководство и координация действий правых элементов в КПЧ; ЦИСАРЖУ и ГОЛЬДШТЮККЕРУ было поручено направлять средства массовой пропаганды, деятельность молодежных организаций, творческой и научной интеллигенции; МЛЫНАРЖ занимался разработкой политических концепций «чехословацкой модели социализма»; на ШИКА возлагались вопросы экономической политики. Контакты с некоммунистическими партиями в стране поддерживали СЛАВИК и ПЕЛИКАН. Через МЛЫНАРЖА и ПАВЕЛА осуществлялся контроль за деятельностью «Клуба беспартийных активистов», «Клуба-231» и других антисоциалистических организаций. «Клуб-231» использовался «вторым центром» для передачи на Запад

информации о положении в ЧССР, в частности в адрес радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене.

Сторонники КРИГЕЛЯ планировали выдвинуть ЦИСАРЖА на пост руководителя ЦК КПЧ, а ШИКА — на пост премьер-министра.

Согласно разработанному «вторым центром» плану, овладение органами МВД являлось важнейшей задачей в достижении его целей. С приходом к руководству МВД ПАВЕЛА он по указанию «второго центра» сразу же приступил к чистке органов госбезопасности от «скомпрометировавших себя лиц» и санкционировал кампанию «публичных разоблачений». Постоянно маневрируя и оказывая нажим на честных работников, ПАВЕЛ и его сторонники срывали любые мероприятия, направленные на нормализацию положения в органах госбезопасности. По его настоянию были сняты со своих постов заместители министра внутренних дел ЗАРУБА и ДЕМЬЯН, а также руководители управлений ШПЕЛИНА, КОШНАР, БЕРАН, КОВАН, БОКР и ряд других ответственных работников, выступавших за оздоровление обстановки в МВД. «Второй центр» планировал постепенно уволить из МВД кадровых работников и заменить их ставленниками «клубов» и других контрреволюционных организаций.

В задачу «второго центра» входила также «чистка» в армии с тем, чтобы использовать ее в своих планах захвата власти в стране.

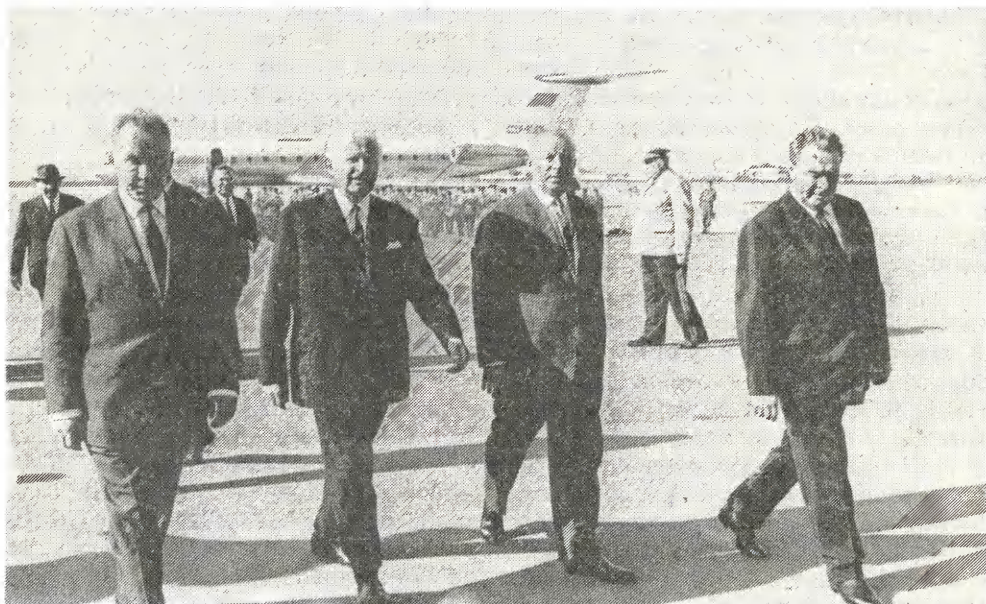
Группа КРИГЕЛЯ, ЦИСАРЖА, ШИКА добивалась разоружения народной милиции под тем предлогом, что в стране якобы не существует сколько-нибудь значительных антисоциалистических сил и поэтому нет необходимости иметь вооруженные отряды рабочих. Одновременно КРИГЕЛЬ дал указание своим людям создавать на предприятиях и в учреждениях специальные комитеты, которые должны «овладеть положением».

Особую активность деятели «второго центра» развернули в период проведения в апреле — начале мая с. г. районных и областных партийных конференций в связи с выборами делегатов на XIV съезд КПЧ¹¹. В ходе этих конференций основную ставку они делали на то, чтобы среди избранных на съезд делегатов большинство составляли члены партии, вступившие в КПЧ после 1959—1960 гг., главным образом представители интеллигенции. Этой цели им удалось в основном достичь.

В печати, по радио и телевидению в этот период усиленно инспирировалась кампания по компрометации здоровых сил в КПЧ как «скрытых консерваторов» и

*Встреча на Внуковском аэродроме Л. Свободы (второй слева).
Москва, 23 августа 1968 г.*

Фото В. КОШЕВОГО

Источник 5-6/1993

отстранению их от занимаемых постов. В результате этой кампании было освобождено со своих постов более трехсот ответственных партийных работников, которые до сих пор не имеют постоянной работы. За кулисами этой кампании, по имеющимся сведениям, стояли ШИК и ЦИСАРЖ.

С ведома и при поддержке «второго центра» антисоциалистическим силам удалось выступить со своей политической платформой под названием «Две тысячи слов»¹².

С целью оказания давления на Президиум в выгодном для «второго центра» плане было организовано направление ЦК КПЧ, правительству, Национальному собранию писем и резолюций от «коллективов рабочих и служащих», которые затем преподносились в качестве требований широких масс.

В период командно-штабных учений «Шумава»¹³ и после Варшавской встречи¹⁴ руководители «второго центра» основные усилия направляли на разжигание националистического психоза в стране, против пребывания советских войск на территории Чехословакии. Пресса и другие средства массовой пропаганды широко использовались для обработки населения в антисоветском духе под предлогом защиты «суверенитета» и «независимости» ЧССР. Во время встречи в Чиерне¹⁵ ЦИСАРЖЕМ и другими была инспирирована кампания по сбору подписей под «Обращением граждан к Президиуму ЦК КПЧ».

В период подготовки к XIV чрезвычайному съезду КПЧ обстановка в Чехословакии все больше накалялась.

В июне—июле с. г. увеличилось количество листовок и надписей, направленных против КПЧ и Советского Союза. В листовках, распространенных в Южноморавской области, в частности, говорилось: «Запретить деятельность КПЧ, как фашистской партии. Марксизм и научный социализм объявить глупостью, а МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА и ЛЕНИНА — шарлатанами». В Готвальдове в июне появились листовки с грубыми антисоветскими высказываниями и оскорблениями.

Активность парторганизаций КПЧ значительно снизилась. Отмечались многочисленные случаи, когда на партсобраниях по выборам делегатов на районные конференции участвовало 20—30 процентов от общего числа членов той или иной парторганизации. В течение первого полугодия произошла смена по существу всего руководства партии. Под предлогом «борьбы с консерваторами» с руководящих

Переговоры. Москва, август 1968 г.

Среди присутствующих: Л. Свобода, А. Дубчек, О. Черник.

Фото Я. ХАЛИПА

постов было снято немало честных коммунистов, имеющих большой опыт руководящей работы, искренних друзей Советского Союза.

Тяжелое положение сложилось и в местных национальных комитетах, которые в значительной степени свернули свою работу. Так, в 7 деревнях Южноморавской области за январь—июль с. г. не состоялось ни одного пленарного заседания местных национальных комитетов. Многие работники национальных комитетов этой области под давлением враждебных элементов отказывались от участия в общественной жизни.

В результате ослабления руководящей роли КПЧ, снижения активности местных национальных комитетов и парализации органов государственной безопасности в стране создались благоприятные условия для выступлений контрреволюционных сил. В конце июля — начале августа с. г. их действия стали носить открыто враждебный, разнузданный характер. Наиболее ярко это проявилось в травле 99 рабочих с завода «Авто-Прага», обратившихся с письмом в газету «Правда»¹⁶, в требованиях органов массовой пропаганды восстановить в должности генерала ПРХЛИКА¹⁷, выступившего против Варшавского договора, в нападении банды «хулиганов» (300 человек) на здание ЦК КПЧ в Праге (8 августа) и т. п.

Опасность угрозы контрреволюции в стране сознавали многие честные коммунисты Чехословакии. Уже в марте—апреле с. г. они проявляли озабоченность в связи с тем, что в стране формировались силы, стремящиеся создать антикоммунистическую оппозицию и выступающие против социалистических завоеваний трудящихся ЧССР. Свои опасения за судьбы социалистической Чехословакии эти коммунисты высказывали на пленумах и заседаниях Президиума ЦК КПЧ. Они указывали на то, что наряду с положительными моментами процесс демократизации имеет и негативные стороны. Особо подчеркивалась недопустимость отсутствия со стороны ЦК КПЧ контроля за деятельностью средств массовой пропаганды. Обращалось внимание на то, что развернутая в партии после январского пленума ЦК КПЧ кампания по исправлению допущенных в прошлом «деформаций» враждебными элементами уже с самого начала использовалась для атак на КПЧ. Честные коммунисты отмечали, что с января с. г. началось прямое наступление реакционных сил на важнейшие государственные учреждения, прокуратуру, суд, органы государственной безопасности, министерства юстиции, национальной обороны и аппарат ЦК КПЧ, что привело к дезорганизации их работы.

Со стороны руководства КПЧ никаких мер по пресечению подрывной деятельности контрреволюционных сил не предпринималось.

II. Деятельность контрреволюции после ввода союзных войск

События, развернувшиеся после ввода в ЧССР союзных войск, наглядно подтвердили, что созданное в Чехословакии контрреволюционное подполье представляет серьезную угрозу социалистическим завоеваниям чехословацкого народа и всему тому, чего он добился за 20 лет народной власти. Контрреволюция последовательно и планомерно готовилась к свержению социализма в Чехословакии не только «мирным путем», но и с применением вооруженных средств.

К моменту ввода союзных войск в ЧССР контрреволюционное подполье почти полностью деморализовало работу министерства внутренних дел и с помощью своего ставленника ПАВЕЛА сменило весь руководящий состав министерства, переклонило работу важнейших подразделений органов госбезопасности на выполнение целей контрреволюции. Уже в начале июля с. г. новым руководством МВД для реакционных сил был разработан специальный оперативный план на случай «чрезвычайного положения» с целью их защиты и обеспечения условий для продолжения их деятельности, направленной на реставрацию капитализма в стране.

В конце августа ШИК в одной из бесед в Белграде заявил, что «оккупация Чехословакии будет длительной и тяжелой как для ЧССР, так и для СССР, она усилит антисоветские настроения среди чехословацкого народа и нанесет ущерб Советскому Союзу». По его словам, «движение сопротивления» может рассчитывать на поддержку таких деятелей, как ЦИСАРЖ и ПАВЕЛ.

Деятельность контрреволюционных сил в партийных органах

Ядром контрреволюции в партийных органах в сущности стал Пражский горком партии, который взял на себя роль подпольного ЦК КПЧ. Пражский горком, где давно командные позиции занимали праворевизионистские и экстремистские элементы (ШИМОН, ЛИТЕРА, ЛЕС, ШИЛГАН и др.), в день ввода союзных войск перешел в подполье, встал во главе контрреволюции и руководил обкомами и райкомами партии, часть из которых с первых дней вступления союзных войск перешла полностью или частично на нелегальное положение.

Через Пражский горком и оперативный штаб, созданный при министерстве внутренних дел, осуществлялось руководство подпольными радиостанциями, прессой, телевидением, вооруженными группами контрреволюции, снабжением их вооружением, боеприпасами и техникой.

Пражский горком КПЧ сыграл важную роль в организации выступлений против пяти социалистических стран. Руководители Пражского горкома были инициаторами проведения «XIV съезда КПЧ».

Ему принадлежала и главная организаторская роль во враждебной деятельности радио. Радиостанция, осуществлявшая передачи из Праги во второй половине дня 21 и 22 августа, носила название «Свободное вещание Пражского горкома КПЧ».

Контролируя средства пропаганды, Пражский горком с помощью созданной им нелегальной радиосети развязал антисоветскую истерию в ЧССР, сбил с толку большую часть населения, настроив его против СССР.

21 августа в Праге был распространен текст воззвания Пражского горкома КПЧ, в котором осуждался ввод союзных войск и содержались призывы протестовать и требовать их вывода.

Деятельности сил контрреволюции внутри КПЧ способствовала проводимая партийным руководством линия, направленная на изгнание из низовых организаций КПЧ здоровых сил. 21—27 августа произошло дальнейшее перерождение отдельных партийных организаций в результате удаления из них всех коммунистов, выступавших со здоровых позиций¹⁸.

Значительную роль в поддержке сил контрреволюции сыграл избранный в Президиум ЦК КПЧ СЛАВИК, который активно участвовал в подготовке и проведении «XIV съезда», организовал аппарат образованного на нем нового президиума и налажил связь этого аппарата со всеми местными органами партии¹⁹.

Ревизионистские силы в нынешнем президиуме ЦК взяли твердый курс на то, чтобы на ближайших пленумах ЦК в той или иной форме одобрить решения так называемого XIV съезда КПЧ, в первую очередь по вопросу о кадрах. Они намерены полностью очистить аппарат ЦК от лиц, стоящих на здоровых позициях. Ряд работников ЦК, причисленных к «консерваторам», уже отстранены от работы (ЖИЖКА, РУЖИЧКА, ВАЛЕНТА).

Выступивший на пленуме ЦК КПЧ 31 августа член ЦК МОНДЯК отметил, что Пражский горком КПЧ выдвигает в ЦК даже соавторов «2000 слов», а газета «Лидова демократии» призывает к белому террору. Мы, сказал МОНДЯК, уже находимся на грани белого террора.

После заключения соглашения в Москве²⁰ представители контрреволюционных сил принимают меры по созданию подпольных организаций, в том числе и партийных.

По утверждению участников «второго центра», группа ЦИСАРЖА в конце августа исходила из того, что у нее пока еще есть время для подготовки к переходу на подпольные условия работы, поскольку ДУБЧЕК будет всячески тянуть с выполнением Московских соглашений.

В конце августа стало известно, что правые намерены решать вопросы так, чтобы внешне эти решения были приемлемы для Москвы до тех пор, пока не минует опасность «второй интервенции», то есть до введения оккупационного режима. В то же время будет продолжена работа по выявлению всех «работающих на Москву».

27 августа на партийном собрании одной из пражских больниц выступил один из делегатов нелегального XIV съезда КПЧ, который заявил, что правые намерены продолжать борьбу как легальными, так и нелегальными средствами. Если потребу-

ется, заявил он, мы отречемся от XIV съезда, но все повторим. Будем ориентироваться на молодежь и воспитаем ее так, чтобы она не была под влиянием Москвы. Выступавший призвал своих сторонников не выходить из партии и организовать вступление в нее молодежи, чтобы доказать «оккупантам» силу КПЧ. Мы не должны, сказал он, терять контакт с Западом, который нам всем необходим. Наша молодежь должна видеть свободу и демократию Запада, его высокую технику и уровень жизни.

4 сентября с.г. ШПАЧЕК разослал в области и районы инструкторов ЦК с задачей помочь консолидации правых элементов в местных партийных организациях. По имеющимся данным, в некоторых местных комитетах²¹ КПЧ на основе инструкций ЦК приступают к созданию законспирированных параллельных партийных аппаратов и нелегальных вооруженных групп²².

Из имеющихся фактов можно сделать вывод, что после прихода в ЧССР союзных войск антисоветской деятельностью и пропагандой в основном руководили партийные органы и государственные учреждения, к руководству которыми в послеянварский период пришли праворевизионистские элементы²³.

Деятельность ревизионистских сил переплетается с интересами антисоциалистических, контрреволюционных сил, которые для борьбы против мер по выполнению Московского соглашения переходят к нелегальной подрывной деятельности.

Использование средств массовой информации и пропаганды контрреволюционными элементами

В момент вступления союзных войск в ЧССР контрреволюционными элементами сразу же были использованы все средства массовой информации и пропаганды против социалистических стран и их войск, вступивших в Чехословакию: радио, телевидение, печать. Причем в действие вступили сразу как легальные, так и нелегальные средства массовой пропаганды, подготовленные заранее. Контрреволюционные силы задолго до прихода союзных войск создали обширную сеть подпольных радиостанций и радиопередатчиков, включая государственные и армейские, предусмотренные мобилизационным планом, а также любительские радиопередатчики. На помощь контрреволюции пришли иностранные радиостанции — Австрии, ФРГ, Англии, США и других стран. Были пушены в ход запасные каналы телепередач, вступили в строй подпольные типографии.

После вступления войск социалистических стран на территорию ЧССР 21 августа с.г. было зафиксировано на территории Чехословакии большое количество активно действующих радиопередатчиков, через которые велись провокационные, антисоветские и явно заранее обусловленные передачи, предназначенные специальным группам, организующим контрреволюционную работу.

Со второй половины дня 21 августа количество таких радиопередатчиков стало быстро расти, и 22 августа они покрыли практически всю территорию ЧССР.

До 28 августа было установлено местонахождение 35 нелегальных мощных радиостанций.

Большинство подпольных радиостанций были стационарными, они размещались в административных зданиях, на территории ряда объектов, учреждений и организаций. Часть радиостанций были подвижными.

Так, например, нелегальная радиостанция, выявленная в г. Готвальдове, была размещена на территории завода «Свит»; в г. Братиславе радиостанция была обнаружена на территории радиоконтрразведывательной станции МВД ЧССР; в г. Баньска-Бистрице — в здании штаба гражданской обороны и в помещении райкома партии. В городе Брно и в районе г. Кошице были выявлены две подвижные радиостанции, смонтированные на автомашинах. Радиостанция в г. Брно была выявлена по заявлению гражданина ЧССР 26 августа с.г. во дворе текстильной фабрики. Станция, действовавшая в районе г. Кошице, обслуживалась военнослужащими чехословацкой армии.

23 августа 1968 года в г. Братиславе была выявлена и обезврежена стационарная радиостанция «Братислава-2». После ее закрытия начальник отдела словацкого радиовещания и телевидения Франтишек КУРИЛА, руководивший работой этой радиостанции, задействовал для подпольного вещания в г. Братиславе (Трнавская ул., 94) другую радиостанцию мощностью 300 ватт.

Из массы подпольных радиопередатчиков выделяются три основные большие группы, каждая из которых выполняла свою особую роль.

К первой группе, самой крупной и лучше других организованной, относится сеть синхронного подпольного радиовещания, задействованная уже 21 августа и использовавшая как официально действующие, так и специально подключенные к ней подпольные радиопередатчики. По этой сети вплоть до 15.00 27 августа велись круглосуточные радиопередачи в диапазоне длинных, средних и коротких волн по двум централизованным программам.

В период с 21 по 27 августа ежедневно отмечалась одновременная работа до 30 радиопередатчиков, расположенных в различных районах страны, а всего зарегистрировано свыше 150 рабочих частот только на коротких волнах, которые использовались для целей контрреволюционного вещания. Наибольшее количество подпольных радиопередатчиков (до 15) располагалось в районах Пардубице, Шумперк, Литомишль (Восточнечешская и Североморавская области).

Меньшее количество радиопередатчиков действовало с территории Словакии (в основном они работали из района Братиславы).

Помимо провокационных и антисоветских радиопередач, через эту радиосеть систематически передавались заранее обусловленные сообщения, адресованные руководителям и членам контрреволюционного подполья. Так, 24 августа в период трансляции передач от имени радиостанции «Голос на Дунае» передавалось: «Иржи обращается ко всем владельцам магнитофонов и фотолюбителям, сделавшим во время оккупации интересные снимки. Создайте группы по накоплению этих материалов. Без нашей санкции эти материалы никому не передавать».

Ко второй группе подпольных радиопередатчиков относятся радиопередатчики, не входящие в синхронную радиосеть, действующие как бы автономно, установленные в заранее оборудованных тайниках или автомашинах, постоянно меняющих свою дислокацию.

Передвижные подпольные радиопередатчики работали в основном в диапазонах средних и ультракоротких волн. Через эти подпольные радиопередатчики велись передачи исключительно контрреволюционного и провокационного характера.

Отмечались, в частности, неоднократные призывы к восстанию, саботажу, убийству лиц, называемых контрреволюционерами, предателями и т.п.

Через эти подвижные радиостанции передавались списки сотрудников органов безопасности ЧССР, поддерживавших контакты с командованием войск союзных стран. Указывались номера их автомашин и маршруты их следования по намеченным поездкам.

К третьей многочисленной группе подпольных радиопередатчиков относятся радиолобительские передатчики, которые также начиная с 21 августа активно включились в помощь контрреволюционным силам. Было выявлено 68 таких передатчиков, расположенных в различных районах страны, через которые осуществлялись провокационные и антисоветские передачи. Большинство «радиолобителей» применяли вымышленные позывные, очевидно с целью избежать последующего разоблачения. При связях с советскими радиолобителями они всячески оскорбляли советских людей, руководителей нашей страны. При связях с иностранными радиолобителями, особенно с радиолобителями ФРГ, Англии, США, контрреволюционно настроенные радиолобители Чехословакии просили их обратиться к «мировому общественному мнению с просьбой об оказании помощи ЧССР», передавали гнусные измышления о союзных войсках и призывы к поимке лиц, сотрудничающих с союзными войсками. Наряду с такого рода передачами отмечены факты использования радиолобительского канала для установления контактов с разведорганами противника.

После подписания Московского соглашения подпольные радиопередатчики стали сообщать о выступлениях против этого соглашения. Так, например, радиопередатчик «Южная Моравия» 28 августа сообщил, что секретарь райкома КПЧ по идеологическим вопросам в Йиглаве ШЕБЕСТА заявил, что в Москве коммунике было «навязано путем прямого диктата». Радиопередатчик «Северная Моравия» объявил о состоявшемся 27 августа пленуме Североморавского обкома КПЧ, на котором было заявлено, что «результаты переговоров неприемлемы ни для кого из

нас» и что чехословацкие руководители вынуждены были вести переговоры «под сильным нажимом».

Три нелегальных чехословацких радиопередатчика, призывающие население к сопротивлению союзным войскам и ведущие широкую контрреволюционную пропаганду, обратились к властям Австрии и ФРГ с просьбой об оказании им технической помощи, то есть возможности вести передачи с помощью австрийских и западногерманских радиостанций с территорий этих стран.

В связи с событиями в Чехословакии широкоэмитательные радиостанции США, ФРГ, Англии резко увеличили объем своих радиопередач на чешском языке.

Наряду с сообщениями клеветнического и провокационного характера через радиостанции «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-Би-Си и «Свободная Европа» систематически дублировались антисоветские передачи подпольных радиостанций.

Некоторые материалы свидетельствуют о том, что наиболее активную помощь и поддержку контрреволюционные силы, использующие средства радиосвязи и радиовещания, получали из ФРГ.

Так, «Немецкая волна» в своих передачах на чешском языке в перерыве между комментариями неоднократно передавала закодированные сообщения для чехословацких контрреволюционеров.

Главным организатором всей подготовки и деятельности подпольной радиосети в ЧССР был ГЕЙЗЛАР, который начиная с 26 августа действовал как фактический руководитель идеологического отдела ЦК КПЧ. ГЕЙЗЛАРОМ была создана сеть корреспондентов. Он же организовывал на предприятиях, в учреждениях и организациях принятие антисоветских резолюций и протестов. ГЕЙЗЛАР продолжает поддерживать связь с ЦИСАРЖЕМ. Кроме ГЕЙЗЛАРА в радиокомитете крайне реакционные позиции занимают КРАТОХВИЛ и СМОГ.

Под влиянием реакционеров многие работники радиокомитета, которые ранее занимали правильную позицию по отношению к правым или были нейтральны, резко переменили свои взгляды. В радиокомитете была создана комиссия, в состав которой вошли ГЕЙЗЛАР, КРАТОХВИЛ, СМОГ, а также наиболее реакционные журналисты. Эта комиссия должна заниматься составлением будущих радиопередач, рассчитанных в первую очередь на внутреннее вещание, а также на границу.

Чехословацкая печать, выступавшая в резко враждебном и националистическом тоне против вступления союзных войск в Чехословакию, после подписания

Оружие из подпольных складов в Праге. Август 1968 г.

Советские танкисты осматривают сгоревший советский танк на одной из улиц Праги. Август 1968 г.

Фото В. ЕГОРОВА,
А. СТУЖИНА

Источник 5-6/1993

Московского соглашения по существу не изменила своей позиции. Журналисты, работавшие в подполье, вернулись на работу в свои редакции и в своих статьях призывали читателей «выдержать», чтобы затем продолжать «прерванный путь к социализму с человеческим лицом», и научиться «читать между строчек», так как они «ограничены цензурой». В действительности же цензура практически не действует. Указание правительства о том, что не должны публиковаться материалы, которые были бы направлены против социализма, СССР и социалистических стран, пребывания союзнических войск на территории ЧССР и против выполнения Московского протокола, носит распылчатый характер, и многие работники печати под разными предлогами уклоняются от его выполнения.

Несмотря на официальное введение цензуры, в газетах и журналах ЧССР продолжают печататься статьи и материалы антисоветской и антисоциалистической направленности. В печатных материалах в завуалированной форме оправдывается контрреволюционная пропаганда, которая велась непосредственно после ввода союзных войск нелегальными радиостанциями и газетами.

В городской типографии Брно выпускается «закрытое приложение» к газете «Руде право» с запрещенными цензурой материалами. Через специальных работников обкома КПЧ это приложение доводится до секретарей райкомов. В городских кинотеатрах возобновилась демонстрация короткометражных фильмов антисоветского содержания.

В недавно вышедшем номере теоретического журнала ЦК КПЧ «Политика» оправдывается работа подпольных радиостанций и органов печати в период после 21 августа и утверждается, что юридически эта работа не была нелегальной.

Правое подполье активно распространяет контрреволюционные листовки. 4 сентября с.г. они появились в городе Брно. В одной из них содержатся призывы к вооруженной борьбе против Советского Союза и излагается программа действий контрреволюционных сил. В листовке, в частности, указывается: «Честные люди, уходите из КПЧ — партии убийц... коммунизм как идея изжил себя, его оплотом может быть только примитивный народ. ...Люди, верьте, что наша сила в единстве, но без коммунистов. ...Каждый некоммунист должен готовиться на своем рабочем месте, в своей квартире к окончательному расчету с коммунизмом всего мира. Только физическим уничтожением коммунистов, инициаторов современного порабощения, народу можно снова обрести свободу, демократический социализм и гуманизм... Люди, не позволяйте дезориентировать себя коммунистической пропаган-

дой, получайте информацию из передач западного радио. Помните об одном: нужно выйти из подчинения предательского Варшавского договора, чтобы западная демократия могла нам помочь; армии западных государств готовы нанести военный удар. Западные союзники в случае необходимости не остановятся перед уничтожением спутников СССР».

Листовка заканчивается призывом: «Да здравствует свободная, нейтральная ЧССР».

Установлено, что многие листовки, распространяемые в ЧССР, изготавливаются в капиталистических странах. Так, например, издательство «Шиллинг-Ферлаг» в Мюнхене (ФРГ) уже в течение нескольких месяцев печатает крупными тиражами подстрекательские листовки, которые переправляет в ЧССР через своих доверенных лиц из числа судетских немцев.

Среди работников культуры ЧССР также не произошло изменений в их принципиальных позициях; меняется лишь их тактика.

У руководства культурным фронтом остаются правые силы. 29 августа в министерстве культуры и информации ЧССР состоялось секретное совещание группы правых деятелей культуры. Из выступлений на этом совещании следовало, что правые намерены вести скрытую работу по затяжке и срыву выполнения Московского соглашения. На совещании был создан «координационный комитет чехословацких деятелей культуры», председателем которого избран министр ГАЛУШКА, а заместителями — КОУЦКИЙ и НОВАК.

Факты провокаций и вооруженных нападений на союзные войска

Сразу же после вступления войск пяти стран Варшавского договора в Чехословакию в ряде мест были отмечены враждебные проявления. Так, 22 августа в Праге правыми силами предпринимались различные антисоветские акции. В частности, по городу развезжали грузовые и легковые автомашины скорой помощи, создававшие видимость вывоза убитых и раненых. Многочисленные листовки, напечатанные от имени различных чехословацких организаций, содержали обвинения в «агрессии»; распространялись нелегально выпущенные газеты «Свобода», «Праге» и др.

Днем 22 августа в Братиславе контрреволюционные элементы открыли огонь по советским военнослужащим, располагавшимся около телецентра и радиостанции. Два советских военнослужащих были убиты и 8 ранены. 22 августа в г. Брно выстрелом из толпы был убит советский солдат.

23 августа часть личного состава Пражского гарнизона, в том числе и офицеры, участвовала в демонстрации протеста против ввода союзных войск. Из казармы бригады охраны МНО ЧССР в сторону советской части, расположенной по соседству, было произведено 3 выстрела.

С 12 до 3 часов 23 августа в Праге была организована всеобщая забастовка. Водители частных машин и такси заранее получили отпечатанные листки с указанием, в каких местах им следует блокировать улицы. Организованные группы людей задерживали все другие средства передвижения.

23 августа около 1 часа ночи в районе Национального собрания из окон верхних этажей соседнего дома был открыт автоматный и одиночный огонь по советским военнослужащим, несшим охрану этого здания. Радиостанция «Прага» неоднократно сообщала о продвижении к Праге советского поезда с техническими средствами для пеленгации и глушения радиостанций и призывала железнодорожников задержать его. Около 12 часов дня стало известно, что этот поезд задержан в 180 км от Праги.

В городе Жилине вывешивались листовки с призывами к походу на Прагу для освобождения ДУБЧЕКА. Жителей призывали не верить БИЛЯКУ, КОЛЬДЕРУ, ИНДРЕ, БАРБИРЕКУ и вести борьбу против «оккупантов». Некоторые жители города заявляли, что в случае мобилизации они будут воевать против русских.

В городе Чески-Брод 400—500 местных граждан препятствовали продвижению советской колонны, разбили стекла у нескольких автомашин.

23 августа были подвергнуты обстрелу из соседних домов и из проезжавшей по улице автомашины солдаты, охраняющие центральное здание МВД в Праге. Из здания министерства сельского хозяйства неоднократно открывали огонь из автоматов по

солдатам, несшим охрану здания ЦК КПЧ. Во время осмотра помещений этого министерства был обнаружен склад оружия (около 200 единиц, в том числе 17 пулеметов и 30 ящиков боеприпасов).

Из автомашин были обстреляны советские части на улице Варшавского. В 23.30 началась стрельба с чердаков ряда жилых домов в районе расположения штаба советского мотострелкового полка. В 4 часа мимо штаба следовала военная автомашина с чешскими военнослужащими, которые открыли огонь по советским военнослужащим.

В тот же день во время одночасовой забастовки военнослужащие одного из гарнизонов ЧСНА* угрожали оружием нашим солдатам. Враждебные элементы повредили участки кабеля, соединяющего Прагу с Дрезденом, не позволив ввести в эксплуатацию эту линию телефонной связи.

В Праге с утра 25 августа расклеивались листовки с изображением пятиконечной звезды со свастикой в центре. Имели место случаи осквернения памятников советским воинам. В городе Брно был покрашен в черный цвет памятник советскому воину, в городе Мельник группа людей с помощью грузовой машины пыталась сбросить с постаментов советский танк.

25 августа в 24 часа выстрелами с чердачного помещения близлежащего здания был ранен солдат, несший охрану здания ЦК КПЧ. Были произведены автоматные очереди по военнослужащим, охранявшим советское торгпредство в Праге. В городе Сожнев (Кошицкая область) при снятии антисоветских листовок со стен ресторана был обстрелян с трех точек советский патрульный наряд.

Советской комендатуре в гор. Прешове 25 августа стало известно о состоявшемся в райкоме КПЧ совещании с руководителями народных дружин милиции, которым было приказано готовиться к вооруженным действиям против советских войск.

26 августа в Братиславе продолжали работать подпольные радиостанции, распространялись листовки с антисоветскими лозунгами, нелегально вышли газеты «Праце», «Люд» и «Смена», закрытые 24 августа. Хулиганствующие молодчики постоянно проводили митинги в закрытых помещениях, особенно в университете, на одной из улиц они построили виселицу и повесили на ней изображение БИЛЯКА.

Как установлено, находящиеся на территории ЧССР «туристы» из стран НАТО не только подстрекали отдельных граждан Чехословакии к враждебным действиям против союзных войск, но и лично участвовали в этих акциях. Так, за подстрекательство к беспорядкам чешской милицией 27 августа были арестованы в г. Пльзене два американских туриста. В г. Ческе-Будеевице в ночь с 26 на 27 августа советским патрулем при расклеивании листовок задержан турист из ФРГ Виден ФРАНК. Он передан в областное управление МВД.

В подстрекательских действиях принимали участие и югославские граждане. 26 августа с югославской машины «НС-192—93» через громкоговоритель передавался призыв: «Наш народ поддерживает вас. Если придется пролить кровь, он ее не пожалеет».

Утром 28 августа в Праге от выстрела террориста получил ранение командир взвода советской мотострелковой дивизии. 27 августа в 9.30 была обстреляна на марше колонна советских военных автомашин, одна из которых сгорела. 29 августа около памятника погибшим советским воинам был обстрелян советский офицер.

28 августа в центре Праги перед началом концерта армейского ансамбля песни и пляски для советских воинов с чердака одного из домов была дана очередь из автомата.

В 3.00 29 августа неизвестными была обстреляна колонна с советскими военнослужащими, следовавшая из гор. Зволен в Кошице. На этой дороге были вывешены плакаты с надписью: «ДУБЧЕК — предатель!» 29 августа двое советских военнослужащих, пытавшихся в селе Вельки Караны набрать воды, были забросаны камнями. На памятнике погибшим советским воинам в гор. Кошице был вывешен красный флаг с фашистской свастикой. Враждебными элементами разрушены памятники советским воинам, освободившим Чехословакию от немецко-фашистских захватчиков в 1945 году, в гт. Карлов и Кошице (в ночь на 25 августа), Рокинциани (23 августа). Начальник ст. Кошице КОГАН всячески стремился задержать продвижение наших грузов, заявив 29 августа: «Грузы оккупантов не пропускаем».

* Чехословацкая народная армия.

Ночью 30 и 31 августа в гор. Прясел неизвестными лицами были обстреляны советские часовые, несшие службу по охране важных объектов. В гор. Кошице была предпринята попытка нападения на часового, охранявшего мост.

31 августа в районе гор. Тренчин была обстреляна из мелкокалиберных винтовок советская военная автоколонна, один солдат ранен.

Из здания Национального совета гор. Братиславы по советским военнослужащим вели стрельбу два немца, один из которых в перестрелке был убит, а другой ранен и направлен в больницу. Правые элементы распространили среди чешского населения слух о том, что эти немцы действовали по специальному заданию советского командования, чтобы создать предлог для активных действий советских войск и доказать целесообразность их присутствия.

Проверяя линию связи в районе населенного пункта Нови-Биджове, советский солдат заметил, как с моста упала в речку чешская девочка. Не раздеваясь, в обмундировании и снаряжении он бросился в воду, вытащил девочку из воды и сделал ей искусственное дыхание. Около полусотни жителей, в том числе и родители девочки, видели все это, восхищались поступком солдата и сердечно благодарили его. Однако провокаторы превратили этот благородный поступок советского воина в «убийство». Они выпустили фотолистовку с изображением поселковой улицы и огромного венка цветов на булыжнике мостовой. Надпись на фотолистовке гласила: «Это случилось в Нови-Биджове. Здесь от руки советского солдата-окупанта погибла пятилетняя девочка. Проклятье! Мечь!»

В ночь на 31 августа к расположению советского радиорелейного батальона подошли 8 автомашин, ослепили солдат светом фар и открыли стрельбу.

29 августа был полностью уничтожен наряд советских войск, охранявших аэродром в районе гор. Зволен; в тот же день там же был обстрелян наш вертолет.

2 сентября в Праге с чердака одного из зданий был открыт огонь по советским солдатам. Ответным огнем несколько террористов было убито. Часовые, охранявшие водоклонки, систематически обстреливались контрреволюционерами.

29 августа в гор. Братиславе был убит из-за угла советский часовой, а на центральном аэродроме ВВС Миловице (в районе гор. Праги) ночью из ближайшего леса огнем из автоматического оружия были убиты три советских военнослужащих, майор и два солдата, работавшие вблизи взлетной полосы.

2 сентября в гор. Кошице в ночное время был убит советский солдат, обезглав-

На улицах Праги. 21 августа 1968 г.

Источник 5-6/1993

ленное тело которого было обнаружено утром. В этот же день в лесу была обстреляна советская автоколонна, которая следовала в направлении гор. Жилина; один офицер и два солдата получили тяжелые ранения.

В пути движения около гор. Кошице водитель советской автомашины получил травму от брошенного в него камня.

Начальник поезда Прага—Москва был свидетелем того, как с чердака Исторического музея Праги по нашим солдатам был открыт автоматный огонь.

В Праге на Вацлавской площади было выставлено несколько портретов убитых чехов. Рядом с ними стояли молодые люди с национальными и траурными флагами. Под одним из портретов была надпись: «Погиб от руки русского солдата».

По состоянию на 4 сентября контрреволюционные элементы по-прежнему совершали террористические акты в отношении военнослужащих Советской Армии. В тактике действий антисоветских элементов были отмечены некоторые изменения. Если в первые дни они применяли оружие днем, на виду у митинговавших толп, то теперь они пускали в ход оружие только ночью и из надежных укрытий.

5 сентября все еще имели место вооруженные провокации против советских военнослужащих.

Деятельность контрреволюционных элементов проявлялась также в попытках вести разведку советских войск. Так, 4 сентября в расположении одного из полков в районе Праги было задержано несколько молодых чехов с биноклями и фотоаппаратами. Проявленная пленка подтвердила, что ими фотографировалась боевая техника и расположение наших частей.

По данным на 9 сентября, в селах появились прибывшие из городов группы (по 7—20 человек) реакционно настроенной молодежи, которые разбрасывали и расклеивали листовки, писали на стенах домов и заборов надписи антисоветского содержания. Никакой борьбы с этими группами не велось.

По данным на 10 сентября, провокационные действия и преступления против военнослужащих Советской Армии имели место в районах гт. Кошице, Михаловце, Пршеров, Попрад, где контрреволюционные элементы обстреливали наши патрули, отравляли колодцы. Так, в одном из подразделений, дислоцировавшихся между гт. Кошице и Пршеров, заболело 52 человека. Это подразделение пользовалось водой из колодца, который в течение нескольких суток не охранялся. Вода в колодце была, предположительно, заражена бактериями дизентерии. 3 и 4 сентября в районе

Фото В. ЕГОРОВА, А. СТУЖИНА

Источник 5-6/1993

г. Пршеров и Попрад неизвестными лицами из леса были обстреляны советские часовые. В ночь на 3 сентября подверглась обстрелу колонна наших автомашин в районе перевала Готвальдов—Тренчин.

Органы безопасности ЧССР действуют нерешительно. Задержанных нашими военнослужащими лиц, обстреливавших советских военнослужащих и совершавших другие преступления, после короткого разбирательства освободили из-под стражи. В здании, где размещен отдел безопасности гор. Попрад, в связи с посещением его советским офицером 1 сентября с.г. реакционно настроенными сотрудниками милиции ЧССР были выбиты окна.

В гор. Чиерна из различных областей ЧССР приезжают молодые люди, которые среди населения проводят антисоциалистическую и антисоветскую агитацию. В населенных пунктах у школ висят надписи: «Школа, дети. Просим вояк не стрелять». Указатели на дорогах восстановлены не полностью, в отдельных случаях вместо уничтоженных антисоветских надписей появляются новые. На стенах некоторых пивных баров в гор. Жилина вывешены надписи: «Только для чехов». Местные партийные органы слабо ведут разъяснение целей пребывания союзных войск в ЧССР, медленно развертывают идеологическую работу в массах трудящихся.

На железнодорожных составах, следовавших из ЧССР в Советский Союз, встречались антисоветские надписи; 6 сентября с.г. при перегрузке оборудования с поезда, прибывшего из Чехословакии 4.IX.68 г., железнодорожными служащими ст. Чоп были обнаружены антисоветские листовки, отпечатанные типографским способом.

Контрреволюционеры прибегли к широкому актам саботажа. По призыву подпольного радио из молодежи организовывались отряды, которые устраивали завалы на дорогах, снимали дорожные указатели, а также указатели наименований улиц и номеров домов.

Так, например, начальник Братиславского отделения железной дороги призвал рабочих пускать под откос поезда с советским имуществом и военными грузами. Начальник кошицкого отделения железной дороги дал официальную телеграмму о том, чтобы чехословацкие железнодорожники не перевозили грузы Советской Армии.

В актах саботажа активно участвовали отдельные военнослужащие Чехословацкой народной армии.

На аэродроме г. Кошице 21—23 августа во время посадки наших самолетов лицами из числа чехословацкого технического персонала выключались все средства радиотехнического обеспечения.

На аэродроме Зволен 23 августа взлетно-посадочная полоса была залита маслом, что создало трудности для взлета и посадки самолетов.

На аэродроме Миловице до 25 августа неоднократно повреждался кабель, соединяющий приемный узел штаба с радиопередающим центром. Когда у кабеля был выставлен патруль, он был обстрелян. На этом же аэродроме радиостанция командно-диспетчерского пункта чехословацкой военной авиаслужбы мешала нашим радиостанциям производить ориентирование летчиков на посадку. После того как наша станция давала разрешение на посадку, чешский радист, хорошо говоривший по-русски, через одну-две минуты давал команду на взлет, чем создавал аварийную обстановку.

В соответствии с инструкциями подпольного радио преступные элементы прибегали к совершению диверсионных актов против советской техники. При этом создавалась опасность для большого числа окружающих. Так, в Праге была подожжена автомашина с боеприпасами, в результате чего взорвалось около 200 122-мм снарядов.

В районе г. Йиглавы 30 августа были задержаны две автомашины, одна из них с контрреволюционными листовками, другая — с 20 ящиками взрывателей.

В некоторых районах ЧССР враждебные действия против союзных войск направляются руководителями КПЧ и местных органов власти.

Так, первый секретарь Прешовского горкома КПЧ дал указание подслушивать линии связи советского командования с тем, чтобы организовывать срыв мероприятий союзного командования.

В г. Йиглава всей работой по борьбе с союзными войсками руководят члены бюро райкома партии. Секретарь райкома по пропаганде ПЕЙШОР заявил, что он распространял и будет распространять листовки против советских воинов до тех пор, пока они не уйдут. Такой же тактики придерживается начальник милиции города майор ДУБЕК. Газета этого райкома 30 августа опубликовала воззвание, в котором призывает население не признавать Московского коммюнике.

В городе Жилина активную подрывную работу против мер по нормализации обстановки ведет первый секретарь горкома КАТРЕНЧИН.

В городе Зволен подстрекательской работой руководит первый секретарь райкома КПЧ СУРОВИЧ. Наиболее активно себя проявляют редактор газеты «Вперед», бывший гитлеровский офицер КОДИЕР и секретарь райкома КПЧ по гражданской обороне подполковник КОВАЧИК. Они подстрекают население к проведению враждебных акций против советских войск, принимают меры по охране расклеенных антисоциалистических плакатов и лозунгов. В городе распространяется нелегальная газета «Смер» с клеветой на Советскую Армию, с призывами к гражданам ЧССР отказываться от сотрудничества с советским командованием.

В зволенской районной газете «Вперед» 29 августа напечатаны клеветнические измышления против Советской Армии.

Первый секретарь горкома партии города Лоуни на встрече с представителями советского командования заявил, что он против результатов московских переговоров. Об обстановке в городе свидетельствует письмо, переданное одной из жительниц города советскому командованию: «Товарищи, для того чтобы в г. Лоуни был покой, надо прекратить передачи по радио, которые транслируются на улицах города. Эти передачи идут из здания почты у театра. В них очень плохо говорят об СССР. Нам нельзя говорить с вами... Отдельные руководители, местные комитеты и милиционеры говорят жителям города, что все желающие встретиться с вами являются опасными контрреволюционерами... Мы с вами, друзья».

*Подписание договора А. Косыгиным и О. Черником
об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР.
Прага. 16 октября 1968 г.*

Фото М. КУЛЕШОВА, Ю. СОМОВА

27—28 августа в г. Комарно правые элементы, захватив руководство городской общественной организацией «Свазарм» (типа ДОСААФ), использовали его аппарат для изготовления подстрекательских листовок.

Правые элементы организовали кампанию, направленную на то, чтобы потребовать от СССР возмещения «ущерба», нанесенного пребыванием в стране союзных войск. Размер ущерба умышленно завышается.

Контрреволюционеры пытались вести антисоветскую пропаганду и среди советских военнослужащих. 21 августа на аэродроме Градчаны были распространены антисоветские листовки, обращенные к советским воинам. В тот же день отдельные контрреволюционеры с целью деморализации советских солдат призывали их к неповиновению офицерам, заявляли, что якобы два руководителя Советского правительства подали в отставку. 22 августа в 5 часов в радиосеть командира полка советской гвардейской танковой дивизии включилась радиостанция, которая вела антисоветскую пропаганду. В каналы связи, обеспечивающие безопасность полетов, неоднократно включались радиостанции, выступавшие с враждебными призывами.

По подпольному радио выступали провокаторы. Один из них, выдавший себя за старшего сержанта советских войск Якова СОКУРА, заявил, что перешел на сторону «чешского народа» и возвращает все свои многочисленные ордена в Президиум Верховного Совета СССР.

В провокационных целях антисоциалистические элементы распространили среди местного населения слух о том, что якобы советский командир полка из-за «сочувствия чехословацкому народу» отказался выполнять распоряжения советского командования.

Сотрудник аппарата милиции района Прага-2 собирал адреса родителей советских военнослужащих с целью направления им писем о том, что их «сыновья-оккупанты» якобы стреляют в мирное население.

В г. Бржецлав была распространена отпечатанная типографским способом листовка на русском языке, подписанная первым секретарем ЧСМ ВОКРОУТЛИЦКИМ. В листовке излагается обращение к советским воинам-комсомольцам «задуматься», с какой целью они пришли в Чехословакию.

Отдельными военнослужащими ЧСНА делались попытки распространить среди наших военнослужащих подпольно издающуюся на русском языке антисоветскую газету под названием «Правда».

Подпольное радио обращалось к девушкам и молодым женщинам с призывом к компрометации советских военнослужащих «как насильников». Об этом же предупредил наших военнослужащих один из военнослужащих ЧСНА, сообщив, что контрреволюционеры намерены подсылать к советским воинам женщин легкого поведения с последующей компрометацией их как насильников, путем тенденциозного информирования чешской общественности через радио и прессу. В гор. Кошнице и в других городах ЧССР в начале сентября отмечались случаи, когда к нашим военнослужащим, находящимся в одиночных нарядах, подъезжали автомашины, из которых выходили обнаженные женщины и обнимали солдат. Все это фотографировалось с целью компрометации советских военнослужащих.

С целью разложения союзных войск враждебные элементы пытались распространять провокационные слухи с тем, чтобы посорить между собой военнослужащих союзных армий и провоцировать неповиновение офицерам.

Имеются данные, что члены «Клуба беспартийных активистов» вооружены огнестрельным оружием, которое роздано им в связи с подготовкой к осуществлению террористических актов против граждан ЧССР, сочувствующих Советскому Союзу.

В последнее время в г. Брно формируется нелегальная группа членов «Клуба-231», которые агитируют оппозиционно настроенных к правительству коммунистов к переходу на нелегальное положение, если руководство КПЧ будет придерживаться «промосковского курса».

Центральное руководство «Клуба-231» разрабатывает практические меры по обеспечению его деятельности в новых условиях. Из г. Пшерова в МВД ЧССР поступило анонимное письмо от члена этого «клуба», в котором указывается, что

активисты «Клуба-231» готовятся к «массовой расправе» над членами КПЧ, готовят против них клеветнические материалы, составляют списки коммунистов, подлежащих аресту. В некоторых городах из числа членов «Клуба-231» создаются вооруженные «группы мстителей».

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 21. Д. 32. Л. 100—137.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Войска пяти стран Варшавского Договора (СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польша) были введены на территорию Чехословакии в ночь на 21 августа 1968 г.

2. Январский пленум ЦК КПЧ состоялся 3—5 января 1968 г. На нем А. Новотный был освобожден от поста первого секретаря ЦК КПЧ. На этот пост был избран А. Дубчек.

3. Чехословацкая социал-демократическая партия заявила о своем воссоздании в июне 1968 г. В отличие от других организаций, появившихся в период «пражской весны», она объявила себя гарантом «как демократии, так и социализма» в ЧССР.

4. «Клуб-231» учрежден 31 марта 1968 г. в Праге. Название получил от статьи 231 Конституционного закона о защите Чехословацкой республики, принятого в феврале 1948 г.

5. Клуб беспартийных активистов создан в апреле 1968 г. в Праге.

6. Ян Масарик — министр иностранных дел Чехословакии в правительстве, возглавлявшемся К. Готвальдом, беспартийный. Покончил жизнь самоубийством 10 марта 1948 г. в Праге. Средства массовой информации Чехословакии сообщали, что якобы накануне своей смерти Я. Масарик направил И. В. Сталину письмо, ставшее его «политическим завещанием». Расследования, проводившиеся в Чехословакии в 1948 г., а также по ее просьбе в СССР в 1968—1969 и в 1991 гг., факта существования письма Я. Масарика И. В. Сталину или каких-либо следов его прохождения в партийных архивах не подтвердили.

7. Здесь и ниже в текст записки рукой М. А. Сулова внесены правки и сокращения. Первоначально данный абзац выглядел так: «После январского пленума ЦК КПЧ, давшего простор «процессу демократизации» в Чехословакии, эмигрантский центр и подпольная группа ЧЕРНЫ—ПРОХАЗКИ активизировали свою деятельность».

8. Чехословацкая социалистическая партия и Чехословацкая народная партия образованы в 1948 г. Обе входили в Национальный фронт ЧССР, признавая в нем руководящую роль КПЧ.

9. «Второй центр» сложился на базе Пражского горкома КПЧ и играл роль противовеса официальному Президиуму ЦК КПЧ.

10. Ф. Кригель — член Президиума ЦК КПЧ; О. Шик — заместитель Председателя Правительства ЧССР; Ч. Цисарж — член секретариата ЦК КПЧ; 3. Млынарж (Мюллер) — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ; Славик — член секретариата ЦК КПЧ; Й. Павел — министр внутренних дел ЧССР; Коларж — не установлен; Б. Шимон — член Президиума ЦК КПЧ, первый секретарь Пражского горкома КПЧ; Э. Гольдштюккер — редактор еженедельника Союза писателей ЧССР «Литерарни новины» (позже — «Литерарни листы», а с августа 1968 г. — просто «Листы»); И. Пеликан — директор чехословацкого телевидения.

11. Открытие XIV съезда КПЧ намечалось вначале на 9 сентября 1968 г. Чрезвычайный XIV съезд КПЧ, известный под названием «Высочанского», проведен 21 августа по инициативе «второго центра» и Пражского горкома КПЧ без санкции ЦК партии, не признавшего его решений. Официальный XIV съезд КПЧ состоялся 24—29 мая 1971 г.

12. Полное название документа: «Две тысячи слов, обращенных к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, деятелям искусства, ко всем гражданам». Автором его был чешский писатель Л. Вакулик, опубликовавший манифест 27 июня 1968 г. Документ был подписан более чем 60 гражданами Чехословакии.

13. Командно-штабные учения «Шумава» проводились в июне—июле 1968 г. В них участвовали оперативные штабы армий ЧССР, СССР, ВНР, ГДР и ПНР. Учения проводились на территории СССР, ЧССР, Польши и ГДР.

14. Встреча в Варшаве руководителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, ГДР и ЧССР состоялась 14—15 июля 1968 г.

15. Встреча на уровне Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в Чиерне-над-Тиссой состоялась 29 июля — 1 августа 1968 г.

16. Обращение рабочих завода «Авто-Прага» от 18 июля 1968 г. опубликовано в газете «Правда» 30 июля 1968 г.

17. В. Прхлик 15 июля 1968 г. опубликовал заявление, содержавшее критику организационной структуры и кадровой политики

Варшавского Договора, за что был уволен из ЧСНА.

18. Далее вычеркнуты две фразы: «Сейчас КПЧ в подавляющем большинстве состоит из лиц с социал-демократическими и буржуазными взглядами. Ее можно рассматривать как партию, придерживающуюся социал-демократической программы».

19. Далее зачеркнут абзац: «Пагубное влияние на руководство КПЧ оказывал и оказывает так называемый «мозговой трест» Дубчека, который создан вне рамок аппарата ЦК и включает около 60 историков, социологов и экономистов (проф. ШНЕЙДЕР, РОМАН, ВИБЕЛЬ и другие), занимающих крайне правые позиции и добивающихся проведения в жизнь решений незаконного «XIV съезда».

20. Имеется в виду коммюнике о советско-чехословацких переговорах, состоявшихся 23—26 августа 1968 г. в Москве.

21. До правки М.А. Суловым начало фразы выглядело так: «По некоторым данным, в местных комитетах...»

22. Далее зачеркнут абзац: «В одном из писем, поступивших в адрес советского командования в гор. Брно, говорится, что все, что делается сейчас руководством Чехословакии под видом нормализации обстановки, — фальшь, так как и в печати, и по радио продолжается в замаскированном виде антисоциалистическая пропаганда. Автор письма пишет, что «самое трагичное во всем этом то, что кампанию против союзных войск начали руководители обкома КПЧ...».

23. Далее вычеркнута фраза: «Эти силы сейчас снова готовятся к подпольной деятельности на случай возможного введения в стране «оккупационного режима» и победы здоровых сил в КПЧ».

Публикация

Анатолия ЧЕРНЕВА

Все снимки «пражской весны» — из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов

«Репрессивные Меры БЕССИЛЬНЫ»

Павел Павлович Демидов, князь Сан-Донато (1839—1885) был потомком знаменитого Никиты Демидова, родоначальника уральской металлургической промышленности. Громкий титул перешел к нему по наследству от родственника, купившего в Италии княжеское звание. Павел Павлович предстал перед современниками в разных «ипостасях» и испытал себя во многих областях. После окончания юридического факультета Петербургского университета отпрыск одного из богатейших семейств России продолжил образование в Сорбонне. Вступив на дипломатическое поприще, князь довольно быстро покинул российское посольство в Вене и в 1869 году поселился в Каменец-Подольске, где занял скромную должность советника губернского правления. Спустя год он переехал в Киев и был избран городским головой. Его деятельность, полная забот о местном благоустройстве, получила широкую признательность у горожан. Александр II пожаловал ему звание егермейстера императорского двора.

В 1874 году, несмотря на просьбы благодарных киевлян, Демидов не стал переизбираться на новый срок и ушел со своего поста. Через некоторое время он окончательно обосновался в Петербурге. Князь прославился как щедрый филантроп и покровитель благотворительных учреждений. Много сил он отдавал внедрению технических усовершенствований на своих уральских рудниках и заводах, председательствовал в Обществе для содействия развитию русской промышленности и торговли (1880—1883).

В русско-турецкую войну 1877—1878 годов Демидов выехал в Киев в качест-

ве чрезвычайного уполномоченного Красного Креста и израсходовал огромные суммы из личных средств для помощи раненым и больным. В 1881 году, глубоко потрясенный злодейским убийством Александра II, Демидов принял самое горячее участие в организации «Священной дружины» для борьбы с революционерами и поступил на службу в Министерство внутренних дел. В 1883 году он вошел в состав Комиссии для пересмотра действующих в империи законов о евреях, образованной вскоре после массовых погромов 1881—1882 гг. Здесь князю пригодились его специальные знания по этому вопросу. Еще в бытность киевским городским головой он по поручению генерал-губернатора А. М. Дондукова-Корсакова собрал обширные сведения о положении еврейского населения. Демидов представил в комиссию записку с аргументированным изложением своих взглядов. В этом документе, предлагаемом вниманию читателя, он выступил за упразднение ограничительных «Временных правил о евреях» 1882 года и превращение лиц иудейского вероисповедания в полноправных российских подданных. Основные выводы записки Демидов развил и конкретизировал в книге «Еврейский вопрос в России» (СПб., 1883). С его позицией были солидарны и другие члены комиссии. Но большинство представителей высшей бюрократии придерживалось иной точки зрения. Правительство Александра III отвергло рекомендации комиссии, и призывы князя Сан-Донато не достигли цели.

При публикации сохранены все особенности текста автора.

Несколько слов об еврейском вопросе.

Антисемитское народное движение последнего времени снова поставило у нас на очередь так называемый еврейский вопрос.

И теперь уже с назначением Председателя¹ в Высочайше учрежденную Комиссию для рассмотрения этого важного вопроса можно надеяться, что еврейский вопрос получит, наконец, правильное разрешение, которое должно выразиться в устранении всех ненормальных социально-экономических условий еврейского быта, составляющих сущность этого вопроса.

Главнейшая особенность положения еврейского населения в России заключается в лишении его права свободного передвижения за черту предназначенной ему оседлости². В силу этого закона, почти все трехмиллионное еврейское население сосредоточивается в северо- и юго-западных губерниях. Такая скученность их сравнительно на небольшом пространстве и происходящая от сего чрезмерная конкуренция в добывании средств ставит население в крайне безвыходное положение и заставляет поневоле быть неразборчивым в выборе тех или других занятий для поддержания своего существования. Всем известна поразительная бедность и безвыходная нищета еврейской массы, приводящая к тем уродливым экономическим явлениям, которыми мы так возмущаемся: эксплуатация местного населения, ростовщичество и т. п. неприглядные стороны еврейского быта. И всякие репрессивные меры в борьбе с этим злом будут бессильны; только рядом коренных реформ в быте как эксплуатируемых, так и эксплуататоров оно может быть уничтожено; распространение между населением просвещения, организация сельского кредита, облегчение от податей и повинностей и вместе с тем уничтожение искусственных преград, ставящих в безвыходное положение еврейское население относительно свободного приискания средств к жизни — вот те меры, которые одни могут быть действительны в борьбе с упомянутым злом.

Уже от того, что евреям будет предоставлена полная свобода селиться по всей ИМПЕРИИ, в силу политико-экономического закона спроса и предложения урегулируются те ненормальные отношения, которые наблюдаются в настоящее время среди населения в северо- и юго-западных губерниях. Тем более, что стеснение евреев в свободном выборе оседлости нисколько не гарантирует других местностей от нашего доморощенного кулачества, которое вряд ли в чем уступит еврейскому. Значит меры против кулачества, чтобы действительно повести к уничтожению этого великого зла в народной жизни, должны быть такие, которые сделали бы всякого рода эксплуатацию невозможной. Но есть и другая не менее важная сторона в рассматриваемом вопросе. Замечаемое до сих пор какое-то неопределенное чувство презрения и бесцельной ненависти в русском народе к евреям объясняется, конечно, тем предубеждением, которое веками передается из рода в род и коренится в нем в силу известного религиозного воззрения, хотя и потерявшего совершенно всякий смысл. Но печально здесь то, что взгляд этот не только не парализуется разумным истолкованием исторических фактов и преданий, непонятных народу, а наоборот поддерживается в нем тем гражданским неравноправием еврейского населения, которым оно поставлено в положение низшее, нежели все остальные граждане государства. Отовсюду раздаются голоса против еврейского кагала³, отчужденности от остального населения, против их социально-религиозной замкнутости и т. п. Но разве мыслимо иное положение евреев, при том отношении к ним русского населения, о котором упомянуто выше. И пока униженное положение евреев не будет устранено нашим законодательством отменой всех существующих и ни к чему неведущих ограничений их прав, до тех пор останется их замкнутая обособленность и вражда к ним не только не утихнет, но может проявиться с новою силою. Истинное объединение разнородных элементов русского населения возможно лишь при системе широкой гражданской свободы и равенства прав и обязанности каждого. Только эти факторы общественной жизни способны сгладить различия происхождения и вероисповедания, не имеющих для государства никакого значения, и создать солидарность в общественных интересах и политическое единство страны, при сем господствующим элементом в процессе ассимиляции народностей явится та, которая и по своей численности и по своему высшему духовному развитию окажется сильнее других. Следовательно настоящее, а не кажущееся обрусение наших окраин возможно лишь в том случае, когда Россия

явится по отношению к ним истинным провозвестником лучших начал, чем те, которые выработаны прежней их жизнью в период полной отчужденности от общей русской жизни.

Маколей⁴, по поводу предоставления гражданских и политических прав евреям в Англии, говорит: «Когда общество пользуется благосостоянием, то чувство патриотизма происходит от естественного и неизбежного сближения понятий в умах граждан, которые знают, что они обязаны всеми своими удобствами и наслаждениями той связи, которая соединяет их в одну общину. Но под влиянием пристрастия и угнетающим это сближение понятий не может иметь того значения, которое оно имеет при лучшем порядке вещей. Люди бывают вынуждены искать у своей партии покровительства, которым они должны бы пользоваться от отечества, и естественным порядком переносят на свою партию то расположение, которое они, в противном случае, чувствовали бы к своей родине». Мы же сами разъединяем евреев от коренного населения и удивляемся отсутствию в них признаков ассимиляции и единства. Если евреи и смотрят на русских недружелюбно, то причина тому в нас самих.

Раз государство не признает евреев полноправными гражданами и терпит их лишь как неизбежное зло, то было бы трудно ожидать и с их стороны иных чувств. Франция в этом случае может послужить лучшим примером того, что существуют же условия, в которых и евреи являются такими же полезными гражданами государства, как и коренные его жители. Около 3% ($2 \frac{8}{10}$) всего населения Парижа составляют евреи, однако там вовсе не известен еврейский вопрос.

Затем остается перейти к тем нелепым обвинениям, которые сыплются против евреев, начиная с ложного толкования их священных книг и кончая обвинением в употреблении христианской крови, — но все они не выдерживают самой легкой критики, а потому, вовсе не касаясь их, прямо перейдем к некоторым не обоснованным, на первый взгляд, нареканиям, заключающимся в том, что евреи неспособны к физическому труду вообще и в частности к земледельческому; что где бы они ни были — главным ресурсом их существования останутся барышничество, эксплуатация и ростовщичество, а потому предоставление им права свободного переселения поведет лишь к усиленной эксплуатации тех местностей, в которые попадут они. Но во всех этих обвинениях верно лишь то, что евреи действительно, в силу тысячелетиями сложившихся исторических условий, как городское население, склонны предпочтительнее к торговым, коммерческим и другим посредническим занятиям, нежели к физическому труду — это составляет типическую особенность их расы. Однако не нужно забывать и того, что довольно значительная часть евреев занимается различными ремеслами, не исключая и самых тяжелых, как например кузнечное. Наконец известно, что во многих местностях евреи занимаются и земледелием, так например в Киевской губернии около $10 \frac{1}{2}$ тысяч душ евреев обоюбого пола земледельцы, в Виленской губернии по 10 ревизии⁵ на 61.645 душ евреев приходилось 2966 земледельцев; на Кавказе также есть немало земледельцев-евреев, так например в Ливанской линии живет более ста еврейских семейств, из коих $\frac{9}{10}$ занимаются хлебопашеством; есть и в других местах еврей-земледельцы, но и из приведенных фактов достаточно яствует, что и евреям не совсем чужд земледельческий труд. Явление это тем более замечательно, что стремление евреев в этом направлении не только не поощрялось (за исключением аракевеевско-экспериментальных неудавшихся имений), а наоборот встречало неодолимые препятствия в виде особых законодательных постановлений; так например всем известен закон 1864 года, которым прямо воспрещалось евреям покупать земли у частных владельцев в Виленской и Ковенской губерниях, а русским вменялось в обязанность не продавать, не закладывать и не отдавать в аренду своих имений евреям⁶.

Затем в 1881 году закон этот, особым постановлением, распространен уже на все еврейское население, которому воспрещается покупка и аренда земель во всем западном крае. Тем не менее, как упомянуто выше, преобладающий элемент еврейского населения все-таки составляет класс посредников при распределении продуктов местной производительности. Посредничество само по себе составляет одну из существеннейших функций в экономической жизни народов, пока не выходит из грани определенной для нее количественной нормы, в противном случае, оно становится уже злом. Вот на это-то обстоятельство и необходимо, в заключение, обратить особенное внимание. Всем известно, что в каждой местности,

сельскохозяйственной и промышленной, существует математически точное пропорциональное отношение между числом производителей ценностей и числом лиц распределяющих оные. Означенное соотношение устанавливается не только условиями местной производительности, но также степенью населенности, состоянием перевозочных средств и целым рядом других факторов, находящихся в связи с положением местного рынка. В северо- и юго-западных же губерниях обнаружено совершенное нарушение пропорции отношений между означенными категориями лиц, вследствие чего оказался значительный излишек непродуцируемых сил, вышедших из пределов данной нормы, содержание коих ложится тяжелым бременем на коренное население производителей, чем, главным образом, и вызываются периодические смуты последнего времени.

Предоставление евреям полной гражданской равноправности и свободы переселения в Великороссийские губернии не преминуло бы восстановить в наших окраинах вышеуказанное равновесие между обоими основными факторами местной экономической жизни. Вместе с тем не может подлежать сомнению, что перенеся свою оседлость в такие местности ИМПЕРИИ, где особенно ощущается недостаток в посредниках по обмену ценностей, — часть еврейского населения в скором времени восполнила бы этот важный пробел. Таким образом устранение стеснительных условий, искусственно прикрепляющих евреев к данной местности, превратило бы их из элемента абсолютно вредного в полезный и живительный фактор нашей экономической жизни.

Состоя одним из членов Высочайше учрежденной Комиссии по еврейскому вопросу, я счел своим долгом теперь же высказать мой взгляд на еврейский вопрос, с которым в продолжение 13 лет я имел возможность близко ознакомиться в бытность мою Киевским Градским Головою и благодаря специальному изучению этого вопроса по поручению бывшего Киевского Генерал-Губернатора⁷.

Демидов Сан-Дonato.

С. Петербург
Апрель 1883 г.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1626. Л. 1—5. Авторизованная писарская копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду Константин Иванович Пален (1833—1912) — граф, министр юстиции (1867—1878), член Государственного совета, в апреле 1883 года сменил умершего Л. С. Макова на посту председателя Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра действующих в империи законов о евреях.

2. Черта еврейской оседлости — право российских подданных еврейской национальности на проживание только в пятнадцати западных губерниях империи (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской), именуемых губерниями постоянной еврейской оседлости. Начало складыванию черты оседлости было положено указом Екатерины II 23 декабря 1791 года (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 23. № 17006).

3. Кагал — выборный орган еврейской общины, выполняющий функции управления и посредничества между общиной и государством. В узком смысле слова — административно-финансовый институт, существовавший в России с 1772 по 1844 год и

обеспечивавший в еврейских общинах сбор налогов и выполнение рекрутской повинности.

4. Маколей Томас Бабингтон (1800—1859) — лорд, английский историк, публицист и государственный деятель, принадлежал к партии вигов, с 1830 года член палаты общин, член верховного суда при вице-короле Индии, военный министр (1839—1841), неоднократно выступал в защиту прав евреев.

5. Имеется в виду последняя 10-я перепись податного населения, проводившаяся в 1857 году.

6. Закон «О воспрещении евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомых Виленскому и Киевскому генерал-губернаторам» был утвержден 10 июля 1864 года (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1. № 41039).

7. Речь идет об Александре Михайловиче Дондукове-Корсакове (1820—1893) — князе, генерал-адъютанте, генерале от кавалерии, в 1869—1877 годах занимавшем пост киевского, подольского и волынского генерал-губернатора.

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия СТЕПАНОВА*

И. СТАЛИН: «Можем дать два мешка денег»

В архиве бывшего ЦК КПСС хранится документ из нескольких рукописных листов — запись беседы И. В. Сталина с Пьетро Секкья* (1903—1973) — членом Руководства Итальянской компартии, заместителем

генерального секретаря ИКП. Эта беседа состоялась 14 декабря 1947 года. Запись ее сделал сотрудник МИДа, видимо, по поручению самого Сталина.

Пьетро Секкья.

Запись беседы И.В. Сталина с П. Секкья

14 декабря 1947 г.
23 час. 05 мин.

Присутствуют: тт. Жданов, Маленков.

Тов. Сталин говорит, что позицию итальянской компартии и позицию т. Тольятти, о которой сообщил т. Секкья, мы, русские коммунисты, считаем правильной и соответствующей действительности. У нас по этому вопросу нет расхож-

* В документе написано «Секкия».

дений. Оценка ситуации и тактики, данная т. Тольятти, правильна. Мы считаем, что сейчас на восстание держать курс не следует, но надо быть готовыми к этому, если противник нападет. Хорошо было бы укрепить организации итальянских партизан, накопить оружия побольше.

Хорошо было бы иметь свою разведку, чтобы она могла добывать сведения о планах противника. Надо это сделать, чтобы враг врасплох не застал. Следует включить нескольких своих человек в штабы и руководящие органы противника. Если это трудно, то надо завести знакомства с такими людьми, которые имеют сведения о работе штабов и руководящих органов противника. Словом, не надо быть слепыми, а надо иметь глаза, иметь разведку.

Тов. Сталин говорит, что у противника есть свои шпионы в коммунистической партии Италии. Какой бы хорошей ни была партия, в ней всегда находятся шпионы. В нашей, большевистской партии тоже были шпионы. Многих мы демаскировали, но тов. Сталин не думает, что мы всех их демаскировали.

Тов. Сталин говорит, что надо иметь также свою собственную охрану, маленькую гвардию из испытанных людей. Противник постарается убить лучших руководящих деятелей партии. Нужно, чтобы была охрана, которая сможет предотвратить это. Во Франции то и дело происходят взрывы бомб. Взорвались бомбы в доме Тореза и в помещении компартии в Лионе. Это не годится. Это значит, что нет надлежащей охраны.

Тов. Сталин повторяет, что, таким образом, во-первых, надо иметь разведку, готовить для нее кадры, а во-вторых, надо иметь охрану. Из охраны можно потом развить войско, если потребуется. Кроме того, надо иметь своих людей в правительственных войсках и полиции.

Теперь насчет денежной помощи. Итальянские коммунисты просят 600000 долларов. Тов. Сталин говорит, что мы это можем дать, можем даже сейчас дать, пусть т. Секкия сам их и повезет.

Тов. Секкия благодарит, но говорит, что следует обсудить способ провоза или переправки этих денег.

Тов. Сталин замечает, что речь идет о 2-х мешках, весом в 40—50 кг.

Тов. Секкия отвечает, что дело не столько в весе, сколько в том, что ему нельзя будет легально провезти эти деньги.

Тов. Сталин спрашивает, открыто ли т. Секкия выехал из Италии.

Тов. Секкия отвечает утвердительно.

Тов. Сталин спрашивает, что думает т. Секкия о способе доставки в Италию этих денег.

Тов. Секкия отвечает, что, по его мнению, есть 2 пути: 1. через советское посольство в Италии, 2. через какую-либо другую страну, например, Югославию. Тов. Секкия добавляет, что мнение т. Тольятти таково, что лучше было бы эти деньги направить дипломатической почтой в посольство СССР в Италии, откуда итальянские коммунисты смогли бы их получить.

Тов. Сталин говорит, что он опасается посылать деньги дипломатическим путем, так как кто-нибудь может проговориться, разболтать, об этом узнают и это будет плохо для самих итальянских коммунистов. Мы этого не боимся, нам на это начихать, но для итальянской партии будет плохо. Будут говорить, что итальянские коммунисты получают деньги от советского посла. Это нецелесообразно. Кто-нибудь проболтается, проговорится, и это повредит итальянским коммунистам. Тов. Сталин говорит, что лучше нам деньги послать в Югославию, откуда итальянские коммунисты смогут их нелегально перевезти. Югославы границу открывают. Мы можем послать деньги нашему послу в Югославию или любому лицу, которое укажут итальянские коммунисты. Тов. Сталин спрашивает, есть ли у итальянской партии свой человек в Белграде, скажем, в редакции газеты Информбюро.

Тов. Секкия отвечает, что он не знает, уехал ли их представитель в эту редакцию.

Тов. Жданов замечает, что тов. Тольятти имеет хорошие связи с Карделем.

Тов. Сталин спрашивает, не может ли т. Секкия взять деньги с собой до Белграда, тем более что он полетит на советском самолете, и передать их Карделю для переправки.

Тов. Секкия соглашается с этим вариантом.

Тов. Сталин спрашивает, какие купюры нужны итальянским товарищам, в 200 или в 25 долларов или еще какие-либо.

Тов. Секкия отвечает, что лучше получить купюры в 100 долларов.

Тов. Сталин говорит, что завтра, 15 декабря, т. Секкия сможет получить деньги.

Тов. Секкия выражает большую благодарность тов. Сталину от имени итальянской компартии за эту денежную помощь и за весьма ценные советы.

Тов. Сталин отвечает: «Не стоит». Тов. Сталин говорит, что это русский рабочий класс помогает. Счастье, что рабочий класс у нас стоит у власти. Если бы итальянские коммунисты в своей стране были у власти, а русские коммунисты в России были бы в оппозиции и обратились бы к итальянским товарищам за помощью, то неужели бы итальянская компартия им не помогла? Тов. Сталин замечает, что он не думает, чтобы т. Тольятти в таком случае отказал.

Тов. Секкия отвечает, что русский рабочий класс вот уже 30 лет стоит у власти и всем помогает.

Тов. Сталин говорит, что когда т. Тольятти уезжал в Италию, он, тов. Сталин, спрашивал у него, нужна ли помощь. Тов. Тольятти ответил: нет, помощь не нужна. Недавно приезжал Торез и имел с тов. Сталиным беседу. Он также отказался от помощи. Не захотела помощи и Ибаррури.

Тов. Секкия говорит, что т. Тольятти в то время отказался, но с тех пор обстановка в Италии изменилась и т. Тольятти, который не любит просить помощи, все же решил ее попросить, так как это диктуется интересами не только партии, но и всего итальянского народа.

Тов. Сталин замечает, что т. Тольятти очень скромный. Это не годится.

Тов. Секкия просит разрешить ему задать вопрос. Руководство итальянской компартии хотело бы знать мнение тов. Сталина о том, следует ли ограничивать рост партии в количественном отношении (сейчас партия насчитывает 2300 тыс. членов) и создавать кадровую партию или же надо ориентироваться на создание широкой массовой партии.

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли в итальянской партии кандидаты или прием в партию происходит непосредственно.

Тов. Секкия отвечает, что сейчас прием в партию происходит непосредственно. Раньше существовала система кандидатов, но на 5-м Конгрессе партии в 1945 г. она была отменена.

Тов. Сталин говорит, что когда много членов принимают в партию, то надо очень хорошо поставить марксистскую просветительную работу, так как среди новых членов много сырых элементов. Кандидатский стаж тем и хорош, что дает возможность подготавливать кадры. Мы теперь задерживаем прием в нашу партию. Слишком много вошло в нее новых членов и мы их не успеваем подготавливать. Но у нас одна партия. Других партий нет. Там же, где есть другие партии, коммунисты не могут задерживать приема в свою партию, так как люди пойдут в эти другие партии. Такое положение в Италии. Поэтому итальянские коммунисты не могут задерживать прием в свою партию, но должны усилить политическую работу среди членов партии.

Тов. Секкия целиком соглашается с тов. Сталиным.

Тов. Сталин говорит, что итальянский министр Сфорца дважды обращался к нам с просьбой начать торговые переговоры. Мы решили начать такие переговоры с итальянским правительством. Оно попросит у нас, видимо, хлеба и еще что-нибудь из товаров, а мы будем ввозить оборудование из Италии. Тов. Сталин спрашивает мнение т. Секкия о том, стоит ли открывать торговые переговоры с итальянским правительством и надо ли продавать ему хлеб. Выгодно ли это итальянской компартии.

Тов. Секкия отвечает, что такие торговые переговоры в интересах итальянской компартии и помогут ей в ее работе. Это положит конец всяким лживым утверждениям, имеющим хождение в некоторых слоях итальянского населения, о том, что Италия может получать помощь только от Америки и что СССР, даже, если бы он и хотел помочь, не в состоянии оказать какую-либо помощь Италии, ввиду нехватки у него у самого хлеба. Кроме того, эти переговоры разоблачат и итальянское правительство, которое объясняет массам свою близость к Америке тем, что Италия зависит от США экономически и что, поэтому, у итальянского правительства, мол, нет иного пути.

Тов. Сталин отвечает, что он тоже так думает и считает, что следует начать переговоры. Тов. Сталин спрашивает, есть ли в Италии безработица.

Тов. Секкия отвечает, что в Италии сейчас около 2 млн. безработных.

Тов. Сталин говорит, что наши законы облегчат положение.

Тов. Секкия подтверждает это.

Тов. Сталин спрашивает, как здоровье т. Тольятти, достаточно ли он питается и много ли спит.

Тов. Секкия отвечает, что т. Тольятти чувствует себя хорошо, но что за ним надо все время следить. Если он остается без надзора, то мало ест, очень мало спит и слишком много работает.

Тов. Сталин говорит, что надо следить, чтобы т. Тольятти ел 3—4 раза в день и больше спал. ЦК итальянской компартии должен вынести постановление, чтобы следить за здоровьем т. Тольятти. Тов. Сталин просит передать т. Тольятти его, тов. Сталина, просьбу следить за собой и не изматывать себя. Тов. Сталин повторяет, что этим должен заняться и ЦК итальянской компартии, иначе т. Тольятти пропадет, а это никому не нужно. Нечего т. Тольятти изображать себя аскетом.

Тов. Секкия заверяет, что будет сделано все возможное для наблюдения за сохранением здоровья т. Тольятти. ЦК принимает также меры к обеспечению усиленной охраны т. Тольятти, но сам т. Тольятти часто удирает от своей охраны.

Тов. Сталин говорит, что мы получили жалобу из Италии от нашего посольства на то, что т. Тольятти не бережет себя. Это серьезное дело. Все ответственные работники во всех компартиях должны беречь себя, следить за собой и жить по-человечески. Ленин нас заставлял лучше питаться, больше отдыхать, уходить в отпуск. Ленин говорил, что для того, чтобы выработать хорошего ответственного работника, требуется 10—15 лет, а потерять его можно в один час. Разве так можно обращаться с человеческим капиталом. Ответственные работники — это самый большой капитал. Тов. Сталин спрашивает, как легкие у т. Тольятти, не болен ли т. Тольятти туберкулезом.

Тов. Секкия отвечает, что с легкими у т. Тольятти все в порядке, но у него что-то неважно с сердцем.

Тов. Сталин говорит, что это еще хуже. Сердце — это мотор. Его надо смазывать, о нем надо заботиться. Разве может самолет летать без мотора?

Тов. Жданов говорит, что т. Тольятти прислал сообщение, что между 4 и 10 января 1948 г. открывается в Италии Конгресс партии и пригласил на этот конгресс представителей ВКП(б).

Тов. Сталин отвечает: «пошлем» и спрашивает, будет ли это полезно с точки зрения интересов итальянской компартии.

Тов. Секкия отвечает утвердительно.

Тов. Сталин спрашивает: «А не будут ли говорить, что русские приехали командовать?».

Тов. Секкия говорит, что такие разговоры их не пугают.

Тов. Сталин заявляет, что в таком случае своего представителя на Конгресс пошлем.

«На случай перевода на военное положение»

№ СТ 251/182 гс от 2.III.1981 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Особая папка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза
О мобилизационной подготовке профсоюзных и комсомольских органов

Согласиться с соображениями по этому вопросу, изложенными в прилагаемой записке отделов ЦК КПСС.

Разрешить ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ утвердить и ввести в действие инструкции по мобилизационной подготовке профсоюзных и комсомольских органов.

Совершенно секретно

Приложение

к п. 182 гс, пр. № 251.

Особая папка

Ц К К П С С

О мобилизационной подготовке профсоюзных и комсомольских органов

В соответствии с поручением (Ст-186/57гс от 26 ноября 1979 года) Отделы административных органов и организационно-партийной работы ЦК КПСС совместно с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ подготовили предложения о мобилизационной подготовке профсоюзных и комсомольских органов.

В интересах обеспечения заблаговременной подготовки профсоюзных и комсомольских органов на случай перевода страны с мирного на военное положение предлагается иметь Инструкцию о мобилизационной подготовке центральных комитетов, республиканских, краевых, областных советов профсоюзов и подведомственных ВЦСПС организаций, а также Инструкцию по мобилизационной подготовке ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов комсомола.

Основные положения сводятся к следующему:

— определяются обязанности профсоюзных и комсомольских органов по их подготовке к работе в период мобилизационного развертывания. В этих целях предлагается иметь в центральных комитетах, республиканских, краевых, областных советах профсоюзов и подведомственных ВЦСПС организациях, в ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомах и обкомах комсомола мобилизационные планы, в которых нашли бы отражение меры, связанные с участием профсоюзных и комсомольских организаций в решении задач по мобилизации людских и материальных ресурсов для Вооруженных Сил СССР, перестройке работы народного хозяйства на военный лад и осуществлению мероприятий гражданской обороны, а также вопросы работы аппарата на 10—15 дней при переходе с мирного на военное положение (порядок оповещения, сбора, эвакуации работников из городов, отнесенных к группам по гражданской обороне, меры по сохранности документов и другие);

— предусматривается, что все мобилизационные мероприятия профсоюзные и комсомольские органы проводят под руководством соответствующих партийных

комитетов, по их указанию и поэтапно, применительно к степеням готовностей, установленных для партийных комитетов. Мобилизационные планы центральных комитетов, советов профсоюзов, комитетов комсомола рассматриваются первыми секретарями партийных комитетов;

— возлагается ответственность за состояние мобилизационной работы в центральных комитетах, советах профсоюзов и в подчиненных им организациях на их руководителей, а в комитетах комсомола — на первых секретарей. Для ведения мобилизационной работы в профсоюзных и комсомольских органах республик, краев и областей имеется в виду выделить по одному ответственному работнику, как правило, за счет штатной численности;

— предусматриваются меры по обеспечению сохранности мобилизационных документов. Они будут храниться в спецчастях и личных сейфах руководителя профсоюзного органа, первого секретаря комитета комсомола.

Полагали бы целесообразным разрешить ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ утвердить и ввести в действие прилагаемые проекты инструкций.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом административных
органов ЦК КПСС
(*Н. Савинкин*)

Зам. зав. Отделом организационно-
партийной работы ЦК КПСС
(*Н. Петровичев*)

12 февраля 1981 г.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ

«Новое мышление» М.С. Горбачева.
*К своей возможной отставке
он относился с иронией.*

Маршал Г.К. Жуков
в роли критика мемуаров.
Неизвестное письмо Н.С. Хрущеву.

Как наказать за пытки?
Понизить в должности... спустя 20 лет.
*Дело полковника Госбезопасности
Галкина.*

О некоторых странностях любви.
Как появился закон от 7 марта 1934 года.

Игорю Моисееву
понравился американский театр.
Но ЦК не понравились
его рассказы об этом.

«По самым оптимистическим прогнозам, мне дают год-полтора», —

заявил М. С. Горбачев
в декабре 1988 года

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

Заседание Политбюро ЦК КПСС
27—28 декабря 1988 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М. С.

Присутствовали т.т. Воротников В. И., Зайков Л. Н., Лигачев Е. К., Медведев В. А., Никонов В. П., Рыжков Н. И., Слюньков Н. Н., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Яковлев А. Н., Бирюкова А. П., Власов А. В., Лукьянов А. И., Маслюков Ю. Д., Разумовский Г. П., Соловьев Ю. Ф., Талызин Н. В., Язов Д. Т.

I. О практической реализации и практическом обеспечении итогов визита т. Горбачева М. С. в ООН

ГОРБАЧЕВ. Я сразу хочу сказать, что, развивая нашу линию, наши инициативы, мы вышли на очень важный этап в реализации концепции нового мышления. И мне думается, мы действуем в правильном направлении, товарищи. Это прежде всего говорят представители зарубежных стран, представители политических кругов, широких кругов общественности...

Если говорить о том, как разворачивается обсуждение того, что нами внесено на рассмотрение Организации Объединенных Наций, мирового сообщества, то я бы сказал, что это заслуживает самого тщательного внимания, взвешенных и ответственных оценок. То, что мы вышли с такими предложениями, — на них этот мощный фактор действует сильно. Он застал многих врасплох. Мне кажется, что мы очень правильно поступили, что не только продумали содержательную часть, но и тактику реализации задуманного. Мы не стали ждать переговоров, а инициативно пошли. Если бы мы начали излагать это в других условиях, в рамках переговоров, то это, вообще говоря, приняло бы форму обычности. Больше того, это бы затуманивалось всякими вопросами, затяжками, изучением...

Значит, мы взрослеем. Значит, нынешнее руководство набирается больше опыта, действует, хотел сказать «более изощренно», но это не совсем так, потому что у нас добрые замыслы. Наша политика не с двойным дном, замыслы у нас открытые...

Мы можем констатировать, что наши инициативы выбили почву из-под ног у тех, кто твердил, и небезуспешно, что новое политическое мышление — это одни слова. Мол, Советскому Союзу еще нужно доказать. Разговоров, красивых слов много, но еще не убраны ни один танк, ни одна пушка. Поэтому одностороннее сокращение произвело огромное впечатление и, прямо надо сказать, создало совершенно другой фон для восприятия нашей политики и вообще Советского Союза в целом. Это огромный политический выигрыш в глобальном масштабе. Наша инициатива сочетается в себе и философскую часть, и конкретику.

По мнению многих собеседников, огромную роль в том, что идея, выдвинутая нами, все больше захватывает воображение американцев и людей в других странах, сыграл курс СССР на урегулирование региональных конфликтов. Это, товарищи, тоже сфера реальной политики. Если взять Афганистан, Юго-Восточную Азию, Юг Африки, Ближний Восток — все, что там происходит, делается при самом активном нашем участии в позитивном, конструктивном плане. Это тоже меняет образ Советского Союза в глазах мировой общественности...

Представители политических кругов отмечают, что Советскому Союзу удалось решительно раздвинуть рамки отношений, ранее сводившиеся к переговорам об ограничении вооружений. Наш фронт как бы развернулся. Это видно. Это мы должны констатировать без всякой эйфории для того, чтобы реально оценить ситуацию.

Столь впечатляющие позитивные сдвиги вызвали среди консервативной части политической элиты США, да и не только США, обеспокоенность, озабоченность и даже страх. Есть это и у Тэтчер. Отсюда рассуждения другого плана, смысл которых — снизить ожидания, посеять сомнения, даже подозрения. За всем этим скрывается замысел остановить процесс размывания, разрушения фундамента «холодной войны». Вот о чем идет речь. Мы же хотим и предлагаем построить новый мир, новые отношения. Но их надо строить на другом фундаменте. Для этого надо разрушить старый фундамент. Тех, кто противится этому, меньше, но это очень влиятельные круги.

По закрытой информации, которая к нам приходит, они прямо говорят: мы не можем позволить, чтобы Советский Союз перехватил инициативу и вел за собой весь мир...

Если вы вспомните предвыборную кампанию в США, то международные вопросы здесь практически не присутствовали. По-моему, это делалось для того, чтобы, так сказать, сохранить монолитность перед Советским Союзом, перед миром. А сейчас мы видим, как разворачивается серьезнейшая дискуссия на всех уровнях — на политическом, научном, общественном и т. д. Дискуссия по принципиальным вопросам внешней политики. И это хорошо, товарищи. Это тоже очень большое достижение.

Какие здесь рассуждения, изыскания, в каком направлении они идут? В повестке дня дискуссии оказался вопрос, почему произошли эти сдвиги, почему идет к концу «холодная война». Я думаю, мы в какой-то мере ответили на этот вопрос и поэтому смогли выстроить свою политику. Вместе с тем я должен сказать, что надо продолжать дальше работать для того, чтобы получить полный ответ. Дело ведь не только в нас, а в мире. Ничего бы не получилось с нашим новым мышлением, если бы оно не упало на подготовленную почву. Значит, эти настроения, которые охватывают все континенты и которые отличаются большим разнообразием, нам надо анализировать постоянно. Ответ на этот вопрос имеет огромное политическое значение.

Какую политику США будут по отношению к нам проводить? Тут несколько версий очень интересных и серьезных. Они заслуживают того, чтобы мы продолжали нашу интеллектуальную деятельность, не останавливались в нашей работе в этом отношении.

Вот одна из версий: изменение политики СССР имеет своей причиной глубокий кризис коммунизма и социализма, и то, что сейчас происходит в социалистическом мире и в Советском Союзе, якобы представляет собой отход от этих идей. То есть мы демонтируем через свою перестройку социализм и отказываемся от коммунистических целей. Эта версия используется для того, чтобы обесценить наши мирные инициативы. Мол, это вынужденные шаги, им деваться некуда. Что же, тут, вообще говоря, есть некоторая доля реализма, но все-таки не в той мере. Не то мы имели в виду, когда выработывали свою политику. Мы учитывали, конечно, и внутренние потребности.

На базе этой версии делается вывод, что Соединенным Штатам не надо ничего предпринимать со своей стороны для закрепления позитивных сдвигов в международных отношениях. Советскому Союзу, мол, все равно деваться некуда, как и другим соцстранам. Он будет шаг за шагом сдавать свои позиции. Это серьезно, товарищи. «Вашингтон таймс» об этом пишет. И «Фонд наследия» уже для будущей администрации Буша рекомендации в этом духе дает.

А вот точка зрения либеральных кругов: СССР не отказывается от социализма, а спасает его, как в свое время с помощью нового курса президент Рузвельт спасал американский капитализм. Они напоминают при этом, что капитализм не раз, решая свои проблемы, заимствовал социалистические идеи планирования, государственно-

го регулирования, программы социального обеспечения, построенного на принципе большей социальной справедливости. То есть они не хотят позволить правым сыграть на этой версии и обесценить наши мирные инициативы.

И еще интересный аргумент либералов: Советский Союз в эпоху перестройки демонстрирует образец строгого анализа, самокритики, на которую никак не решится капитализм, и прежде всего американский. Вы, наверное, обратили внимание, что «Вашингтон пост» в декабре напечатала на эту тему статью под заголовком «Сверхдержава и самокритика», где подбрасывает тему о том, что пора бы и американцам заняться самокритикой, что у них своих проблем не меньше, чем у нас.

Короче говоря, на этом сейчас построена значительная часть дискуссий в Америке. Идут заседания в научных кругах — открытые, закрытые. Даже либералы из США говорят: важно не позволить правым деятелям использовать некоторые непродуманные выступления в советской печати как свидетельство отказа СССР от социализма, обращения к капиталистическим ценностям и идеалам. Даже там поняли. Скоро, наверное, и у нас поймет кое-кто.

Вадим Андреевич, это пища для размышления.

МЕДВЕДЕВ. И не только для размышления.

ГОРБАЧЕВ. Такой разговор мы с тобой уже имели.

В общем, как вы понимаете, в поисках причин перемен нашей политики на первом плане присутствует изучение вопроса о причинах перестройки и будущем СССР: произойдет ли отход СССР от социализма.

Если эта версия возобладает, то это очень серьезно скажется на политике. Кстати, элементы этой концепции присутствуют в рассуждениях Буша. Они как бы передаются от Рейгана Бушу. Надо сказать, что это и в Западной Европе присутствует: дескать, при Рейгане Соединенные Штаты нарастили военный потенциал, активизировали помощь борцам за свободу в разных регионах и тем самым убедили Советский Союз в бесперспективности экспансионистской политики. Некоторые европейцы тоже хотят видеть источник изменения в советской политике в американской силе.

Пожалуй, это наиболее сильное направление. По сути, это близко к официальной точке зрения. И вред ее очевиден, поскольку, если она утвердится и будет положена в основу политики будущей администрации, то она увеличит гонку вооружений и военное вмешательство США в других странах. Я сейчас очень внимательно смотрю за этими делами. Переговорный процесс в Женеве по ядерным вооружениям — это сложный процесс. Потребуется время для того, чтобы новой команде в него включиться. Интерес к 50-процентному сокращению стратегических вооружений меняется, по-моему. По крайней мере, последние сведения (по закрытым каналам пришли) такие, что больше интерес проявляется к химическому разоружению и к другим...

Теперь нам надо работать над нашей аргументацией дальше. И не только над аргументацией. Надо выработать долговременный план практических действий по реализации выдвинутой концепции. На этот счет на Политбюро представлены сообщения отделов ЦК, МИДа, Министерства обороны, Комитета госбезопасности. Они дают программу действий на ближайшее и отдаленное будущее. Может быть, это еще первый документ. Надо основательно нам самим обдумать все хорошенько. Это что касается непосредственно наших инициатив, реакции на них.

Из всего, что обсуждалось в дни пребывания в Нью-Йорке, главным был вопрос о будущем перестройки. И я это особо хочу подчеркнуть на Политбюро. Не произойдет ли поворота назад? Кстати сказать, это предмет особо активных спекуляций крайне правых. Если брать весь спектр мнений по этому вопросу и в американской, и в западноевропейской прессе, в заявлениях, то, пожалуй, позитивные голоса в пользу перестройки все-таки перевешивают. А вот если вы проанализируете содержание радиопереговата на языке нашей страны по всем радиоголосам, то тут делается явный акцент на трудностях перестройки, на осложнении процесса перестройки в экономике, в международных отношениях, в развитии процесса демократизации и гласности и т. д.

Находясь вынужденно в изоляции, я постарался двенадцать дней изо дня в день анализировать и систематизировать материалы на этот счет и дать им оценку. Советским людям вдалбливается, что перестройка сдает, буксует, что она ничего не дала людям, что в руководстве, в партии разлад, в стране дело идет к хаосу. За что бы

ни взялось сейчас руководство, оно так или иначе попадает в ловушку. Да и судьба нынешнего руководства на волоске. Если уж прямо говорить, толкуют, что Горбачев доживает свои дни. По самым оптимистическим прогнозам, мне дают год-полтора. Так, Владимир Александрович?

КРЮЧКОВ (председатель КГБ СССР). Говорят по-разному.

ГОРБАЧЕВ. Тебе не хочется высказываться. Это все так. Я не скажу, что это нас, товарищи, сильно удивляет. Не хочу впадать в излишнее бодрчество, но раз они недовольны, раз они пытаются такие прогнозы делать — значит, они боятся нашей перестройки. Но из этого не вытекает, что у нас проблем нет и все хорошо. Я думаю, что мы своей головой должны все понять, как оно есть. Все-таки главное — это наша перестройка. Вот, товарищи, ключ ко всему. Это решающий фактор мирового процесса на нынешнем этапе.

Вот вчера сидим с Мисом. Он говорит: «Советский Союз — это симпатии, это нарастание симпатий. Вообще, то, что происходит, трудно даже было сначала объяснить». Правда, он там начинает и другое говорить.

Конечно, еще рано делать серьезные выводы о политике будущей администрации, но вот что можно сказать, опираясь на контакты и кое-какую информацию. В первых, трудно ожидать, что она пойдет на обострение отношений с СССР или ввяжется в какую-то международную авантюру, способную их серьезно испортить. Кажется, для такой констатации есть основания, и веские. Но с другой стороны, товарищи, по-моему, совершенно определенно мы должны сказать, что администрация не готова к новому серьезному повороту отношений с СССР, который бы соответствовал шагам, предпринятым нашей стороной. Во всяком случае, на сегодня это выглядит так. Поэтому они говорят: будем осторожными, не будем торопиться.

Правда, в последний момент, когда удалось оторваться от Рейгана, я сказал Бушу об этой нерешительности. Он сразу сказал: вы должны понять мою позицию. Я не мог в силу американской традиции вылезать на первый план, пока не состоялась передача власти. Тут мне все ясно, вопросов никаких нет. У нас будет понимание. И он заверил — преемственность будет. Он считает, что следует наращивать достигнутое и вносить свой вклад.

Все, что пришло к нам по разным каналам, говорит о том, что с их стороны будут добавлены усилия в целях развития наших отношений.

Мы должны знать, что Буш очень осторожный политик. Как говорят, «природная осторожность» Буша — его отличительный признак. Все это в нем заложено. Это мы должны видеть. Что может заставить Буша действовать? Только потеря авторитета администрации. Значит, нам нужны обстоятельства, которые мы сейчас создали своими инициативами, укреплять и двигать этот процесс.

Настроения нынешней администрации больше всего отвечают центристским настроениям в политических кругах США. И сам Буш прямо говорит: я — центрист. Большинство их тех, кто сегодня оказывается в команде Буша, это люди, которых в Америке называют традиционалистами. Люди, воспитанные в годы «холодной войны» и пока еще не имеющие какой-либо внешнеполитической альтернативы традиционному послевоенному курсу Соединенных Штатов со всеми его колебаниями вправо, влево и даже с авантюрами. Это мы должны понимать. И многое тут будет зависеть от того, как мы будем действовать. Я думаю, что там пока беспокоятся, чтобы просто не оказаться в проигрыше — больше ничего. Больших прорывов трудно ожидать. От нас потребуется умная политика.

Вот Арбатов поделился такими соображениями. Они вдруг подбрасывают такую вещь: мол, мы сейчас пока не готовы, пока еще подождем, посмотрим. В общем, потянут время, хотя сбить эту волну, которая порождена нашими инициативами. Им на это было сказано, что, конечно, можно подождать, потому что у нас много работы по новым направлениям — европейскому, азиатскому, латиноамериканскому. Тогда они заявляют: да нет, вы неправильно нас поняли.

В общем, нам надо иметь хорошо продуманную, динамическую, практическую политику. Не позволить будущей администрации взять такой затяжной тайм-аут и сбить темп нашего политического наступления. Это мы должны иметь в виду.

До нас довели, что они заинтересованы, чтобы Бейкер побыстрее встретился с Шеварднадзе. Это надо приветствовать, но не забывать двигать и другие направления. Тогда они увидят, что отстают.

Вот прочитал бумаги Эдуарда Амвросиевича по Японии. Япония увидела, что процесс у нас пошел и с Китаем, и с Америкой, и с Западной Европой. Она — экономический гигант, но остается в стороне от большой политики. Это ее задевает. И США будет задевать, если они почувствуют, что без них что-то делается. У нас есть сильные ходы. Мы должны усилить нашу наступательность на других направлениях, о которых я говорил.

Мне думается, что общий итог такой: мы сделали крупный, мощный шаг, он вызвал в мире новую волну, которая наносит удары по бастионам «холодной войны», открывает широко дорогу для наращивания нашей внешней политики в духе нового мышления. В то же время это требует переосмысления деятельности всех наших внешнеполитических институтов, прямо скажем, и Политбюро, и правительства. Это большая работа.

Вот что я хотел сказать. Наверное, я так много говорил, что вам ничего не осталось. Но есть и такое, что можно добавить. Я не думаю, что сейчас надо обсуждение открывать. Но если есть какие-то дополнения, соображения, замечания по документам, то я прошу взять слово.

РЫЖКОВ. Я думаю, что сделан крупнейший политический шаг. Его трудно даже переоценить. Если рассматривать нашу внешнюю политику на протяжении двух-трех лет, то это как раз является логическим продолжением предыдущих шагов, которые начались в январе 1986 года.

Действительно, мы в какой-то степени больше стали размышлять и чувствовать реальную обстановку, которая необходима для оздоровления мирового климата, да и для решения внутренних проблем нашего государства.

Поэтому, Михаил Сергеевич, мы целиком поддерживаем то, что сделано. Была осуществлена большая подготовительная аналитическая работа в этом кабинете. Многие из присутствующих в этом участвовали. Это не какие-то спонтанные предложения. Это глубоко взвешенные, реалистичные предложения. Они, как мы разобрались, не влияют на нашу обороноспособность. Наоборот, в какой-то степени это заставит нас по-другому подойти к структуре вооруженных сил, к системе подготовки военных кадров. Это очень сильный, мощный шаг, который поставил нашу страну в совершенно другое состояние в мировом сообществе.

Все-таки за эти два с лишним года облик страны изменился. Шаг за шагом мы становимся в глазах мирового сообщества совершенно другой страной. Мы показываем, что такое социализм в новом понимании. Здесь уже упоминали о беспрецедентном отношении к бедствию, которое произошло в Армении. Мы, сидящие вместе за этим столом, пережили Чернобыль. Мы помним, какое отношение было к нашей стране тогда. Ведь мы ни одного доброго слова не получили, ни одного. Это я точно помню, да и все товарищи помнят. Не говоря о том, что мы ни одной копейки не получили для пострадавших, нам даже сочувствия практически не выразили. Нас хлестали налево, направо, как только могли. И не потому, что мы задержались с информацией (мы потом анализировали — другие не меньше нас думали, прежде чем давать информацию), а потому, что многое непонятно было. За это время совершенно изменилась вся ситуация вокруг нашей страны.

Я думаю, что мы предприняли чрезвычайно правильные шаги. Нам нельзя было проводить дальше политику, которую мы проводили. Нельзя было десятилетиями гнать вооружение за счет уровня жизни нашего народа. Это недопустимо дальше. Продолжение старой политики не сулило никаких перспектив в улучшении жизни населения. Поэтому шаг этот, на мой взгляд, — исторический. Он войдет в историю.

Конечно, политиканствующие круги будут стремиться зарабатывать очки на этом деле, в том числе и нас будут критиковать. Надо реально смотреть на эти вещи. Но все равно мировое сообщество, на мой взгляд, воздаст нам должное.

Правильно Вы говорили, Михаил Сергеевич: если бы эти предложения мы ввели в какие-то переговорные каналы, все это растворилось бы в дискуссиях и такого политического резонанса в мире не было.

ГОРБАЧЕВ. Правые американцы говорят, что Горбачев внес эти предложения прямо с трибуны ООН. Советское руководство не сочло нужным предварительно поставить нас в известность. Это свидетельствует о коварстве советского руководства.

РЫЖКОВ. Я думаю, это говорит о мудрости и ответственности советского руководства. Они не ожидали такого. Что им оставалось делать?

С точки зрения экономической ситуации мы все больше и больше убеждаемся, что без этого нам не выйти на определенный уровень благосостояния. С этих позиций мы также сделали очень большое дело.

В эти дни пришлось контактировать в Ереване с некоторыми общественными деятелями — от представителя Генерального секретаря ООН до матери Терезы. Все в один голос говорят, что мы даже не представляем, какой наплыв моральных чувств это все вызвало к нашей стране. Чтобы такой отклик произошел в мире, — это не бывало.

ГОРБАЧЕВ. Я получил от матери Терезы поразительное письмо.

РЫЖКОВ. Она довольно умная женщина, трезво рассуждает. Они все говорят, что это результат нового политического мышления советского руководства, которое создало новый облик Советского Союза.

И второе. Конечно, на всех произвело большое впечатление, что была прекращена международная поездка Генерального секретаря и что в тот же день он вылетел на Родину, чтобы быть дома во время этой трагедии. Они намекают, даже не намекают, а прямо говорят, что в результате этой беды Советский Союз включился в гуманитарные отношения. То есть вы видели, как весь мир отреагировал на вашу беду. Соответственно теперь и вы должны изменить отношение к другим. Конечно, нам, Михаил Сергеевич, нужно пересмотреть некоторые позиции. Видимо, придет немного острота, надо подумать.

ГОРБАЧЕВ. Об отношении к ряду организаций?

РЫЖКОВ. Конечно. Это Красный Крест, это всевозможные наши общества.

В отношении критики. Михаил Сергеевич, она была и будет, никуда мы от нее не денемся. Единственное — о тезисе «отхода от социализма». Надо как-то, Вадим Андреевич, органам массовой пропаганды больше проводить эту линию. Надо, по-видимому, сказать, от чего мы отходим и к чему мы приходим. Ведь мы не от социализма, а от извращения социализма отходим. Я думаю, тут надо проводить целенаправленную линию, в том числе среди нашего населения. Сейчас все эти глушения прекратились, все имеют возможность спокойно слушать всевозможные передачи. Нам надо очень умно показывать, где мы отходим от чего-то, а где мы стоим очень твердо. Я думаю, это надо очень серьезно обдумать.

Михаил Сергеевич, еще один вопрос. В отношении решения. Мы его получили недавно. Мы бы просили несколько дней, чтобы посмотреть и все тщательно взвесить. Здесь очень категорические записи, что надо в Международный валютный фонд вступать. У нас недавно принята концепция, где мягче все записано. Постепенность какая-то должна быть. Здесь ведь как? Вступить-то можно, но тогда нужно и себя вывернуть наизнанку.

ГОРБАЧЕВ. Помимо того, что надо семь миллиардов дать.

РЫЖКОВ. Потом надо будет принимать решения, которые они будут нам диктовать: как обеспечивать жизненный уровень населения, какие цены поднимать, какие уменьшать. Я думаю, надо еще раз все тщательно взвесить. Я не говорю, что это не надо делать, но, по-видимому, не так быстро, как здесь написано.

И в заключение предлагаю одобрить деятельность, которую Михаил Сергеевич вел там. Прделана огромнейшая работа, огромнейшая. Я думаю, что ей надо дать самую высокую оценку.

ГОРБАЧЕВ. То, что произошло в Нью-Йорке, я вам скажу, это нечто поразительное, небывалое. Как реагировали ньюйоркцы — я об этом хочу сказать.

Ньюйоркцы — народ избалованный всякими королями, визитами. Их ничем не удивишь. На десятки километров люди шпалерами. Мы ехали по Бродвею ночью с какого-то мероприятия. Служба безопасности решила: поедем там, где не ожидают, расставили посты в одном направлении, а поехали в другом. Удивительно, товарищи, какая реакция была в народе. Не так просто это все. Правда, один говорил: имейте в виду, настроение людей легко повернуть и туда, и сюда. Сам факт, вообще говоря, поразительный. Поразительный просто. Реакция, как у наших людей.

Эдуард Амвросиевич, ты хотел сказать?

ШЕВАРДНАДЗЕ. Я присоединяюсь к Вашему анализу. Как непосредственный участник этого, очень большого, важного, исторического события, хотел бы сказать несколько слов. Это событие имеет огромное значение. Оно никого не оставило равнодушным. Это общее мнение — старожилы и относительно новых людей, которые работают в системе Организации Объединенных Наций. Такого выступления с точки зрения масштабности и глубины, новизны и реальности, философского, концептуального осмысления мира эта организация не помнит. Об этом говорили и писали очень авторитетные люди.

Все понимают, что это плоды долгих размышлений. Именно в таком плане высказалась Тэтчер, когда она ознакомилась с Вашим выступлением.

Многие считают, что открываются идеальные возможности, идеальная перспектива для выхода цивилизации в новый, мирный период ее развития. Я думаю, Вы правильно говорили, Михаил Сергеевич, о том, что момент был выбран очень удачно. Прежде всего в том смысле, что американский народ, жители Нью-Йорка с рождения восприимчивы к большой политике. И не только в Америке, но и в других странах Европы, Азии политика стала очень популярной. Люди понимают, что без политики не решишь проблему выживания, проблему спасения, без политики невозможно решать проблемы, которые накапливались десятилетиями в области экологии, экономики и т. д.

Политика — главное средство решения всех вопросов. Без политики невозможно решать проблемы прекращения гонки вооружений, сохранения космоса мирным и т. д. В этом отношении действительно произошло удивительное совпадение: с одной стороны, готовность советского руководителя изложить совершенно реалистическую научно-философскую программу решения этих вопросов, а с другой стороны, соответствующая подготовленность общества, в том числе и той аудитории, перед которой Вам пришлось выступать.

Я думаю, это очень важный момент. И в этом, наверно, заключается причина успеха всех предложений, которые были высказаны Вами с трибуны Генеральной Ассамблеи.

Я думаю, очень сильно поработает Ваше выступление и в интересах перестройки. Я имею в виду международные аспекты, внутренние аспекты и т. д. Я не знаю, есть ли люди, которые остались равнодушными. Даже те, кто были экстремистски настроены и мутили воду в определенном смысле, и те, по-моему, начинают осмысливать и определять свою позицию в перестройке, поскольку понимают, что сегодня в мировых делах именно Советский Союз задает тон, определяет содержание, характер мировой политики.

Мне кажется, очень сильно прозвучал на весь мир весь комплекс предложений, которые были посвящены проблемам большой политики — военно-политическим, экономическим, экологическим, гуманитарным аспектам. И очень важно, что важнейшая часть выступления — философско-концептуальная часть — очень сильно подкреплалась конкретными практическими предложениями, готовностью Советского Союза действовать именно в практическом плане. Все это имеет огромное значение.

Задачи, которые сейчас стоят перед нами, заключаются в том, чтобы теоретически осмыслить все, что вытекает из выступления на Генеральной Ассамблее. Это не так просто. Вопросы нового политического мышления, вопросы приоритета общечеловеческого, соотношения национального и общечеловеческого и т. д. Все это в принципиальном плане решено, но требует очень серьезного, углубленного изучения именно на современном уровне.

ГОРБАЧЕВ. Кое-где воспринимается так, что вроде мы сдаем позиции.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Это тоже есть, но это, наверно, уже наши недостатки. Здесь мы недостаточно настойчиво, недостаточно аргументированно разъясняем суть и содержание нового политического мышления.

Вот Вы вспомнили о Нью-Йорке. Я почему сказал, Михаил Сергеевич, что люди созрели сегодня для большой политики? Я тоже ничего подобного не видел. Даже у наших друзей ничего подобного не видел. Мне говорили очень авторитетные люди, которые относятся к нам с известным доверием, что руководство города предпринимало меры для того, чтобы создать настроение известной обеспокоенности, неуютности, что ли, в связи с прибытием Генерального секретаря. Несколько раз передавали, что такие-то улицы будут закрыты.

ГОРБАЧЕВ. В первые дни жители были оповещены по всем телеканалам, что мы сорвали нормальное движение.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Остановили частный транспорт. А это для Нью-Йорка вопрос самый серьезный. И в этих передачах не было ничего такого, что говорило бы о поддержке, понимании и т. д. А когда состоялось выступление — это было стихийное стечение народа 10-миллионного города, если взять только центр. Ничего подобного не видели.

ГОРБАЧЕВ. Кто хорошо работал и честно — это полиция. Она действовала решительно.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Михаил Сергеевич, я с Вами согласен, нынешняя администрация будет более осторожной, более предусмотрительной, может, более трусливой. Но мне кажется, что все, что сделано за последние годы в области нормализации

советско-американских отношений, — это уже стало достоянием американцев. Вот самые последние результаты опроса общественного мнения: свыше 80 процентов за рейгановскую политику с точки зрения нормализации советско-американских отношений. Поэтому и нынешняя администрация будет вынуждена проводить политику дальнейшего углубления и расширения сотрудничества с нами. Может быть, им требуется какое-то время, чтобы осмыслить все еще раз. Я не исключаю, что они серьезно сейчас осмысливают проблемы космоса. Ведь сразу менять политику в отношении космоса не так просто. Надо заменить министра обороны — тоже непростой вопрос. Придет человек с новым мировоззрением, новыми взглядами. Мы должны ожидать более осторожного подхода со стороны нынешней администрации. Самое главное, как Вы правильно сказали, Михаил Сергеевич, нам надо иметь задел, обеспечить активную работу по всем направлениям — по химическому оружию, стратегическим наступательным вооружениям, по гуманитарным проблемам. У нас никогда не было такой обстановки, такой ситуации. Действительно, мы по гуманитарным вопросам вышли на самые передовые позиции. Трудно приходится, я это понимаю, но очень много мы выиграли с точки зрения формирования облика нашей страны.

Тут представлен проект постановления. Конечно, я не считаю, что это окончательный вариант. Придется еще поработать. Допустим, поручение по МВФ. Речь идет о том, чтобы разработать мероприятия и внести соответствующие предложения по всем принципиальным вопросам. Тут затронут очень большой комплекс вопросов, который потребует серьезного внимания.

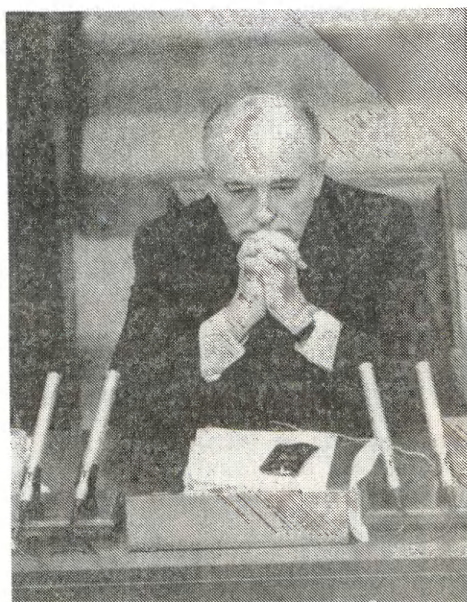
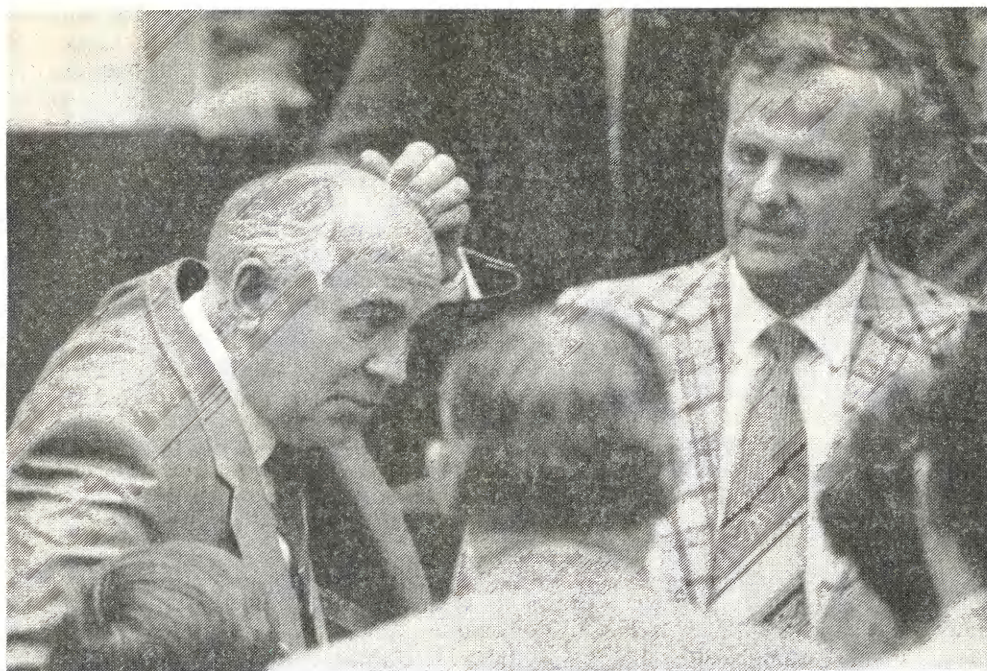
Неверно, что записку не согласовывали с Министерством обороны. Известны причины: товарищей не было на месте, на месте был товарищ Лобов, и с ним все вопросы, все пункты согласованы. К нему ходили, визировали и так далее. Но дело не в этом. Это не самое главное. Вот чего я боюсь. Что предлагается, например, в докладе Министерства обороны? Данные в Верховный Совет представлять только после их рассмотрения Советом Обороны и на Политбюро и так далее. Надо ли делать так, когда мы готовимся к новому Верховному Совету с его новым статусом, новыми правами, новым содержанием, новой формой работы? Я считаю, что этого не следовало бы делать.

Вызывает очень серьезные возражения предложение о том, чтобы в Верховный Совет представлялась информация лишь об основных направлениях военного строительства, а не о планах такого строительства, как это предусмотрено в проекте. Результатом будет отсутствие какой-либо конкретики в обсуждении этого вопроса в Верховном Совете и те же самые негативные последствия, о которых мы говорили. Конкретные планы по-прежнему будут приниматься и осуществляться в закрытом порядке без Верховного Совета. Наверное, этого не надо допускать. Совершенно не ясно, как Верховный Совет, не имея информации о конкретных планах, сможет серьезно рассматривать и утверждать расходы на оборону. Это тоже вопрос очень серьезный. Непонятно возражение против тех положений проекта постановления, где речь идет о представлении плана графика вывода наших войск с территории союзников и их обсуждение с друзьями.

Насколько известно, на заседании Комитета министров обороны конкретные сроки вывода не обсуждались. Мы должны иметь такие планы, согласовать их с союзниками и объявить открыто, чтобы все знали о нашем твердом намерении последовательно, целенаправленно и упорядоченно осуществлять сказанное в Организации Объединенных Наций. Иначе, если все будет решаться так, как об этом товарищи пишут, — в рабочем порядке, мы подставимся под обвинение в попытке спустить на тормоза вывод и переформирование, сделать все не так, как об этом говорилась с трибуны Генеральной Ассамблеи.

Следующий момент прямо противоречит сказанному с трибуны сессии и положению записки. Я имею в виду формулировку Министерства обороны о том, чтобы остающимся после сокращения на территории соцстран силам придавалась большая, я подчеркиваю, большая оборонительная направленность. Это вроде слова, но они имеют принципиальное значение. Тов. Горбачев говорил о придании этим силам иной, однозначно оборонительной структуры. Разница большая и важная. Нас будут ловить, так сказать, на каждом шагу. Теперь же нам предлагается говорить не о структуре, а о какой-то абстрактной направленности. За этой разницей в словах неизбежно будут стоять различные методы реализации заявления Генерального секретаря. На практике мы должны делать так, как было сказано с трибуны ООН, чтобы дела не расходились со словами.

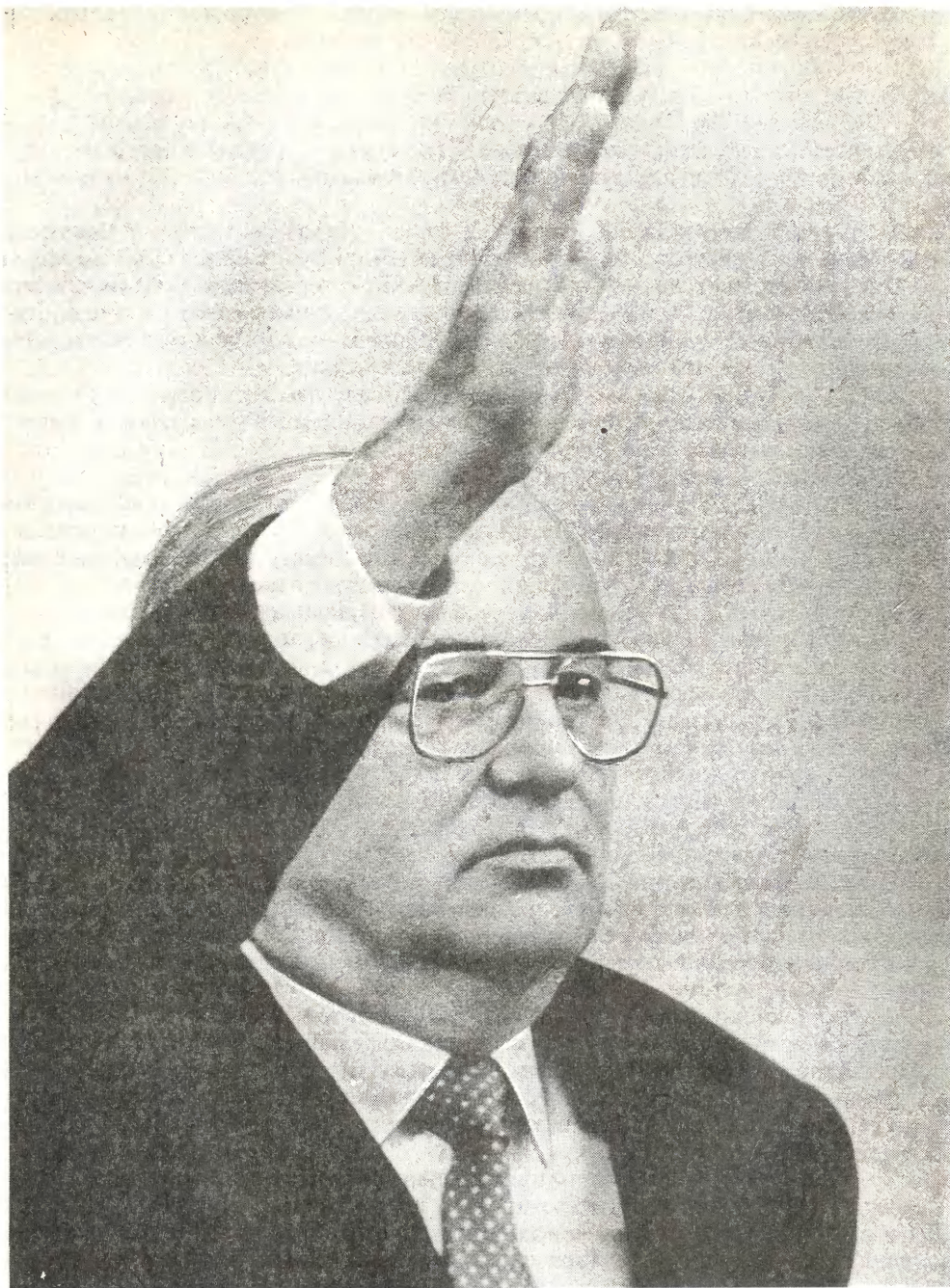
Нельзя согласиться и с тем, как трактуются в записке Министерства обороны

вопросы гласности и открытости, которые имеют сегодня принципиально важное, важнейшее значение. При осуществлении наших односторонних шагов гласность и открытость должны быть, на мой взгляд, максимальными. Иначе не только не будет должного эффекта, но, мне кажется, политика окажется в пропагандистском проигрыше. Наши оппоненты не замедлят этим воспользоваться, чтобы посеять сомнения в том, что заявленные нами шаги осуществляются не полностью.

Предлагается не максимальная, а допустимая открытость. Что это такое — допустимая открытость, не понятно. Еще более важно, что даже допустимая гласность и открытость предлагается лишь применительно к выводу наших войск с территории союзников.

Источник 5-6/1993

К мерам же по сокращению на нашей территории, очевидно, никакая гласность не допускается. Это тоже, наверное, неправильно.

И в целом нужно сделать вывод, что предлагаемые в записке поправки, в частности к военно-политическому разделу, направлены на недопущение настоящей гласности и открытости. Я все же считаю, что эти вопросы имеют большое значение.

И в заключение, Михаил Сергеевич, несколько слов. Вы говорили об отдельных информациях. Информации идут со всех концов: сколько продержится нынешнее советское руководство, сколько отпущено одним, другим, третьим, о разногласиях и т. д. Знаете, Михаил Сергеевич, я об этом думал в Нью-Йорке...

ГОРБАЧЕВ. По крайней мере превалирует мнение, что в советском руководстве создана команда, которой в Советском Союзе еще не было.

И что удивительно, если вы посмотрите, что идет в их прессе, то все-таки преобладает позитив. А по радиопередачам на нашу страну — все взорвать.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Михаил Сергеевич, они хотят заставить нас нервничать. А так, серьезные люди, серьезные политики. Даже самые критически настроенные, с которыми я встречался неоднократно, не допускают мысли о том, что здесь может быть что-то.

ГОРБАЧЕВ. Вчера Мэтлок утром попросился к Яковлеву и приехал. Послушал он передачу из Ленинграда, инспирированную товарищем Соловьевым. Во время передачи выступил и председатель Управления КГБ, который сказал, что надо иметь в виду происки империалистических разведок и их подрывную деятельность против перестройки. Вот Мэтлок и говорит: «Я имею специальное поручение от руководства и нынешнего, и будущего заявить, что мы за перестройку».

ШЕВАРДНАДЗЕ. Знаете, иногда мы сами раздуваем некоторые зарубежные авторитеты. Вот вычитали обзор этого Киссинджера. Посмотрите, что после Вашего выступления осталось от этой теории.

ГОРБАЧЕВ. Ничего не осталось.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Если один сказал, второй, третий, то не надо принимать это чуть ли не за абсолютную истину. Я думаю, что надо серьезнее к этому относиться.

ГОРБАЧЕВ. Мы привыкли, что у нас если кто-то выступает, то он обязательно высказывает официальную точку зрения. А там просто болтают, понимаете ли.

Когда подошел Киссинджер, я ему говорю: «Приветствую моего постоянного критика». Он говорит: «Господин Генеральный секретарь, откуда у Вас такое мнение? Как только мы с Вами встретимся, так Вы мне об этом говорите». А я говорю: «Разве неправильно?» Он говорит: «Нет, неправильно. Я Вам хочу сказать, что я полностью разделяю Вашу концепцию, философию того, что Вы сегодня сказали. Полностью разделяю. Я не согласен только с рядом конкретных подходов».

Я тебя записываю, Вадим Андреевич, для выступления.

МЕДВЕДЕВ. Я считаю, что выступление Михаила Сергеевича на Генеральной Ассамблее — это действительно крупнейший акт в области внешней политики и международных отношений, имеющий поворотное значение.

Возникают ассоциации с Вашим Заявлением от 15 января 1986 года. Это выступление является, конечно, и продолжением, но одновременно стало и очень мощным развитием той акции. Оно выводит все вопросы на более широкий, философский и социологический горизонт в смысле понимания процессов, происходящих в современном мире.

А с другой стороны, оно отличается от Заявления тем, что многие принципиальные вопросы выводятся в плоскость практического решения, в том числе разоруженческих. Все это вместе является серьезным вкладом в наше новое политическое мышление, что, безусловно, окажет большое и сильное влияние на ход дальнейшего развития мировых событий. Судя по тому, что мы слышали, отклики совершенно беспрецедентные.

То, что случилось и из-за чего пришлось прервать поездку, — это трагедия. К сожалению, приходится констатировать, что не удалось осуществить дальнейшие шаги в этой поездке. Но вместе с тем здесь есть и нечто положительное. То, что затем последовало — реакция в мире на нашу беду, наше отношение к этой реакции, — явилось наглядной иллюстрацией того, о чем говорилось в Вашем выступлении в ООН. Это демонстрация нового подхода, открытости, искреннее стремление к международному сотрудничеству по самым разным вопросам.

Конечно, Михаил Сергеевич, в какой-то мере армянская трагедия несколько потеснила тему Вашего выступления. Но я думаю, что продолжение обсуждения идет, и оно является довольно весомым. И все же, мне кажется, надо продумать серию крупных мероприятий, крупных акций пропагандистского характера, которые могли бы в полной мере соответствовать уровню постановки вопросов и раскрытию их содержания. Может быть (я, правда, ни с кем не советовался по этому вопросу), организовать какую-то очень крупную, на высоком уровне пресс-конференцию, в которой можно было бы обобщить реакцию и внутренней, и международной общественности, прокомментировать ее. Затем Ваше предвыборное выступление и других

руководителей, доклад на I Съезде народных депутатов, то есть выстроить какую-то цепочку узловых мероприятий, в которых эта работа могла бы быть продолжена.

И второе, о чем я хотел сказать, — это взаимосвязь внутренних и международных аспектов перестройки. Конечно, воздействие Вашего выступления на внутреннюю аудиторию исключительно велико. Это подтверждается материалами проходящих отчетно-выборных конференций в краях и областях, это чувствуется во всем. Мне кажется, что здесь очень важна не только принципиальная постановка вопроса, но и выход на практические проблемы конверсии, на извлечение максимального эффекта из сокращения вооружений и Вооруженных Сил для нашего внутреннего развития. К сожалению, проблемой конверсии мы занимались очень плохо. Практически вообще не занимались. И в этом отношении отстали от западных разработок в этом деле. Я думаю, и западными разработками в той мере, в какой они доступны, надо постараться воспользоваться и широко развернуть эту работу с привлечением ученых, чтобы действительно разработать четкую и ясную программу, рассчитанную на получение быстрее и наибольшего эффекта.

В этом плане я хотел бы высказать одно практическое предложение. Оно касается реализации результатов сокращения Вооруженных Сил, которых мы можем достичь в максимально короткие сроки или сбить один из острых политических вопросов. Это вопрос военного призыва студентов вузов и техникумов и вопрос воинского их обучения. В Казани снова пришлось с этим столкнуться — в университете, да и в ходе самой конференции были выступления на эту тему. Мне кажется, что пора этот вопрос рассмотреть и кардинально решить с учетом открывающихся возможностей и с учетом анализа и эффективности тех видов военного обучения, которые проводятся в вузах. Надо непредвзято это проанализировать. Я думаю, мы можем открыть для себя здесь многие неожиданные выводы...

ГОРБАЧЕВ. Когда мы обсуждали это на Совете Обороны и даже на Политбюро рассматривали, у нас шла речь о сокращении войск на пятьсот тысяч. Потом для того, чтобы решить вопрос о студентах, сказали: добавьте к этим пятистам еще сто тысяч человек, чтобы снять проблему призыва студентов, но говорить везде только о пятистах тысячах. Они относятся непосредственно к армии, а сто тысяч — это строительные войска. Эдуарду Амвросиевичу хотелось бы назвать цифру 600 тысяч, а я ему говорю — нет, потому что дальше, когда мы начнем сопоставлять численность войск, то нас все время будет тыкать, что вот эти войска строительные, а мы будем доказывать, что нет. Поэтому официально мы говорим о 500 тысячах. А сто тысяч строителей, Дмитрий Тимофеевич, использовать для решения проблемы студентов.

ЯЗОВ. Еще 65 тысяч призываем. Надо принимать решение. Но это при условии, что после окончания института те, кто закончили, будут служить полтора года или год.

ГОРБАЧЕВ. Это при условии, которое мы еще обсудим. После окончания войны все изучали военное дело. Я был в Рязанском училище два раза, в школе полковых младших командиров практику проходил по месяцу. Я не меньше знал, потому что, может быть, я шагистикой меньше занимался, а с точки зрения знаний — не меньше было. Надо посмотреть и такой вариант.

МЕДВЕДЕВ. Вопрос военной подготовки тоже надо проанализировать. Все ли делается правильно, все ли необходимо? В ряде случаев это надо делать, но, может быть, далеко не всегда.

ГОРБАЧЕВ. Допустим, студент, который закончил физтех, за 2 года службы все наполовину забудет. Вот мне прислали записку, я направил ее Вадиму Андреевичу.

МЕДВЕДЕВ. Зачем такого брать? Там есть кафедра, он закончил ее, получил военное образование и имеет офицерское звание.

ГОРБАЧЕВ. Вот и я об этом говорю. Это все и надо утрясти. Давайте мы такое поручение сегодня дадим уже в практической плоскости проработать вопрос, выделить его отдельно и внести.

МЕДВЕДЕВ. Тут еще важная деталь: подчас не совпадает военная подготовка с профилем вуза. Для чего это делается? Надо военное образование как-то связывать с профилем подготовки студентов.

ГОРБАЧЕВ. Не всегда это возможно.

МЕДВЕДЕВ. Последнее соображение, Михаил Сергеевич. Я думаю, что всем ясно, какие большие задачи и проблемы подняты в Вашем выступлении для работников теоретического фронта. К сожалению, пока критический настрой среди общес-

твоведов преобладает. Призыв к положительной разработке проблем социализма, который содержался в докладе на XIX партийной конференции, встречает меньший отклик, чем критическое переосмысление. Я думаю, этот процесс тоже надо как-то активизировать. Не ослабляя стремления к критическому осмыслению прошлого и настоящего, вести дело к тому, чтобы наши социалистические представления развивались в соответствии с современными условиями.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Александр Николаевич.

ЯКОВЛЕВ. То, что произошло в Нью-Йорке в этом месяце, — это, конечно, огромное событие в мировой политике. Я считаю, что Советским Союзом сделан еще один шаг в утверждении гуманистического мышления.

Всем хорошо известно, что национальное самоуважение, национальное достоинство достигается активной политикой, и прежде всего внешней политикой. Мне представляется, что после этого события у нашего народа, у всех нас, у партии повысился уровень самоуважения. Сейчас на практические рельсы переведены гуманистические идеи, развиваемые за последние три года.

Правильно Николай Иванович Рыжков говорил, что это логическое продолжение новой внешней политики. Но это не только продолжение, но как бы и водораздел. Оно не только суммирует накопленное за три года, но и открывает новые возможности внешней и внутренней политики. Я бы это подчеркнул и у внутренней политики, ибо здесь должны меняться подходы и к экономике, и к мышлению, и к оценкам происходящих событий. Все это имеет очень далеко идущие последствия, может быть, о которых сейчас еще трудно говорить.

Во-вторых, как представляется, отказ от самоизоляции социализма, которая позволяла сочинять о нас много всякой чепухи и посадила нас за «железный занавес». Это позволяет социализму начать свой великий поход, демонстрируя социализм как социальный пример.

В-третьих, это такое событие, которое говорит о переходе от традиционного мышления к созидательному, соревновательному, сотрудническому мышлению. И здесь нам предстоит еще, конечно, много работать. Я не думаю, что мы все избавились от старых подходов. Нас еще очень часто берет озноб при каких-то поворотах, при расстановке каких-то акцентов, нюансов и пр. Но так или иначе та коренная линия, которая проложена в предложениях Советского Союза, должна быть безукоризненно выполнена. Нам надо следовать этой линии неукоснительно, иначе мы понесем серьезные психологические, а во многом и политические издержки.

Все это ломает послевоенную структуру и создает новую, в которой Советский Союз может играть ведущую созидательную роль. И в этом, я думаю, огромный политический и социальный смысл того, что произошло.

Тут начался разговор о Буше и новой администрации. Конечно, видимо, в основном и главном Буш пойдет по линии перемен, деваться ему, собственно, некуда. Такова общественная обстановка, такова политическая обстановка. Так будет, если, конечно, не появится что-то такое неожиданное. Но здесь, видимо, и от нас что-то зависит. Конечно, сейчас Буш не готов к серьезным поворотам. Об этом прямо так не говорят, но для того, чтобы завоевать себе американское общественное мнение, он вроде предлагает сейчас ускорить договоренности. Видимо, нам надо посмотреть. Бушу будет труднее управляться с правыми, чем это удавалось Рейгану. Во время этой поездки американцы рассказали нам такой анекдот. Секретная служба дала инструкции охране Буша: в случае покушения на Буша стрелять в Куэйла. Я думаю, что это показывает отношение к правым. Да, Бушу труднее с правыми будет.

ГОРБАЧЕВ. По конституции вице-президент становится сразу президентом.

ЯКОВЛЕВ. Вчера я встретился с Мэтлоком. Он говорит, что Буш более профессионален, более информирован, но и в то же время более осторожен. Он мне пытался внушить, что он всегда принимал участие в выработке конкретных решений, интересовался деталями, знает многих, т. е. он как бы подавал в выгодном свете нового президента.

Что нам надо еще учесть с точки зрения нажима на американцев? Это то, что американцы очень боятся нашей европейской и тихоокеанской политики. Им бы не хотелось прыгать на ходу в поезд, да еще в убегающий поезд. Они привыкли быть машинистами. Их очень беспокоит активизация нашей внешней политики в других регионах. И то, что мы начали эти направления очень активно разрабатывать, для

американцев это большой вопрос, заставляющий их по-новому смотреть на вещи.

Самое главное, Михаил Сергеевич, Вы об этом не раз говорили, — это исчезновение образа врага. Если мы и дальше будем двигаться в этом направлении, а мы будем вести это дело, это окончательно выдернет коврики из-под ног военно-промышленного комплекса. Конечно, американцам придется коренным образом менять свои подходы.

Хотелось бы сказать и о внешнеэкономических связях, Михаил Сергеевич. Вы поручили мне там встретиться с представителями бизнеса. Наводят на некоторое размышление и последующие встречи. Они все приветствуют перестройку, все готовы идти на отношения, но по крайней мере на две вещи жалуются.

Первое: очень приятно говорить с руководителями наших ведомств. Полное взаимопонимание, все — хорошо, все — замечательно, в духе перестройки. Как только спускаемся на следующие этажи — ничего не происходит. Начинают нас учить. Вот, говорят, «Интуристу» предложили построить гостиницы на хороших условиях. Нам час читали мораль, что капиталисты меньше заботятся о нуждах людей, чем при социализме. Мы знаем свое несчастье, что мы меньше заботимся, но мы предлагаем гостиницы строить. Вот и в других ведомствах такая же история.

Второе — это отсутствие настоящей экономической информации. Мне кажется, что мы привыкли к политической информации, давно ее ведем, «холодная война» это заставляла делать. И дальше будем это все, наверное, делать. Но, видимо, надо больше подумать об экономической информации. Очень мало информирован бизнес. Задают совершенно неоправданные вопросы, которых они не знают.

И третье. Жалуются на низкий уровень образованности в коммерческих делах наших кадров. Люди очень плохо разбираются в кредитной системе, в банковской системе и т. д.

Вот, пожалуй, три вопроса, которые обращают на себя внимание. Видимо, нам надо как-то подумать над ними, чтобы активизировать нашу деятельность.

ЯЗОВ. Во исполнение решений Совета Оборона от 9 ноября в Министерстве обороны уже разработаны планы вывода войск из ГДР, ЧССР, ВНР и ПНР.

Я после Вашего выступления в Организации Объединенных Наций был на партийной конференции в Группе советских войск в Германии. Ни одного вопроса или заявления провокационного не было. 14 человек выступали, и все с одобрением к этому отнеслись. В субботу был на конференции Киевского района в Москве. Был задан вопрос: «Не отразится ли на обороноспособности вывод?» Я ответил. Больше ни одного вопроса не было, все отнеслись с пониманием. С пониманием к этому относятся все Вооруженные Силы страны. В Комитете министров обороны, который проходил в Софии, все министры отнеслись с пониманием.

Я считаю, что мы готовы доложить Совету Оборона наши планы реализации тех предложений, которые были обнародованы в Организации Объединенных Наций.

Министерство обороны не возражает против освещения вопросов военного строительства в Комиссии Верховного Совета. Но пока по Конституции остается Совет Оборона, то, мне представляется, прежде чем входить в Комиссию Верховного Совета, надо все вопросы рассматривать на Совете Оборона. Я не знаю, почему с этим не согласен т. Шеварднадзе. Прежде, чем Михаил Сергеевич выступал с известными предложениями в Организации Объединенных Наций, этот вопрос рассматривался в Совете Оборона и здесь, на Политбюро. А как же иначе? Ведь американцы нам тоже не все открывают. То, что нам хотелось бы у них узнать, ни за какие деньги у них не купишь. А почему мы должны все сразу проводить через Комиссию Верховного Совета? Сейчас Комиссия Верховного Совета будет представлять очень широкий круг людей. И не обязательно всем все знать.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что возникло недопонимание. Мы должны все это проработать, определить, чем будет заниматься Комиссия по военным делам Верховного Совета. Совет Оборона сохраняется. Определено, что Председатель Верховного Совета будет Председателем Совета Оборона. Это остается. Что касается деталей, то это все прояснится.

И у американцев есть много вещей, которые рассматриваются в закрытом порядке.

ЯЗОВ. Совершенно правильно.

ГОРБАЧЕВ. Есть вопросы, которые никакой конгресс не рассматривает. Они могут быть в компетенции и президента, и Совета национальной безопасности.

ЯЗОВ. Теперь о формулировке об оборонительной направленности. В своем выступлении Михаил Сергеевич действительно сказал об уменьшении на 10 тыс. танков. Для этого надо затронуть все войска, которые находятся в Группе советских войск в Германии. Мы вынуждены задеть танковые дивизии. В танковых дивизиях есть мотострелковые полки. Мы имеем в виду эти мотострелковые полки оставлять. А из танковых дивизий, которые там остаются, танковые полки брать, чтобы больше вывести танков. В этой ситуации стоит ли всю нашу структуру показывать только потому, что мы хотим гласности?

Мне представляется, что это прерогатива тех государств, на территории которых находятся наши войска. Во всяком случае, то, что можно показывать, мы будем показывать, но не обязательно им все раскрывать.

Что касается графика вывода, мы готовы его доложить. Мы предлагаем 3 дивизии в этом году вывести из Восточной Европы, 3 дивизии — в следующем году.

Относительно части, касающейся СССР и Монголии, то мы также готовы доложить Совету Обороны график вывода.

ЛИГАЧЕВ. Я тоже хотел бы два-три обстоятельства затронуть. Действительно, прошло времени чрезвычайно мало, а в мире происходят удивительные изменения. Идет процесс от конфронтации к сотрудничеству, гаснут региональные конфликты, миллионы людей возвращаются к мирной жизни, хотя тут не все просто, но тенденция явно обозначена.

Словом, идет перестройка международных отношений, причем основательная. При этом она не теряет своего классового характера, о чем было подчеркнуто Михаилом Сергеевичем в докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции. Вместе с тем было также сказано, и это совершенно справедливо, о приоритете общечеловеческих ценностей, общечеловеческих интересов. Я думаю, что если бы не было общего интереса стран, принадлежащих к различным общественно-экономическим системам, то не было бы единства действий. Общим интересом являются, видимо, следующие направления. Огромная тяжесть военных бюджетов. Это ощущает не только мир социализма, но и мир капитализма. Вопросы, связанные с выживанием человечества, экологические проблемы стали чрезвычайно актуальными. Все это, вместе взятое, и прежде всего наша инициативная политика, позволило привести к некоторым переменам в лучшую сторону. Это первое, что я хотел бы отметить.

Второе. Внешняя политика, как я понимаю, — это большой комплекс вопросов. Но среди них главное, генеральное — это разоружение. Очень важно, что Михаил Сергеевич в своем выступлении внес очень важные, кардинальные предложения именно в этом направлении. Причем, я думаю, что нам надо сказать, если уже не всему народу, то активу партии. Это прежде всего надо. Я вот только что вернулся, как и многие товарищи, из области. Задают вопросы. Это естественно, понятно. Странно было бы, если бы не задавали. Это нам прежде всего надо разоружение. Мы взвалили на себя такую ношу, связанную с военным бюджетом, что в области экономики нам трудно будет что-либо кардинально решить, причем иногда взваливали без достаточных оснований. Я уже об этом однажды говорил.

Но это отнюдь не значит, что мы должны ослабить обороноспособность страны. У нас есть достаточно путей, подходов и средств, чтобы сокращать непомерно большие военные расходы и рационально, разумно использовать средства для укрепления обороноспособности страны. Об этом надо прямо сказать партии, партийному активу. Сейчас, когда мир уже начинает медленно, но верно разоружаться, в конце концов сила государства будет определяться не военным могуществом, а сильной экономикой и политически сплоченным обществом.

И третье. Я думаю, что если даже Запад не пойдет навстречу нам и с его стороны не будет каких-либо конкретных сдвигов с разоружением, то и в этом случае мы будем иметь сильные международные позиции. Давайте вспомним односторонний мораторий на ядерные испытания. Я думаю, мы не понесли никаких потерь, а приобрели огромный вес. Мы очень основательно укрепили свои международные позиции, пойдя на такую непростую акцию, каким являлся односторонний мораторий на ядерные испытания.

И наконец, Михаил Сергеевич, я хотел бы обратить внимание на следующее. Это находится в контексте того разговора, который здесь развернулся. По некоторым вопросам мы просто проигрываем, потому что уклоняемся от их решения. Я вот в последнее время побывал в ряде организаций в Москве и в областях. Буквально везде

заваливают вопросами, связанными с кооперативным движением. Эту тему подогревают и зарубежные некоторые передачи, что нельзя не учитывать в пропаганде как новый фактор. Причем люди очень здраво рассуждают: мы за кооперацию, за кооперативные формы в различных сферах экономической деятельности. Но вот некоторые кооператоры не знают удержу, занимаются спекуляцией. Их немного, но на эти факты довольно остро реагируют люди. Мол, на них нет власти, нет узды, хотя прямо скажу, что и местные органы многое могли бы сделать, чтобы утвердить определенный порядок. Эту рану мы ее не лечим, а, наоборот, раздражаем. Вместе с рядом других вопросов. Вот сейчас есть решение Совета Министров по вопросам, связанным с контролем за производством товаров для детей, для взрослых. Теперь уже этот вопрос в какой-то степени начинает сниматься. Но есть, еще раз повторяю, вопросы, которые мы тянем просто до обидного. По поводу внешнеэкономических связей. На внешний рынок рвутся сейчас буквально все, особенно в агропромышленном комплексе. Много появилось там людей оборотистых и деятельных. Просто крик стоит, понимаете ли. Причем, говорят, берут с нас 5—10 процентов аккуратно, автоматически снимают, так сказать, барыши, но никто не хочет нас научить этому делу. Видимо, следовало бы нам серьезно заняться этим делом.

Конференция, которая недавно прошла в Ростовской области, очень интересная, содержательная. Там была совершенно ясная и твердая позиция коммунистов по всем политическим проблемам перестройки.

Я хотел бы присоединиться к поздравлениям Михаила Сергеевича в связи с его выступлением в ООН и в связи с тем интересным анализом, который дан сегодня событиям, развернувшимся уже после речи в ООН.

ГОРБАЧЕВ. Завершаем, товарищи?

ВОРОТНИКОВ. А по проекту можно?

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста.

ВОРОТНИКОВ. Проект я в целом поддерживаю. Тут очень широкий фронт направлений взят. Я его полностью поддерживаю с учетом тех замечаний, которые высказаны. Я затрону лишь один момент. Вы, Михаил Сергеевич, в своем выступлении подчеркнули неоднозначный подход к перестройке и реакцию в капиталистических кругах, в том числе и в Соединенных Штатах. Но у нас и в социалистических странах есть очень серьезные проблемы.

Не стоит ли нам в нашем проекте все-таки сформулировать направление нашей политики относительно социалистического содружества? Ведь в проекте, кроме телемостов, которые надо проводить с социалистическими публицистами, больше ничего нет. Мне представляется, что обстановка настолько непростая в ряде соцстран, что нам следует в этом или другом документе как-то определиться. Это вытекает из Вашего выступления.

ГОРБАЧЕВ. Давайте, товарищи, завершать. Наша акция, которую мы долго готовили и провели в жизнь, вызвала большой резонанс. Она выводит нас на новый уровень мышления и работы. Хотел бы подчеркнуть, что это не должно остаться благом пожеланием. Нам будет проверять жизнь, реальная политика, ход дел. К этому надо отнестись с большой ответственностью, чтобы текучка, которой у нас хватает, не поглотила и не отодвинула эти вопросы. Продвигать надо все, что мы предложили миру в Организации Объединенных Наций. Вопросы политического, дипломатического, идеологического обеспечения — это все должно быть задействовано.

Мне думается, что наше постановление охватывает в основном все эти направления. Но надо, чтобы товарищи почитали еще. Может, они что-то полезное добавят или какие-то уточнения будут.

Вот у меня два момента. Виталий Иванович сказал, что в стране и даже дома задают вопрос: как это, вообще говоря, мы опять «раздеваемся» самостоятельно? А вот Егор Кузьмич подошел к этой теме с другой стороны: партия должна знать. Мы пока это скрываем, откровенно говоря. И скрываем по одной причине: если нам сейчас признаться, что мы без этого не можем выстроить экономическую и социальную перспективу, то необходимо будет сказать — почему. Сейчас пока даже партии нельзя об этом сказать, надо сначала все привести в порядок. Если мы скажем сегодня, сколько мы берем на оборону из национального дохода, это может свести на нет выступление в Организации Объединенных Наций. Потому что нигде такого положе-

ния больше нет, ни в одной стране. Есть только у нищенских стран, у которых половина бюджета идет на военные дела.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Ангола, например.

ГОРБАЧЕВ. Да. Но там и бюджет, и все — другое. Мы же говорим о совершенно другом. И если нам сейчас пойти на это, то нам скажут: ваши предложения — это чепуха, вам надо раза в три-четыре военные расходы сократить. У нас же все идет, товарищи, как? Во-первых, в планах закладываются военные расходы в два раза больше, чем прирост национального дохода, потом национальный доход проваливаем, а планы военные выдерживаем. Так прикиньте, что же тут творится вообще. Поэтому еще немного надо потерпеть. Но все вы правы — сказать придется. Пока еще в политическом плане. Я, помните, на Пленуме ЦК постарался это сделать. Сейчас это так может выплеснуться, товарищи, что обесценим все эти вещи. Поэтому давайте будем наводить порядок. К тринадцатой пятилетке, Юрий Дмитриевич, мы реализуем все эти решения и нам будет что сказать. Тогда у нас расходы по этой статье приблизятся где-то к американским.

Поэтому давайте это иметь в виду, иначе можем получить такой бумеранг... Но надо проводить политическую мысль о том, что это связано с экономикой, с развитием, нам деньги надо считать, у нас они не лишние. В такой постановке, я считаю, настало время говорить публично, товарищи. Кстати, на конференции мы об этом сказали. Вот это первое.

Теперь о том, что подрываем мы обороноспособность или не подрываем? Не подрываем. Больше того, чем быстрее мы в нашей армии сосредоточим усилия на главных направлениях, на качестве, на компетентности, тем быстрее мы укрепим обороноспособность страны. А сейчас для многих армия — кормушка. Ловим пьяниц и охотников и уговариваем их уйти на пенсию вовремя. А он не хочет уходить, потому что он уже при коммунизме живет. И доходы коммунистические у многих, и потребности хорошие. Перестраивать все это необходимо. Поэтому показать надо народу, что это дает в политическом плане. И убедить при этом, что ЦК и правительство не могут поступиться ни при каких условиях обороноспособностью.

Этот вопрос, я считаю, для нас бесспорный, товарищи. Суета в этих делах недопустима. Я вам скажу, еще не все мы сделали. Еще надо разбираться. Мы пока подготовили только то, что надо было сделать на этом этапе. И Юрию Дмитриевичу, и Дмитрию Тимофеевичу, и Игорю Сергеевичу, и Олегу Дмитриевичу следует основательно продолжить эту работу.

В конце концов все сводится к перестройке. Это ключ ко всему. Я перечитал (позволяли условия) все выступления товарищей на конференциях, посмотрел, как идут конференции. В принципе, мне кажется, партия сильно меняется в лучшую сторону. Вот, скажем, неожиданности, которые выплыли на Камчатке. Их надо было предвидеть. Это наши недоработки. Я об этом Георгию Петровичу сказал. Не все мы знаем по-настоящему. Кое-где выдвинули тех людей, которых мы в ЦК хотели забрать. Это где, в Пскове? Мы его хотели сюда забрать, а они опередили нас и выдвинули его.

Или на Камчатке: на второго секретаря одного товарища не избирали, а на рядового его взяли — это ему по плечу. Посмотрите, это же прекрасно! Идет в партийном плане серьезный разговор, без всякой демагогии. А смотрите, какую школу Попову устроили. И в то же время избрали его. Стали выдвигать кандидатуру. А Попов говорит нашему работнику: ты скажи, что меня, иначе не выполнишь свою роль представителя ЦК. А он говорит: нет, все-таки давай будем идти, как положено. Он говорит: кого, товарищи? Сначала заминка, потом один говорит — Попова, другой — Попова. Еще какие предложения? — стимулирует наш товарищ. И где-то уже при общем нарастании голосов за Попова вдруг говорит: может быть, альтернативную кандидатуру выдвинете? Зал тут же развернулся: хватил, сказали — пусть делает выводы и работает. Вот такие вещи, между прочим, наблюдались в здоровых организациях всегда.

Вот Донецк. В Донбассе могли такую баню устроить... Сидит представитель ЦК и дрожит, что кандидатуру провалят. И вдруг голосование — 100 процентов. Его инфаркт чуть не хватил, говорит: да что же это за организация! Организация — пестрая. Верят — значит будут долбать по-настоящему, не верят — тоже.

Устанавливается атмосфера партийного товарищества, открытости. Это хоро-

шо. Будут приходиться в результате селекции сильные люди — это то, что нам надо. Меньше будет ошибок.

Так вот, надо перестройку защищать, надо ее отстаивать, надо ее вести. И многое, я считаю, на конференциях сделано сейчас. Надо и дальше продолжать эту линию, прежде всего в экономике, но о ней следующий вопрос. Мы к этому еще вернемся.

Что касается конкретно военных аспектов, я считаю, что надо доработать постановление и проработать вопросы, которые были подняты в ходе выступлений. Конечно, большая работа военным предстоит, серьезная во всех отношениях — в военном плане, организаторском плане, человеческом плане, психологическом плане. Я считаю, первая задача такая: чтобы ни у народа, ни у армии не возникло даже малейшего сомнения в том, что ЦК и нынешнее руководство меняют свое отношение к армии. Это вообще недопустимо, это не соответствовало бы действительности. Дмитрий Тимофеевич, из твоего сообщения видно, что люди понимают это. Хорошо. Надо вот так вести. Это первое.

Второе. Конечно, большую работу надо провести по нашей группировке в Восточной Европе. Делать это надо планомерно. Я знаю, что все эти предложения готовятся для Совета Обороны. Мы договорились провести его в начале января и заслушать эти вопросы. Мне думается, что в тех решениях, которые готовятся по мерам реализации, надо опять повторить задачу укрепления обороноспособности, повышения боеспособности наших Вооруженных Сил.

И дальше. Не забыть, чтобы к тем людям, которые уйдут из армии, проявлено было внимание.

ЯЗОВ. 100 тысяч офицерского состава.

ГОРБАЧЕВ. Большинство из них выслужило?

ЯЗОВ. На сегодня у нас 58 тысяч выслужило. Эти уходят.

ГОРБАЧЕВ. Потом другие подойдут.

ЯЗОВ. Да, впереди еще 2 года.

ГОРБАЧЕВ. Так что это в основном естественный процесс. Но все равно надо проявить внимание и сделать необходимые записи в тех решениях.

И вопрос о студенчестве мы договорились выделить. Его надо проработать и отдельно решить, Дмитрий Тимофеевич.

ЯЗОВ. Ясно.

ГОРБАЧЕВ. Исходить из этого, как мы договорились.

Смотрите, чтобы у молодых офицеров не возникло такое настроение: стоит ли дальше продолжать учебу, связывать свою судьбу с армией. Это все надо исключить, товарищи. Я не знаю, скольким поколениям армия еще нужна будет. По крайней мере для ближайших поколений сильная армия определенно нужна. Такое государство, как мы, не может жить так. Все будет зависеть от многих факторов. Я думаю, что при любых поворотах нам надо армию совершенствовать. Кстати, армия нужна и с точки зрения поддержания внутренней стабильности. Это инструмент важный во всех отношениях. Вот так.

Давайте закончим обмен мнениями. Он был нужен. Это действительно большая политика. Есть предложение поручить товарищам Шеварднадзе Э. А., Зайкову Л. Н., Яковлеву А. Н., Язову Д. Т., Каменцеву В. М. доработать проект постановления ЦК по данному вопросу с учетом обсуждения на заседании Политбюро ЦК КПСС.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

Протоколно. Т. т. Медведеву, Маслюкову, Язову внести предложение об освобождении студентов от призыва на действительную военную службу.

ЦХСД. Коллекция рассекреченных документов.

Условия для отдыха

Секретно

Выписка из Постановления Секретариата ЦК КПСС
№ Ст-120/21с
от 25.1.1971 г.

**Записка КГБ при Совете Министров СССР (т. Андропова)
от 20 января 1971 г. № 160-А**

1. В принципе согласиться с предложениями, изложенными в прилагаемой записке.

2. Внести на утверждение Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Секретно

Приложение
к п. 21с, пр. № 120
ЦК КПСС

В целях улучшения условий для отдыха и лечения руководителей Коммунистической партии и Советского правительства Комитет госбезопасности вносит предложение об организации в московской пригородной зоне санатория закрытого типа для одновременного размещения двух семей.

Для организации такого санатория предлагается использовать госдачу «Семёновское», построив на территории этой дачи еще один дом для проживания отдыхающих, лечебный корпус с бассейном и необходимые вспомогательные сооружения.

Проекты постановления ЦК КПСС и распоряжения Совета Министров СССР прилагаются.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
20 января 1971 г.
№ 160-А

Андропов

Пока ведется следствие

Секретно

ЦК КПСС

Об ответе председателю Социал-демократической партии Дании

Председатель Социал-демократической партии Дании (СДПД), премьер-министр А. Йоргенсен направил в Международный отдел ЦК КПСС телеграмму, в которой от имени своей партии просит содействовать «воссоединению семьи» советского гражданина Браиловского В. Л., недавно арестованного и находящегося под следствием по обвинению в систематическом распространении клеветнических утверждений, порочащих государственный и общественный строй СССР.

Учитывая, что с руководством СДПД у КПСС существуют межпартийные связи, считали бы нецелесообразным оставить телеграмму А. Йоргенсена без ответа. Ответ можно было бы дать через совпосла в Дании.

Принимая во внимание, что телеграмма Йоргенсена была широко распространена на Западе средствами массовой информации, следует исходить из того, что наш ответ также может быть опубликован.

С зам. председателя КГБ СССР т. Чебриковым В. М. согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС
22 декабря 1980 года

(В. Загладин)

№ 18-С-2218

Источник 5-6/1993

№ СТ 243/57гс от 26.11.1980 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

Об ответе председателю Социал-демократической партии Дании

Утвердить текст телеграммы совпослу в Дании (прилагается).

Секретно

Приложение
к п. 57гс, пр. № 243
Вне очереди
КОПЕНГАГЕН
СОВПОСОЛ

Встретьтесь с председателем Социал-демократической партии Дании, премьер-министром А. Йоргенсенем и передайте ему следующее:

«Уважаемый Анкер Йоргенсен! В Международном отделе ЦК КПСС внимательно ознакомились с вашей телеграммой.

В связи с поднятым в ней вопросом об аресте Браиловского и высказанной просьбой «содействовать тому, чтобы семье Браиловских была предоставлена возможность воссоединиться», хотелось бы, прежде всего, отметить, что члены этой семьи, а именно Виктор Браиловский, его жена Ирина Браиловская и их дети находились и находятся в Москве. Что же касается выезда из страны советских граждан, то это решается государственными органами в точном соответствии с законом, причем чаще всего такие ходатайства удовлетворяются. В разрешении на выезд отказывается главным образом в тех случаях, когда лица, желающие покинуть СССР, в силу своей прошлой деятельности располагают сведениями, существенными для безопасности государства. Жене Браиловского — И. Браиловской в разрешении на выезд было отказано именно по этой причине.

Поскольку В. Браиловский совершил действия, которые в соответствии с советским законом являются уголовно наказуемыми, будучи направлены против существующего государственного и общественного строя, органы прокуратуры недавно возбудили против него дело. В настоящее время, когда ведется следствие, не представляется возможным сообщить какие-либо подробности, так как это противоречило бы Уголовно-процессуальному кодексу. Ясно и то, что пока следствие не будет завершено и в зависимости от его результатов не будет решен вопрос о предании или непредании Браиловского суду, не может идти речи о возвращении к вопросу о его выезде...

Одновременно нельзя не выразить сожаления по поводу того, что факт направления Вами упомянутой телеграммы еще до получения ее нами уже послужил поводом для спекуляций в средствах массовой информации некоторых стран».

Приведенный выше текст можете передать А. Йоргенсену.
Исполнение телеграфируйте.

Нужны чужие паспорта

Особая папка
Совершенно секретно

О просьбе ЦК Южно-Африканской компартии

Центральный Комитет Южно-Африканской компартии (т. Даду) обратился с просьбой оказать содействие в изготовлении 100 бланков паспортов Свазиленда, которые руководство партии предполагает использовать в качестве легализационных документов для активистов ЮАКП, направляемых на подпольную работу в Южно-Африканскую Республику.

Свазиленд — пограничное с ЮАР государство, многие жители которого уходят на заработки в Республику. В Свазиленде установлен реакционный марионеточный режим. Дипломатических отношений с этой страной СССР не поддерживает.

Источник 5-6/1993

Считали бы возможным удовлетворить просьбу ЮАКП и поручить КГБ при Совете Министров СССР изготовить и передать руководству этой партии 100 бланков паспортов Свазиленда.

С КГБ при Совете Министров СССР (т. Цвигуном С. К.) согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС

(Р. Ульяновский)

16 июля 1974 года

№ 25—С—1334

**Особая папка
Совершенно секретно**

№ СТ 132/12гс от 19/VIII 1974 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

О просьбе ЦК Южно-Африканской компартии

Удовлетворить просьбу ЦК Южно-Африканской компартии (ЮАКП) и поручить Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР в трехмесячный срок изготовить 100 бланков паспортов Свазиленда с необходимым количеством печатей и штампов к ним и передать их руководству ЮАКП.

Валюта на пропаганду

Совершенно секретно

№ Ст—51/156гс.

Выписка из протокола № 51 § 156гс заседания Секретариата ЦК от 13.V.1968 г.

Об оказании финансовой помощи профсоюзам Боливии

Принять предложение ВЦСПС об оказании Боливийскому рабочему профцентру финансовой помощи в сумме 5.000 долларов США.

Министерству финансов СССР выделить указанную сумму дополнительно к инвалютной смете ВЦСПС на 1968 год за счет валютной кассы Госбанка СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано: т. т. Громыко, Шелепину, Гарбузову, Посконову, Пономареву.

Секретно

16 апреля 1968 г.

№ 252с

ЦК КПСС

Боливийский рабочий профцентр (БРП), работающий под руководством коммунистической и левой национально-революционной партий, обратился в ВЦСПС с просьбой оказать ему финансовую помощь для проведения организационной и пропагандистской работы.

В настоящее время имеются реальные перспективы укрепления профсоюзного единства в стране. Партия Националистическое революционное движение дала свое согласие на слияние с БРП созданного ею в 1964 г. Боливийского рабочего профцентра революционного единства. БРП добился принципиальной договоренности о единстве действий с христианскими профсоюзами.

ВЦСПС считает целесообразным оказать Боливийскому рабочему профцентру финансовую помощь и просит разрешения направить ему от имени советских профсоюзов пять тысяч долларов США, обязав Министерство финансов СССР выделить дополнительно к инвалютной смете ВЦСПС на 1968 год указанную сумму за счет валютной кассы Госбанка СССР.

А. ШЕЛЕПИН*

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Предложение ВЦСПС поддерживаем.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС

(*Р. Ульяновский*)

24 апреля 1968 года

С П Р А В К А

Вопрос о выделении 5.000 долларов Боливийскому рабочему профцентру согласован с Госбанком СССР (тов. Кудрявцевым А. А.).

Зав. сектором Международного отдела ЦК КПСС

(*Г. Шумейко*)

6 мая 1968 года

Вопрос об оказании финансовой помощи Боливийскому рабочему профцентру согласован с начальником валютного управления Министерства финансов СССР тов. Мошкиным Н. В.

Зам. заведующего Международным отделом ВЦСПС

(*В. Сергеев*)

19.4.68

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 20. Д. 365. Л. 101—104.

Заграничная жена

Секретно

22.11.82. № 2278-ф

ЦК КПСС

О браках деятелей советской культуры с иностранцами из капиталистических государств

Краткое содержание. В брак с иностранцами вступили некоторые известные деятели советской культуры или члены их семей. Отдельные из них, покинув Родину, встали на путь враждебной деятельности. По вопросам, связанным со смешанными браками, буржуазная пропаганда выступает с клеветническими измышлениями. Некоторые советские фильмы вызывают некритическое отношение к заключению браков с иностранцами.

В последнее время на фоне некоторого возрастания количества смешанных браков с иностранцами (в г. Москве браков с иностранцами из капиталистических и развивающихся стран зарегистрировано: 1979 год — 258, 1980 год — 264, 1981 год — 337) все чаще отмечаются факты регистрации браков деятелей советской культуры с иностранцами из капиталистических государств.

Зарегистрировали браки с гражданами западных стран поэт Е. Евтушенко, кинодраматург А. Шлепянов, актриса театра им. Е. Вахтангова Л. Максакова, кинорежиссёр А. Михалков-Кончаловский, киноактрисы М. Булгакова и Е. Коренева, пианист А. Гаврилов, экс-чемпион мира по шахматам Б. Спасский, композитор А. Зацепин, солист балета ГАБТВ. Деревянко и другие. Отдельные из них фактически проживают постоянно за границей.

Покинувшие Родину вследствие заключения браков некоторые представители интеллигенции встали на путь совершения враждебных по отношению к СССР действий.

Бывшая киноактриса студии «Мосфильм» В. Федорова (дочь ныне покойной известной киноактрисы З. Федоровой), выехавшая несколько лет назад в США, выпустила от своего имени книгу антисоветского содержания под названием «Дочь адмирала», а затем исполнила главную роль в фильме «Дневник Юлии» резко враждебной направленности.

Выехавшая на жительство к мужу в Швецию бывший кинорежиссёр студии «Таллинфильм» и эстонского телевидения В. Аруоя ныне активно сотрудничает в зарубежной антисоветской организации.

Буржуазные средства массовой информации нередко используют факты заключения смешанных браков и выездов наших творческих работников за рубеж для распространения разного рода инсинуаций, доминирующим мотивом которых явля-

Источник 5-6/1993

ются утверждения, будто бы браки советских граждан с иностранцами и выезд на Запад служат целям «расцвета творческого потенциала в условиях свободного самовыражения».

В отдельных случаях отказов в разрешении на выезд за границу советским гражданам, заключившим браки с иностранцами, по соображениям охраны секретов и иным веским основаниям на Западе, как правило, развязывается очередная клеветническая истерия «в знак протеста против насильственного разъединения семей», а лица, которым отказано в выезде, стремятся инспирировать разного рода антиобщественные акции.

Обращает на себя внимание то, что зарегистрировали браки с иностранцами из капиталистических государств дети ряда деятелей советской культуры: сыновья писателя В. Катаева, концертмейстера Д. Ашкенази, дочери поэтов М. Алигер и А. Кешокова, киноkritика Е. Суркова, заместителя директора киностудии «Мосфильм» Н. Иванова, композиторов А. Николаева, М. Фрадкина и Я. Френкеля, кинооператора телеобъединения «Экран» А. Едидовича, руководящего работника телерадиофонда И. Покжевицкой и других.

По распространенным в среде творческой интеллигенции мнениям наличие семейных связей с иностранцами нередко используется для получения за рубежом всяческих «благ», совершения сделок, неминуемо приводит к пропаганде западного образа жизни и, с другой стороны, потенциально опасно возможностью утечки негативной информации за границу. Отмечается, что некоторые кинофильмы («Необычайные приключения итальянцев в России», «Подсолнухи», «Москва — любовь моя», «Мелодии белых ночей») вызывают у зрителя не критическое отношение к вопросу заключения браков с иностранцами из капиталистических и развивающихся стран.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета

В. Федорчук

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 88. Д. 1084. Л. 90—92.

Суд не правомочен

Выписка из постановления Секретариата ЦК КПСС

№ 162/22с

от 5.X.1960 г.

Записка т. т. Руденко и Ивашутина от 8.IX.1960 г., № 2405-и.

Согласиться с предложениями, изложенными в записке т. т. Руденко и Ивашутина.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Докладываем, что согласно решению ЦК КПСС № П 298/VIII от 1 сентября с. г. американский турист КАМИНСКИЙ Марк органами госбезопасности арестован. В процессе следствия его разведывательная деятельность против СССР доказана и дело передано на рассмотрение в Военный Трибунал Киевского военного округа.

В соответствии с существующим законодательством КАМИНСКИЙ может быть осужден не менее, чем на 7 лет лишения свободы. Суд не правомочен определить в качестве меры наказания за данный состав преступления выдворение из пределов Советского Союза.

Учитывая изложенное, полагали бы целесообразным осудить КАМИНСКОГО на 7 лет лишения свободы и после вступления приговора суда в законную силу выдворить из пределов СССР.

Проект Постановления Президиума Верховного Совета СССР прилагается.

Просим рассмотреть.

*Р. РУДЕНКО
П. ИВАШУТИН*

8 сентября 1960 года
№ 2405-и

Маршал Г. К. Жуков:
*«Печать Порочит Мою
Деятельность»*

Маршал Г. К. Жуков и генерал Д. Эйзенхауэр.
Фото Е. ХАЛДЕЯ

Источник 5–6/1993

*Первому секретарю Центрального Комитета КПСС
товарищу Н. С. Хрущеву
Копия: главному редактору журнала «Октябрь»
товарищу В. Кочетову*

Дорогой Никита Сергеевич!

В телефонном разговоре со мною 29.III с. г. Вы осудили тех, которые на страницах печати опорочивают мою деятельность в годы Великой Отечественной войны.

После разговора с Вами я прочел в журнале «Октябрь» №№ 3 и 4 страницы воспоминаний В. И. Чуйкова.

Вместо аргументированного анализа исторической неизбежности полного провала войны, затеянной германским фашизмом против Советского Союза, В. И. ЧУЙКОВ построил свои воспоминания так, чтобы, прежде всего, прославить себя и опорочить мою деятельность как представителя Ставки В. Г. К. и командующего Первым Белорусским фронтом в период проведения Висло-Одерской и Берлинской операции.

Висло-Одерская операция, как Вам известно, является одной из грандиознейших операций. Советские войска провели ее блестяще, чем и заслужили всеобщее восхищение. Даже враги и те вынуждены были признать:

«...Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времени Римской Империи». (Ф. В. Меллетти. Издательство иностранной литературы).

За 23 дня, в труднейших условиях, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили крупнейшую вражескую группировку на глубину до 500 километров и вошли в пределы Германии.

Умалчивая о своих личных недостатках при проведении операции, В. И. ЧУЙКОВ бесцеремонно искажает факты хода операции, всячески чернит меня, штаб фронта, управление тылом, везде и всюду выставляет свое я, свою стратегическую осведомленность, которой тогда и быть то не могло у ЧУЙКОВА. Без всяких к тому оснований он набрасывает тень на своего соседа слева — 69-ю Армию, которая более успешно развивала операцию, чем армия ЧУЙКОВА. Так, например, армия ЧУЙКОВА за первые два дня продвинулась на 25 километров, 69-я армия — на 40 километров.

Излагая историю взятия Лодзи и Познани, ЧУЙКОВ изображает дело так, как будто конкретного руководства со стороны командования и штаба фронтом не было, а если оно и было, то только запутывало обстановку, и что ему — ЧУЙКОВУ пришлось лично решать брать или обходить города, находившиеся в полосе действий армии. (Стр. 141—143 журнала № 3).

Вы, Никита Сергеевич, хорошо знаете как детально планируется операция и как ставятся задачи армиям на ближайший период операции. Приходится удивляться как может ЧУЙКОВ так бесцеремонно третировать командование фронтом и демагогически извращать факты.

Войдя в раж бахвальства, ЧУЙКОВ приписывает себе идею и решимость обойти Познань и стремительно прорваться через «Мезерицкий укрепленный район» к реке Одер, тогда как на этот счет было исчерпывающее указание фронта, а главная роль в этом деле отводилась 1-й танковой армии.

ЧУЙКОВ неправильно опорочивает работу тыла фронта в Висло-Одерской операции, не заботясь о том, что искажением фактов он глубоко оскорбляет многочисленный коллектив работников тыла фронта, которые сделали в операции все, что было в человеческих силах.

В четвертом номере журнала, начиная с 129 страницы, ЧУЙКОВ выдвигает абсурдную мысль о том, что в начале февраля 1945 года обстановка позволяла захватить Берлин схода. Правда, ЧУЙКОВ оговаривается, что это была бы рискованная операция и материально не обеспеченная.

Просто приходится удивляться тому, что за 19 послевоенных лет В. И. ЧУЙКОВ все еще не разобрался по-настоящему в обстановке 1945 года.

Как известно (об этом правильно описано в 5 томе Великой Отечественной войны), 1-й Белорусский фронт в начале февраля четырьмя общевойсковыми, двумя танковыми армиями и кав. корпусом вышел на р. Одер и захватил два плацдарма на р. Одер (севернее и южнее города Кюстрин). Наши неоднократные попытки захватить город Кюстрин с крепостью и укрепленный Франкфурт-на-Одере не увенчались успехом. В это время очень серьезная обстановка сложилась на правом фланге фронта, где, вследствие задержки 2-го Белорусского фронта в районе устья реки Висла, образовался с ним 200 километровый разрыв.

Для прикрытия образовавшегося разрыва и обеспечения фланга фронта пришлось израсходовать все 2-е эшелоны и резервы фронта (1-я польская, 3-я ударная и 61-я Армии, 2 гв. кав. корпус).

Положение осложнялось тем, что у нас в тылу фронта продолжали упорную борьбу немецкие войска, окруженные в городах и крепостях Познани, Шнайдемюле, Дейч-Кроне и т. д.

Одновременно нам стало известно о крупной концентрации немецких войск в Померании. Как потом было установлено, они готовились к удару во фланг фронта с тем, чтобы разгромить шесть наших армий, выдвинувшихся клином далеко вперед на р. Одер.

В это время Данциг, Гдыня и прилегающие районы были еще заняты крупной группировкой противника, борьба с которой велась 2-м Белорусским фронтом и она затянулась до 4-го апреля.

Создавшаяся обстановка требовала немедленных мер по разгрому Померанской группировки противника, без чего нельзя было приступить к проведению Берлинской операции.

ЧУЙКОВ неправильно излагает то, что, якобы, СТАЛИН, разговаривая со мной по телефону, заставил меня организовать Померанскую операцию и отказаться от подготовки к Берлинской операции.

Такого разговора у меня со СТАЛИНЫМ тогда не было. Его ЧУЙКОВ выдумал, когда видимо писал свои воспоминания.

Наоборот, я трижды докладывал СТАЛИНУ о необходимости повернуть танковые армии на север для разгрома Померанской группировки противника и для оказания помощи 2-му Белорусскому фронту.

СТАЛИН вынужден был согласиться. Разгром группы армий «Висла» не только сорвал план удара немцев во фланг войск фронта, но и дал возможность 2-му Белорусскому фронту по окончании Данцигской операции без боев выйти на Одер для участия в общеберлинской операции.

ЧУЙКОВ пишет неправду, что после разгрома Померанской группировки войска фронта были повернуты на восток, к устью р. Висла.

Такого поворота не было.

Армии фронта преследовали противника и вышли на Одер, за исключением 1-й танковой армии, которая по указанию Ставки была временно передана РОКОС-СОВСКОМУ для разгрома противника в Данциге.

Как же можно было в феврале 1945 г. рискнуть двинуться на Берлин, не ликвидировав в Померании опасного противника, не подготовив операцию в материально-техническом отношении, не организовав стратегическое и оперативное взаимодействие с соседними фронтами, не организовав взаимодействия с ВВС.

В. И. ЧУЙКОВ пишет: «надо было рискнуть». Я тоже за риск, но не за авантюрный риск.

Я думаю, что кроме вреда от подобных рекомендаций ЧУЙКОВА, мы ничего не получим в воспитании армии.

Начиная с 140 страницы, ЧУЙКОВ поносит Берлинскую операцию, которой законно гордился наш народ, перед которой вынужденно преклонялись наши бывшие союзники и вынуждена была признать свое окончательное поражение фашистская Германия.

Подумать только, вся Берлинская операция с полным овладением Берлина, с выходом войск на р. Эльба, была закончена за 14 суток. А борьба на подступах к

Берлину, особенно для 1-го Белорусского фронта была, как известно, многократно сложнее, чем надругих направлениях. Тут фашисты дрались с особым ожесточением, чувствуя свой последний час.

Берлинская операция явилась долгожданным концом войны и победным торжеством советского народа, навеки прославившего себя в борьбе фашизмом.

Пренебрегая указаниями ЦК о повышении идейного уровня литературной критики, ЧУЙКОВ, вместо аргументированной и товарищеской критики, высокомерно третировает не только меня, но и других участников операции, которые по зову партии, по велению своего долга не щадили себя для защиты и прославления Родины.

Я не касаюсь здесь мелких вопросов, которыми ЧУЙКОВ оперирует с целью дискредитации меня перед читателями. Однако, я не могу обойти выпад ЧУЙКОВА на стр. 109 третьего номера журнала, где он пишет:

«Получив приказ, генерал РУДКИН без предварительной разведки бросил на выполнение задачи все силы, главным образом, танки. В результате корпус нарвался на подготовленную позицию и понес большие потери... Личным приказом Маршала ЖУКОВА командир корпуса Герой Советского Союза генерал РУДКИН и командующий армией генерал ГУСЕВ были сняты с должностей... ЖУКОВ не любил делить с подчиненными неудачи...».

Прежде всего, генерал РУДКИН был снят приказом СТАЛИНА, а не приказом ЖУКОВА. Во-вторых, командарм ГУСЕВ вообще не был снят с должности, ему СТАЛИН объявил выговор.

Кроме того, что это за беспринципная постановка вопроса «делить с подчиненными неудачи». Как это практически будут понимать наши командиры?

Генерал РУДКИН проявил преступную халатность, не организовав элементарного боевого обеспечения корпуса, вследствие чего загубил тысячи жизней. По ЧУЙКОВУ выходит, что преступная халатность РУДКИНА не должна быть наказана.

Думаю, что кроме вреда такая трактовка вопроса ничего не даст в воспитании воинов и командного состава Советской Армии.

Никита Сергеевич! Конечно, в воспоминаниях В. И. ЧУЙКОВА имеется немало хороших фактов, особенно тех, которые взяты из армейской и фронтовой печати о героике солдат, сержантов и офицеров.

Но в целом его воспоминания не соответствуют идейным требованиям ЦК, и хуже всего то, что они дают богатую пищу западным борзописцам для фальсификации Истории Великой Отечественной войны.

Редакция журнала намерена и дальше продолжать печатание воспоминаний ЧУЙКОВА, а в 1965 г. по его воспоминаниям намерена напечатать книгу на тему: «Конец третьего рейха». Думаю, что в таком виде печатать воспоминания и книгу явно нецелесообразно.

Недавно я прочитал мемуары Н. Н. ВОРОНОВА. Чего, чего только он не напел в своих воспоминаниях. Описывая события в 1939 г. в районе Хал-хин-гола, до того заврался, даже рискнул написать то, что он — Воронов разработал план операции по разгрому японской армии, тогда как этот план был разработан и осуществлен лично мною со штабом армейской группы, а он всего лишь помог артиллеристам разработать план артиллерийского обеспечения.

И далее, ВОРОНОВ излагает события так, как будто он в минувшей войне играл особо выдающуюся роль, тогда как многое из того, что он пишет, было далеко не так.

Прошу Вас принять меры, которые Вы сочтете необходимыми, чтобы прекратить опорочивание моей деятельности.

Желаю Вам, Никита Сергеевич, крепкого здоровья!

Маршал Советского Союза

Г. Жуков

18 апреля 1964 года.

Документ хранится в Отделе рукописей РГБ.

*Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

«ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ» показания написаны под физическим воздействием...»

**Выписка
из Постановления Секретариата ЦК КПСС
№ 79/353-рс от 14.VI.55 г.**

Записка Административного отдела ЦК КПСС о т. Галкине С. Н.

Поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть материалы о нарушении советской законности т. Галкиным С. Н.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ЦК КПСС

В ЦК КПСС поступило письмо члена КПСС с 1902 года Лазуркиной Д. А., в котором она сообщает о применении к ней и бывшему секретарю ЦК ВЛКСМ т. Уткину С. А. незаконных методов следствия работником органов госбезопасности т. Галкиным С. Н.

Проверкой, проведенной Особой инспекцией Управления кадров КГБ при Совете Министров СССР, установлено, что т. Галкин допрашивал т. Лазуркину только один раз и полностью вел следствие по делу Уткина.

Тов. Уткин был арестован 29 марта 1938 года быв. Управлением НКВД Ленинградской области как участник антисоветской организации правых по непроверенным материалам. По окончании следствия дело на т. Уткина было направлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР, но вскоре оттуда оно было возвращено в УНКВД Ленинградской области и вновь поступило к т. Галкину. После этого, несмотря на отсутствие доказательств, уличающих Уткина в совершении какого-либо преступления, т. Галкин предъявил ему дополнительное обвинение в намерении совершить террористический акт. Будучи допрошен по существу предъявленного обвинения, т. Уткин заявил, что участником антисоветской организации правых он не был и показаний об этом не давал.

На допросе у помощника военного прокурора Ленинградского военного округа в марте 1939 года (т. Галкин при этом присутствовал) т. Уткин заявил, что его собственноручные «признательные» показания были написаны под диктовку и под физическим воздействием и что эти показания не соответствуют действительности. Однако эти заявления т. Галкиным в ходе следствия учтены не были.

Проверкой в настоящее время установлено, что еще до окончания следствия по делу Уткина, давшие на него показания обвиняемые Швецов, Садиков и другие от своих показаний, как от ложных, отказались, а обвиняемый Вайшла вообще никаких показаний на него не давал. Несмотря на это, т. Галкин в обвинительном заключении неосновательно указал, что т. Уткин является участником антисоветской организации правых и что в совершении этого преступления изобличается показаниями Швецова, Садикова и других. Более того, т. Галкин в обвинительном заключении указал, что т. Уткин признал себя виновным частично, что не соответствует действительности.

Таким образом, установлено, что т. Галкин на предварительном следствии по делу т. Уткина допустил грубые нарушения советской законности, по существу сфальсифицировал дело, в результате чего т. Уткин был необоснованно осужден к 8 годам лишения свободы. В декабре 1954 года Военной коллегией Верховного суда СССР дело в отношении т. Уткина прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

За нарушение советской законности Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР принято решение понизить т. Галкина в должности. До этого он работал помощником старшего советника КГБ в Чехословацкой Республике.

Считаем, что т. Галкин за нарушение советской законности должен быть привлечен к партийной ответственности. В связи с этим полагаем бы необходимым материалы о нарушении им советской законности передать в КПК при ЦК КПСС.

Зам. зав. Административным отделом ЦК КПСС

(Золотухин)

Зав. сектором Административного отдела ЦК КПСС

(Тикунов)

6 июня 1955 г.

Секретно

экз. № 1

ЦК КПСС*

(Административный отдел)

27 мая 1955 г.

№ 22/011/830

По просьбе тов. КУЗОВНИКОВА направляем копию заключения по материалам расследования на т. т. ГАЛКИНА С. Н. и КАРПОВА И. П.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 7 листах.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

(СОКОЛОВ)

Копия

Сов. секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

генерал-майор

П. ГРИГОРЬЕВ

24 мая 1955 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По материалам расследования

на полковников ГАЛКИНА С. Н. и КАРПОВА И. П.

В Особую Инспекцию Управления кадров Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР поступило архивно-следственное дело на бывшего Секретаря ЦК ВЛКСМ, депутата Верховного Совета СССР УТКИНА С. А., прекращенное производством в декабре 1954 года Военной коллегией Верховного суда СССР за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления.

Как видно из материалов дела, УТКИН был арестован 29 марта 1938 года быв. Управлением НКВД Ленинградской области как участник антисоветской организации правых по непроверенным материалам.

31 марта 1938 г. на допросе у сержанта КАРПОВА И. П. УТКИН дал показания о своей причастности к антисоветской организации правых, после чего его дело было передано для расследования пом. оперуполномоченного ГАЛКИНУ.

ГАЛКИН, ведя следствие около пяти месяцев, показания УТКИНА протоколами допроса не оформлял и только 25 августа 1938 года составил обобщенный протокол, из которого видно, что УТКИН признал себя виновным в том, что он являлся

участником антисоветской организации правых, в которую был завербован быв. секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ ВАЙШЛЯ, и что участники этой организации, стремясь захватить руководство в ЦК ВЛКСМ, сохраняли враждебных Советскому государству лиц на руководящей работе в комсомольской организации Ленинградской области.

В своем объяснении по этому вопросу ГАЛКИН указал, что показания УТКИНА он вначале записывал на отдельных листах, а затем отпечатал их на машинке и с его согласия приобщил к делу одним протоколом.

27 августа 1938 года ГАЛКИНЫМ была проведена очная ставка между арестованным АМАН и УТКИНЫМ, на которой УТКИН ранее данные показания подтвердил.

К делу УТКИНА приобщены копии протоколов допроса в арестованных ПАЙКИНА, ШВЕЦОВА, САДИКОВА, ТАММИ, КРИВОЛАПОВА и АМАН.

АМАН, САДИКОВ и ТАММИ показали только о том, что УТКИН является участником антисоветской организации правых, о чем им известно со слов ВАЙШЛЯ.

КРИВОЛАПОВ и ПАЙКИН показали, что УТКИН является выдвигателем ВАЙШЛЯ и поддерживал с ним связь служебно-бытового характера.

Арестованный ШВЕЦОВ назвал УТКИНА в числе своих сообщников, однако никаких конкретных фактов его преступной деятельности не привел.

В сентябре 1938 года ГАЛКИН закончил следствие в отношении УТКИНА, и дело его было направлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР, но вскоре оттуда было возвращено в УНКВД Ленинградской области.

5 февраля 1939 года ГАЛКИНЫМ было вынесено постановление о продлении срока ведения следствия по делу УТКИНА со ссылкой на то, что дело из Военной коллегии Верховного суда СССР было возвращено для переоформления в другую судебную инстанцию.

Виду того, что к делу не приобщены протокол об окончании следствия, обвинительное заключение и определение Военной коллегии, установить причину возвращения дела из суда не представилось возможным.

Сам ГАЛКИН на вопрос почему не были приобщены указанные документы к делу, где они находятся и причину возвращения дела из суда объяснить не мог.

После возвращения дела УТКИНА в УНКВД Ленинградской области ГАЛКИН, несмотря на отсутствие доказательств, уличающих его в совершении какого-либо преступления, предъявил ему дополнительное обвинение по ст. 58—8 УК РСФСР.

Будучи допрошен ГАЛКИНЫМ по существу предъявленного обвинения, УТКИН заявил, что участником антисоветской организации правых он не был и показаний об этом не давал, о чем им было сделано следствию заявление еще в сентябре 1938 года.

14 марта 1939 года УТКИН был допрошен пом. Военного прокурора Ленинградского военного округа ФЕДОРОВЫМ (на допросе ГАЛКИН присутствовал).

На этом допросе УТКИН показал:

«...Прежде всего считаю необходимым заявить, что показаний, которые записаны в протоколе допроса от 25 августа 1938 года я не давал и эти показания, за исключением 2—3 фактов названных мною, не соответствуют действительности, причем и те факты, которые я назвал в протоколе допроса искажены. Собственно-ручные показания от 3 и 5-го января 1938 года, написанные мною в первый арест, в значительной степени также не соответствуют действительности, как например, участие в организации правых, антисоветские разговоры и др. Написаны они мною в большей части под диктовку и под физическим воздействием (побои и угрозы) со стороны следователя сержанта КАРПОВА. Заявление от 7-го января 1938 года в основном пункте обвинения, т. е. участие в организации правых, а также об обращении на следствии написаны мною под диктовку капитана КАРПОВА, в то время начальника 4 отдела УНКВД Лен. обл. Кроме этого мною даны показания о принадлежности к антисоветской организации правых на допросе 31 марта 1938 года — во второй мой арест, эти показания также не соответствуют действительности...

Однако эти заявления обвиняемого ГАЛКИНЫМ в ходе следствия учтены не были.

18 марта 1939 года ГАЛКИНЫМ было вынесено постановление о выделении из следственного дела группы «правых» материалов на УТКИНА в самостоятельное производство, а 21 марта 1939 года предъявлен протокол об окончании следствия.

Ознакомившись с материалами следственного производства, УТКИН наряду с другими ходатайствами заявил о приобщении к его делу актов от 19/IX и 13/X—1938 года, составленных следователем ввиду его отказа подписать протоколы об окончании следствия (протоколы об окончании следствия в этот период к делу не приобщены) и его протоколы допроса от 27/VIII—38 г. и от 9/II, 10/II и 3/III—39 года.

Приобщив к делу протоколы допроса УТКИНА от 9/II, 10/II и 3/III—39 года, ГАЛКИН вынес постановление об отказе в приобщении к делу вышеуказанных актов, мотивируя это тем, что эти документы не имеют значения для установления виновности или реабилитации обвиняемого.

После этого были допрошены свидетели и к делу приобщены другие документы, однако вновь с материалами дела УТКИН согласно требованиям УПК РСФСР ГАЛКИНЫМ ознакомлен не был.

Установлено, что еще до окончания следствия по делу УТКИНА, давшие на него показания ПАЙКИН, ШВЕЦОВ, САДИКОВ и ТАММИ от своих показаний, как от ложных, отказались, а ВАЙШЛЯ, от которого САДИКОВУ и другим арестованным якобы было известно о вербовке им УТКИНА в антисоветскую организацию, никаких показаний на него не дал.

Несмотря на это обстоятельство, ГАЛКИН в обвинительном заключении неосновательно указал, что УТКИН является участником антисоветской организации правых и что в совершении этого преступления изобличается показаниями ШВЕЦОВА, САДИКОВА и др.

Более того, ГАЛКИН в обвинительном заключении указал, что УТКИН признал себя виновным частично, что не соответствует действительности.

По окончании следствия дело по обвинению УТКИНА было направлено на рассмотрение Особого совещания, которым он 26 июня 1939 года был осужден на 8 лет лишения свободы.

В своем объяснении ГАЛКИН большинство допущенных им нарушений по делу УТКИНА признал и показал, что он в тот период был малоопытным, политически незрелым работником и по своему должностному положению (пом. оперуполномоченного) не имел решающего влияния на исход дела УТКИНА.

Таким образом установлено, что полковник ГАЛКИН на предварительном следствии по делу УТКИНА допустил грубые нарушения законности, не разобрался с материалами дела, в результате чего УТКИН был осужден необоснованно к 8 годам лишения свободы.

В расследовании дела УТКИНА принимали также участие бывшие сотрудники УНКВД Ленинградской области сержант КАРПОВ И. П., ныне председатель КГБ при Совете Министров Эстонской ССР, и капитан КАРПОВ Г. Г. (в марте 1955 года из органов госбезопасности уволен за нарушение советской законности).

31 марта 1938 года УТКИН был допрошен КАРПОВЫМ И. П.

На этом допросе УТКИН дал несоответствующие действительности признательные показания о том, что в антисоветскую организацию правых он был завербован в 1937 году ВАЙШЛЯ. Однако впоследствии от этих и собственноручных показаний (от 3 и 5 января 1938 года) отказался и заявил, что они написаны им под физическим воздействием и под диктовку сержанта КАРПОВА.

КАРПОВ И. П. применение мер физического воздействия к УТКИНУ отрицает. Подтвердить же другими доказательствами заявление УТКИНА не представляется возможным.

В Особую Инспекцию УК КГБ при Совете Министров СССР поступило прекращенное архивно-следственное дело на бывшего заведующего отделом школ Ленин-

градского горкома ВКП(б) ЛАЗУРКИНУ Д. А., члена КПСС с 1902 года, подвергавшуюся репрессиям царским правительством за революционную деятельность.

ГАЛКИН один раз допрашивал ЛАЗУРКИНУ, которая показала, что участницей антисоветской организации она не была и никакой преступной работы против ВКП(б) и Советской власти не проводила.

В дальнейшем следствие по делу ЛАЗУРКИНОЙ ГАЛКИН не вел.

В своих заявлениях ЛАЗУРКИНА указывает, что ГАЛКИН избивал ее и применял к ней другие незаконные законом методы следствия. ГАЛКИН заявление ЛАЗУРКИНОЙ категорически отрицает, а других данных для подтверждения ее жалобы проверкой не добыто.

ГАЛКИН Семен Никифорович, 1905 г. рождения, член КПСС с 1939 г., в органах госбезопасности с 1936 года, по работе характеризуется положительно.

На основании изложенного, —

П О Л А Г А Е М:

1. За нарушения советской законности по делу УТКИНА полковника ГАЛКИНА Семена Никифоровича понизить в должности.

2. Указать председателю КГБ при Совете Министров Эстонской ССР полковнику КАРПОВУ И. П. на то, что он, будучи сотрудником УНКВД по Ленинградской области в 1938 году, получил от арестованного УТКИНА несоответствующие действительности показания.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ УК КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

капитан

(БАХМУТОВ)

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ УК КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

подполковник

(СОКОЛОВ)

НАЧАЛЬНИК ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ УК КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

полковник

(СОКОЛОВ)

18 мая 1955 года

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1299. Л. 101—111.

«В Единую Свободную Анархическую КОММУНУ»

Махно со своим штабом. 1918—1919 гг. Украина.

Из программного заявления повстанцев-махновцев

Товарищи рабочие, крестьяне, повстанцы!

Когда мы еще в дни гетманщины и германо-австрийского угнетения подняли знамя восстания за свое освобождение, то мы боролись за поруганную нашу свободу, за свободу и радость быть вольными сынами революции, смело и независимо строящими свою жизнь без всякого цыканья на нас какой бы то ни было государственной власти и без экономического порабощения нас этой властью. ...Мы считали, что городские рабочие и трудовое крестьянство в революционный момент сами должны заботиться о своих нуждах и друг о друге и что эти заботы должны будут привести к прочной революционной связи рабочего города с крестьянской деревней, что между ними установится товарищеский продуктообмен, при котором крестьянская община будет снабжать союзы городских рабочих всем необходимым продовольствием и сырьем, а союзы городских рабочих взамен этого будут снабжать крестьян необходимыми в хозяйстве сельскохозяйственными орудиями, материалами, мануфактурой, обувью и всем необходимым для хозяйственного и социального организма деревни. Этот товарищеский продуктообмен между рабочими союзами города и крестьянскими общинами деревни сам по себе установил бы и утвердил бы великое здание свободного рабоче-крестьянского хозяйства, которое общими гигантскими силами всех трудящихся привело бы нас в единую свободную Анархическую Коммуну,

Источник 5-6/1993

цветущую садами, знаниями, чувством солидарности и покоящуюся на фундаменте, который гласит «от каждого по его силам-способностям и каждому по его надобностям-потребностям».

Между тем взамен такого свободного анархического плана революции мы видим, как освобождающийся от буржуазии народ покрывается многочисленными органами государства, которые прибирают народ к своим цепким властным рукам и навязывают ему свою диктатуру, свой план строительства новой жизни. И хуже всего то, что эти органы власти выдвигаются не самой трудящейся массой, а строятся сверху в чиновничьем порядке из людей по большей части неизвестных и ненужных трудящимся массам. Такими органами являются многочисленные комиссариаты в т. ч. и чрезвычайные комиссии, имеющие целью овладеть революционным народом и принудить его жить по программе политической партии...

Как же практически должны поступить мы, революционные повстанцы, чтобы наша борьба принесла нам желанные плоды, настоящую свободу и подлинное равенство? Выступать ли против существующей власти в целях ее свержения и установления другой, «лучшей», как говорят меньшевики и левые эсеры? Нет и нет! Всякое свержение власти сейчас вызовет к жизни другую власть, не лучшую, а скорее худшую. Не в замене одной власти другою найдет народ свое избавление от позора рабства и гнета капитала, но лишь в устройстве жизни, при которой вся полнота власти находится у самого трудового народа и ни в какой степени не передается какому бы то ни было органу или политической партии. Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся — этот лозунг означает не только то, что трудящиеся могут освободиться от капиталистического рабства лишь своими усилиями, но также и то, что новая свободная жизнь трудящихся может быть построена только самими трудящимися и никем больше. Путь этого строительства давно указал трудовому народу революционный анархизм, и наша великая рабоче-крестьянская революция с особенной яркостью указывает нам сейчас этот путь. Это путь самостоятельности рабочих и крестьянских масс, путь их революционного творчества. Мы пережили все виды государственной власти, начиная от самой реакционной — монархической и кончая самой революционной — большевистской. Все они показали нам невозможность творить свободную жизнь народа силою государственной власти... Для нас, борющихся за политическое освобождение и равенство трудящихся, ясен путь нашей борьбы. Пусть себе та или иная власть сидит в Харькове или в Москве и воображает, что она творит революцию. Мы, дети революции и сыны трудового народа, будем творить свою свободу у себя на местах. У себя в деревнях и селах мы, прогнав помещиков и прочих дармоедов и угнетателей, а в городах фабрикантов, банкиров и иных капиталистов и взяв в общее достояние их собственность, соединяемся в вольные общины, здраво и дельно обсуждаем наши хозяйственные и общественные дела и сообща решаем их. Если для проведения в жизнь наших общинных дел нам нужны исполнительные органы, мы создаем их, не наделяя их никакой властью, а лишь давая им определенные поручения, которые являются их прямой обязанностью...

Пусть же воцарится на земле полная свобода и действительное равенство трудящихся!

Во имя этого равенства и свободы теснее сомкнем свои боевые колонны. Пусть громовыми раскатами пронесется клич по всей революционной России: «Долой гнет капитализма и государства! И пусть живет Царство Правды и Свободы — Анархический Коммунизм!»...

БАТЬКО МАХНО!

«Чего добиваются повстанцы-махновцы».

Издание штаба дивизии повстанцев войск имени Батько Махно. 1919. С. 9—16.

Публикация

Михаила ГЛАВАЦКОГО

г. Екатеринбург

Фото из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов

¹ Махно Нестор Иванович (1889—1934), анархист; за участие в террористических актах и экспроприациях в 1909 г. приговорен к 10 годам каторги. В апреле 1918 г. создал вооруженный анархистский отряд. Воевал (1918—1920) против австро-германских оккупантов, гетманских войск, белогвардейцев и петлюровцев. Трижды вступал в соглашение с Советской властью, которое нарушалось обеими сторонами. В 1921 г. бежал в Румынию.

«Примерно НАКАЗАТЬ этих Мерзавцев»

15 сентября 1933 г. заместитель председателя Объединенного государственного политического управления при Совнаркоме СССР Г. Г. Ягода направил докладную записку секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, в которой сообщал о раскрытии органами ОГПУ «объединения педерастов» в Москве и Ленинграде, в результате чего было арестовано 130 человек. Им вменялось в вину «создание сети салонов, очагов, притонов, групп и других организованных формирований педерастов, с дальнейшим превращением этих объединений в прямые шпионские ячейки»
Обращалось внимание, что «актив педерастов, используя кастовую замкнутость педерастических кругов в непосредственно контрреволюционных целях, политически разлагал разные общественные слои юношества, в частности рабочую молодежь, а также

пытался проникнуть в армию и флот». На документе появилась резолюция И. Сталина: «т. Кагановичу. Надо примерно наказать этих мерзавцев, а в законодательство ввести соответствующее руководящее постановление. И. Ст.». Затем появились и другие визы: «Конечно, это необходимо. Молотов» и «Правильно! Л. Каганович».
Приняв указание вождя и ликвидировав «очаги» разврата, контрреволюции и шпионажа, ОГПУ выступило с законодательной инициативой, направленной на защиту социалистического отечества от подобных явлений.
Ниже публикуются некоторые документы, предшествующие рождению закона от 7 марта 1934 г. и внесению соответствующих статей в Уголовный кодекс РСФСР и других союзных республик. В России эта статья действовала без изменения до апреля 1993 г., когда была отменена.

Записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину
№ 50911

13 декабря 1933 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Ликвидируя за последнее время объединение педерастов в Москве и Ленинграде, ОГПУ установило:

1. Существование салонов и притонов, где устраивались оргии;
2. Педерасты занимались вербовкой и развращением совершенно здоровой молодежи, красноармейцев, краснофлотцев и отдельных вузовцев.

Закона, по которому можно было бы преследовать педерастов в уголовном порядке, у нас нет.

Полагал бы необходимым издать соответствующий закон об уголовной наказуемости за педерастию.

Приложение: проект закона.

Зам. Председателя ОГПУ

Г Ягода

Проект
Постановления Президиума ЦИК СССР

Президиум ЦИК СССР постановляет:

1. Распространить уголовную ответственность за мужеложство, т. е. половое сношение мужчины с мужчиной, на случаи добровольного такого сношения, независимо от недостижения одного из участников половой зрелости.

Источник 5-6/1993

2. Мужеложство, т. е. половое сношение мужчины с мужчиною, влечет за собой лишение свободы на срок до пяти лет.

То же деяние, совершенное с использованием зависимого положения потерпевшего, либо за плату, по профессии или публично — лишение свободы на срок до восьми лет.

3. Настоящее постановление на основании ст. 3 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» («Собр. Зак.» 1924 г., № 24, ст. 205) подлежит включению в уголовные кодексы союзных республик.

4. Остаются в силе статьи уголовных кодексов союзных республик, предусматривающие уголовную ответственность за половое сношение с лицами обоего пола, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах, за изнасилование лиц обоего пола, за содержание притонов разврата, сводничество и принуждение к занятию проституцией.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 37. Л. 25—26. Заверенная копия.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
«Об уголовной наказуемости за педерастию»

П151/55
16 декабря 1933 г.

Строго секретно

Утвердить проект закона об уголовной наказуемости за педерастию.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 24. Выписка из протокола.

*Неожиданное продолжение этой темы
см. в конце номера.*

**«Бесконтрольные
Выступления т. МОИСЕЕВА
не только
приносят мало пользы,
но и просто вредны»**

На репетиции. 1962 г.

Фото М. РЕДЬКИНА

ЦК КПСС

11 декабря с. г. «Правда» опубликовала корреспонденцию ТАСС из Нью-Йорка, в которой сообщила о напечатанных газетой «Нью-Йорк таймс» статьях по вопросам искусства. Авторы этих статей американцы Брэкер и Таубмен высказывают одну и ту же мысль — о продолжающемся упадке американского искусства, об игнорировании правительством США его насущных нужд и запросов.

Они подчеркивают, что в США не существует финансовой поддержки искусства со стороны правительства, нет театров и трупп, действующих на постоянной основе. Брэкер указывает, в частности, что в США нет ни такого поддерживаемого всей страной оперного театра, как «Ла Скала», ни такой балетной труппы, какая есть в Большом театре, ни такого государственного оркестра, как оркестр Венской филармонии. Не существует и централизованного учреждения, через которое направлялась бы вся театральная деятельность. В результате артисты, целые коллективы зависят от воли или, вернее, своенравия финансирующих их деятельность частных лиц. «По сравнению с советскими достижениями в области искусства, — делает вывод Таубмен, — мы в Соединенных Штатах еле волочим ноги».

В этот же день в Центральном доме актера на вечере перед многолюдной аудиторией с докладом «Культурная жизнь Америки» выступил художественный руководитель ансамбля танцев народов СССР Игорь Моисеев, поделившийся своими впечатлениями от поездки в США, где он побывал с ансамблем весной текущего года. Вечер был организован театральной и музыкальной секцией Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Советом Центрального дома актера. На выступлении т. Моисеева следует остановиться подробнее.

Коротко рассказав о теплом приеме, оказанном американским зрителем нашему ансамблю танцев, как представителю советского искусства, т. Моисеев основную часть своего доклада посвятил американскому театру, кино, музыке. Выступая с присущим ему апломбом и безапелляционностью, он выдавал личные, субъективные оценки и наблюдения за истину, вводя, тем самым, своих слушателей в явное заблуждение. Вопреки правде, несмотря на откровенные высказывания самих американцев о продолжающемся упадке американского искусства, т. Моисеев буквально захлебывался от восторга, когда рассказывал, например, об американском театре.

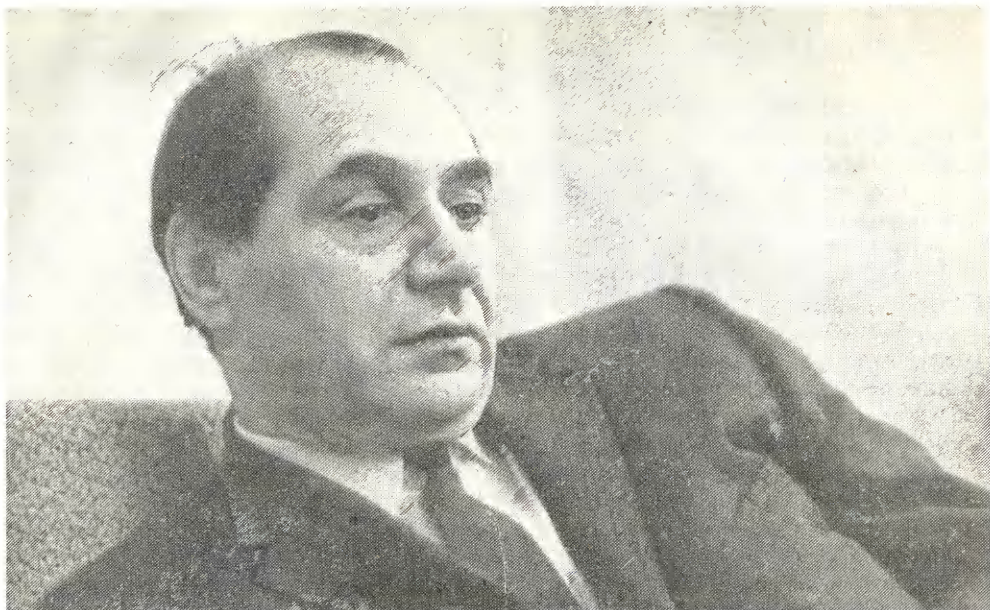
«Должен вам сказать, — говорил он, — что не только мы, но подчас и такие иностранцы, которые не раз бывали в Америке, ошибаются в своем взгляде на американский театр. Будучи в Лондоне, в Париже, в Италии, при разговоре с иностранцами об Америке, нам говорили: там интересно кино, интересен цирк, а театра в Америке нет, искусства там нет. В связи с такими высказываниями мы и не ожидали увидеть в Америке что-либо интересное в области театра. Каково же было наше изумление, когда мы увидели, что Америка не только имеет свой театр, но имеет такой театр, который может конкурировать с целым рядом лучших театров в Европе... Театр нас удивил и поразил...»

Что же поразило т. Моисеева в американском театре? Необычайный лаконизм, выразительность, темперамент, динамизм, режиссерское мастерство, музыка, отсутствие формализма. Да, он так и говорил: «Мы ожидали увидеть в американском театре много элементов формализма. В тех спектаклях, которые мы видели, это оказалось не так. Как оформление художника, так и музыка не поразили нас какой-либо бездейственностью, чрезмерной условностью, какими-то ассонансами и диссонансами в музыке. Музыка была очень выразительная и приятная».

Все увиденные докладчиком спектакли вызвали у него только положительные отзывы. «Изумительная музыка... прекрасный художник... исключительные костюмы и декорации» — это о музыкальной комедии «Майфер леди». «Необычайно запечатлевающий спектакль!» — это о балете «Вест сайд стори», перелицовке на американский лад шекспировского сюжета о Ромео и Джульетте.

Не менее примечательны впечатления т. Моисеева и от американской музыки. «Америка, — говорил он, — была бы не полностью обрисована, если бы я не сказал еще об одном важном факте, это о музыке Америки. Это другой раздел, который можно поставить в наибольший актив Америки. Америка живет очень содержатель-

И. А. Моисеев — народный артист СССР, руководитель Ансамбля народного танца СССР. Москва. 1966 г.

Фото Б. ГОЛОВКО

ной и яркой музыкальной жизнью. Почти каждый город имеет свой городской оркестр, и оркестры эти первоклассны, как и их музыканты».

В подобном неоправданно восторженном, объективистском духе было выдержано почти все выступление, естественно вызвавшее у некоторых слушателей недоумение. Не случайно поэтому докладчик получил записку такого содержания:

«Тов. Моисеев! Сегодня в «Правде» есть статья, в которой американцы сами говорят об упадке театральной деятельности в Америке. Каково Ваше мнение по этому вопросу?»

Вразумительного ответа выступавший на заданный вопрос не дал.

Зато с большим удовлетворением встретила выступление т. Моисеева московская корреспондентка американского агентства «Юнайтед пресс интернейшнл» Шварценбах. В задержанной цензурой телеграмме она писала следующее:

«... По крайней мере один находящийся здесь американец с особым восторгом воспринял отчет Игоря Моисеева о его поездке в Соединенные Штаты прошлой весной. Игорь Моисеев выступил перед 600 любопытными русскими.

В своей остроумной, продолжавшейся более трех часов речи Моисеев нарисовал яркую картину артистических устремлений по ту сторону океана, такую, какую никогда не давала ни одна советская газета, ни очень немногие — если вообще кто-либо — из тех русских, которые возвращались из-за границы.

Моисеев заявил, что, отправляясь в Америку, он думал, что будет разочарован американским театром, о котором он слышал, что он очень плохой. Но он обнаружил, что дело обстоит как раз наоборот. Он восторгался пьесами и музыкальными выступлениями, которые он видел сам. Особенно ему понравились «Моя прекрасная дама» и «История западной стороны». Он рассказал своей аудитории о том, как любят американцы театры и танцы. Билеты на «Прекрасную даму» раскупаются за несколько месяцев. Таков был наглядный пример, который он привел. Повсюду выстраивались очереди для приобретения билетов на выступление ансамбля Моисеева. Он был поражен, как в Америке распространена музыка. «Каждый город имеет прекрасный первоклассный оркестр», — заявил он.

Он побывал во многих местах в музеях и находит, что они прекрасны. В американских картинных галереях, сказал он, так много произведений Рембрандта, что он стал задумываться над тем, остались ли его картины в Западной Европе.

Участники ансамбля исполняют танец «Арагонская хота».
Москва. 1988 г.

Фото Н. МАЛЫШЕВА

В своем выступлении Моисеев нигде не сказал прямо, что в Соединенных Штатах достигнут или постепенно достигается высокий уровень общей культуры. Его скромный вклад во взаимопонимание между Востоком и Западом заключался в том, что он очень эффектно довел до сознания 600 русских, многим из которых не представлялось возможности увидеть это самим, что промышленное производство и материальные удобства не являются единственными областями, в которых преуспевает Америка.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод, что бесконтрольные выступления, вроде выступления т. Моисеева, не только приносят мало пользы, но и просто вредны. Они не дают советским людям правдивого представления об истинном положении в современном капиталистическом мире и тем самым наносят серьезный ущерб нашей партийной пропаганде.

В целях предотвращения подобных нежелательных выступлений в дальнейшем полагал бы целесообразным обязать Министерство культуры СССР и Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР обеспечить контроль за подготовкой и организацией публичных выступлений деятелей советской культуры и науки, побывавших за границей.

Начальник Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР

(П. Романов)

25 декабря 1958 года.

№ 395сс

На документе резолюция: «Ознакомить тт. Поликарпова, Михайлова и Г. Жукова. М. Сулов». И подписи Д. Поликарпова, Г. Жукова, а также помета «Тов. Михайлов Н. А. ознакомлен». (Поликарпов Д. А. — зав. отделом культуры ЦК КПСС, Михайлов Н. А. — министр культуры СССР, Жуков Г. А. — председатель Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР).

На документе также пометы: «Тов. Фурцева Е. А. ознакомилась. Зверев», «Хранить в архиве. В. Горбунов. 16/II—59 г. Т. Романову сообщено».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 57. Л. 190—194. Подлинник.

В ЦК КПСС

В 1958 году коллектив Государственного ансамбля народного танца Союза ССР гастролировал по городам США и Канады. Как подчеркивалось и нашей печатью, успех выступлений ансамбля был выдающийся. Коллектив не только достойно представил в Америке советское искусство, но был также безупречен в своем поведении. Это свидетельствует о мобилизованности и чувстве ответственности, привитым коллективу руководством.

По возвращении в Москву мне много раз предлагали сделать доклад о поездке в Америку. Эти предложения мною отклонялись. Но я не мог отказать в просьбе Советскому обществу дружбы и культурной связи с зарубежными странами и 11 декабря 1958 года выступил с докладом на эту тему в Доме актера.

Учитывая, что цель нашей поездки заключалась в том, чтобы способствовать установлению контактов с Америкой, которые могут развиваться на базе взаимопонимания и желания увидеть друг у друга положительные моменты в их жизни, я считал бы неправильным, после исключительно радушного, восторженного приема, оказанного нашему коллективу, отметить в своем докладе только негативные стороны американской культуры, что, как мне думается, могло бы привести только к усложнению в развитии дальнейших контактов.

Тот факт, что в Советской стране, одновременно с пребыванием ансамбля в Америке, было высоко оценено искусство американского пианиста Ван Клиберна, получившего 1-ю премию на конкурсе пианистов им. Чайковского, а также искусство Бостонского и Филадельфийского оркестров и других американских артистов, гастролировавших в Союзе, укрепили во мне мысль, что следует объективно оценивать отдельные положительные явления американской культуры, если для этого имеются реальные данные.

В начале доклада я предупредил слушателей о том, что сосредоточу внимание главным образом на явлениях, которые произвели на меня благоприятное впечатление, ибо отрицательные стороны американской культуры уже освещались в нашей печати и всем нам достаточно хорошо известны.

Весьма возможно, что, оценивая некоторые явления американской культуры, я не сумел соблюсти пропорции между светом и тенью и недостаточно сдержанно, чрезмерно положительно отозвался об американском театре, в частности о двух постановках, которые, с моей точки зрения, являются весьма интересными: это музыкальное переложение пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» («Май фэр лэди») и спектакль «История на Западной стороне» («Вэст Сайд Стори»), в котором отражена животрепещущая для Америки тема преступности среди подростков. Указанные постановки сделаны необычайно талантливо. Я высказал свое мнение, что в процессе дальнейшего культурного обмена именно с этими постановками желательно было бы познакомить советского зрителя. Объективность моего суждения подтверждается и высокой оценкой этих спектаклей побывавшими в Америке кинорежиссерами С. Герасимовым и С. Юткевичем, данной в опубликованных ими статьях.

На характер моего доклада оказало влияние и то обстоятельство, что за полчаса до моего выхода на доклад мне позвонили по телефону из Общества дружбы о том, что на докладе будут присутствовать представители американского посольства и, чтобы не вызвать осложнений, надо быть осторожным в своих критических оценках. Это заставило меня смягчить тон и не высказать ряд острых замечаний, которые я предполагал сделать ранее.

Тем не менее я глубоко убежден, что ни с точки зрения политической, ни с точки зрения общественной ничего предосудительного я не допустил. Вот почему я был очень удивлен и обижен, когда министр культуры СССР тов. Михайлов вызвал меня на заседание заместителей, где меня убеждали в том, что я сделал грубую политическую ошибку, приводя при этом, как мне кажется, недостаточно убедительный довод — «раз доклад хвалят американцы, — значит допущена ошибка».

Там же меня упрекали и в том, что за стенограммой «охотятся» американские корреспонденты. Непонятно, почему следует от них прятать стенограмму, после того как представители американского посольства присутствовали на докладе. Это,

скорее, может вызвать нежелательную реакцию. По-видимому, основываясь на своем впечатлении и сделанных им записях, американский корреспондент Шмидт поместил статью в газете «Нью Йорк Таймс» с описанием моих высказываний. Несмотря на то, что в статье кое-что преувеличено, в ней нельзя найти ничего, что могло бы скомпрометировать доклад. Также нет в ней и особых похвал, разве только то, что теплый тон доклада вызвал одобрение американских промышленников и увеличил их веру в ценность культурного соглашения, заключенного между СССР и США. В остальном же можно найти только удовлетворение по поводу того, что я не стремился искать в их культуре лишь отрицательные стороны, но заметил и положительные явления. Перевод статьи прилагаю*.

Доклад, сделанный мною в Доме актера стенографировался, но, к сожалению, я не могу в настоящее время представить стенограмму, так как Министерство культуры сразу затребовало стенограмму и до сих пор не вернуло ее мне.

Информация об этом докладе, поступив в ЦК КПСС из третьих уст, может создать неверное представление о моем поведении в этом вопросе, поэтому я считаю своим долгом лично сообщить в ЦК о происшедшем и добавить, что за всю свою творческую деятельность я не давал повода краснеть за себя ни одному советскому человеку и никогда такого повода не дам.

Вызов на заседание заместителей министра культуры не мог не поразить и не обидеть меня, ибо всей своей многолетней деятельностью я стремился исключительно к тому, чтобы внести свой творческий вклад в советское искусство и высоко нести знамя советской культуры как на Родине, так и за рубежом.

Если я неправ и действительно совершил ошибку, очень прошу разъяснить мне, в чем ее существо.

Руководитель Гос. ансамбля народного танца СССР,
народный артист Союза ССР

(И. Мусеев)

г. Москва

19 февраля 1959 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 57. Л. 195—197. Подлинник.

В ЦК КПСС

В своем письме в ЦК КПСС от 19-го февраля с/г я писал о вызове меня министром культуры СССР тов. Михайловым 11 февраля на заседание заместителей министра по поводу доклада, сделанного мною в Доме актера в декабре прошлого года.

В дополнение к своему первому письму, я вынужден добавить, что, не ограничиваясь «проработкой» меня на заседании заместителей, министр культуры, выступая 13 февраля с/г на открытом партийном собрании в Центральном доме работников искусств, снова поднял вопрос о допущенных мною в докладе политических ошибках. Он сказал, что на основании моего выступления можно сделать вывод о том, что в Америке есть хорошие режиссеры, а у нас их нет. Между тем во всем докладе я не делал ни сопоставлений, ни противопоставлений американской культуры — нашей. Я говорил только о том, что мне понравилось и что не понравилось мне из того, что я видел в Америке в области культуры.

Не понимаю, зачем министру понадобилось, выступая перед аудиторией в 600 человек, обрисовывать меня в ложном свете и набрасывать тень на мою репутацию.

Я решительно протестую против такой дискредитации и прошу у ЦК КПСС защиты моего доброго имени от несправедливости, которая, на мой взгляд, приносит вред не только мне лично, но и достоинству всех советских деятелей культуры, честно отдающих Родине всего себя.

В течение всей своей 35-летней творческой жизни я безотказно и безупречно выполнял задания Партии, отдавая все силы и способности прославлению искусства моей Родины во всем мире. Никогда и нигде я не уронил достоинства советского человека, советского искусства. Я отдавал все свои силы и тому, чтобы воспитанные мною артисты высоко несли знамя нашей Родины, знамя советского искусства. И из всех испытаний мы всегда выходили только с честью для нашей страны.

Надеюсь, что то, что я не являюсь членом партии, не может служить основанием

* Не публикуется. — *Ред.*

для того, чтобы мне было отказано в моей просьбе к ЦК — вникнуть и разобраться создавшуюся ситуацию и защитить меня от незаслуженной дискредитации.

Народной артист Союза ССР

И. Моисеев

г. Москва
26 февраля 1959 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 57. Л. 198. Подлинник.

ЦК КПСС

Руководитель ансамбля народного танца СССР т. Моисеев жалуется по поводу неосновательности замечаний, сделанных ему министром культуры СССР т. Михайловым в связи с докладом о культурной жизни Америки; доклад на эту тему т. Моисеев сделал по просьбе Союза обществ дружбы в Доме актера 11 декабря 1958 года.

Газета «Нью-Йорк Таймс» поместила восторженный отзыв своего московского корреспондента о выступлении т. Моисеева в Доме актера.

Как выяснилось, т. Моисеев действительно был вызван т. Михайловым на совещание заместителей министра, где ему было сделано замечание в связи с содержанием его доклада 11 декабря с. г.

Может быть, и не следовало вызывать т. Моисеева по этому вопросу на совещание заместителей министров, но тов. Михайлов поступил правильно, что обратил внимание тов. Моисеева на серьезные недостатки его доклада.

Дело обстояло так, что т. Моисеев выступил с недостаточно продуманным по содержанию докладом. За исключением некоторых разделов, доклад был переполнен непомерным восхвалением американской культуры, причем вольно или невольно т. Моисеев полемизировал с рядом статей, опубликованных на эту тему в нашей печати. Все области американской культуры и техники — автостроение, торговля, дорожное строительство, театры, музыка, живопись, музеи, цирк и т. д. — все это вызвало у т. Моисеева оценки только в превосходной степени: «изумительно», «превосходно», «самое талантливое в мире», «никогда в жизни не видел» и т. д. В ряде случаев т. Моисеев утверждал, что то, что он увидел в Америке, — произошло «вопреки ожиданиям», «вопреки представлениям», которые имелись раньше.

Из характеристик отдельных деятелей культуры Америки наибольшее место в докладе было отведено архимиллионерше Розен и администратору Юроку, который проводил гастроли ансамбля танца в Америке. Причем в качестве наиболее серьезного достоинства Юрока выдвигалось то обстоятельство, что он платит артистам наибольшие гонорары. Безудержно восторгаясь американским искусством, т. Моисеев очень тепло отозвался и о деятелях абстрактной живописи, и о русских эмигрантах-художниках-модернистах, которые якобы определили своим искусством «новую поворотную эру» и т. д.

Таким образом, подготовка к ответственному публичному выступлению была проведена т. Моисеевым несерьезно, [что] создало у слушателей одностороннее представление о культуре в Америке.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Зав. Сектором Отдела
13 марта 1959 г.

*(Д. Поликарпов)
(Б. Ярустовский)*

На документе помета: «В архив. Тов. Фурцевой Е. А. доложено. Зверев».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 57. Л. 206—207. Подлинник.

*Публикация
Лидии ПУШКАРЕВОЙ*

Фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Продолжаем публикацию
«Описания Московской губернии»
из фондов Российской государственной библиотеки.
Города Клин и Дмитров в конце XVIII века.

Продолжаем знакомить читателей с «Описанием Московской губернии» (см. «Источник», 1993, № 1—4).
Нынешний рассказ — о Клине,

Дмитрове. Описание хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Как и в предыдущих публикациях, сохранены стиль и орфография.

«Сама природа для населения предопределяет»

Клин

Историческое сведение

Первоначальное сего города основание и время онаго не известно¹, но он уже существовал в 1224 году во владение на владимерском княжении Георгия Всеволодовича², ибо в сем году он был опустошен литовцами. В 1317 году московской князь Георгий Данилович³ провел чрез него свои войска из Дмитрова идучи против Твери. Вероятно, что он принадлежал тогда перее к Переславскому, а потом к Дмитровскому княжеству, ибо в зделанном в 1326 году изчислении в духовных грамотах князя Ивана Даниловича⁴ принадлежащих к московскому княжению областей, о нем не упоминается. Малость сего места есть притчиною, что не можно почерпнуть из истории известия какия в последование времени происходили с ним перемены. Жители онаго поверстаны в емщики по указу блаженныя памяти Государя Петра Перваго во время шведской войны⁵. В следствие сего предположения город Клин существует уже около 557 лет.

Местоположение

Местоположение сего города есть одно из тех, кои сама природа для населения предопределяет. Самое его имя имеет свое происхождение от образа положения места, окруженный с южно-восточной и северной стороны посредственною рекою Сестрою и протяженный на подобие языка, или клина, от южно-западной на северо-восточную сторону. Полуостров составляет по природе роль некотораго укрепления, с высоты котораго в околлежащая стороны приятный вид простирается. Перешеек сего полуострова перекопан от южно-восточной на северо-западную сторону веденным не более высоты как две сажени имеющим рвом и валом. Равным образом с противолежщей стороны он укреплен подобной величины валом, так что сие составляет такой четвероугольник, котораго две стороны окружены валом, а две крутою и довольно высокою горою. Сие пространство имеет в длину 70 сажен, а в ширину 45. В обеих валах есть проходы, в которых чаятельно были башни.

Разделение города на части

Сей город разделяется на 4 части, из которых первая есть та, которая внутри укрепления находится. Вторая — Емская слобода, составляющая большую часть строения, и расположена по Большой петербургской дороге. Третья — Подьяческая слобода, четвертая — Салдатская.

Сообщение

Между сими частями чрез реку Сестру происходит посредством деревянного моста, двух улиц, из коих Емская имеет деревянную мостовую и семь переулков, ведущих в разные стороны за город.

Строение в городе

	каменного	деревянного
казенное		
канцелярия	—	1
воеводской дом	—	1
архива	—	1
обывательское		
дворянской	—	1
подъяческих	—	4

за городом

В Ямской слободе		
церковь Воскресения Христова		
с колокольнею		
на которой находятся часы	1	—
в подъяческой церкви	2	—

Путевой Ёя Императорскаго		
величества дворец, расположенной		
на правом берегу реки Сестры	1	
духовное правление	1	
питейной большой кружечной двор	1	
питейных домов	3	
гербергов ⁶	2	
пивоварня	1	
солодовен	2	
ямских лавок	24	
кузниц	9	

Звание жителей,

находящихся при должностях штаб и обер афицеров	—	6
канцелярских служителей и штатной команды	—	34
священно и церковнослужителей	—	10
разсыльщиков при духовном правлении	—	2
ямщиков, написанных по ревизии	—	319

Содержание

Штаб и обер афицеры канцелярские и штатныя служители имеют оное от получаемого жалованья. Священно и церковнослужители и разсыльщики от приходов их. Прочие жители от торговли.

Она состоит в следующем:

Некоторые ямщики покупают пенку, говяжье сало, кожи и продают оное приезжающим из города Твери, Ржева, Владимирова купцам. А иногда они сами их отвозят как в сии города, так и в Москву.

Другие занимаются лавочным торгом. Содержат в лавках по малому количеству сахар, чай, виноградные вина и аглинское пиво, а большею частию всякой хлеб, мясо, соленую рыбу, мед сырец, хмель, восковые свечи, всякую обувь, конской убор и прочее.

Третье содержат в домах своих овес, сено и все то, что в постоянных дворах потребно. Чем по причине множества проезжающих всегдашнюю получают прибыль.

Одиннадцать человек из них имеют прокормление от кузнечной работы. Главнейшее же и собственное их пропитание от исправления почтовой гоньбы, но сверх всего сего упражняются они также в земледелии.

Торг в сем городе бывает еженедельно по субботам, на которой приезжают из Дмитрова купцы и из ближних уездов жители, привозя на продажу мяса, рыбу, всякой хлеб и другие съестныя припасы, також небольшою частию лен, пенку и прочие

земленные продукты и изделия. В летнее время колесы, а зимою сани, дровни⁷, всякую деревянную, муравленую⁸ и глинянную посуду. Ярмонка собирается единожды в год в праздник сошествия Святого Духа, на которую так же приезжают дмитровския и других городов купцы, привозя шелковые платки, ленты, шелк, бумагу и прочие мелочные товары, а ближайших уездов крестьяне привозят хлеб, холст и разные изделия.

В протекающей чрез город реке Сестре ловится рыба: щуки, окуни, плотва, язи, головли, ярши и пискари.

Расстояние от Клина до смежных городов.

Дмитрова	50		
Воскресенска	45		верст
Волоколамска	60		

Клинской уезд граничит

к востоку с Дмитровским, к югу с Воскресенским, к западу с Волоколамским уездами и к северу с Тверским наместничеством.

<i>В оном уезде церквей</i>	
каменных	18
деревянных	49
Ея Императорскаго Величества дворцов	2
погостов	7
слобод	4
сел	58
селцов	120
деревень	389
дворян	119
<i>домов</i>	
каменных	3
деревянных	122
мелниц	46
пилная	1
сукновальная	1
ямщиков	918
<i>крестьян</i>	
казеннаго ведомства	8665
владельческих	16154

Пахотной земли, сennaго покосу и леса всего 258848 десятин 1788 сажень.

Грунт земли серой и суглинком, а местами с песком. Хлеб обыкновенно сеется рожь, пшеница, овес, ячмень, конопля и лен, горох. А в урожае бывает в четверо.

Лесу в сем уезде бывает довольно количество и большая часть елеваго, а между оным есть береза, осина и мелкая поросль.

Пропитание обывателей состоит:

1. В хлебопашестве и содержании скота.
2. В извозе по идущей чрез сей уезд Санкт-Петербургской дороге, так же и отъездом в другие города и уезды.
3. В найме в работники на фабриках и на стругах по текущей с одной стороны уезда реке Волге.

В оном уезде есть моховое болото⁹, из котораго, собирая мох, близьживущие крестьяне, сверх собственного продовольствия довольно количество отвозят на продажу.

Ярмонки

В селе Завидове ведомства Экономическаго собрание народное бывает в день Живоначалныя Троицы. Товары привозятся щепетильные и другие мелочные для крестьянства.

В селе Новом генерал-аншефа действительного камергера и ковалера графа Петра Борисовича Шереметева¹⁰, еженедельно в воскресные дни съезд бывает с хлебом и продаются шепетилные мелочные товары.

Фабрики

Шелковая одна в селце Дубровке майора Лва Арлова состоящем на реке Лутосне. Суконных две. 1. В селе Спаском капитана Ивана Блудова¹¹ присем сукновальная мелница. 2. В селе Никольском поручика Алексея Хлопова¹², при котором находятся сукновальная, коверная и кружевная.

Заводы винокуренные

1. В селце Болдине статского советника Еграфу Татищева¹³ ситца¹⁴ производитца в аглинския 4 куба по подряду в город Тверь и приписныя ко оному в каждой год по 11483 ведра.

2. Императорского воспитательного дому опекуна Сергея Нассонова в селе Биреве. На оном выкуриваитца в два медные куба по подряду в Москву и Клин по 7153 ведра в год.

Кожевенные заводы.

Один в селце Окатове генерал-поручика и ковалера Федора Ивановича Глебова, на котором делаютца разных красок софьянные кожи.

Четыре в селе Покровском ведомства Экономического, положение имеющем на реке Локныше.

По прикосновению сего уезда к реке Волге есть две пристани: первая при селе Новом генерал-аншефа действительного камергера и ковалера графа Петра Борисовича Шереметева. Ко оной приходят из Нижняго Нова Города барки и прочие суда с солью и складываются в том селе в наемные обывательския анбары. Другая — Экономической завидовской волости под деревнею Городищем в устье впадающей в Волгу реки Шоши, где грузится на барки привозимой из Москвы и прочих мест разной хлеб к отправлению в Санкт-Петербург.

РГБ. ОР. Ф. 313. Ед. хр. 19 Л. 58—62 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Клин в летописи впервые упоминается в 1234 г. В 1482 г. вместе с Тверским княжеством присоединен к Москве. Был родовым имением дома Романовых, а в 1702 г. Петр I жителей города приказал переписать в ямское сословие, с 1785 г. — уездный город. Успенский собор основан в 1509—1523 гг.

2. Георгий Всеволодович (1184—1238) — в. кн. владимирский (1212—1216) и с 1218 г. Потерпел поражение в Липицкой битве (1216) и уступил великое княжение брату Константину. В 1221 г. заложил Нижний Новгород. В бою с татарами на р. Сити был разгромлен и погиб.

3. Георгий Данилович (конец 70 — начало 80-х годов XIII в. — 1325) — князь московский с 1303 г. Боролся с Тверью за великое княжение, женился на сестре хана Золотой Орды Узбека, тем самым укрепив свою власть. Убит Дмитрием Тверским в Орде.

4. Иван I Данилович Калита (?— 1340) — князь московский с 1325 г., в. кн. владимирский (с 1328). Заложил основы экономического и политического могущества Москвы.

5. Северная война 1700—1721 гг. Россия со Швецией за выход к Балтийскому морю.

6. Герберг — дубильный и кожевенный завод.

7. Дровни — крестьянские сани без ку-

зова для перевозки дров, грузов.

8. Муравленая посуда — облицованная муравой-глазурью, которой покрывают глиняную посуду, изразцы.

9. Болотным мхом конопатили избы.

10. Шереметев Петр Борисович (1713—1788) — обер-камергер, сын фельдмаршала Бориса Петровича, сподвижник Петра I. Известен своей любовью к искусству. В 70-х годах XVIII в. издал переписку фельдмаршала с Петром.

11. Блудов Иван — из графского и дворянского рода. Род происходит от воеводы Ивцея Блуда. Он погиб в сражении с поляками на Буге в 1018 г. Потомство Блуда разделилось на несколько ветвей. Блудовы служили Борису Годуну; сражались в ополчении Минина и Пожарского.

12. Хлопов Алексей — из старинного русского дворянского рода, записанного в VI часть родословной книги Тверской, Московской, Курской губерний. Родоначальник — Мустафа, татарский князь, выехавший из Золотой Орды к в. кн. Юрию Всеволодовичу.

13. Татищевы — дворянский род, происходивший от князей Соломирских, ветвь князей Смоленских.

14. Ситца — т. е. сидение (выдержка) вина.

Источник 5–6/1993

«Началом своим есть современен Москве»

Дмитров

Летописное об оном сведение

Сей древней город, существует уже 633 года, и началом своим есть современен Москве. Основатель оной великий князь Георгий Владимирович¹, сын славнаго Мономаха по изгнании своем в 1150 году с киевскаго великокняжескаго престола, находясь в 1154 году с войском и супругою на реке Яхроме обрадован был рождением сына Димитрия². В память сего произшествия повелел построить на том месте город, назвав его Дмитровым, предопределяя его в уделное княжение новорожденному, который действительно оным владел по 1177 год, в который он по смерти брата своего Андрея Юрьевича призван на великое княжение во Владимир³. Сей город был спустя 23 года от своего создания то есть в 1181 году выжжен князем черниговским Святославом во время его войны с Всеволодом Георгиевичем⁴. В 1278 году был в нем уделным государем галицкой князь Давыд Канстантинович по нем последовали Барис о отечестве котораго не упоминается, Юрья Васильевич и Юрья Иванович, которые повидимому были дети великих князей, ибо в данной от них Дмитровскому Борисоглебскому монастырю грамоте они титулуются великими князьями. Вероятно, что сей город был очень пространнее и многолюднее. Но он сверх учиненнаго 1237 году от Батгя⁵ разорения опустошен был 1293 году татарским князем Дюденем⁶. В 1301 году был в сем городе съезд четырех князей московскаго Даниила Александровича, владимерскаго Андрея Александровича, тверскаго Михаила Ярославича, переславскаго Ивана Дмитриевича⁷. Из учиненной при царе Михаиле Федоровиче⁸ описи явствует, что в нем было тридцать четыре церкви и до двух сот лавочных мест, которые запустели еще прежде литовскаго разорения. Нашествие сих соседей умножило опустошение ибо в 1609 году был он взят полским генералом Сапегой⁹, но скоро потом отнят князем Михаилом Васильевичем Шуйским¹⁰. Совершило же оное бывшее в 1656 году моровое поветрие¹¹, от котораго как из грамоты в соборе сего города находящейся явствует все церкви 2 года были бес пения. От сей же эпохи до наших времен, то есть чрез 123 года не произошло в сем городе ничего отличнаго.

Место положение

Самая сего города крепость лежит на подошве довольно высокой и скатистой горы, при стечении с южной стороны реки старой Яхромы и малой речки Березовки с южно-восточной стороны. Укрепление имеет вид кругло продолговатаго круга, от юга на север расположеннаго. Вал имеет высоты три сажени в отвес. А 520 в окружности и от южно-восточной стороны отделяется он от противолежашей ему горы рвом длиною на 280, шириною 10, а глубиною на две сажени. Сей вал имеет двое ворот. Одни с южной, а другие с северной стороны, где, думать надобно, были башни пред сими последними воротами. С южно-западной стороны протекая руков реки Яхромы, Нетекою от действительно малаго течения своего так именованной, делает здесь угол, поворачиваясь прямо на восточную сторону и принимая в себя из под самаго вала проистекающие и под оным пруды составляющие ручьи. Перед сим извитием и воротами упомянутыми есть на сей речке деревянной на сваях мост. Река Яхрома, протекая с южной стороны сверх того, что с обеих сторон делает пространные луга, предтечением своим в городское строение за полверсты разделяется на вышеупомянутой рукав Нетеку, который паки с нею за городом при одной мельнице соединяется почему и составляет доволного пространства равной остров. На сем то острове тако ж направои стороне Нетеки как выше, так и ниже крепости. По Березовке и по левой стороне самой Яхромы расположены городския обывательския строения.

Разделение

Абывательския строения разделяются на девять слобод, состояющих между собою столко же болших тоже имя имеющих улиц, ибо сей город имеет в себе то

особенного, что улицы от улицы так расположены, что между оных для огородов очень много оставлено места. Слободы сии и улицы называются: Спасская, Юрьевская, Пятницкая, Московская, Проезжая, Ильинская, Васильевская, Никитская, Березовская, Конюшенная.

В главных двух из сих слобод и улиц мостовая каменная, а прочия гатятся фашинником¹² и песком.

Сообщение

Между сими слободами сообщение по сухому пути производится шестью большими улицами и от оных от слободы в слободу проведенными между огородами переулками. Через воды же пятью мостами, из которых первый перед городскою крепостью через Нетеку, второй — на плавной через самую Яхрому между Конюшенной и Ильинскою. Третий — на Березовке, прочие же два на малых ручьях.

Число строения

Знатнейшия в городе строения суть Борисоглебской трех класной штатной монастырь, лежащей на восточной стороне города на скате горы, несколько выше самага города. Он имеет вид четверугольника, главная в нем церковь Бориса и Глеба, вторая, пристроенная к оной, не болшая Алексея Божия человека, третья — над воротами Николая Чудотворца. Прочее строение все каменное.

Внутри земляного вала Успенской собор¹³, каменной, как по неимению точного сведения полагать можно, построенной еще во время великого князя Юрия Владимировича с пределом святого Георгия. Под ним внизу церковь Великомученика Димитрия с пределом животворящего креста, сей собор хотя древен, но довольно имеет красоты и соразмерности.

В крепости находится еще воеводская¹⁴ канцелярия деревянная. При ней кладовая каменная, духовное правление деревянное, семинария, в которой священнические и церковнослужительские дети обучаются читать, писать по руски, голосной музыке и первым началам грамматики латинской и поэзии. Всех учеников 145 человек, которые с своими учителями, из коих два суть из тамошняго духовенства, а два из учеников вышних классов, содержатся же на коште своих отцов священно и церковно служителей по их желанию.

Сверх того протопопской и других, к собору принадлежащих церковно служителей и несколько штатных салдат дома деревянные.

За городом в разных слободах находятся 5 каменных, по новому вкусу, усердием прихожен выстроенных церквей и 3 деревянные. В находящейся на содержании Коллегии Экономии богоделне состоит богоделенных 60.

Строение

герберг ¹⁵ , в котором виноградное вино и полпиво продается	1
соляных казенных анбаров	3
воеводской казенный дом	1
винной магазейн	1
лавок	162
кузниц	14
пивоварня	1
постоялых домов	20
харчевен	2
Обывательских домов	
купеческих	74
мещанских	407
священно и церковнослужительских канцелярских и штатной команды служителей	30
разночинцов	14
Экономического ведомства, подмонастырных слобод, служительских и крестьянских	10
	45

При всяком доме есть пространные сады и огороды, при некоторых же находятся правильные сады, пруды и оранжереи, вообще сады здесь умножаются.

Число жителей

Штаб и обер афицеров	—	8
купечества,		
от коего объявлено капиталу 90845 рублей.	—	203
мещанства		1065
священно и церковно служителей		85
приказных служителей	—	17
салдат и их детей		37
отставных салдат и живущих по пашпортам крестьян	—	15
дворовых людей и подмонастырных слуг	—	75

Их содержание

Штаб и обер афицеры, канцелярские служители и салдаты имеют оное от получаемого ими жалованья. Священно и церковнослужители от своих приходов. Купечество и мещанство от торговли, рукоделий и от содержания садов и огородов. Отставные салдаты и подмонастырные слуги от мастерств и найму в поденные работники для копания и полония гряд и хлебопашества.

План г. Дмитрова (восстанавливаемый по чертежу 1784 г.).

Дмитровский уезд в XVII в.

Источник 5-6/1993

Торговля состоит в следующем

1. В торге хлебом, которой закупая в сем городе и уезде, а болшей частью в низовых и украинских городах и доставляя по способности как водным, так и сухим путем, отправляют в Петербург. Суммы обращается до 100000 рублей.

2. В торге скотиною, которой закупается в разных местах рогатаго скота до 1000 и боранов до 500. Мяса же свежия и соленья, и собираемые с того скота кожи и овчины, продаются толко в сем городе.

3. В лавочном торгу, состоящем в шелковых материях, выбойках¹⁶, кумачах¹⁷, холсте, хрустальной посуде, сахаре, разных виноградных винах и аглинском пиве, аващах, меде, воске, хмеле, хлебных и харчевых припасах, юхти¹⁸. На весь сей товар расход в городе изрядной и, всякой торгующей в лавке купец, держит по некоторой части из сих товаров. Суммы обращается до 1500 рублей.

4. В торге огородными овощами, которыми прастранные здешних купцов и мещан огороды наполнены. Для возделания оных употребляет особливо прилежное старание и собирая отпускают онаго в города луку, чесноку и других произращений до 17500 рублей.

Фабрики

Суконных 3, ис коих на первой станов¹⁹ 13, на двух по 5, производится ткачество из покупаемой в Москве шерсти тамбовской и пензенской. На каждом стану вырабатывается в год по 30 половинок, а всего 20700 аршин для продажи отвозятся в Москву. В работу же на оные употребляются волные люди по найму. Мишурная 1, на каторой станов 9. Ткут мишурные позументы²⁰ и гасы и отвозят на продажу в Москву по небольшому количеству.

Заводов

Солодовенных 6. На оных выращивается из покупнаго в здешнем городе и уезде хлеба, солоду орженаго и яшнаго до 2000 четвертей, который и в продажу выходит в здешнем городе.

Кожевенных 6. Сии заводы суть в хорошем действии. На оных из получаемых здесь в городе и уезде сырых яловечных и конских кож выдывается до 3600 кои и употребляются в продажу в здешнем городе и в Москву.

Сальных 3. Содержатели оных производят закупку сала в Дмитрове и в уезде и на тех заводах натапливают до дву тысяч пудов в год, из катораго делают маканые²¹ на вологодской манер свечи и в продажу производят в Дмитрове. А болшую часть отвозят в Санкт-Петербург.

Воскобоин 3. На которых выбивают воску в год до 300 пудов, которой и употребляется на делание свеч для продажи здесь же в городе и уезде. Работа производится наемными людьми.

Цехов и других учреждений для мастерства здесь нет, а мещан и купцов обращающихся в разных мастерствах 58.

Особливо внимания достойно, что коровы в сем городе по объявлению жителей от скотскаго падежа, когда он в ближних селениях случался, предохранены бывают дачею им в корм чесноковаго листа.

В реке Яхроме водится рыба щуки, лещи, язи, головли, окуни, плотва, налимы и лини.

Ярмонка бывает одна в году начинаясь с 15 сентября и продолжается неделю, на оную купечество с товарами приезжает из Москвы, Переславля-Залескаго, Юрьева-Полскаго и привозят парчевые и шелковыя, бумажные и шерстяные разные материи по небольшому количеству и протчия мелочныя товары, которые продаются того города и приезжающим из уезда жителям.

Еженедельной торг бывает понеделник и четверток, на который съезжается крестьянство и привозит на продажу хлеб, хмель, сохи, ситы и протчую мелочь.

Разстояние от Дмитрова до смежных городов.

Клину	50		
Богородска	75		верст
Воскресенска	60		

Дмитровской уезд граничит

К северо-восточной стороне и северной с Тверским наместничеством, к восточной-южной с Богородским, к южной с Воскресенским, к западной с Клинским уездами.

В оном уезде	
монастырей	2
пустынь	1
церквей	
каменных	38
деревянных	62
слобод	2
сел	71
сельцов	113
деревень	121
дворян	93
домов	
каменных	3
деревянных	100
крестьян казеннаго ведомства	13598
помещичьих	10838

Пахотной земли, сennaго покосу, лесу, всего 278910 десятин 1880 сажень.

Грунт земли по большой части суглинистой и пещанной с камнем, которой при обыкновенном удобрении к плодородию способен. В посеве бывает рожь, ячмень, овес, лен, конопля и урожай посредственной в четыре меры.

Лес растет еловой, березовой, осиновой, ольховой, дубовой, рябинник, яблони и другая мелкая поросль, котораго к продовольствию жителей и на строения довольно количество.

Содержание жителей

Главное и первое прокормление от хлебопашества. Второе — ползуются так же блискостью Москвы, отвозя зимним путем дрова, а некоторые — извозничают. Третье средство для пропитания есть огородничество, которое они производя для продажи, отвозят в Москву и несколько человек упражняются в делении на холсте набойки и в кузнечной работе.

Четвертое — нанимаютца для работ на состоящих в том уезде фабриках и заводах, а некоторые отходят в другие уезды.

Торги

В Экономическом селе Рагочеве имеющем две каменную и деревянную церкви, всякую неделю бывают оные по понедельникам и четверткам, на которые съезжаютца из того и других уездов крестьянство с хлебом и мелочным щепетилным товаром и закупают трияпицы для доставления на бумажные заводы. Самые же жители содержат в лавках всякия щепетилные товары и съестные припасы, так что сие селение более на город, нежели на село, а жители более на мещан, нежели на крестьян походят.

Фабрики

Мишурных 5, на которых ткут позумент и отвозят для продажи в Москву. Онаго же ведомства в деревне Горшковой в трех домах; того же ведомства в селе Орудье в 10 дворах; того же ведомства в деревне Плетневой на 25 станах; в селце Непенине подпорутчика Юшкова в 4 домах. Экономическаго ведомства в селе Почеркове на 10 станах; того же ведомства в деревне Татищевой на 30 станах.

Гранильная 1, в селе Ильинском ведомства Коллегии Экономии в двух дворах гранят стекла и камни.

Заводы

Фарфоровой в селе Вербилках в 20 верстах от Дмитрова аглинскаго купца Франца Яковлева сына Гарднера делаются стальные сервизы, чашки, чайники и кофейники, довольно искусной работы²². Занимается более ста человек и каждая вещь прежде нежели в надлежащее совершенство приводится, переходит чрез 20 рук. Глина получается из Малоросии, а нужные сему саставу камни из коих вынимается хрустальное существо сыскиваются вблизи лежащих местах.

Кожевенной в селце Акатове господина генерал-порутчика и кавалера Федора Ивановича Глебова, на котором из покупных в разных местах сырых кож выделяются разных сортов черныя и красныя. В работу ж употребляются крепосные ево люди.

Перчаточной в селце Коченове поручика Ивана Шелашникова и делаемые перчатки отвозятся на продажу в Москву.

Протекающая в сем уезде река Яхрома падает в реку Сестру, Сестра в Дубну, а сия, последняя, в Волгу. В оных реках находятся разные роды рыб как-то: щуки, плотва, окуни, лещи, головли, язи, ерши и раки.

Так же в здешнем уезде болших озер всякою посредственною рыбою изобилующих девять.

В сем же уезде есть моховое болото²³, из котораго крестьянство из окресных селений собирая мох, сверх собственного употребления в строение, отвозят на продажу в доволном количестве.

В устье реки Яхромы расстоянием от Дмитрова в 35 верстах есть пристань, Рогочевскою называемая, на которой употребляются одни лотки как для своски к Волге на другия болших суда разных припасов, так и для выгрузки из приходящих ло Волге болших судов.

В том уезде болших гор нет. Равным образом не открыты еще такие места, в которых бы были руды, каменное уголье или ломка полезных камней. Не далеко от города находится место, где ломают род белаго камня, но оной ни на что другое жители кроме чищения посуды и мытья полов не употребляют.

Там же. Л. 63—70 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юрий Владимирович Долгорукий (90-е гг. XI в. — 1157) — князь суздальский, в. кн. киевский, сын Владимира II Мономаха. Был изгнан из Киева, в 1155 г. овладел им вторично.

2. Согласно древним легендам и рукописям, сыну Ю. В. Долгорукого дали двойное имя Дмитрий-Всеволод, будущий Всеволод III Большое Гнездо (1154—1212). По мнению ряда историков, первоначально летописи говорили о рождении Всеволода, с которым старинные предания связывают построение города Дмитрова.

3. Андрей Юрьевич Боголюбский (ок. 1111—1174) — кн. владими́ро-суздальский (с 1157), сын Юрия Долгорукого. Убит боярами в с. Боголюбово, княжеской резиденции под Владимиром.

4. Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо (1154—1212) — в. кн. владимирский (с 1176).

5. Батый (Бату) (1208—1255) — монгольский хан, внук Чингисхана.

6. Дюдень (Тудана) — полководец Золотой Орды. В конце XIII в. совершил карательный поход в Северо-Восточную Русь, разрушил 14 русских городов.

7. В Дмитрове на съезде князья заключили мир, но Михаил Ярославич и Иван Дмитриевич не пришли к согласию.

8. Михаил Федорович (1596—1645) — русский царь с 1613 г., первый царь из дома Романовых.

9. Сапега Ян Петр — из боярско-магнатского рода Речи Посполитой, активный деятель польской интервенции в России в начале XVII в. Возглавлял осаду Троице-Сергиевой лавры, оказывал помощь Лжедмитриям.

10. Скопин-Шуйский Михаил Васильевич (1587—1610) — князь, военный деятель в «смутное время», племянник царя В. И. Шуйского, на военном поприще проявил себя в 1606 г. с появлением И. Бо-

лотникова, которого дважды разбил. 14 апреля 1609 г. Скопин-Шуйский выступил из Новгорода и изгнал поляков из Твери, Торжка, Орешка, а победив при Калязине и заняв Александровскую слободу, заставил Сапегу снять осаду с Троицкой лавры.

11. Моровое поветрие — эпидемия чумы.

12. Фашина — связка прутьев, хвороста, камыша для укрепления насыпей, дорог по болоту.

13. Успенский собор основан в 1509—1523 гг.

14. Воевода — предводитель войска, военачальник, старший в войске.

15. Герберг — дубильный, кожевенный завод.

16. Выбойка — ситец, полотно с выбитым на нем рисунком в одну краску.

17. Кумач — простая бумажная ткань, обычно алого, иногда синего цвета, на сарафаны.

18. Юфть — сорт прочной и мягкой кожи.

19. Стан — машина, прибор для тканья, ткацкий стан.

20. Позумент — золотая, серебряная или мишурная лента, повязка, оторочка, галун.

21. Маканые свечи (от слова макать) — свечи изготовлялись обмакиванием бумажных нитей в растопленное сало (сальные) или воск (восковые); они были более дорогими, поэтому употреблялись в богатых домах и при богослужении.

22. Фарфоровый завод Гарднера основан в 1772 г. по указу Мануфактур-коллегии.

23. Болотным мхом конопатили избы.

Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО

В КОНЦЕ НОМЕРА

Юмор из спецхрана

«*Может ли гомосексуалист состоять членом коммунистической партии?*»

Г. УАЙТ — И.В. СТАЛИНУ

май 1934 г.

Товарищу СТАЛИНУ.

Содержание моего обращения вкратце таково: автор этого письма, член Коммунистической партии Великобритании, просит дать теоретическое обоснование постановлению ЦИК СССР от 7 марта об уголовной ответственности за мужеложество; автор письма, стремящийся подойти к этому вопросу с марксистской точки зрения, считает, что декрет находится в противоречии как с фактами самой действительности, так и с принципами марксизма-ленинизма.

Резюме фактов, подробно изложенных в прилагаемом письме:

1. Положение гомосексуалистов при капитализме аналогично, в целом, положению женщин, цветных рас, национальных меньшинств и других групп, подвергающихся угнетению в силу тех или иных причин.

2. Отношение буржуазного общества к гомосексуализму базируется на противоречии между:

а) необходимостью для капитализма иметь «пушечное мясо» и резервную армию труда (что ведет к репрессивным законам против гомосексуализма, который рассматривается как угроза понижения рождаемости) и б) все возрастающей нищетой масс при капитализме (что ведет к распаду рабочей семьи и росту гомосексуализма).

3. Это противоречие может быть разрешено только в обществе, где уничтожение безработицы и непрерывный рост материального благосостояния трудящихся создает условия, при которых люди, нормальные в половом отношении, могут вступить в брак.

4. Наука утверждает, что существует незначительное меньшинство населения, страдающее конституциональным гомосексуализмом.

5. Существование такого незначительного меньшинства в условиях диктатуры пролетариата не является угрозой для общества.

6. Новый закон о гомосексуализме вызвал самые разнообразные и противоречивые толкования.

7. Закон 7 марта находится в коренном противоречии с основным принципом ранее существовавшего закона по этому вопросу.

8. Закон 7 марта по существу требует «уравниловки» в области половой жизни.

9. Закон 7 марта нелеп и несправедлив с точки зрения науки, которая доказывает существование конституциональных гомосексуалистов и которая не знает средств, могущих изменить сексуальную природу гомосексуалистов.

Дорогой товарищ Сталин!

Хотя я иностранный коммунист, еще не получивший перевода в ВКП(б), все же я думаю Вам, вождю мирового пролетариата, не покажется неестественным, что я

обращаюсь к Вам с просьбой осветить вопрос, который, как мне представляется, имеет большое значение для целого ряда коммунистов как в СССР, так и в других странах мира.

Вопрос заключается в следующем: может ли гомосексуалист считаться человеком, достойным состоять членом коммунистической партии?

Недавно изданный закон, об уголовной ответственности за мужеложество, утвержденный ЦИК СССР 7 марта с.г., по-видимому означает, что гомосексуалист не может быть признан достойным носить звание советского гражданина; тем менее, следовательно, следует считать их достойными быть членами ВКП(б).

Будучи лично заинтересован в этом вопросе, — поскольку я сам гомосексуалист, — я обращался с этим вопросом к целому ряду товарищей из ОГПУ и Наркомюста, к психиатрам и к т. Бородину, ответственному редактору газеты, в которой я работаю.

Все, чего я добился, это ряд противоречащих мнений, которые показывают, что среди этих товарищей нет ясного теоретического понимания того, что могло послужить основой для принятия указанного закона. Первый психиатр, к которому я обратился по этому вопросу, дважды уверял меня, после того, как он согласовал это с Наркомюстом, что его пациенты, если они являются честными гражданами или хорошими коммунистами, могут устраивать свою личную жизнь как им заблагорассудится. Товарищ Бородин, сказавший, что он лично относится к гомосексуализму отрицательно, вместе с тем заявил, что он считает меня достаточно хорошим коммунистом, что мне можно доверять и что я могу вести такую личную жизнь, какая мне нравится. Несколько ранее этого, когда аресты гомосексуалистов лишь только начались, т. Бородин был очень далек от того, чтобы рассматривать меня как уголовно наказуемое лицо, не считал меня плохим коммунистом, что нашло выражение в том, что он повысил меня по работе, назначив заведующим редакцией, что является самой ответственной должностью, за исключением членов редакционной коллегии. Немного позже, когда уже существовал вариант закона от 17 декабря, но еще до опубликования его 7 марта, в связи с арестом одного лица, с которым я состоял в гомосексуальных сношениях, я обратился в ОГПУ, и мне было заявлено, что не имеется ничего инкриминируемого мне.

Все эти заявления создавали впечатление, что советские органы юстиции преследовали не гомосексуализм вообще, но определенных социально опасных гомосексуалистов. Если это действительно так, то тогда есть ли необходимость в общем законе?

Однако, с другой стороны, уже после опубликования закона 7 марта я имел разговор в ОГПУ, и мне было заявлено, что закон будет жестко применяться в каждом обнаруженном случае гомосексуализма.

В связи с той невыясненностью, которая существует в этом вопросе, я и обращаюсь к Вам, в надежде, что Вы сумеете найти время, чтобы дать ответ.

Разрешите мне в связи с этим изложить Вам этот вопрос так, как я его понимаю.

Прежде всего мне хотелось бы указать на то, что я рассматриваю положение гомосексуалистов, являющихся по своей классовой принадлежности рабочими или трудящимися вообще, как аналогичное положение женщины при капиталистическом строе и аналогичное положение угнетаемых империализмом цветных рас; оно также во многом подобно положению евреев при гитлеровской диктатуре, да и вообще не трудно увидеть в нем аналогию с положением любой социальной прослойки, подверженной эксплуатации и преследованию в условиях капиталистического господства.

Анализируя характер преследований гомосексуалистов, надо иметь в виду, что гомосексуалисты бывают двух родов: во-первых, такие, которые являются таковыми с самого рождения (причем, если среди ученых и существуют разногласия по вопросу о том, какими именно причинами это обусловлено, то никаких разногласий нет, что какие-то глубокие причины для этого имеются); во-вторых, есть гомосексуалисты, которые знали нормальную половую жизнь, но впоследствии стали гомосексуалистами, толкаемые иногда порочностью, а иногда и экономическими соображениями.

В отношении второй группы вопрос разрешается сравнительно просто. Люди, становящиеся гомосексуалистами в силу своей развращенности, обычно принадлежат к буржуазии, отдельные представители которой становятся на этот путь после того, как они пресытились всеми видами наслаждений и извращений, доступных в

пределах половых сношений с женщинами. Среди тех, кто становится на этот путь по экономическим соображениям, мы находим представителей мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата и — пусть это не покажется странным — пролетариата. В результате материальной нужды, особенно усиливающейся в периоды кризисов, эти люди вынуждены временно обратиться к такому способу удовлетворения своих половых потребностей, поскольку отсутствие средств лишает их возможности жениться или даже хотя бы обратиться к проституткам. Есть и такие, которые становятся гомосексуалистами не для того, чтобы удовлетворить свои потребности, но чтобы зарабатывать себе на хлеб проституцией (это явление получило особое распространение в современной Германии).

Но наукой установлено, что существуют конституциональные гомосексуалисты. Исследования показали, что гомосексуалисты этого типа существуют примерно в равной пропорции среди всех классов общества. Можно считать также установленным, что, с небольшими отклонениями, гомосексуалисты в общем составляют около 2% населения. Если принять эту пропорцию, то выйдет, что в СССР около 2 млн. гомосексуалистов. Не говоря уже о том, что среди них имеются наверняка и такие, которые оказывают помощь социалистическому строительству, но неужели возможно, как того требует закон 7 марта, подвергнуть заключению такое большое количество людей!

Подобно тому, как женщины буржуазного класса страдают в значительно меньшей мере от несправедливостей капиталистического строя (вы, конечно, помните это высказывание Ленина), так и прирожденные гомосексуалисты, являющиеся членами господствующего класса, страдают гораздо меньше от преследований, чем гомосексуалисты из среды трудящихся. Надо сказать, что даже в СССР существуют условия, усложняющие быт гомосексуалистов и часто ставящие их в тяжелое положение (я подразумеваю трудность нахождения партнера для полового акта, поскольку гомосексуалисты составляют меньшинство населения, которое вынуждено в той или иной мере скрывать свои истинные наклонности).

Каково отношение буржуазного общества к гомосексуалистам? Даже принимая в расчет различие, существующее между законодательством разных стран по этому вопросу, можно ли говорить о каком-то специфически буржуазном отношении к этому вопросу? Да, можно! Вне зависимости от законов, всей своей классовой устремленностью капитализм против гомосексуализма. Это можно проследить на протяжении всей истории, но с особенной силой это проявляется теперь, в период всеобщего кризиса капитализма.

Капитализм, нуждающийся для своего процветания в огромной резервной армии труда и в пушечном мясе, рассматривает гомосексуализм как фактор, грозящий снизить рождаемость (как известно, в капит. странах существуют законы карающие аборт и др. противозачаточные средства).

Конечно, отношение буржуазии к вопросу о гомосексуализме — типичное лицемерие. Гомосексуалист-буржуа испытывает мало неприятностей от строгостей закона. Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с внутренней историей класса капиталистов, знает о повторяющихся скандалах на этой почве, причем замешанные в этих делах члены господствующего класса страдают в ничтожной степени. Я могу привести в связи с этим один малоизвестный факт. Несколько лет назад один из сыновей лорда и леди Астор был осужден за гомосексуализм. Пресса Англии и Америки, благодаря настояниям лорда, замолчала этот факт. Исключением явилась газета «Морнинг Адвертайзер». Она является органом фабрикантов пива, и в ее интересах было скомпрометировать лорда и леди Астор, агитировавших за введение «сухого закона». Факт, таким образом, стал известен благодаря внутренним противоречиям в среде господствующего класса.

Благодаря своему богатству, буржуа может избежать кары закона, который со всей строгостью обрушивается на гомосексуалистов-рабочих, за исключением тех случаев, когда последние проституируют себя членам господствующего класса.

Я уже сказал, что капитализм, нуждающийся в пушечном мясе и резервной армии труда, борется против гомосексуализма. Но в то же время, ухудшая жизненные условия трудящихся, капитализм создает объективные условия для роста числа гомосексуалистов, в силу материальной нужды становящихся на этот путь.

Это противоречие нашло свое выражение в том, что фашизм, употребивший

педераста Ван дер Любе как орудие для своей провокации, вместе с тем зверски подавил либерально-интеллигентское «освободительное» движение гомосексуалистов, руководимое д-ром Магнусом Гиршфельдом (см. Коричневую книгу, которая приводит дело Гиршфельда как факт анти-культурного варварства фашистов).

Выражением этого противоречия является также фигура Андрэ Жида, французского писателя гомосексуалиста, одного из вождей антифашистского движения, пламенного друга СССР. Гомосексуализм Жида известен во Франции широким массам, ибо он об этом открыто писал в своих книгах. И несмотря на это, его авторитет как попутчика компартии Франции в массах не поколеблен. То, что Жид примкнул к революционному движению, не препятствует росту этого движения и укреплению руководства компартии массами. Это, на мой взгляд, показывает, что массы не нетерпимы к гомосексуалистам.

Фашизм, выступающий с славословием «чистоты расы» и семейных добродетелей, относится к гомосексуализму с еще большей суровостью, чем догитлеровское правительство. Однако, поскольку фашизм разрушает рабочую семью и способствует росту нищеты масс, он, по существу, стимулирует развитие гомосексуализма, относительно мной ко второй группе, т.е. по нужде.

Единственным разрешением этого противоречия является революционное изменение существующего строя и создание общества, в котором отсутствие безработицы, растущее благосостояние масс, уничтожение семьи как экономической единицы обеспечивают создание условий, при которых никто не будет толкаем к педерастии в силу нужды. Что же касается так называемых конституциональных гомосексуалистов, то, составляя незначительный процент населения, они не могут являться угрозой для рождаемости в социалистическом государстве.

«Общие результаты роста материального благосостояния привели к тому, что если в капиталистических странах вместе с нищетой растет смертность, то в СССР смертность уменьшается, повышается рождаемость. По сравнению с довоенным прирост населения увеличился в Советском Союзе на $\frac{1}{3}$, а в капиталистической Европе упал на 10%. Сейчас наша страна при 165 млн. населения дает в год такой же прирост населения, как 360 млн. населения капиталистической Европы, — как видите и в этом деле темпы у нас бурные (смех)». (Доклад т. Кагановича о работе ЦК ВКП(б) на конференции Московской организации. — *Курсив т. Кагановича.*)

Несмотря на необычайно суровые законы о браке, существующие в капиталистических странах, извращения в сфере нормальной половой жизни имеют значительно большее распространение в капиталистических странах, чем в СССР, где законодательство о браке является наиболее свободным и более разумным, чем в остальном мире. Известно, правда, что в первые годы революции кое-кто пытался злоупотреблять той свободой, которую предоставляли советские законы о браке. Однако эти злоупотребления были пресечены не репрессивными мерами, а широкой политико-воспитательной и культурной работой и развитием экономики в направлении социализма. Мне представляется, что в отношении гомосексуализма (второй группы) подобная линия оказалась бы наиболее плодотворной.

Я всегда считал неправильным выдвигание отдельного лозунга об освобождении гомосексуалистов из среды трудящихся от условий капиталистической эксплуатации. Я полагаю, что это освобождение является неотделимым от общей борьбы за освобождение всего человечества от гнета частнособственнической эксплуатации.

У меня не было намерений делать из этого проблему, ставить этот вопрос теоретически и добиваться определенного партийного мнения по этому вопросу. Однако, в настоящее время, сама действительность выдвигает этот вопрос, и я считаю существенно важным добиться принципиальной ясности в этом вопросе.

Тов. Бородин указал мне, что тот факт, что я гомосексуалист ни в какой степени не уменьшает мою ценность как революционера. Он оказал мне высокое доверие, назначив меня заведующим редакцией. Он тогда не относился ко мне как к человеку, который может стать или является уголовно наказуемым. Он указал также, что моя личная жизнь не является чем-то, что могло бы хоть в малейшей степени повредить моему положению как члена партии и работника редакции.

Когда я поставил перед ним вопрос об арестах, он снова — а через него ОГПУ — уверили меня, что в данном случае причины были политического характера, а отнюдь не общественно-морального характера, хотя уже тогда существовал вариант

закона от 17 декабря. После того как я сделал соответствующее заявление в ОГПУ, мне было сказано: «Против Вас ничего инкриминирующего нет». Когда мне стало известно о варианте закона от 17 декабря, я получил подобного же рода ответы от целого ряда лиц. Правда, т. Деготь, из НКЮста, мотивировал закон тем, что гомосексуализм является формой буржуазного вырождения.

Специалист-психиатр, с которым я говорил по этому вопросу, отказался поверить в существование подобного закона, пока я не показал ему экземпляр его.

Совершенно очевидно, что, несмотря на существование целого ряда неверных представлений у некоторых товарищей, все же в период, предшествовавший опубликованию закона, общественное мнение по этому вопросу не было ни в какой мере враждебно по отношению к гомосексуалистам. И это нисколько не удивляло меня.

Аресты гомосексуалистов я принял как вполне закономерное явление, поскольку поводом являлись причины политического характера. Все это, как я уже сказал, находилось в полном соответствии с моим вышеприведенным анализом вопроса, и точно так же это не противоречило официально выраженной точке зрения советской общественности. Тов. Бородин указал мне, что я не должен придавать большого значения статье о гомосексуализме в Большой Советской Энциклопедии, потому что — как он сказал — автор ее сам гомосексуалист; и статья была напечатана в тот период, когда целый ряд уклонов еще не был вскрыт. Я не думаю, что следует относиться с недоверием к истории Коммунистической партии, если она написана коммунистом; если эта статья и была написана гомосексуалистом, то все, что от него требовалось, заключалось в объективном и научном подходе к гомосексуализму. Во-вторых, мне достаточно хорошо известна действенность советского политического контроля над печатью, чтобы допустить возможность опубликования статьи с серьезными уклонами в издании такого характера как БСЭ. Если это возможно в отношении отдельных статей в каком-нибудь незначительном журнале или газете, то не в БСЭ. Я во всяком случае считал возможным отнестись с полным доверием к изданию, редакторами которого состоят такие лица, как Молотов, Куйбышев, Покровский (или хотя бы даже Бухарин, хотя и заслуживающий меньшего доверия).

Однако с той точки зрения, которую я защищаю, статья в БСЭ не имеет большого значения. Отношение советской общественности к этому вопросу было с достаточной ясностью выражено в том законе, который существовал вплоть до принятия закона от 7 марта. Если бы закон ничего не говорил по этому вопросу, то раньше могли бы существовать сомнения. Но закон действительно формулировал мнение по этому вопросу: он защищал интересы общества, запрещающая соблазнение и совращение малолетних. Но как вывод отсюда следовало, что гомосексуальные отношения между совершеннолетними не запрещались.

Конечно, закон диалектичен; он изменяется с изменением обстоятельств. Однако очевидно, что когда утверждался первый закон, то принимался в расчет весь вопрос о гомосексуализме в целом (так, во всяком случае, можно думать на основании того вывода, который вытекает из этого закона). Этим законом устанавливалось, что советское правительство отказывалось от принципа преследования гомосексуализма вообще. Такой принцип носит фундаментальный характер, а основные принципы, как известно, не изменяют для того, чтобы привести их в соответствие с новыми обстоятельствами. Менять основные принципы для таких целей значит быть оппортунистом, а не диалектиком.

Я в состоянии понять, что изменившиеся обстоятельства требуют и некоторых частных законодательных изменений, применения новых мер социальной защиты, но я не могу понять того, каким образом изменившиеся обстоятельства могут заставить нас изменить один из основных принципов.

Я посетил двух психиатров, добываясь ответа на вопрос о возможности «излечения» от гомосексуализма, — Вы, может быть, удивитесь этому. Я признаю, что с моей стороны это был оппортунизм (на сей раз, пожалуй, это можно простить), но меня толкало на это стремление найти хоть какое-нибудь решение этой проклятой дилеммы. Меньше всего мне хотелось бы стать в противоречие с решением советского правительства. Я готов был пойти на все, лишь бы избежать необходимости оказаться в противоречии с советским законом. Я пошел на это, несмотря на то, что мне не было известно, удалось ли или нет новейшим исследо-

вателям установить истинную природу гомосексуализма и возможность обращения гомосексуалистов в гетеросексуалистов, т.е. в людей, вступающих в половой акт лишь с представителями другого пола. Если бы такая возможность была действительно установлена, тогда все было бы, конечно, проще.

Но, говоря откровенно, если бы возможность этого и была установлена, я бы все же колебался в том, насколько действительно желательно обращение гомосексуалистов в гетеросексуалистов. Конечно, могут существовать определенные политические мотивы, чтобы это стало желательным. Но мне представляется, что необходимость такого уравнилельного мероприятия должна быть подкреплена необычайно сильными мотивами.

Несомненно желательно, чтобы большинство людей были нормальными в половом отношении. Я боюсь, однако, что этого никогда не будет. И я думаю, что мое опасение находит свое подтверждение в фактах истории. Я думаю, что можно с уверенностью сказать, что большинство людей желают и будут желать нормальной половой жизни. Однако я сильно сомневаюсь в возможности того, что все люди будут совершенно одинаковыми в отношении своих половых наклонностей.

Напоминаю Вам, что гомосексуалисты составляют всего два процента населения; вспомните также, что среди этих двух процентов были такие исключительно одаренные люди, как Сократ, Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Шекспир и Чайковский. Это те, о которых известно, что они были гомосексуалистами. А сколько еще талантливых людей было среди гомосексуалистов, которые скрывали свои истинные наклонности? Я ни в коем случае не намерен защищать абсурдную теорию о том, что гомосексуалисты принадлежат к породе каких-то сверхчеловеков, что гомосексуализм и гениальность синонимы, что гомосексуалисты, будто бы, когданибудь отомстят обществу за свои страдания, соединившись для того, чтобы поставить под свою власть гетеросексуалистов. «Теории» подобного рода с достаточным презрением были осуждены, как они того и заслуживали, еще Энгельсом в его письме к Марксу от 22 июня 1869 г. В этом письме Энгельс пишет о «теории», выдвинутой кликой немецких буржуазных гомосексуалистов, создавших свою особую организацию; Энгельс характеризует все это дело эпитетом «свинство» (schweineerei).

Что именно политическая «теория» организации, но не специфическая сексуальная направленность членов ее вызвали негодование Энгельса, можно увидеть вот на чем: в письме к Зорге от 8 февраля 1890 г. Энгельс пишет: «Здесь снова происходит буря в стакане воды. Вы прочтете в «Лэйбор Электор» о шумихе, вызванной Пэйком, помощником редактора «Стар», который в одной местной газете открыто обвинил лорда Гастона в мужеложестве в связи со скандальным гомосексуализмом здешней аристократии. Статья была возмутительной, но только личного характера, вопрос был едва ли политический. Но это вызвало большой скандал». (Перевод неточный, сделан с английского текста, напечатанного в англ. коммунистическом журнале.)

«Вопрос был едва ли политический». Тот факт, что вопрос о представителе враждебного класса, обвиняемом в мужеложестве, вызвавшем скандал в аристократической среде, оценивается Энгельсом, «как едва ли политический вопрос», как «буря в стакане воды», имеет для нас большое принципиальное значение. Если рассматривать гомосексуализм как характерную черту буржуазной дегенерации, то тогда правильно нападать на отдельные проявления ее, особенно в период, когда гомосексуальные скандалы имели такое распространение в аристократической среде. Однако из цитаты явствует, что Энгельс не рассматривал гомосексуализм как специфически буржуазную форму дегенерации. Он напал на него только тогда, как, например, в фактах, связанных с Германией, когда он принимал политическую форму объединения определенных буржуазных элементов. Тогда же, когда дело не имело политической окраски, как в вышеприведенном случае, Энгельс считал не нужным нападать на него.

Я полагаю, что некоторые виды таланта, в частности таланты в области искусства, поразительно часто сочетаются с гомосексуализмом; это следует иметь в виду, и мне представляется, что следует тщательно взвесить опасности половой «уравниловки» именно для этой отрасли советской культуры, ибо пока мы не обладаем еще достаточным научным объяснением гомосексуализма.

Я позволю себе процитировать одно место из доклада т. Сталина на 17 съезде партии:

«...всякому ленинцу известно, если он настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть *реакционная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов*, но не социалистического государства, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем быту жили по одному образцу...

...Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм» (Сталин. Отчетный доклад 17 съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Ленпартиздат, 1934 г., стр. 54—55. *Курсив мой. Г.У.*)

Мне представляется, что этот отрывок из доклада т. Сталина имеет непосредственное отношение к разбираемому мной вопросу.

Главное, однако, в том, что в настоящее время даже если и добиваться такой уравниловки, то достигнуть ее невозможно ни методами медицинскими, ни законодательными.

Когда оба психиатра, которых я посетил, вынуждены были под давлением моих вопросов признать, что существуют случаи неизлечимого гомосексуализма, я установил свое отношение по этому вопросу окончательно.

Надо признать, что существует такая вещь, как неискоренимый гомосексуализм, — я еще не встретил фактов, которые опровергали бы это, — и отсюда, мне кажется, как вывод следует признать неизбежным существование подобного меньшинства в обществе, будь то капиталистическое или даже социалистическое общество. В таком случае нельзя найти никакого оправдания для того, чтобы объявить этих людей уголовно ответственными за их отличительные черты, в создании которых они ни в какой степени не повинны, которые они не в состоянии изменить, даже если бы они этого хотели.

Таким образом, пытаюсь рассуждать в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, так как я их понимаю, я и пришел в заключение к противоречию между законом и теми выводами, которые вытекали из моей линии рассуждения. И именно это противоречие заставляет меня желать авторитетного высказывания по этому вопросу.

С коммунистическим приветом *ГАРРИ УАЙТ*.

Мой адрес: Б. Афанасьевский, № 5, кв. 11. тел. 3-34-33.
службн.: Петровский пер. № 8. «Москау Дейли Ньюс».
тел. 2-58-71
3-33-26

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ ПИСЬМА.

Уайт, Гарри. 27 лет. Родился в Эдинбурге, в Шотландии. Сын рабочего маляра, в недавнее время приобретшего собственное дело. Образование среднее. По профессии журналист. Работал в буржуазных газетах до 1932 г. В свободное от службы время работал для журнала О-ва Друзей СССР, «Россия Сегодня» в 1931—1932 гг. Вступил в Независимую рабочую партию в 1927 г., в Коммунистическую партию Великобритании — в 1931 г. Содействовал организации партячеек и районной организации Флит-Стрит, являющейся центром британской прессы. В 1932 г. приглашен в штат «Москау Ньюс» (Московские Новости). В 1933 г. назначен заведующим редакцией этой газеты. Выделен как лучший ударник. Перевод из компартии Англии в ВКП(б) отложен вплоть до окончания чистки партии.

Примечание. Аргументы, изложенные в прилагаемом письме, были первоначально сформулированы мной в письме, адресованном тов. Бородину, ответственному редактору «Москау Дейли Ньюс», в надежде на то, что он сам обратит внимание тов. Сталина на затрагиваемый мной вопрос. Он, однако, счел невозможным сделать это. Письмо, адресованное т. Бородину, кроме того, что изложено в настоящем письме, содержит также некоторые факты, касающиеся меня лично и не имеющие большого значения для разбираемого вопроса в целом, но которые, однако, я счел нужным довести до его сведения. Экземпляр этого письма был предоставлен ОГПУ, по их требованию, так как я сообщил об этом письме одному товарищу в ОГПУ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 37. Л. 29—45. Заверенная копия.

* На первой странице документа резолюция: «В архив. Идиот и дегенерат. И. Сталин».

«ИСТОЧНИК» в 1994 году

В 1994 г. основными разделами журнала останутся: «Письма из прошлого. Мемуары», «Утраченное наследие», «Подоплека событий. Версии», «Фотоархив. Раритеты», «Описание России. Исторический ландшафт».

Для расширения тематического спектра редакция углубляет поиск уникальных документов. Так, уже в № 1, 2 будут напечатаны не публиковавшиеся ранее письма А. Ф. Керенского, дневники («повседневные записки») сподвижника Петра I князя А. Д. Меншикова, неизвестные общественности письма и документы, повествующие об убийстве С. М. Кирова. Редакция располагает также не публиковавшимися письмами и дневниками Н. И. Бухарина, В. И. Вернадского и других политиков, ученых, деятелей культуры.

В наше бурное время особый интерес вызывают документы, повествующие о событиях последних десятилетий, дающие иное, отличное от официальных, толкование известных событий, таких, как приход к власти после смерти И. В. Сталина группы Г. М. Маленкова, Л. П. Берии, Н. С. Хрущева, борьба внутри самой этой группы. Редакция предполагает напечатать уникальные документы, проливающие свет на обстоятельства этой борьбы, в частности письма Л. П. Берии из тюремной камеры, адресованные своим бывшим сподвижникам.

Помимо этого будут напечатаны документы, освещающие гражданскую войну в Испании 1936—1939 гг., войну в Корее 1950—1953 гг., события в Чехословакии в 1968 г. Представляет интерес и комплекс документов, связанных с различными аспектами деятельности Политбюро и отделов ЦК КПСС. Редакция продолжит публикацию материалов под рубриками «Архивы спецслужб», «Рассекречено», «Как это было», «Особая папка» и другими.

Увидят свет фотоархивы и подборки снимков, хранившиеся до сих пор в режиме строгой секретности.

В разделе «Описание России. Исторический ландшафт» читатели познакомятся с городами и местностями России в разные периоды ее истории.

Редакция продолжит публикацию смешных и поучительных документальных историй под рубрикой «Юмор из спецхрана».

Редакция журнала

Формат 70x108¹/₁₆ Тираж 15 000 экз. Заказ № 1108

Адрес редакции: 121877, Москва, Новый Арбат, 19. Тел. 203-95-45

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

© Редакция журнала «Родина», 1993. **Цена договорная**

Библиотека журнала «Источник»:

первая

книга

Личная жизнь
«вождя народов»
до сих пор порождает многочисленные слухи.

*О его взаимоотношениях с семьей –
матерью, женой, детьми
и ближайшими родственниками
вы узнаете
из книги «Иосиф Сталин в объятиях семьи».*

*В книге собраны
только документы
из личного архива
И. В. Сталина.
Все они публикуются
впервые.*

В книге 224 страницы,
более 50 черно-белых фотографий.

Формат 84x108/32, мягкая обложка.
Тираж 50000 экз.

Цена договорная.

По вопросам покупки обращаться:
тел. (095) 203 60 47, 203 89 47
203 95 45
факс (095) 203 83 41, 202 34 65

В следующем номере:

Неизвестные знаменитости

Впервые публикуются «Повседневные Записки» («Юрнал») светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

Социальный заказ

Политбюро ЦК ВКП(б) поручило «материально обосновать гениальность Ленина».

Документы о многолетнем изучении его мозга только что рассекречены.

Новая рубрика «МОНУМЕНТЫ»

Документальная история установки памятника П.И. Чайковскому работы В.И. Мухиной.

«Монументы» — не столько памятники, сколько люди, конъюнктурно меняющие точку зрения.